

ДБ
450
Р17

ЦЕНТРАРХИВ

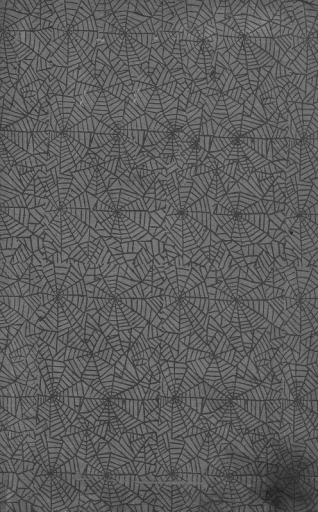
1947 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. И. ПОКРОВСКОГО И Л. А. ЯКОВЛЕВА

РАЗЛОЖЕНИЕ
АРМИИ
В
1947
ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1925

ДБ
450
Р 17

Исторический б-ка

ЦЕНТРАРХИВ

1917 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО и Л. А. ЯКОВЛЕВА

РАЗЛОЖЕНИЕ АРМИИ

в 1917 году

ПОДГОТОВЛЕНО К ПЕЧАТИ

Н. Е. КАКУРНЫМ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ

Л. А. ЯКОВЛЕВА

10/51

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 — ЛЕНИНГРАД**

Настоящая книга входит в серию «1917-й год в документах и материалах», составленную по следующим кним: 1) Протоколы И. К. Петроградского Совета Р. и С. А., 2) Рабочее движение, 3) Железнодорожники в революции 1917-го года, 4) Кристьянское движение, 5) Разложение армии и 6) Буржуазия перед революцией.

Все перечисленные книги поданы были к печати группой товарищей, подбиравших материалы к «Истории Октябрьской революции» Н. А. Яковлева. Из этих подобранных и систематизированных материалов некоторые явились настолько большими историческими находками и интерес, что мы приступили к их публикации. Серия в целом также может служить хрестоматией к «Истории Октябрьской Революции» тов. Яковлева, давая по наиболее важным вопросам иллюстративный материал.

При выборе материалов, подлежащих публикации, Редакция ставила своей целью дать возможно исчерпывающий материал, характеризующий развитие и ход классовой борьбы в 1917 году.

635242

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Царская Россия вступила в империалистическую войну, прежде всего, как полицейский агент англо-французского капитала. Связанная с иностранным капиталом тысячами финансовых и экономических связей, носивших, преимущественно, характер подневольной России империалистической Англии и Франции, Россия вступила в войну, не будучи подготовлена достаточно технически, организационно и экономически. Царская Россия поставила на фронт полтора десятка миллионов человек, из которых по данным Главного Штаба очевидно преувеличенным, на первое мая 1917 года выбыло убитыми, удушенными газами, ранеными, контуженными, пропавшими без вести, пленными в плен — 6.226.000 солдат и 66.000 офицеров¹.

Защитным членом либер и конца российской либеральной буржуазии Миллюнов, в день десятилетия начала войны, признает, что он: «не ожидал тогда, что, так и не справившись с войной, Россия поплат своих сынов в плен за чужое дело».

Это позднее признание ничего не может убавить в ответственности за царскую авантюру той русской буржуазии, которая встретила войну, как войну свою, которая во имя войны всеми силами сопротивлялась революции, а во время революции всеми силами препятствовала окончанию войны.

Война явилась величайшей проверкой мощности и жизнеспособности царского государства. Остатки в отношении экономического развития

¹ Приводим эти данные полностью по сведениям Главного Штаба от 15 мая 1917 г. (В. у. Архив; д. № 1073, л. 82):

	Офицеры.	Солдаты.
Убит. и умерл. от ран	12743	606,888
Отравлен. удушен. газами	478	31,928
Раненым	27,764	2,131,494
Контуженных	9,226	101,342
Без вести пропавш.	3,799	181,726
Находящихся в плену	11,231	2,207,128
Умерш. в плену	294	—
Всего	66,154	4,226,000

страна в войне величайших империалистических гигантов была бита первой. Характер отношений России с ее союзниками ускорил ее поражение. Непосредственной зависимостью от англо-французского капитала определяется, в конечном счете, и стратегия российской армии, и политика русских помещиков и буржуа в течение всей войны и революции.

Нельзя превозносить наступление 1914 года в Восточной Пруссии, окончившееся уничтожением 2-й русской армии, операцию конца 1915 и всего 1916 года, важнейшей целью своей поставив в одном случае спасение Сербии, в другом — Италии, в третьем — отклевывание германцами Вердена и, наконец, попытки наступления и продолжения войны во что бы то ни стало и в 1917 году объясняется, в первую очередь, интересами господствующего класса Англии и Франции и соображениями на стратегическом плане.

И это, несмотря на состояние снабжения царской армии, вступившей в войну с недостаточным количеством винтовок, с почти полным отсутствием пулеметов, тяжелой артиллерии, при одновременной неимоверности пополнить военное снабжение в необходимой мере за счет производства русских заводов, при очень скудном снабжении союзниками, рассмотривании русского солдата, как способного количеством людей приослабленно заменить качество оружия.

К тому же царская армия, как и всякая армия, представляла собой своего рода хозяйственного и политического строя России. В ней окуперетно было представителем не только командного состава, но и элементом буржуазно-помещичьей власти над солдатами. Как в стране несколько десятков тысяч помещиков имели власть над десятками миллионов крестьян, так и в армии десятки тысяч окуперов «уполномоченных» господствующих классов России, господствовали и командовали миллионами крестьян, одетых в солдатские шинели. Такого типа армия, под воздействием поражений, не просто бежала, распадалась, сдавалась в плен и уничтожалась, как боевая сила, — она ломалась при отступлении, в условиях бедности и поражения, на свои составные классовые части. Отсюда столь многочисленные акты солдатского движения против командного состава, которым имеют место еще до революции (в подавляющем большинстве это было движение полковых частей, превратившихся к концу 1917 года в вооруженную крестьянскую массу).

Документы, приводимые в этой книге, показывают, как еще до февральской революции начался распад армии со всеми характеризующими его основными признаками, которые целиком развернутся уже в 1917 году. Все попытки тех или иных генералов объяснить разложение, распад армии и отдаленные ее части порочеческой пропагандой и т. п., явно не серьезны. Поражеческую пропаганду среди пехоты миллионы солдат веда прежде всего: бесконечная усталость, непрерывные поражения, постоянный недостаток снабжения, все возрастающая очевидность бессмысленности войны для русского крестьянина-солдата, все усиливающийся рост ненависти солдата к окуперу, воплотившему в себе господство помещичьего режима над крестьянством.

С самого начала революции армия становится армией политической борьбы. Вопрос о том, за кем пойдет армия, за рабочим классом или за

буржуазией — в значительной степени решил судьбы революции. Поэтому и передовые элементы рабочего класса в лице большевистской партии и буржуазия разворачивают в армии ряд крупнейших политических боев. Для генералов, для российской буржуазии армия была уже в первые дни революции тем последним оплотом, на которого они ставили свою ставку.

Уже в первые десять дней Ставка становится центром заговора, пытается сохранить Николая Николаевича в качестве верховного главнокомандующего, с тем, чтобы в дальнейшем развернуть борьбу за возвращение потерянного в февральские дни. Эту ставку бьет и солдатская и рабочая масса. Ее бьют солдаты, встретившие по призыванию самого Алексея, с величайшим возбуждением и негодованием слышав слух о том, что во главе армии после свершения дара, может остаться член царской фамилии. В то время, как офицерство срывалось на попытке сохранения Николая Николаевича, в армии уже развернулась огромная организационная работа по созданию полковых, дивизионных, армейских и прочих комитетов. Комитеты стали классовой крестьянской организацией. Это была организация по существу того же типа, как и крестьянские комитеты и советы. В первые дни революции во главе этих комитетов стали сначала эсеры, а затем и большевистские интеллигентские элементы, которые пытались вложить революцию в Прогрестово-люке буржуазных полуреформ. И так же, как и в стране, волна революционного народного движения, от мессада к мессаду, все более перекрестывает и переплетает через головы этих организаций.

Официальные сводки уже в марте — апреле 1917 года дают картину распада дисциплины в армии, все растущей розни между солдатами и офицерами, все большего деления армии на два основных класса — крестьян, руководимых рабочими с одной стороны, и блока буржуазного и дворянского офицерства — с другой. В таких условиях буржуазия переходит к попытке наступления на фронте. Пользуясь этим наступлением, она думает сломать солдатско-крестьянские организации и восстановить всевластие командира. Попытка наступления 18-го июня, в той же мере продиктована интересами союзников, как и стремлением русской буржуазии использовать это наступление в своих политических целях.

Буржуазия шла на это наступление вопреки тому, что: 1) все сводки, все данные, в том числе все данные происшедшего 1-го мая совещания главнокомандующих показали, что распад армии неуклонно растет; 2) что братание на фронте, в особенности, в апреле мессада, достигло таких размеров, которые показывали, что русский солдат не желает воевать; 3) что попытки создать буржуазную гвардию в лице женских ударных батальонов, батальонов смерти, женских, инвалидов и т. д. явно срывались, как в виду того, что каждая попытка действительно создать ударную часть вызывала неслыханный рост одоления и нежности солдатской массы к офицерскому составу, так и в виду чрезвычайно небольшого количества лиц, решившихся в эти дни открыто противопоставить себя вооруженному народу, стоявшему на фронте; 4) наконец, вопреки тому, что политически (а это значило и стратегически) это наступление не было и не могло быть

достаточно подготовлено (несмотря на осероствление значительно превосходящих сил и средств в месту удара) и представляло собой лишь конспиративное намеченное царской Ставкой еще в 1916 году плано.

Наступление то что бы то ни стало — таков был боевой лозунг крупной и блоктировавшейся с ней малой буржуазии. Но ни организаторские таланты первой, ни историческая агитация второй, ни решения соответствующих меньшевистско-эсеровских органов демократии, не могли преградить разложившуюся армию в боеготовую силу, особенно в борьбе с таким противником, каким тогда еще была германская армия.

Наступление 18-го июня, начавшееся с внешнего, очень эффектного успеха, очень быстро превращается в самое тяжелое поражение. Десятки тысяч пленниц, потеря крупных опорных пунктов на юго-западном фронте, — были не важнейшими результатами «наступления» 18-го июня. Действительными его результатами были: 1) новое, еще неслыханное одоление солдатской массы против командного состава; 2) чрезвычайно быстрое падение какою бы то ни было авторитета меньшевистско-эсеровских комитетов, которые в составе или солдат сданы с офицерским составом, и 3) стихийный рост большевистского влияния в армии. *Отсюда*

После неудачи наступления буржуазия пытается и отступление превратить в оружие укрепления своей власти. Корнилов становится знаменем этой политики. Генеральское совещание в Ставке пишет программу генеральской контр-революции. Керенский ее выполняет. Дисциплинарные суды, расстрелы неповинующихся, карательные батальоны, расформирование разных частей — таковы были методы, какими буржуазия пыталась восстановить свое господство в армии с тем, чтобы в дальнейшем повернуть эту армию против советов. Но условия для проведения этого плана были для буржуазии уже окончательно тяжелее, чем до наступления 18-го июня, ибо 18-го июня были биты те настроенная добросовестного революционного оборончества, которые были довольно сильны в солдатской массе в первые дни революции. И разве можно было расформировать всю армию? Разве можно было предать суду полтора десятка миллионов человек, если даже считать всех офицеров и казаков своими?

Нильская попытка установления генеральской диктатуры, была попыткой с негодными средствами, и она была бита в момент, когда успех казался особенно близок и особенно легок. Корнилов, излюбленный герой буржуазии, превращенный буржуазией в своих политический дельца на авантюристе, не имел нио авантюристических задат, губившего десятки тысяч людей на фронте, был подрисован буржуазией под национального героя. Вокруг его заговора сконцентрировались все надежды крупной буржуазии, — промышленной и торговой, потерпевшей в это время ряд крупнейших поражений на фронте экономической борьбы с рабочими. Когда был бит Корнилов, — была бита и основная ставка буржуазии. В после-корниловские дни распад армии идет необычайно быстро. Этот период характеризуется: 1) полным распадом какою бы то ни было командных связей. Офицер перестает быть командиром. Он становится только классовым врагом солдат; 2) у солдат стихийная тяга к миру и земле превращается в организо-

важное сочувствие и поддержку большинства партии; 3) состав военных солдатских органов переориентируется полностью, и эти органы в огромной части становятся или большевистскими или сочувствующими большевикам; 4) та небольшая военная сила, на которую еще буржуазия могла рассчитывать, в лице казачков и отдельных казачьих частей — распыляется по всей стране и армии и становится неспособной; 5) основной организационный штаб контр-революции, складывавшийся вокруг Корнилова дезорганизован, и Духонину вместе с Керенским не удастся его восстановить в Октябре; 6) резкое ухудшение продовольственного снабжения армии вызывает новое одоление солдатских, крестьянских масс, включая влиятельных этого совершенно правильно в саботаже генералов и в восстании помещиков, а также в своеобразной политике помещиков и спекулянтов.

Так входит армия в Октябрь силой, которая в решающий момент борьбы перевешивает чашку весов на сторону пролетариата. Читатель этой книги материалов, который внимательно разберется в приведенных здесь нами сведениях отдельных частей, в особенности, в сведениях комиссаров перед самым Октябрем, легко поймет, почему в решающие Октябрьские дни нашим врагам удалось во всей армии найти против нас только несколько сот казачков. Да и эти казачки, сотрудничавшие с интересными рабочими и солдатами, предпочли искать Краснова для его ареста, чем защищать помещиков и капиталистов, борющихся против земли и воли.

Я. Николь.

ОТ РЕДАКЦИИ

При составлении настоящего сборника было использовано главным образом делопроизводство Ставки, Канцелярии Военного Министерства и Кабинета Военного Министра.

Дела Ставки довоенного периода довольно полно отражают картину постепенного разложения армии; начало ее разложения также достаточно полно выливается в документах, относящихся к сообщениям главнокомандующих в Ставку весной 1917 года и в первых доносимых начальников частей по этому поводу. Внутренняя жизнь старой армии и ее построения в моменты окончательного разложения в эпоху так называемой перемены армией всего вылились в делопроизводство Кабинета Военного Министра. Большинство публикуемых нами документов хранится в Военно-Морской библиотеке Е.Г.А.Ф. в Москве¹; там же сосредоточены дела последних дней старой Ставки, кончавшихся Брестского мира и последующего наступления австро-германских армий.

Несмотря на всю свою сложность и многообразие, процесс распада старой армии, на всех фронтах протекал почти один и тот же этап, поэтому в настоящем сборнике мы ограничились приведением лишь наиболее характерных документов, иллюстрирующих положение дел на участках всех армий.

В некоторых случаях в документах допускаются сокращения, там, где это не искажает их смысла и дает возможность избежать повторений или общих мест. Все эти сокращения оговорены специальными примечаниями.

Все публикуемые в сборнике документы печатаются в печати авторской. Те же документы, которые хотя и имели прямое отношение к теме, но были уже опубликованы в др. изданиях (правда, число их очень невелико), упоминаются нами лишь в ссылках в соответствующих местах сборника.

¹ Часть использованных дел, главным образом по делопроизводству Кабинета Военного Министра не были еще приведены в порядок, в то время, когда составлялась настоящая работа, это дало возможность в некоторых случаях указать листы дел.

ГЛАВА I.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗЛОЖЕНИЯ СТАРОЙ АРМИИ.

№ 1.

Выдержки из дневников А. Н. Куропаткина за 1914—15 г.г.¹

19 августа 1914 г.

...Сейчас узнал наш земский начальник — Ал. Владимирович Арбузов, поручик запаса казачьих. Взял его в ополчение, в дружину, формируемую в Великие Луках. Ничего не было приготовлено. Люди — 1000 человек — хорошие. Недавно дали им берданки, Савраскины, обувь, одежды, еще нет. Начальник заведывает хозяйством. Не может добиться толку...

21 декабря 1914 г.

Сейчас передали мне волонтер, окончивший университет, Телетин, приехавший сегодня из действующей армии, окрестностей Варшавы, где он служит в 3-й батарее, наместе, 33-й артиллерийской бригады. Корпусом командует Гурко. Армия 6-я. Командует ею, по словам Телетина, фон-дер-Флит (по он сидит в Петербурге).² Пехота очень слаба составом. В двух батальонах 21 турки, полка — 400 человек. Пехотная дивизия резервная дрались жестоко. Укомплектования запаздывают. В его батареи идет большое пополнение. Еще при стоянке в Стрельне батарейный командир продал 2000 пудов овса, который должен был скормить лошадям. Лошади теперь ослабели. Пшеница почти вся пошла. Хлеба мало. Масло дают почти каждый день с супом. Коня не дают. Рокет картофель. Все ждут мира. В артиллерии потери небольшие. Артиллерии много, но прикрытия ее слабы. Немцы дерутся жестоко, наши — тоже. Потери пехоты огромны. Немцы ездят в плен с радостью. Надежда, что немцы сдадут, большая.

¹ Публикуемые выдержки из дневников Куропаткина необходимы от резко субъективных оценок явлений и лиц, активно участвовавших в исторических событиях (автор сам претендовал на активное участие в кампании), тем не менее они интересны, в виду обилия бытовых подробностей, характеризующих состояние русской армии в первые годы войны.

² Основная ошибка автора дневника. В означенный период — 6-я армия — окрестностей Петрограда, немцы задвигались по Балтийскому побережью от германского десанта. Штаб ее находился в Петрограде.

Шиников из местного населения очень много..... Местное польское население относится к войскам сдержанно. По пути в Варшаву, на станциях железной дороги, один из ооидеров батареи зарубил за грабеж польского чина. Ударил сперва хлыстом. Тот хлыст вырвал и сломал. Нижние чины были возмущены и кричали: «зачем нам невать немцев вперед, когда есть среди нас немцы-поземники». Ооидер посыл немцаую «амалию». Ооидера оставили в батареи. Несколько нижних чинов, кажется, расстреляли.....

27 декабря 1915 г.

Приехал А. Н. Гучков с передовых позиций. Очень мрачно настроен. Виделся с ним сегодня. Много рассказывал. С продовольствием не справляются в армии. Люди голодают. Сапог у многих нет. Ноги завернуты полотнищами. А между тем масса вагонов с сапогами стоит затиснутыми дабитыми станциями. Вожди далеко за тыловыми. Связи с войсками не имеют.

Убыль в пехоте, в ооидерах, огромная. Есть поляна, где несколько ооидеров. Особенно тревожно состояние артиллерийских лошадей. Читал мне приказ командира корпуса не расходовать более 3—5 снарядов в день на орудия. Пехота, осылая мой снарядами противника, наша артиллерия не помогает.

(Верзиандер мне говорил, что в расчетах о расходе снарядов и патронов ошиблись: снарядов расходовали в три раза более предполагаемого, а патроны — в 7 раз менее.)

Ружья по во всем частях непригодны к стрельбе — новым приделком¹. Укомплектованные несвоевременны. Одна стрелковая бригада не получала укомплектования 3 месяца. Во время боя, когда германцы прорвались в пехоту, на правый фланг прислали укомплектованные 14 000 человек — без ружей. Эта колонна полыхла чуть не в боевую линию и очень стеснила войска. Один из корпусов не получал укомплектования 1½ месяца. (Верзиандер говорит, что ген. Иванов назначил премию (денежную) за сохранившую винтовку и сохранил 300 000 ружей.

1 февраля 1915 г.

Гучков снова приехал, и я провел у него обед и провел часть вечера.

Впечатление по армии более благоприятное, но работы не видно раньше. Есть корпуса, где все еще голодают. Там были случаи возмущительные: целые роты, вместо контр-атаки, подходили к германской траншее и поднимали ружья — сдавались. Утомлены линиями и войсками. В армии много говорят о том, что надо скорее изменить мораль. Вспоминают японскую войну, с признанием, что тогда поражен было много больше, несмотря на одну железную дорогу.

21 февраля 1915 г.

..... Приехал из 10-й армии мой племянник — Нил Куропаткин. Командует 6-го пехотного батарею, полковою 4-х орудийною. После 400 выстрелов из орудия что-то там испортилось, и батарею надо перевести на починку в Петербург на 2 недели... Потери у нас почти нет. Лошади в отлучном виде. Люди истощены.

Причины поражения 10-й армии объясняет так: конница была у нас заметная, а частью после службу в траншеях. Немцы одновременно ударили с двух флангов: со стороны Варшавы и со стороны Лыны. Немцы не ожидали. Правый-фланговый корпус Еванчина, почти без сопротивления,

¹ Новый придел, уменьшивший дальность стрельбы из винтовки до 3 100 шагов.

спешно отступил в Ковно, откуда в лесок. Правый фланг 20-го корпуса у Гольдана был оббитым. Со стороны Лыка 26 и 3 саб. корпуса с недостаточным сопротивлением отошли в Гродно, 20-й корпус из 27 и 29 дивизий и резервный полк Булаганова остались одни вперед. Окаменевший со всех сторон, дымом убитый. Обозы и парки были отравлены назад. (Нач. дивиз. 3 саб. д-л — Лашкович бросил дивизию и бежал в Гродно. То же сделал Еманчич, бросив корпус, и бежал в Ковно.)¹ В 20-м корпусе один корв. Петров не двинулся, задержавшись под Липском, где, вероятно, и погиб. Жалко было такое вырвать. К Гродно во время падения 15-й корпуса, много сформированный, вместе погибшего с Самошовым. Отличная молодежь. Подосел 2-й корпус. Приказ о наступлении уже был отдан, но его отменяли. Говорят, какой-то князь сказал, что Булаганов уже сдвинулся. Сказки не было никакой. Как только немцы перешли телеграфную связь, ее не восстановили конники. Командующий армией в Сивере лежал в обмороке², но не распоряжался. Действительные друзья были ген. Радевич, к-р 3-го саб. корпуса (который и назначен командующим армией). Занимались в Восточной Пруссии отличную работу. Немцами был убит уезд до Альбштадта 22-го корпуса у Лыка, который был сбит 28 дивизией, очень разбитый.

По мнению немцев, в этих несчастных боях 10-я армия потеряла до 150 орудий и до 20 000 пленными.

17 сентября 1915 г.

4-й день в Петрограде. Видел много интересных лиц. Общее впечатление: настроение пессимистическое. Раздражение внутренними делами превосходит недовольство ходом военных событий. Бранят всех и все. Распутинской истории придают критический характер. Вспышка у А. Ф.-а³ все растет. Об армиях самые тяжелые вести. Не знает никаких чинов, но указывает легкость сдачи. Оправдывают их тем, что умощнения посылаются безоружными. За последнее время усиленно вырабатывают снаряды и отчасти патроны, но ружьями и пушками армии не обеспечены.

Вчера обедал и провел вечер у А. И. Гучкова. Приехал только-что выбранным в Госуд. Совет от Хабаровска. Довольно бодр внешне, но настроен крайне пессимистически. Говорил, что Россия даже после победоносной войны ожидает революция.

Об армии, которую обследует, говорил следующее: «Мы выставили в начале войны 5 милл. человек. Имели 5 милл. ружей. Сочин этот запас недостаточным и прекратили выделку и переделали Сестрорецкой завод. Теперь попали в руки заказчиков. Обеспечены 16 т. ружей в месяц. Получили из Японии 400 т. ружей. Это была хорошая помощь. Австр. ружья от пленных не годны; испорчены. Заказано 4 милл. на сроки очень отдаленные. Патроны пойдут быстрее. Особенно нужны снаряды и пулеметы. Заказано пулеметов 20 000 в расчете по два на роту. Тяжелую артиллерию не можем получить. Приехал только-что из Риги. Видел один из сибирск. корпусов. Еще слышн: 17 тысяч. Но за ним стоит умощствование в этом корпусу — 6 тыс. человек без ружей.

По мнению Гучкова, мы потеряли 4 милл. человек, из них около двух милл. пленными. Потеряли 2 000 полевых орудий и 2 000 крепостных. Начали войну, имея 6 т. нем. орудий.

¹ Потерянуто нами.

² Александре Федоровиче.

Теперь 4 000. Некоторые полки переменили 4—5 составов. Третьего дня ротмистр Вильяндский, адъютант военного министра, говорил мне, что в армии Смирнова, с выносом двух корпусов в резерв для укомплектования, осталось 9 т. человек.

Фед. Фед. Тренев говорил мне, что в гренад. корпусе осталось 3 000 человек. Конница сохранилась хорошо, также и артиллерия. Все части войск действуют в зависимости от достоинства бывающих начальников. Роль начальников дивизий и полковых в-ров громадна. По мнению Гучкова, офицерский состав очень улучшился с японской войной. Большая сознательность. Самоотвержение. Много героизма. На верхах плохо. Нижние чины начали войну в полном. Теперь утомлены и от постоянного отступления потеряли веру в победу.

Отсутствие патронов, снарядов, явное превосходство противников действуют вредно в моральном отношении, располагают к сдаче, иногда дальним частям...

Всем в тылу расширяется Данилов и Заболот. Командующие армиями лишены самостоятельности. Не могут распоряжаться ни одним полком. Санитарная часть плохо. К наступлению наши войска не готовы.

О бывших неудачах Гучков, со слов старших начальников, рассказывал: «Большая всех виноват в Самсоновской неудаче Жилинский. Войска пошли в болото. Топуза. Паника. В Самсоновскую неудачу, считают, что мы потеряли 250 орудий».

Когда немцы вновь перешли в наступление против Ренненкампа, встретили слабо. Начальствующие лица устали в тыл. Войска бежали. Ренненкампа потерял 120 орудий. В бою, где потеряли Лодзь, Шейдеман распускался плохо. Был смелым во время боя, вместе со штабом, что имело беспорядка. Не знали, что делать. Ренненкампа, который со стороны Плуэра должен был отрезать немцам отступление, не вышел вперед. Обещал вывести Данилов, и не исполнил. Перебравшись, двинулся со скоростью 6 верст в день. Обрушился на корпус Муссена. Осталось у него 4 000 человек. Его сменил, но совсем незрелое. Он свое дело сделал. Его не поддержали. Уезжал из Варшавы со слезами. К концу декабря немцы считали, что у них 250 000 пленных русских, и австрийцы, что у них — 60 000 пленных русских. По русским сведениям в плену у немцев — 90 000 русских.

№ 2.

Письмо командующего отдельным корпусом жандармов ген. Акунковского начальнику штаба верх. главнокомандующего ген. Янушкевичу.

Совершенно секретно.

Милостивый государь Николай Николаевич!

Считаю необходимым сообщить вашему высокопревосходительству полученным мною сведения об отступлении частей 3 армейского корпуса через ст. Вераболово в день занятия этой станции немцами.

Части 56 пехотной дивизии проходили через станцию вечером; в полном порядке шла лишь 56 артиллерийская бригада, потерявшая до того в бою всего лишь 8 орудий; офицеры артиллерийской бригады были на своих местах.

К сожалению, пехотным полкам движения шли без должного порядка.

Когда же на станции поднялась неприятельская комендантская, которой, по показаниям присутствовавших, было всего два эскадрона, и они, сшибившись, отерли огонь, то в рядах 56 пехотной дивизии поднялась неопределенная паника.

Известия указывают, что первыми бежали офицеры, за ними бросились и солдаты, часть из них разбежалась по окрестным полям, другая же, без всякого сопротивления, сдавшись, эта часть пехотной горстью спешенных немцев (человек 40, преимущественно мальчишек) была загнана в зал 3-го класса и там заперта до утра.

Зимняя атака полков, поименованному, удалось увести: так, полку по дороге в Калварию была встречена 2 солдата, возникли на санях уже сорванное с древка полотнище знамени, кажется, Коротовского полка; в Калварию было приведено одним офицером и знамя Юзевского пехотного полка.

Разбежавшиеся солдаты в полном беспорядке мелкими партиями брели к Калварии, часть из них носла винтовки, другая бросала не только винтовки, но даже кожаные мешки.

Вся картина бегства 56 пехотной дивизии из Вераболова свидетельствовала о совершившемся расстройстве дивизии, вполне деморализованной еще ранее; в этот критический момент не было видно не только старших начальников, но и младших офицеров; никто не распоряжался, разбегавшиеся неуверенные команды лезли в окопы, но безрезультатно.

Что же касается до тыловых учреждений на ст. Вераболово, то нельзя не отметить излившейся пассивности в работе военных чинов по своевременной эвакуации станций.

Лишь благодаря вынужденной энергии начальника станции Огурского, к сожалению, злостного немца, в панике, единственно по его почину, даже, поименованному, без ведома коменданта, за несколько часов до нападения, со станции было вывезено два поезда с снарядами; военные же, видимо, больше всего озабочены в своих действиях при эвакуации возбудить хотя бы малое в трусости, и эта болезнь быть обвиненным в трусости, очевидно, стимулировала всякую энергию их, последствием чего и явился захват пехотными силами немцев вагонов с интендантским грузом и двух санитарных поездов.

Узнающий все, наш повздоривший слуга

В. Джурковский.

13/II 1918 года, № 274 г. Петроград.

(Воспом.-учный Архив; дело № 373; л.л. 76—77.)

№ 3.

Выдержки из протокола совещания главнокомандующих в Ставке 1 апреля 1918 г.

Военный министр¹. Принятые нормы мясного довольствия нельзя выдать по двум причинам: 1) в виду затруднительности подвоза и 2) в виду недостатка мяса.

Чтобы выйти из создавшегося положения, намечено установить выдачу мяса по $\frac{1}{4}$ фунта на фронте и треть фунта в тылу. Это даст значительную экономию. Подается вопрос, чем заменить урезку мяса? Можно было бы выдать норму мирного времени и в ней прибавить 12 золотников крупы,

¹ Ген. Шухомин.

4 золотника бобовых, 5 золотников жиров и 12 золотников сахара. (Далее военный министр делает выдержки из «Справки по вопросу о мясном довольствии».)

Дополнением к мясному довольствию предлагалась рыба, в частности сельди, но войска их отвергают. Насколько в действительности сельди хороши в пищу — я сказать затрудняюсь, сам не пробовал применить на практике.

В общем, от получения сельдей войска уклонились. Остается мясо. При настоящем составе армии в сутки требуется 110 тысяч пудов, а если уменьшить дачу, как предложено, то ежедневная потребность уменьшится до 73 тысяч.

(В. ут. Арх. дело № 703.)

№ 4.

Справка главного полевого интенданта для верховного главнокомандующего.

Секретно. В собственноручки.

Справка.

О положении продовольственного дела на ближайшее время (января — февраля).

1) Суточная потребность фронтов в продуктах по расчетам главного полевого интенданта составляет:

Муки	720 вагонов.
Крупы и заменяющих ее припасов . . .	146 "
Жиров	57 "
Соли	38 "
Сахару	40 "
Овса или ячменя	1090 "
Сена или соломы	750 "

Эту потребность министерство земледелия по количеству имеющихся и ожидаемых к поступлению продуктов может удовлетворить: в муке, соли, сахаре, зерновом фураже и сене полностью; в крупе в размере 116 вагонов, т. е. менее на 21%, и в жирах 47 вагонов, т. е. менее на 10%.

Дабы не идти на чрезмерную вывозку продуктов, предполагается установить отпуск крупы в тыловом районе в 32 золотника, а жиров в войсковом районе по 8 золотников, а в тыловом (в том числе все организации рабочие и проч.) по 6 золотников, вывозка же будет начинаться за полбор дачи, как это практикуется для сахара.

Так как запасов муки на фронтах нет, то предполагалось бы рекомендовать дачу в 2%, а рожь хлеба считать обязательной.

2) Суточная потребность фронтов в мясе составляет 146 000 пудов, а министерство земледелия при полном напряжении может дать только 100 000 пудов, но обещает выслать дополнительно, сверх установленной нормы, рыбу, вследствие чего необходимо установить в войсковом районе обязательно 1 рыбный день в неделю, а в тыловом 3 рыбных дня.

3) Ввиду крайней загруженности железных дорог Юго-Западного фронта планом предусмотрено, что потребность в мясе этого фронта (кроме 9 армии) может быть удовлетворена поочередно не более 10% живого скота, а все остальное количество подачей мяса в замороженном виде со стороны или конным, при чем живой скот армии будет получать мясо в вагонах-мешках. Необходимо, чтобы армии обязательно принимали битое мясо и не требовали подачи живого скота.

4) Для удовлетворения суточной потребности Румынского фронта требуется всего 423 вагона, между тем как единственная железная дорога Бендеры — Рени может дать не более 200 вагонов. Положение этого фронта очень тяжелое и необходима правильная напряженная организация подвоза на транспорте и военных обозах.

Генерал-лейтенант *Евсеев*.

Заведующий особым делопроизводством, полковник *Калимыцкий*.

16/XII 1916 г., № 7278.

(В-уч. Арм. дел. № 700)

№ 6.

Выдержки из протокола совещания главнокомандующих в Ставке 17—18 декабря 1916 года.

Генерал Рузский. ... Рига и Двинск — источники Северного фронта, особенно Рига. Это два распропагандированных города.

Генерал Брусилов. Действительно, 7 Сибирский корпус прибыл из Рижского района совершенно распропагандированным, люди отказывались идти в атаку: были случаи возмущения, одного ротного командира подбили на штыки, пришлось принять крутые меры, расстрелять несколько человек, переименовать участвовавших лиц, и теперь корпус приводится в порядок.

Генерал Эверт. Где бы ни готовился удар, необходимо обеспечить войска продовольствием. Надо пополнить запасы базисных и продовольственных магазинов, которые теперь исчерпаны. Вместо того, чтобы иметь месячный запас, мы живем ежедневным подвозом. У нас колонок и колод, что действует на дух и настроение. Местные средства также истощены. Надо принять меры пополнить базисные магазины. Раскладка совершена так, что дальше идти невозможно. (Приводит пример, бывший в 3-й армии, когда из-за выдачи денег вместо сахара вышли в одном полку босхораны, окончившиеся расстрелом 7 человек.)

Генерал Рузский. Северный фронт не получает даже битого [мяса]. Общее мнение таково, что у нас все есть, только ничего нельзя получить. В Петрограде, например, бедный стоит, а богатый все может иметь. У нас нет внутренней организации.

Генерал Шувалов. В начале войны на довольствии было 1 300 000, а теперь 10 миллионов. К ним надо добавить и до 2 миллионов рабочих: ведь все дать армии и не дать работающим на армию нельзя. Я еще раз повторю, что надо принимать все меры, но и отдавать себе также отчет в действительности.

Генерал Рузский. В Петрограде полная дезорганизация. Соборы, учебные заведения, 700 000 рабочих, — все просит снабжать их.

Генерала Гурко. В Сибири много мяса, но подвезать его сюда так как для этого необходимо 150 пар паровозов, которых у нас нет. Железные дороги плохо работают, так как всех рабочих убрали на фронт еще в начале войны. Паровозы не чинятся...

(В. г. Ар.; д. № 703; д. 7—63.)

№ 6.

Донесение командира 3-го армейского корпуса генерала Янушевского командующему третьей армией.

Представляю рапорты начальников дивизий: 5-й стрелковой за № 105 и 73 пехотной за № 216, доному:

Несмотря на принятие всех зависящих от строевого начальства мер, санитарное состояние частей корпуса все продолжает ухудшаться, чего и можно было ожидать при существующих условиях, как об этом доносили корпусный врач начальнику санитарного отдела 3 армии 28 января 1917 г. № 513, как это сообщалось начальнику моей начальнику штаба армии 21 января 1917 г. № 454 и как это предвиделось в протоколах совещания корпусных врачей и командиров полков под председательством помощника начальника санитарного отдела 3 армии 6 февраля и старших врачей корпусных гигиенических отделов 3 сего марта.

Условия довольствия корпуса с тех пор не только не улучшились, но, наоборот, стали еще более затруднительными, а служба и санитарное состояние на Чернишевском плацдарме из-за климатических и почвенных условий и обилия почтовых работ стали еще более тяжелыми, так как окопы непрерывно засыпаются снегом и заливаются водой, а очистка их под огнем возможна только ночью.

Боевая служба на позиции осталась все та же, и сократить наряды боевые и на фортификационные работы нельзя. Между тем с выделением людей для 171 пехотной дивизии строевой состав уменьшился почти на $\frac{1}{3}$, а усилившиеся болезненности его более и более ослабляет боевой состав. К 9 сего марта число пленных было: в 73 пехотной дивизии — 9 313 и в 5 стрелковой дивизии — 9 753.

На совещании старших врачей корпуса под моим председательством выяснилось, что в дальнейшем нужно ожидать увеличения заболеваемости, вследствие продолжющегося ухудшения питания.

Донеся о сем, прошу:

1) О присылке укомплектований, как об этом я уже просил дежурного генерала штаба 3 армии (М.М. 282/А, 1544/А, 1785/А и 2403/А). Доведение полков до штатного состава облегчит службу и тяжесть работ по укреплению позиций.

2) Об усилении питания хотя бы за счет тех частей армии и фронта, которые не находятся в таких тяжелых условиях. А именно:

а) Отпустить полную указанную дозу хлеба (3 фунта) вместо выданных $2\frac{1}{4}$ фунтов, так как доведенный отпуск на $\frac{1}{4}$ фунта хлеба совершенно

¹ Присланные документы обсуждал заявление генерала Гурко об исключительных неблагоприятных условиях, в которых находится Северный фронт, при чем артиллерийск., генерал Гурко заявил, что если бы это было так, противник давно бы прорвал его.

бесплатен, ибо в районе корпуса и ближайших к нему окрестностях ничего купить нельзя.

б) Совершенно отменить выдачу частям корпуса сухарей взамен части хлебной дачи.

в) Отпускать полную дачу сахара (18 зол.), вместо выданных 12 зол., так как отпуск денег за остальные 6 золотников бесполезен по причине, указанной в п. а.

г) Совершенно отменить для частей корпуса три постных дня, установленные начальником штаба верховного главнокомандующего с 1-го марта.

д) Увеличить суточную дачу мяса до 1 фунта.

е) Восстановить нормальную дачу крупы в 32 золотника.

ж) Самое главное же средство против дышги — отпуск интендантством в натуре анисов капусты, свежего картофеля, лука и чеснока.

з) Как наиболее действительную меру для восстановления санитарного благополучия войск корпуса, признаю необходимым дать корпусу 2-х-месячный полный отдых в глубоком тылу.

Командир 3-го армейского корпуса, генерал-лейтенант Якушевский.

Начальник штаба, генерал-майор Егорев.

18 марта, 1917 г.г. № 216/4.

(И-ух. Арх.: дело № 797; л. 20.)

ГЛАВА II

НАРАСТАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО И ФУРАЖНОГО КРИЗИСА. РАССТРОЙСТВО ТРАНСПОРТА.

№ 7.

Совещание в Ставке 18 марта 1917 года.

Секретно.

1. Доклады представителей центральных управлений вышесланы:

1) По интендантской части. — Запасов в стране для полного продовольствия армии недостаточно.

Мы не только не можем образовать на фронтах запасов, но не будем получать существующую потребность.

Надо: или уменьшать в районе армии число ртов и число лошадей, или уменьшить лачу.

Последнее опасно, а потому надо уменьшать число слотов.

2) По артиллерийской части. — Водостанов недостатка угля, металла, расстройств транспорта и переживаемых событий — производство снарядов (крупных калибров), патронов, ружей и орудий значительно понижается.

Формирование артиллерийских частей сильно задерживается.

3) Укомплектование людьми в ближайшие месяцы повлечь на фронт в потребном числе нельзя, ибо во всех запасных частях происходит брожения.

4) Укомплектование лошадьми будет задержано, так как по условиям внутреннего транспорта и необходимости не ослаблять полевые работы все реквизиции лошадей задержаны.

II. Железнодорожный транспорт.

Наступает в значительном расстройстве и даже при условии отыскания запасов — мы не можем повлечь одновременно на фронт запасы для окончательного довольствия и для образования запасов, — без наличия конх (хотя бы на двухдневную потребность) нельзя начинать каких-либо операций.

Затем состояние железных дорог не допускает одновременных больших оперативных перевозок и подачи на фронт нужных запасов.

III. Балтийский флот — потерял боеспособность и нет никакой надежды на скорое приведение его в порядок.

Поступление мин (для минных заграждений) совершенно недостаточно, и минная оборона Балтийского моря будет весной 1917 года совершенно не налажена.

IV. Состояние армии.

Армия переживает большую. Наладить отношения между офицерами и солдатами удастся, вероятно, лишь через 2—3 месяца. —

После же зачисления ушедших душ среди офицерского состава, брошенные в войсках, значительное дезертирство.

Боевспособность армии понижена, и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно.

Таким образом:

1) Приводить ныне в исполнение намеченные весной активные операции неложно.

2) Не рассчитывая на Балтийский флот, надо организовать оборону Финляндии и подступов к Петрограду, что потребует усиления Северного фронта.

3) На всех фронтах, до восстановления порядка в тылу и образования необходимых запасов, необходимо перейти к обороне.

4) Необходимо принять самые энергичные меры для уменьшения эдов на фронтах.

Для этого необходимо убрать с фронтов всех изорудов и возможных и решительно сократить число людей и лошадей во всех тыловых учреждениях.

5) Надо, чтобы правительство все это совершенно определенно и ясно сообщило нашим солдатам, указав на то, что мы теперь не можем выполнить обязательства, принятые на конференциях в Шангае и Петрограде.

6) Необходимо немедленно прекратить отpravку солдатам шинелей, которая нужна нам самим.

Генерал-лейтенант Лубовский.

(В. — ун. Арх.; дело № 1137; л. 36.)

№ 3.

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве.

Главное: Комит. Главхозв. Главкомд. Поглавхорум, Командари Кавказской.

Временное Правительство, обсуждая совместно с Исполнительным Комитетом Рабочих и Солдатских Депутатов современное положение России в области продовольствия, признало необходимым в виде временной меры, ввиду до сбора и снода на железные дороги задержанных внутри страны по причинам длинных путей, а теперь распутицы запасов продовольствия и выража ограничить выдачу продуктов для всего населения, как гражданского, так и военного, равно всем войскам, расположенным на фронтах и в тылах. По данным о количестве продовольствия, возникшем в течение марта и апреля к отpravке на фронты, Временное Правительство признало необходимым установить суточную дачу хлеба: для фронта в военном районе и полтора фунта в тыловом районе, крупы для заменяющих ее припасов в обоих районах двадцать четыре золотника, зерно-фуража для лошадей

при работе восьми фунтов и при расхождении на некое шесть фунтов, если в обоих случаях пять фунтов и соломы только из местных средств, но требуя дальних перевозок, восемь фунтов. Зерно-фураж во всех случаях, где возможно, подлежит замене жмыхами по расчету одного фунта жмыхов за два фунта зернового фуража. Ввиду вышесказанного категорически указаний Временного Правительства и во избежание приписок в продовольственном отношении предлагаю нам с 28 сего марта установить выдачу суточной дачи натурой в войсковом и тыловом районах хлеба пока в 2 фунта, крупы в 24 золотника и фуража, как выше указано. Вместе с тем, прошу сообщить мне определенное заключение о возможности установления суточной дачи хлеба в тыловом районе полтора фунта. Всякая выдача натурой хлеба-либо продуктов против установленных мне приказом моим 1916 года, номер 446, нормальных дач должна или заменяться военными подобными припасами из местных средств или выдаваться на руки людям деньгами по установленной расценке соответственно указанным приказом Наместника 1916 года, номер 1804, остаткам же нормальных фуражных скардов соответственно номер, установленным приказом 1916 года, номер 61, должны оставаться в распоряжении войсковых частей для приобретения из собственным поощрением соломы, где есть, из местных средств. Увеличение дач зерно-фуража и сева, хотя бы за счет покупки собственным поощрением частей войск, по требованию Временного Правительства, должно быть категорически воспрещено, ввиду явного недостатка фуража по всей стране для удовлетворения всех потребностей как фронта, так и тыла, также работавшего на оборону. Приказанные оклады, в которые входило по приказу 446—20 золотников крупы или заменяющих ее продуктов должны попрежнему исчисляться со включением в них стоимости 20 золотников крупы, риса или других подобных продуктов с тем, чтобы за недостатком войскам соответствующих продуктов натурой таковые заменялись картофелем, овощами и вообще всем, что возможно приобрести на местах, или выдаваться деньгами на руки, как указано в приказе 1804. Вместе с тем Временное Правительство указало, что, несмотря на неоднократные категорические запрещения отдельным войсковым частям производить какие-либо заготовки в тылу и во внутренних округах без согласия уполномоченных Наместника, таковые случаи в последнее время снова участились и наносят непоправимый вред общему делу продовольствия войск и населения, внесли полное расстройство как в действия уполномоченных по сбору продуктов для армии, так и в действия железных дорог. Ввиду изложенного, безусловно необходимо еще раз категорически воспретить войскам всякого рода такие самостоятельные заготовки, приемы и виновных с законной ответственности. Уменьшение дач не решает однако продовольственных затруднений, как в смысле наличия припасов, так и особенно в смысле затруднений подвоза, поэтому Временное Правительство ставит нам задачей принимать самые энергичные меры по уменьшению на театре военных действий числа людских ртов и лошадей, являясь прежде всего рету на различные организации, рабочие дружины из туземцев, рабочие дружины вообще, тыловые учреждения и заведения. Отправка этих людей в тыл даст рабочую силу для сельских работ и выведет государство из кризиса и позволит действующей армии пережить страданий период в продовольственном отношении до середины мая. Особенно настаивает Временное Правительство на отводе в глубокий тыл части конных дивизий, ибо не рассчитывает справиться с передвижными уже теперь затруднениями по подвозу фуража. Прошу срочно составить соображения, что можно сделать на фронте в отношении уменьшения числа ртов, хотя бы ценою сокращения работ в тылу

и деятельности различных организаций. Буду ожидать ответа в виду выяснившегося такого же положения продовольственного вопроса. Затем правительство подчеркивает крайнюю необходимость использовать земли, оставшиеся в войсковом и тыловом районах необработанными, и дать заботами армии широкое развитие огородам, так как рассчитывать на заготовку овощей внутри страны при бедности рабочих рук трудно, и все, что может облегчить работу железных дорог, нужно осуществлять всеми мерами, ибо дороги эти не могут уже теперь справиться с предъявляемыми им армией требованиями, не говоря почти о полной неосостоятельности выполненной оперативных перевозок. Для сведения сообщаю обращение Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов за № 48 от 9 марта сего года: «Во всем гражданам в тылу и на фронте. Старое правительство, вследствие полной своей бездарности, не умело позаботиться о заготовке продовольственных продуктов и перемещения грузов и оставило стране тяжелое наследство в виде почти опустошенных магазинов с очень небольшими запасами продуктов. Поскольку Временное Правительство стремится осуществить на деле организацию продовольствия страны, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов считает необходимым поддержать это правительство в его борьбе с дальнейшими затруднениями в деле снабжения всего населения продовольствием. На ряду с сообщенными нам мерами по успешной заготовке и подвозу самого продовольствия, Временное Правительство вводит ограниченную выдачу продуктов по единовременной порции для всех классов населения и призывает к временному сокращению рациона все население страны равно гражданского, как военное, равно войска, стоящие на фронте, как и находящиеся в тылу. Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив положение страны в области продовольствия, доводит до сведения всех граждан страны в тылу и на фронте, что эта мера временного сокращения рациона является при настоящем положении необходимой, и призывает к возможной бережливости. Подписали за председателя Исполнительного Комитета Мат. Соболев, секретаря К. Громов».

Ленинград.

20/III 1917 г. № 2719.

(В-уч. Арх; дело № 481; л. л. 19-23.)

№ 9

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве начальнику генерального штаба.

Секретно.

Прошу поручить эту телеграмму секретным порядком министру земледелия, копия военному министру. Положение Кавказской фуражной довольствием чрезвычайно опасно. Вся система довольствия армии, как известно, по отсутствию железных дорог основана на подвозе транспортами, работа которых при горных условиях очень тяжела. Установленная восьмидесятидневная база безусловно на Кавказе для транспортов мала, необходимо восстановить десятидневную, а затем, по пути движения транспорта, устранить фуражные склады для их собственного питания, иначе транспорты будут сами съедать то, что везут войскам. При таких условиях

необходимо увеличить подвоз зернофуража на базы Кавказского фронта и довести его обязательно до норм, установленных на март и апрель. За последние три месяца подвоз настолько слаб, что запасы быстро падают, и скоро кормить лошадей будет нечем, в результате чего следует опасаться потери конского состава со всеми трагическими последствиями. Не отлагать в срочных реальных мерах и сообщении мне о последующем.

7/IV 1917 г., № 3398.

Деникин.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019; л. 1.)

№ 10.

Телеграмма генерала Деникина министру земледелия.

Получаю крайне тревожные телеграммы о положении продовольствия Кавказии, вопрос чрезвычайно обострился. Поступившие уполномоченных министра продовольствия фуража конце марта выражались: муки около одной пудой, ячменя около одной пуды, сена менее половины потребности по последним сокращенным данным, с 1 по 5 апреля включительно это поступление выражалось: муки одна десятая, ячменя одна пятидесятая, сена немного более четвертой части. На положении можно заметить угрожающее уменьшение подвоза, требующее немедленного принятия чрезвычайных мер, иначе прина ближайшее время будет поставлена безвыходное положение, близкое катастрофе. О последующих наших распоряжениях прошу меня уведомить.

Деникин.

15/IV 1917 г., № 3574.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019 (Сибирь, Кавказ, фронт), л. 3.)

№ 11.

Телеграмма особого делопроизводства при главном полевом интендантстве главнокомандующему кавказской армией.

10816. В виду удостоверения министра, что вообще в России зернофуража очень мало, трудно рассчитывать на удовлетворение нужд армии даже в уменьшенной норме, поэтому полагаю, что в добывочный норм следует выдвигать местной заготовки только ту кукурузу и ячмень, кои не могут выдержать хранения, остальное необходимо прибегать на случай большого недовоза летом.

Деникин.

19/IV 1917 г., № 3703.

(В.-уч. Арх.; дело № 1019; л. 3.)

№ 12.

Телеграмма ген. Юденича в Ставку верх. главнокомандующего.

3170. Подробным сведениям о нуждах для Кавказской армии, посланные военному министру, представлены вам начальником штаба при наличии от 28 марта д. № 12220. Наибольшая текущая потребность для жизнедеятельности армии, которую необходимо удовлетворить в кратчайшее время, сле-

дующая: 1) в артиллерии, в войсковых обозах и в перевозках настолько значительный недостаток лошадей, что подвижность их в сильной степени нарушена, некоторые батареи, стоящие на позициях, почти не имеют лошадей, в случае их движения вперед или назад не могут быть передвинуты; обозы некоторых частей, вследствие сильного падежа лошадей зимой, пришедших в полное расстройство, а в некоторых частях этих обозов по указанной причине нет; а существующие транспорты выведены из строя от четверти до половины поволок, вследствие падежа и болезни лошадей. Кроме того, формирование новых транспортов, вызываемое безусловной необходимостью, не может быть произведено из-за отсутствия лошадей. Новое средство Кавказа истощены. Поэтому необходима самая срочная присылка лошадей из России для пополнения некомплекта лошадей артиллерии и войсковых обозов — 16 тысяч лошадей и для срочного восстановления существующих транспортов и формирования новых — 15 тысяч лошадей. Эти цифры значительно ниже общей потребности, которая определяется в 75 тысяч животных, и присылка из необходимой теперь же. 2) Дабы выйти из такого положения снабжены корпусом на главном Эрзерумском направлении, необходимо в кратчайшее время довести провозоспособность узкоколейной дороги Сарыкамыш — Эрзерум — Манглыч и дать ей полный состав для доведения провозоспособности на этом участке до 40 тысяч пудов в сутки. Для этого необходимо: 58 американских или 116 немецких паровозов и 645 вагонов. 3) Единственным источником для приобретения скота для довольствия войск и овец является Персия, где организована широкая закупка, но расчеты требуют производить персидскими деньгами. На эту потребность необходима присылка эквивалентно пяти миллионов рен ¹. 4) В виду чрезвычайной потребности в лошадях и других домашних животных, важна закупка их в Персии, где можно произвести широкую покупку. На это необходим одновременный отпуск десяти миллионов рен. 5) В запасах интендантства совершенно нет сено, бела, летнего обуздривания. Необходимо выслать полмиллиона пар сено и 600 тысяч комплектов летнего обуздривания и миллион комплектов бела. 6) Существующие санитарные средства для эвакуации совершенно недостаточны при сильной заболеваемости. Для вывозения их необходима присылка теперь же, по крайней мере, трех автомобильных санитарных отрядов. 7) Для усиления подвода в Эрзерумском и Трапезундском направлениях, необходима присылка теперь же не менее трех автомобильных рот. Все перечисленные нужды значительно ниже общей потребности, но все же требуется сейчас же, дабы армия не была вынуждена стоять в границе. Настоятельно прошу о скорейшем удовлетворении этих просьб, с указанием времени, когда они могут быть удовлетворены.

Юденич.

28/IV 1917 г., № 020323.

(В. ун. Ар.; дало № 1949 д. 6.)

¹ Серебряная персидская монета.

Телеграмма командующего Западным фронтом Балуева.

Ставка главноверха. Копия — Петроград, министру пред., военному министру.

Начальник казачьего гарнизона донес, что под угрозой толпы голодающего населения города и уезда разграбить и сжечь интендантский базисный магазин, он принужден отступить из интендантства сама война муки для жителей. От продовольственных городов фронта постоянно поступают требования отпустить продовольствия населению, подчеркиваемые ссылками на могущие быть захваты, погромы. Таким образом, на фронт, находящийся в крайне тяжелом положении, нависнула новая грозная опасность со стороны голодающего населения, угрожающая полным крахом снабжения. Со времени моей телеграммы № 58302 о переходе на один фунт хлеба и семь восьмых фунта сухарей прошло 13 дней. За это время продовольствия муки выработался в 68 процентах, сухари на исходе, придется есть полужидкие каши, то есть оставить фронт последнего ресурса на случай движения. Последствия такого положения пагубны. Между тем министерство продовольствия, покуда, не уяснит себе всей тяжести положения фронта, реальной помощи не оказывает, а только подтверждает, что за фронт находится действительно самое печальное положение. Ставка брала и берет с Запфронта для других фронтов все, в чем там только замечается недостаток, совершенно не считаясь с тем, что Запфронт, как расположенный в районе вообще не производящем, а в настоящее время прямо голодающим, должен бы быть предметом особого внимания со стороны снабжающих органов. С фронта идут тревожные восты на почве продовольствия уменьшением дачи хлеба. По долгу службы считаю себя обязанным осветить вам положение фронта и населения и настоятельно просить быстрых мер по даче как фронту, так и населению предметов продовольствия, хотя бы с других фронтов, где, по слухам, положение удовлетворительное, иначе самые грозные последствия неизбежны.

Главноком. Балуев.

В.Х. 1917 г., № 33401.

(В. г. Арх.: «Дело политического управления военного министерства».)

Разговор по прямому проводу управляющего военным министерством генерала Манниковского, главноверха Духонина и т. Крыленко 5-го ноября.

Здесь Народный Комиссар Крыленко и генерал Манниковский просит в аппарату генерала Духонина.

Временно исполняющий должность главноверха у аппарата.

Манниковский И. У аппарата генерал Манниковский. Здраво! Очень прошу в возможно скорейшем времени поставить меня в известность о положении дела снабжения на фронтах, а именно, где и в чем ощущается недостаток и в какие адреса и в каком порядке необходимо направлять

какие припасы. Также очень прошу дать мне точные сведения о запасах продовольствия, фуража и топлива обмундирования, имеющихся на фронтах к сегодняшнему часу или хотя бы к 1 ноября.

Духовник. Заранее желаю! Сейчас эти сведения сообщат нам главный полевой интендант.

Главный полевой интендант. Докладывает главный интендант: запасы муки на Северном фронте на один день, на Западном на четыре, на Ю.-З. фронте на девять и Румеромте — шесть; запасы крупы на Северном фронте на двенадцать, на Западном на шесть, на Ю.-З. фронте на восемь, на Румеромте на пять; запасы зернофуража на Сев., Зап. и Ю.-З. фронтах на два дня, а Румеромте на пять дней. Все эти запасы разбросаны ничтожными количествами по всем фронтам, ни в одном магазине нет такого количества, которое можно было бы подать оперативно к пункту оперативного сосредоточения. Я отправляю с Ю.-З. и Румеромта на Зап. и Севером по двенадцати вагонов в день муки из тех запасов, которые путем реквизиции собираются войсками Ю.-З. и Румеромта, но так как и там запасов нет, то эту меру можно применить только несколько дней. Сейчас на Зап. и в особенности на Сев. фронтах за отсутствием муки многие хлебоснабженцы прекратили выпечку хлеба. Сейчас первая, двенадцатая и пятая армии переходят на расходование последних запасов сушен, им несомненно грозит голод, если немедленно не будут поданы изнутри России те количества муки, крупы и зернофуража, которые различный планом, сообщенным мною «грамотею»¹ и министерству продовольствия; вообще же говоря, сейчас необходимо для спасения оперативного положения направить муку и крупу на Сев. и Зап. фронты изнутри России в том количестве, в каком это окажется возможным в крайнем напряжении погрузок и отправки. Что касается теплых вещей, то необходимо выполнить план отправки этих вещей на фронты, который имеется у «грамоты», так как все равно больше вещей, чем указано в плане, изнутри России нет. Посылание десяти дней высылки совершенно прекратилось, необходимо возобновить со всей возможной энергией, тогда положение с теплой одеждой будет терпимо; возможно же с продовольствием, особенно же с мукой, за прекращением работы мельниц в Одессе, за отсутствием угля и за рядом закономерных действий отдельных групп населения в Херсонской и Полтавской губерниях, по моему мнению, основанному на цитатах и сведениях полученных от армий телеграммат уже катастрофическое. Доклад кончил.

(В.-ук. Арх.; дело № 813; л. л. 159—161.)

№ 15.

Телеграмма Шатковскому генквартиреру.

Секретно.

Сообщаю копии телеграмм генквартир особой: «Ромно, 29 ноября. 12 час. 15 мин. Донесу телеграмму комисара 39: поступают донесения наставком палаче лошадей артиллерии, необходимо скорейшее разрешение вопроса ухода артиллерии, если нельзя пушек, однах лошадей. Никаком манере власти артиллерия одновременно все равно нельзя. Командира

¹ Ю.-З. — условное сокращение Юго-Западный.

² Сокращенный адрес главного интендантского управления.

просит ориентировать нас, как обстоит дело с вопросами мира и демобилизации. Надо учитывать, что, если раньше боеспособность армии была мала, теперь она ничтожна. № 013373 Брессе». *Штабский.*

Резолюция: 1 Об. Г. Кб. Было распоряжение о выводе тех арт. и кон. (ав. ваз.) в тылы фронтов. Прошу... вопрос о легкой арт. А. П. 2 XII.

(В. 34. Арх. дело № 817, л. 361.)

№ 46.

Телеграмма Петлюры в Ставку главноверха.

Секретно, военная.

Передать следующую телеграмму: «Все мостные продовольственные и фуражные средства истощены совершенно, интенданство бессильно в деле доставки. Положение критическое. Падеж лошадей перешел в массовый, остальные лошади бессильны и к работе неспособны. Срочно следует начать деэвакуацию на почве голодания. Если через несколько дней корпус не будет выведен, то ему грозит гибель. Препятствий к переброске никаких быть не может 57. Голова корпусной разд. 21 корпуса Маневича». На основании этой телеграммы и телеграммы № 41*10 Снабсева, постановлю на немедленном переводе 21 корпуса на Юго-Западный фронт.

Военсекретарь Петлюра.

23/XI 1917 г., № 321.

Резолюция: 2 Кб. Главноверх разговаривал с Петлюрой. В результ. к-с. остается на своем месте, т. е. полем воли в... договора. 23/XI.

№ 47.

Телеграмма главнокомандующего Северным фронтом Черемисова в Ставку наштаверху.

Срочно. Секретно.

Прошу о безотлагательном выводе из района Северонта 17 армкорпуса, что необходимо, как по политическим причинам, о которых вам должна по аппарату генварсева, так и потому, что с увеличением числа ртов на дальний корпус, продовольственная катастрофа на Северонте усугубится. Вместе с тем сообщая для записки распоряжений, что если Северонту не будет оказана продовольственная помощь другими фронтами, то голод наступит через несколько дней, так как обещанный минпрод. подвоз запасов марш-рутинными поездами до сих пор не выполнен.

Черемисов.

23/XI 1917 г., № 8124/В.

(В. 34. Арх. дело № 816, л. 94.)

№ 18.

Телеграмма армейск. комитета 12-й армии в Станку конснабоборком.

12 армии острый недостаток фуража, овес подается недостаточно, сена совершенно не подается, местные запасы полностью использованы, падеж лошадей принял массовый характер, лошади батарей, полковых транспортов обесшмыли и работа остановилась, многие части не в состоянии доставить себе довольствие из интендантских складов, армия парализована из-за отсутствия перевозочных средств не только для необходимых передвижений частей, но даже для питания стоящих на позициях и в отдалении от железных дорог, несколько дней отсутствия подачи из тыла зернового фуража и сена весь конский состав погибнет. Новое 12 исторически требует безотлагательно: во-первых, усилить подачу овса, доставить возможное количество сена до того времени, когда начнет прибывать сено из отведенной армии Новорословской губернии, во-вторых, разрешить отправку в тыл худосочных лошадей, предоставить в первую очередь три эшелона для отправки 1200 лошадей по линии Старая Русса—Валдай—Ярославль для продажи населению, в третьих, вывести в тыл конные части, оставшиеся которых в боевом отношении не вызываются необходимостью. Каждый день промедления угрожает гибелью остающемуся конскому составу, это есть гибель армии. Ждем срочных распоряжений.

Председатель *Васильев*.

Председатель контрольной *Рудометов*.

Секретарь *Грайман*.

Резолюция: Для облегчения фуражного вопроса разрешено вывести конности в тыл в пределах фронта по указанию Главного.

Э/Х/1-1917 г. № 5537.

(В-уз. Арх. дело № 673, л. 26.)

№ 19.

Телеграмма т. Крыленко Главноком., Главкомзав, Главкомхоз и Главинкорум.

Предлагаю отвести в ближайший тыл дивизий, корпусов, армий те нехотные части, которые находятся в состоянии материальных лишений основной жизни или по каким-либо другим причинам в наиболее угнетенном, таком моральном состоянии с тем, чтобы эти части отозвучали, сдвинулись, привели себя в порядок и затем своим могли быть выдвинуты вперед на смену или в поддержку других частей. Вместе с таким выводом нехотных частей принять надлежащие меры к тому, чтобы увеличить устойчивость фронта образованием полковых, дивизионных, корпусных резервов, так как линейное, кордонное расположение грозит лишь для сторожевое охранение.

№ 8894.

(В-уз. Арх. дело № 673, л. 232.)

Выдержки из доклада начальника военных сообщений Г. У. Г. Ш.¹ начальнику генерального штаба.

Падение провозоспособности железных дорог в связи с изношенностью подвижного состава и уменьшением запасов топлива.

На последнем заседании особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов был заслушан устный доклад управляющего эксплуатационным отделом управления железных дорог об общем состоянии сети железных дорог в настоящее время.

Я, с своей стороны, считаю долгом довести до вашего сведения ту безотрадную картину, которая обрисовывается нижеприведенными цифровыми данными.

Основополагающей задачей управления железных дорог имеет возможность быть достаточно полной, благодаря продолжавшемуся совещанию в Петрограде всех начальников и управляющих железных дорог.

Докладчик признает положение отчаянным и ухудшающимся с каждым днем; распад дисциплины, как в армии, растет; неадекватности рабочей силы заметно упала. Одной из причин неуклонности ремонта паровозов следует принять отапливание до 50%, котельников для занятий в комитетах, в которых в общей сложности занятых на железных дорогах до 6.000 человек.

Ремонт паровозов, нормально определявшийся в 15%, от общего числа паровозов и державшийся в среднем за весь 1916 год около 18%, достиг в настоящее время 24%, (при максимуме на некоторых дорогах 35—40%). При этом в январе месяце $\frac{1}{2}$ был около 18-ти и затем с марта стал быстро возрастать. В результате, несмотря на общее увеличение числа паровозов, по сравнению с тем же периодом в 1916 г., в настоящее время, свыше тысячи штук; число их, находящееся теперь в действительности, по сравнению с тем же периодом 1916 года, все же на 400 паровозов меньше.

Общее инвентарное наличие паровозов на 1-е мая 1917 г.

По восточному району:	2644 паровоз.	13293 товар.
По западному	1144	3602
	3788	16895

т. е. всего 20.680 паровозов.

В этих данных управления железных дорог не включены инвентари дорог Привислинских, Варшавско-Венской, Лодзь-Фабричной, Горько-Калужской, Китайско-Восточной и Финляндских.

Ожидать какую-либо существенную помощь от немцев поступить в текущем году до 375 паровозов, в счет заказанных в Америке 2400 паровозов, не приходится, так как предполагаемое до 1 января 1918 года поступление не составляет и половины двух $\frac{1}{2}$ от всего числа, тогда как ремонт легко может упасть к концу года на еще большую величину.

¹ Сохраняемое наименование (в телеграммах: Гутт) Главного Управления Генерального Штаба.

Многие из находящихся в работе паровозов работают уже через силу, и, если не будут приняты все доступные меры к поднятию производительности работы, положение грозит к зиме катастрофой. Уже в настоящий момент успех работы железных дорог управления железных дорог приравнивает к периоду таковой за истекшую зиму, где имелись немало серьезнейшие препятствия в виде редкой интенсивности совместных запусков и сильных морозов, достигавших даже в районе Северо-Донецкой и Екатеринбургской дорог 25—30°/.

Все предпринятые и осуществляемые меры по развитию узлов и построению вторых путей в целях усиления пропускной способности остаются сейчас неиспользованными в виду полного расстройств, и упадка пропускной способности. Сравнение данных за 6 месяцев текущего года с таковыми же за 1916 г. показывает, что в этом году вывезено на 700.000 вагонов меньше, т.-е., имея в виду, что речь идет только о груженых вагонах, в этом году вывезено за шесть месяцев 700.000.000 пудов груза.

Средняя ежедневная погрузка:

в 1916 году—около 37200 вагонов	
в 1917 году—	31800

т.-е. упала на 5400 вагонов.

В 1916 году ежедневно задержанных вагонов насчитывалось до 3—4 тысяч, а в текущем до 5—7 тысяч; встречаются сейчас случаи брошенных составов в пути за несменением паровозов (Куровка дорога). Томская дорога настолько в этом отношении слаба, что поручу вывоза грузов из Владивостока пришлось сократить со 150 вагонов в сутки до 30, чтобы дать возможность вывести накопившийся избыток вагонов с Восточно-Китайской и Забайкальской дорог.

На всех дорогах неостаток паровозов отражается и на подвозе грузов вообще и на топливе и продуктах в частности.

Причиной слабого подвоза в настоящее время служит сильно несоответственность железных дорог, ибо запасы на местах пока имеются, и хотя, как ниже будет указано, выработка угля в Донецком бассейне, по сравнению с 1916 г. упала, несмотря на увеличившееся число рабочих рук, тем не менее истощение запасов идет медленно.

За первую половину текущего года недогружено по всем дорогам на 100 миллионов пудов угля, по сравнению с тем же периодом за 1916 г., особенно много недогружено за май и июнь, при чем тормозом служила одна из наиболее развитых дорог — Московско-Курская, приписанная всего лишь 500 вагонов в сутки вместо обычных 1300 вагонов, при чем следует отметить, что крайне упал провоз порожних вагонов, что служит указанием на полное расстройство плановарности и порядка в работе движения.

Сравнивая успех вывоза угля за май и июнь в 1916 и 1917 г.г., получим

	в мае	в июне
в 1916 году	121 мил. пуд.	118 мил. пуд.
в 1917	89	99

1916 г.

В марте	193	в том числе 97 антрацита
апреле	160	87
мае	139	84
июне	118	76

1917 г.

В марте	128	в том числе	78	антрацита.
« апреле	106	«	«	70
« мае	97	«	«	65
« июне	98	«	«	66

Выработка угля видимо падает, несмотря на то, что в среднем количестве рабочих в Донском бассейне в 1916 году было 220.000 человек, а в текущем году возросло до 270.000, достигая максимального наличия до 285.000 человек.

Такое понижение производительности следует приписать уменьшению числа выходов на работу, достигшего до 14 в месяц, результатом чего средняя выработка на одного рабочего за месяц с 550 пудов в 1916 году упала в текущем до 350 пудов (ибо в 1916 г. при 220.000 рабочих было в месяц выработано 121.000.000 пудов, а в текущем при 270.000 рабочих лишь 95.000.000 пудов).

Что касается наличия угля на дорогах, то такое весьма ничтожно и некоторые имеют даже поземельные на несколько дней, что и стараются поддерживать; доставляемый уголь самого разнообразного качества, временною крайне непригодный для отопления паровозов без добавки угля высшего качества, которого часто не имеется в наличии там, где он оказывается нужным.

Количество подосезанных в Петрограду грузов за время с 1 марта по 1 июня 33,3 вагонов в сутки, а за июнь уже только 31,7 вагонов.

Что касается в частности доставки продуктов, то до 1 июля привозилось по 196 вагонов в сутки, а с 1 июля по 10-е в среднем доставка упала на 135 вагонов, при чем муки за последний период в том числе доставлялось 44 вагоны (28 вагонов муки и зерном 16 вагонов).

Смешанное железнодорожное направление грузов оказывает известное падение при передаче в сутки с дорог на воду до 750 вагонов ежедневно.

17/VI 1917 г. № 842, г. Петроград.

Резолюция. Протв. доказать какими мерами Военное Ведомство может облегчить работу Мин. Путей Сообщения.

№ 24.

Телеграмма начальнику станции Самодуровка. Правлению Ю.-В. дор. и директору мин. пут. сообщения.

Поезд № 28, прибывший на скрещении поездов № 3, ехав 15 теплушек отпущенных солдат, которые по остановке поезда окружили меня и под угрозой смерти требовали немедленно отправить дама, а п. № 3, шедший уже ко мне, настаивали задержать. По прибытии п. № 3 требовали отпустить паровоз от почтового и прицепить вторым к их поезду, на мое разъяснение, что нельзя оставить без паровоза почтовый поезд, угрожали расправиться со мной, удалось убедить только тем, что идущий паровоз п. № 3 пойдет другим ходом и еще хуже замедлит скорость. Убедившись солдаты ухватили меня с паровозу поезда № 28 а, угрожая машинисту бросить

его в точку, если он не поведет их быстрее; большое число отступивших вагоны. При таких обстоятельствах служба становится невозможной, идишь в засаду, прощай отрядить от могущего быть произволом, поезда с отступившими солдатами отирали с условными патрулями. Подписал: 30/VI 1917 г. Самодуров.

(Депорт. Арх. отд. Кр. Арм. А; дело № 32.)

Дорожков.

№ 22.

Телеграмма нач. воен. округа Пытатсена начальнику кабинета воен. министра подполковнику Барановскому.

Дополнение телеграмме мой 10 сего июня 6665 передано телеграмму команданта станции Запирье:

Эшелон 8652 следовал третей паровой дивизион 7 полковой тяжелой артиллерийской бригады под командой подполковника Тростина 25 мая поездом 98. После прибыла на ст. Запирье 9.10 утра, отаравился 9.20 утра и на входе усадебной стрелке, вследствие расширения путей по причине недосмотра дорожного мастера 90 околодка Сена, на подложившего под стрелку весь подвадок, сошли с рельс пять вагонов и паровоз. От толчка получили легкие повреждения и ушибы прапорщик и 4 солдата эшелона. Вследствие агитации на станции, толпа солдат явилась ко мне и потребовала выдачи винтовок и крушения; я, отправившись с ними место склада вагонов, уговаривал их, что все дело разберется, и виновные понесут наказание, но после ухода моего на станции толпа вновь собралась и побила дорожного мастера Сена, который долгое время уже выздоровел, и разбитый глаз почти поправился. Железнодорожные агенты от толпы получили легкие повреждения, и агенты утверждают, что солдаты грозили пулеметами, но я этого не слышал. Дознание произведено комиссией и представляю мною заведующему передвижением войск 4 июня при № 515. Допрашивать солдат ввиду их сильного возбуждения не представлялось возможным, не вызвав дальнейших осложнений, при чем виновных выслать все равно было бы нельзя, почему эшелон был отирали дальше. Когда толпа нешла еще другого дорожного мастера Рябуртовича, находившегося постоянно Запирье и скрывавшегося по совету служащих, то разбил в его квартире дверь. Местный комитет под влиянием случившегося дал депешу несколько по моему преувеличенную № 1487. Капитан Зотиков».

11/VI 1917 г. г. Смоленск.

(Депорт. Арх. отд. Кр. Арм. А; дело № 32; л. л. 123 — 125.)

Главноокр. генлейт Пытатс.

№ 23.

Телеграмма делегатов съезда ж.-д. дорожников Периской ж.-д. министру пут. сообщения, военному министру и Совету Р. и С. Д.

Общий делегатский съезд железнодорожников Периской железной дороги распустил крайне возмущенное его преемство описывая, произведенном во время пожара произведением через станцию Ватна 1 солдатами,

которому на этот раз подвергся председатель соединенного комитета Ватсон железнодорожников делегат ватского совета рабочих и солдатских депутатов, помощник губернского комиссара, уважаемый наш товарищ, доктор Трейтер. Превратившись перед доблестными солдатами бойцов, защищающих русский народ от германского империализма, делегатский съезд, к великому своему прискорбию, вынужден засвидетельствовать, что железнодорожники, героически стоявшие на своем ответственном посту и честно выполняющие свой непосильный труд, не имеют какой-либо возможности под серой шинелью отличить солдата героя от насильника, бегущего с поля битвы, а повторяющиеся случаи насилия заставляют железнодорожников встречать приближающие эшелоны не с радостным приветом братьям бордам, а с ошесенным таинким осоробленим, насилием; делегатский съезд от имени утешенного им союза железнодорожников Пермской дороги обращается к министрам военному и путей сообщения и ко всем советам рабочих и солдатских депутатов с решительным требованием о принятии немедленных и действительных мер в ограждение чести и жизни тружеников железнодорожного транспорта.

Председатель съезда Рудий.

Товарищи председатели: Беллев, Колыминков.

Секретарь Кладов.

3/VII 1917 г., № 916.

(Донск. Арх., отд. Красн. Арх. А.; дон. № 32; л. л. 309—310.)

ГЛАВА III.

НАСТРОЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ АРМИИ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

№ 24.

Мнения начальствующих лиц о настроении войск в армиях Западного фронта¹.

2-я АРМИЯ.

Вр. командующего 2-й армией генерала Данилова.

Стремление войск к победе осталось, в некоторых частях даже уси-
лилось. Дисциплина пала. Между офицерами и солдатами установилось
недоверие. Крайне вяжут приказы и воззвания Совета Солдатских и Рабо-
чих Депутатов. Офицерско-солдатские комитеты только налаживаются.
Правительная упрямость войск несколько пала. Наступательные действия
желательно отложить до тех пор, когда острое положение уляжется (1—
3 месяца); наступление должно быть тщательно подготовлено техническими
средствами, так как крайне важно обеспечение верной удачи. Дух войск
частей слабее, применять их для наступления преждевременно. Из испол-
нений доходит 50%, если они будут такие таять и врать и будут так же
недисциплинированы, на успех наступления рассчитывать нельзя. (19. III.
1917 г., № 8053.)

Начальника 5-й пехотной дивизии генерала Славя-
нского.

Настроение в дивизии хорошее, через одну, две недели дивизию можно
будет считать еще более прочной и надежной. Необходимо ограбить армию
от приказов и воззваний Совета Рабочих Депутатов. (17. III. 1917 г., № 54.)

Начальника 42-й пехотной дивизии генерала Ель-
мина.

Все солдаты одушевлены желанием поддерживать дисциплину и впереди
вести войну до победного конца. Несмотря на явные довершения коман-
диров 167 и 168 полков, пехоты падает, что все же настроение будет
терпимым. Офицеры чувствуют себя не в своей роли. Боеготовности

¹ Документ цитируется в наиболее характерных выдержках.

войск не уменьшилась, но солдаты отянуто сознают неравенство средств своих и противника, это действует на их настроение угнетающе. Желание идти в бой есть, но и есть раздумье, что жертвы не принесут ожидаемой пользы. Пополнение плохо обучено и поступает в незначительных размерах. (18. III, 1917 г., № 9326.)

Командира 165 пех. полка полк. Ходаковского.

Порядок и дисциплина в полку пошатнулись. Дисциплина пошатнулась; упругость ослабла. Выборный солдатский комитет имеет успокоение. (17. III, 1917 г.)

Начальника 1-й Кавказской Гренадерской дивизии генерала кн. Макаева.

Вранье с высоким подъемом духа замечается у полка дисциплины и взаимное недоверие между офицерами и солдатами. Наступательные операции до восстановления полного спокойствия в полках невозможны. (26. III, 1917 г., № 77.)

Начальника 2-й Кавказской Гренадерской дивизии генерала Никольского.

Боевспособность полков сильно понижалась. Дисциплина упала. Солдаты определенно высказывают посыл, что мы можем только обороняться, а не наступать; рассчитывать на ускорство обороны можно. Боевая пригодность дивизии не ниже таковой основных дивизий. (23. III, 1917 г., № 52.)

Начальника 51-й пех. дивизии ген. Бенескула.

Дух в частях дивизии болячий; порядок не нарушается. С наступательными операциями следовало бы выждать, пока не будут даны твердые основы, хотя бы на главнейшие стороны боевой жизни. Необходимо избавить армию от влияния Солдатских и Рабочих Депутатов. К оборонительным действиям дивизия вполне способна. (27. III, 1917 г., № 293.)

Начальника 2-й Туркестанской казачьей дивизии генерала Челюкова.

Дух бодрый. Боевспособность на высоком уровне. (17. III, 1917 г., № 106а.)

Начальника 112-й пехотной дивизии ген. Христова.

На нравственность и дух войск последние события отразились отрицательно; худшие элементы получили возможность бегать; начальство лишено реальных средств борьбы с этими людьми. Замечается ослабление дисциплины, недоверие между офицерами и солдатами и упадок наступательного духа в частях. Вообще настроение запальчивое, и трудно сказать во что оно выльется. Для наступления нужна самая сильная поддержка артиллерии. (27. III, 1917 г., № 60.)

3-я армия.

Командующего 3-й армией ген. Лема.

Настроение войск хорошее, отношения офицеров и солдат патетично налаживаются. Сознание вести войну до победы есть. Никто противодвижений течений не расценивает. Верно отзывается на войска

печатание в газетах предполагаемых изменений в уставах. Престиж офицера сильно пад. Активные действия пока невозможны. При помощи организованных комитетов удастся, вероятно, привести жизнь армии в нормальное положение и утвердить сознательную дисциплину. (35. III. 1917 г. № 1345.)

Общие заключения.

Мнения большинства начальствующих лиц складятся на том, что дисциплина в войсках упала; доверие между офицерами и солдатами подорвано; нравственная зуркуемость и боеспособность войск значительно понижались. В настоящее время войска пригодны только к обороне, наступление будет возможно лишь через 1—2 месяца после того как возбуждение, вызванное переворотом, уляжется, однако, на успех наступления можно рассчитывать при неперемennom условии самой тщательной подготовки.

Почти все начальники указывают на то, что масса военного рода литературы, выданной в армию, и в частности «Известия», возмущала и приказы Советов Рабочих и Солдатских Депутатов приносят громадный вред, так как отвлекают части от боевого дела и расшатывают их потому, что масса солдат во многом плохо разбирается, многое принимает на веру и усваивает из прочитанного лишь то, что ей в данный момент нравится. Организованные офицерско-солдатские комитеты вносят заметное усмирение.

Многие начальники утверждают, что после переворота стремление войск к победе осталось, а в некоторых частях даже усилилось.

Дух новых дивизий несколько слабее, чем в старых коренных дивизиях; большая часть их пока пригодна лишь к обороне.

Некоторые дивизии (83, 62 и 69), только (1—1½ года) занимающие один и тот же участок, жалуются на сильное утомление и впрямь всего нуждаются в продолжительном отдыхе.

Большинство начальствующих лиц смотрит на будущее спокойно и надеется, что через 1—2 месяца (к половине мая) боеспособность войск будет восстановлена; к их числу относятся во 2-й армии командир 9, 10 и сводного, начдивы 7 Сиб., 1 гренад., 169 и Уральской казачьей; в 3-й армии командиры 3, командир 31, 4-го конного, 3 и 46, начдивы 75, 172, 1-й Кубанск. каз., 16 кавалер., 100 Пограничной и 5-й Довской казачьей; в 10-й армии командиры 10, командир 2 Кавказского, 20 и 35. Начдивы 1 Кавказской гренад., 51, 134, 11-й Сибир., 29, 133 и Изяров 2 Кавказск.

Некоторые начальники признают, что войска и в настоящее время находятся на должной высоте, в том числе командиры гренадерского, 1 Сибирского, 38 и 1 Сибирского, начдивы 5, 42, 129, 7 Тура., 9, 67, 2 Куб. каз., 2 Тура. казач. и командир 42 артиллер.

Наконец, есть начальники, которые смотрят на состояние войск более мрачно; к таковым относятся командиры 2, начдивы 168, 8 Сиб., 17 Сиб., 2 гренад., 15 Сиб., 112, 130, 83, 2 Св. каз., 27, 77, 2 Кавк. грен., 62, 69, 175, 28, 55, 170, 31, 2 кавал. и командиры полков 167, 168, 662, 670 и 671.

Генерального штаба подполковник *Несвицкий*.

(В. уч. Арх.; дел № 432; л. л. 432—443.)

Письмо вр. и. д. главнокомандующего ген. Алексеева военному министру Гучикову.

Секретно, в собственные руки.

Милостивый государь.

Александр Иванович!

Ваше письмо от 9 марта № 33¹ принял к сведению. В свою очередь должен ознакомить вас, что материальное состояние действующих армий ухудшается тем, что в январе настоящего года начата, вопреки моему, высказанному из Севастополя, обширная организационная реформа: объединение всех пехотных полков в трибатальонный состав и формирование новых 60 пехотных дивизий за счет ныне существующих. Приостановленный процесс укомплектования и военного состава повел к тому, что большая часть дивизий и старых, и новых — встречает наиболее важный весенний период в некомплекте и с расстроенными ободами. Не приходится говорить о том, что все новые формирования пехотных частей без артиллерии ведут к тому, что количество орудий, принадлежавших на 1000 бойцов, у нас постепенно уменьшается, тогда как у нашего противника оно возрастает. Количество пулеметов, особенно в новых дивизиях, едва ли удастся довести до 8 на полк и то без соответствующего обвода, а теперь, возможно, мы не будем получать и установленного числа винтовок, вследствие чего часть людей, особенно на Румынском фронте, останется невооруженной, не говоря о том, что в случае на случай неизбежных утрат в боях, у нас совершенно не будет винтовок, и мы вынуждены быть, может, в безвыходном таком же положении 1915 года.

Моральное состояние армии недостаточно определялось, вследствие всего пережитого и мучившего еще умом генералов и солдат, равно вследствие проникающей в ряды пропаганды идей, нарушающей установленный веками воинский порядок. Бог даст, армия переживет острый кризис более или менее благополучно, но нужно предусматривать возможность и понижения боеспособности армии, хотя бы и временной. Это в общем ходе событий является наиболее опасным моментом для России. Хорошо осведомленный противник, конечно, учтя это обстоятельство, и постарается использовать наш период слабости для нанесения решающего удара. Неизвестно, кого обманет тогда в поражении общее мнение армии.

Что касается до «намеченных мной, совместно с союзными нам армиями, оперативных планов», то об этом в данную минуту говорить уже поздно, ибо решения были приняты на конференции в Шантилани 15 и 16 ноября 1916 года и на конференции в Петрограде в феврале 1917 года. Мы приняли на этих конференциях известные обязательства, и теперь

¹ Полный текст этого письма помещен в приложениях к работе А. М. Зайончковского «Кампания 1917 г.», Изд. В. В. Р. С. Москва, 1923 г. (стр. 121, 122).

В своем письме Гучиков ставит в известность Алексеева, между прочим, о некомплектности в течение ближайших 3—4 месяцев высылать укомплектованные на фронт, в виду начавшегося разложения в задних частях и с предстоящим ухудшением в материальном и продовольственном снабжении армии.

даже сводится к тому, чтобы с меньшей потерей нашего достоинства перед союзниками или отсрочить принятые обязательства или совсем уклониться от исполнения их.

Обязательства эти сводятся к следующему положению: русские армии обязуются не позже, как через три недели после начала наступления союзников, решительно атаковать противника. Уже пришлось сообщить, что вследствие организационных работ, расстройств транспорта и запасов, мы можем начать активные действия не ранее первых чисел мая.

Данные нашего письма говорят, что и этого измененного обязательства мы исполнить не можем. Без укомплектований начинать какую бы то ни было операцию обширного размера невозможно. Придется высказать союзникам, что ранее июля они не могут на нас рассчитывать, объяснив это теми или другими благоприятными предложениями.

Я это сделал, но не могу взять на себя ответственности за те последствия, которые повлечет наше уклонение от выполнения принятых на себя обязательств. Мы находимся в столь большой зависимости от союзников, в материальном и людском отношении, что отказ союзников от помощи поставит нас в еще более тяжелое положение, чем мы находимся ныне. Соответствующее соглашение, думаю, должно составить заботу Временного Правительства.

Таким образом, сама обстановка приводит нас к выводу, что в ближайшие 4 месяца наши армии должны были бы сидеть покойно, не предпринимая решительной, широкого масштаба, операции.

Но на войне приходится считаться не только со своими желаниями, но и с волею противника. Если неприятель атакует нас, мы должны будем драться упорно, длительно, чтобы не допустить до ослепления над нами успеха, который имел бы роковые последствия и для самой армии и для России.

Вот это обстоятельство должно быть учтено правительством, законы бы ни были «реальные условия современной обстановки».

Оборонительные бои сопряжены с большими жертвами людьми, потерю материальной части и расходом огнестрельных припасов. Без укомплектований, без прилива оружия, патронов и снарядов невозможно вести бой, который будет нам навязан неприятелем, помимо нашего желания.

Какие-то мероприятия нужны безотлагательно. Если запасные части развалились нравственно, то придется отобрать из них пока лучшее эlementы и отправить в армию для образования при полках особых батальонов. Хотя общее настроение армии еще неопределинно, но близость к противнику, большее число офицеров создают более благоприятную атмосферу для нравственной и боевой подготовки укомплектований, чем в запасных полках внутренних округов.

Далее нужно энергичными мерами вернуть на службу многочисленный контингент людей, самовольно оставивших свои запасные полки и ушедших на родину или обратившихся в города в «мирные» занятия. Особенно необходимо отыскивать растерянных новобранцев последнего призыва, так как это лучший боевой элемент, который еще можно спасти от развала и подготовить из него прочным укомплектованием, перелав его частью на фронты. Словом, необходимо обеспечить армию хотя бы несколькимистами тысяч пополнений, иначе мы разрушим наши кадры.

Особо острая нужда в обеспечении армии продовольствием. В дни правительственных потрясений вопрос питания приобретает особое значение. Хорошо накормленный солдат в этом видит заботу о нем свыше и более

склонен слушать голос благоразумия, призывающий его к порядку, повиновению, к сохранению нравственной силы своей роты и полка. В настоящее время мы не выходим по части предостережения из круга и нашим идеям в день.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и преданности.

12/III 1917 г., № 2188. Ставка.

(В. у.ч. Арх.: дело № 1237; л. л. 86 — 88.)

Мих. Ахисеев.

№ 26.

Телеграмма командующих фронтами военному министру.

В срочном, в секретном.

2116, 2216, 2303. Сегодня на военном совете всех командиров фронта под моим председательством единогласно решено: 1) армии желают и могут наступать, 2) наступление вполне возможно. Это наша обязанность перед союзниками, перед Россией и перед всем миром, 3) это наступление избавит нас от нежелательных последствий, которые могут быть вызваны нежеланием России ее обязательства и попытке лишь притирания свободой действий на других фронтах, 4) некоторый недостаток даст нам лишь несколько сузить размер наступления, 5) нужно, главное, выждать продолжительности и регулярный подвоз, а это в средствах России и должно быть сделано, 6) настоятельно просим, чтобы никакие шаги перед союзниками в смысле отказа от выполнения наших обязательств не делалось, 7) армия имеет свое мнение, мнение Петрограда о ее состоянии и духе не может решать вопрос; мнение армии обязательно для России; наступающая ее сила здесь на театре войны, а не в тылах.

Брусилов, Балахов, Щербачев, Камылов, Балуб.

Резолюция:

От Ген. - Кварта.

Какие бы ни были слабые действительность оправдала эти надежды.

18/III 1917 г., № 1061.

(В. у.ч. Арх.: дело № 1237; л. л. 32.)

№ 27.

Письмо командующего 3-ей армией ген. Рузскому, главнокомандующему армией Северного фронта.

В секретном, в собственных руках.

Милостивый государь Николай Владимирович!

Общее настроение в армии с каждым днем делается напряженнее. Некоторое успокоение, которое замечалось в первые дни, после общего собрания депутатов от всех частей, управлений и учреждений армии, в последние дни сменилось проявлением крайне опасного свойства.

Аресты офицеров и начальников не прекращаются.¹ К прежним обвинениям о приверженности к старому режиму или несправедливом отношении к солдатам за последние дни стали высказываться обвинения начальников о несоблюдении очереди при постановке на позицию, о посылке людей на гибель для захвата плацдарма. Были случаи отказа идти на позицию на том основании, что и в прошлом году полк стоял ночную смену на позиции, и поэтому постановка его в окопы перед наступлением несправедлива и проч. Как иллюстрацию тех требований, которые предъявлялись войскам, и с каким невероятным трудом приходится их успокаивать, представляю при сем рапорт начальника 182 пех. дивизии, генерала Попова, из этого вида, что солдаты начинают вмешиваться даже в вопросы о распределении войск между боевою частью и резервом и весьма туго поддаются на объяснения и утешения из начальнических. *Текст рапорта был сокращен*

Три дня подряд ко мне приходили полки, стоявшие в резерве, с изъявлением своей готовности вести войну до конца, выражая готовность по первому моему требованию идти куда угодно и сложить головы за родину, а народу с этим крайне неостотно отказываются на каждый приказ идти в окопы, а на какое-либо боевое предприятие, даже на самый простой поход, отговорок не находится, и нет никакой возможности заставить кого-либо выйти из окопов. Боевое настроение упало. Не только у солдат нет никакого желания наступать, но даже простое упорство в обороне и то понижается до степени, угрожающей исходу войны.

Все помышлы солдат обращены на тыл. Каждый только думает о том, скоро ли ему очередь идти в резерв, и все мечты сводятся к тому, чтобы быть в Двинске. За последние дни настойчиво живут мыслью, что они достаточно повоевали, и пора их отвести в далекие тыловые города, а на их место поставить войска Петроградского и других больших гарнизонов.

В массах войсковой все определеннее проводится неизвестными агитаторами требование о выборах начальников, и уже появились прокламации об избрании офицеров. Были случаи ареста солдатами генералов и офицеров, которые все кончилось тем, что негодные начальники были убиты, а солдаты никаких наказаний не понесли, в сущности, почти приняли нас к тому положению, когда солдаты могут устранить кого угодно одним угрозою насилья над личностью начальника. Начальники же фактически лишены какой-либо возможности найти какую-либо опору в законе, и, следовательно, не скоро еще наступит время, когда военным судам вновь займут то положение, которое ими совершенно утрачено.

Все происходящее, конечно, мы все предвидели. Нельзя перед лицом противника вносить в армию такой разлад, какой вносили все распоряжения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и то особое положение, в какое был поставлен Петроградский гарнизон. Кроме того, полетника, широко охватившая все слои армии, неизбежно отвлечла все внимание от фронта к тому, что происходит в Петрограде и заставляет всю войсковую массу желать одного — прекращения войны и возвращения домой.

Все начальники до последнего жмут отдают себе отчет, до какой степени губительно такое настроение, но все же работают на поддержание боевой готовности, всеми мерами стараются влить в солдат свою решимость довести войну до достойного конца, но все их усилия до сих пор не привели к реальным положительным результатам не привели. Настроение падает

¹ Два дня тому назад был арестован командир 181 пех. Казарского полка полковник Степанский и военный адъютант, ныне освобожденные. (Примечание редактора.)

неудержимо до такой степени, что простая смена одной части другою на полицию составляет уже рискованную операцию, ибо никто не уверен, что заступающая часть в последнюю минуту не откажется становиться на позицию, как это было 28 марта с Рижским полком (который после угрозы на полицию стал).

Учитывая исключенное выше настроение, у меня является весьма серьезное опасение, не вызовет ли предполагаемая перегруппировка самые серьезные волнения в войсках, которыми из резерва необходимо будет становиться на позицию. Хотя все начальники примут все меры, чтобы внушить солдатам смысл и значение такой перегруппировки, но боюсь, что для массы, с ее таинственной значительностью и подозрительностью, никакие доводы не пересилят того господствующего настроения протеста и нежелания делать больше, чем делали до сих пор, которое составляет основу нынешнего настроения.

В заключение доношу, что отказ от предполагаемой перегруппировки является безусловно необходимым и с точки зрения нравственного состояния начальников, которых событиями последнего времени было подвергнуто тяжчайшим испытаниям, и врал ли у них хватит сил справиться с новыми испытаниями неопределенности, которыми грозит эта перегруппировка.

Прошу принять уверение в искреннем уважении и глубокой преданности.

29/III 1917 г. № 2666.

Подполковник Витольд А. Абрамидов.

(В. у. Абр.) док. № 1237; д. д. 38—39).

№ 28.

Рапорт начальника 162-й пех. див. командиру 13-го армейского корпуса.

Секретно, срочно.

Сегодня в 2 часа ночи командир 728-го полка доложил мне по телефону, что весь полк просит меня приехать и высказать некоторые вопросы. По объяснению причин, оказалось, что полк желает меня видеть днем.

По окончании совещания в корпусе я прибыл в полк. Полк был в полном составе с офицерами построен для встречи. Подозвавшись, я вызвал г.г. офицеров, членов полкового и ротного комитетов и приказал полку окружить меня.

Уполномоченные от солдат сделали следующие заявления, поддержанные шумными и трюками восклицаниями всего полка.

1) Разрешить отпустить от полка, по окончании совещания армейского совещания, четырех депутатов от полка в Петроград в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы узнать, что там делается, и сделать свои заявления. Ввиду имеющегося по этому поводу разрешения начальника, я приказал командиру полка это исполнить.

2) Расследовать с участием солдатских депутатов случай перехода солдата разведчика 726-го полка к немцам, когда он был послан подбросить прокламации на немецком языке, присланные мне из штаба 19-го корпуса; и назначить начальника штаба полковника Димкина произвести расследование с участием представителей солдат от всех четырех полков.

3) Так как дивизия, по мнению солдат, не закончила формирования, ввиду перегруппировок была поставлена на позицию, раньше других сформированных дивизий и уже месяц стоит на позиции, а в г. Двинске стоит

дивизии 19-го корпуса и отдают приказ (например, 38-я дивизия), то они требуют, прежде чем ставить дивизию на новую позицию, дать ей отдых, чтобы переработали в окопах и те дивизии, которые отдыхают, и что без этого условия они на позицию не пойдут.

4) Они заявляют, что те части в Петрограде и других городах России, которые ходят в шинели-одеяниях, кричат и выносятся «заги» «война до полной победы», должны быть поставлены в окопы и испытать на себе, как достигается победа, а нам, послужившим в окопах и на войне почти три года, встать вместо них.

Четыре часа моего разговора, разъяснений и убеждений, не привели к желательному результату. Солдаты заявили мне, что они, лично доверяя мне и понимая, что я им помочь в этом деле не могу, требуют, чтобы я сообщил об этом деле до сведения командира корпуса, а нас просят доложить командиру армией и дать им исчерпывающий ответ.

К тому же заявляют, что, начиная с 1 марта, я во всех полках по очереди собираю батальоны, роты или даже полки, иногда по несколько раз, смотря по боевой обстановке, разъясняю события, сущность перемен, жизненную необходимость вести войну совместно с союзниками. В большинстве случаев после длинных переговоров, объяснений велико волнения успокаивались, полки становились на позицию и доблестно несли боевую службу. Но с каждым днем все чаще появлялись недоразумения по пустякам в сущности, но грозные по характеру, все больше и больше перерастали: солдаты и тем более офицеры. Сам лично пять часов я имел свидание с депутатами, солдатами и офицерами от полков, пришедших ко мне вроде бы настроенными, но ушедших успокоенными и согласными.

Но без сомнения агитация планомерная, рассчитанная и скрытая ведется весьма энергично, нервы солдат натянуты до предела; только что успокоившаяся часть, после личных бесед со мною или командиром полка, через два-три часа вспыхивает по какому-нибудь поводу или инциденту, самому пустому.

Докладаю о сем, докладывая, что, возможно, я не умею справиться с текущим моментом, но все, что было возможно по моему разумению, я делаю, а с наступающим пожаром ада ли буду в состоянии справиться.

Генерал-майор Попов.

Начальник штаба полковника Димкина.

28/III 1917 г., № 122. Действ. армия.

Написано. Представляю командиру 5 армией.

Г.-л. Жуков.

29/III 1917 г., № 6339.

(В. у. Арх. дело № 1237; л. 34.)

№ 29.

Телеграмма нач. 32-й дивизии ген. Попова военному министру.

Во исполнение боевого приказа № XI корпусу 1917 года № 107, 126 пех. Рыльскому полку приказано было выступить по дороге Коломна-Даншин-Долгитин-Тартаров для смены на позиции частей 11 и 12 пехотн. дивизий. Однообразие такое же приказание отдало 127 Путыльскому полку, напро-

вынуждено в район позиции 11 движения по дороге параллельно пути следования Рыльского полка. 17 апреля, сделав один переход до селения Ланчино, полк в течение всей ночи 17/18 апреля выслали депутатов к командиру полка для выяснения вопроса: почему Рыльский полк следует именно на Ланчино-Долатино, почему никакой другой полк движения не следует по одной дороге с ними, почему полк выступил 17 апреля, а не 19, как было предположительно, почему офицеры едут верхом, почему таковы неудобны для размещения; распространился слух, что командир полка, оставив полк, ночью ушел в тыл. Убедившись в несправедливости этого, депутаты продолжали выяснять у командира полка следующее: правда ли, что Рыльский полк направлен для умирения 12 дивизии, стоящей на позиции, что 12 дивизия не может допустить Рыльский полк в район своего расположения, замине нины в мосты по пути предстоящего движения Рыльского полка. После почта 8 часов 18 апреля депутаты командиром полка взяли с собой следующего почта полка были остановлены вооруженными людьми 3 батальона; с 8 до 11 час. командир полка уговаривал полк исполнить отданное ему боевое приказание, но безрезультатно; полк выразил полное недоверие ротным и полковому комитетам, постановили командировать в штаб XI корпуса особо выбранных людей по одному от роты для выяснения справедливости и целесообразности отданных полку распоряжений. До выяснения этого вопроса полк постановил 18 апреля отпраздновать как праздник свободы, назначив на 16 час. панихиду по павшим за свободу борцам, мучимым-остаткам и разлученным; известны намерения 126 Рыльского полка на 19 апреля остаются неизвестным. По дознанию командира 127 пех. Пугачевского полка, полк следует согласно давнего маршрута. Вышеизложенное дошло до сведения 117 ст. ие срочных сообщений. 504.

Почта 32 генерал-лейтенант Пенкоб.

18/IV 1917 г., № 504.

(В. ун. Арх. дело № 1237, лл. 48—50.)

№ 50.

Телеграмма генерала Алексеева военному министру.

Сообщая телеграмму, полученную от генерала Сырцова: «68 Сибирском стрелковом полку письменным постановлением депутатов от офицеров и солдат этого полка, которому присоединялись почти все офицеры полка, арестованы командир полка, полковник Столбневский, удалены от командования батальонами полковники Григорьев и Шанин и штаб-капитан Шах-Буданов и избран новым командиром полка того же полка штаб-капитан Кузнецов. Мотивы ареста и удаления: разность и грубое обращение этих офицеров, недоверие к боевым качествам трех последних и несогласное отношение командира полка совершившемуся перевороту. Продолжительные удержания и беседы с офицерами и солдатами депутатами в продолжение 18 и 19 марта, как комбита и мятежа, так и комбита, не привели к восстановлению давнего порядка. Комбиту удалось добиться освобождения из-под ареста командира полка, но депутаты продолжали настаивать на оставлении избранного ими командира полка, ссылаясь на заметку газеты «Русского Слова» о разработке комиссией генерала Поланова вопроса о подборе лучших начальниками своих помощников. Случай этот с достаточной очевидностью подтверждает, какое большое для при-

плет газета армии, помещая заметки о ходе работ и вопросах, обсуждаемых комиссией генерала Полубанова, но еще не санкционированных к проведению в жизнь; многие проекты членами толкуются раньше объявления их к исполнению, а время и в таком виде кладется в основу предлагаемых тезис или других, ни на чем не основанных пожеланий. В поле выставил 21 марта два члена Государственной Думы». Предлагаю, что при таком положении работа армии не может идти. Прошу настоять, чтобы в полку были восстановлены саниеры или раскрасить полк.

Л. Личкоф.

24/III 1917 г., М 3923.

(Левост. Арх., отд. Кр. Арх. А. д. № 74.)

№ 34.

Телеграмма генерала Личкофского военному министру и пом. воен. мин. ген. Новицкому.

Оперативная к М 61174.

Начальник 14 стрелковой дивизии доносит 14 апреля: для устройства наступательного плацдарма были назначены 4 роты 14-го полка. Собранные на работы и узнав, какую работу они будут вести, стрелки отказались приступить к работе, объяснив свой отказ тем, что окопы выносятся вперед для наступления и что наступать они не могут, а будут лишь обороняться. 15-го апреля председатель полкового комитета объяснил выборным от рот всю неправомерность поступка рот 14-го полка; выборные отказ рот приступить к работам (приказам) неправомерным и вынесли им порицание, несмотря на это, другие две роты, назначенные на эти же работы 15-го апреля, вновь отказались от работ и только после долгих убеждений выборных приступить к работе согласовалась одна лишь рота; при втором собрании выборных выяснилось, что стрелки не верят не только своим саниерам, но и выборным, которые сообщили следующие пожелания солдат: 1) наступление, по мнению солдат, на данном участке невозможно, так как широкие планы достигнуть нельзя, будут лишь потери, 2) вообще наступать они не в состоянии, а будут лишь обороняться; считают бесцельным вести наступательную войну в Румынии, в России наступать согласны. В других дивизиях 40-го корпуса, 3-й туркестанской и 2-й стрелковой отказа от работ пока не было, но агитация по этому ведется, а именно: в 3-й туркестанской ходят по рукам листки следующего содержания: «Братья! против нас не подписываться которому закону хотят нас погубить, хотят сделать наступление, не нужно ходить, вот так прав, что раньше было, газеты печатают, чтобы не было ни где наступления по фронту, нас хотят губить печальнее. Они американцы, наши враги внутренние, они хотят опять чтобы было по старому закону. Вы хорошо знаете, что каждому генералу свойствен жаждаление, вот и они хотят губить нас, мы только выйдем до проломочных заграждений, нас тут вот побьют, нам все равно не прорвать фронт неприятеля, нас тут всех губят, я разведчик хорошо знаю, что у неприятеля настало в десять разов ротаций и шашетово заграждение и через 15 минут пузнет от пулемета. Нам нечего наступать, победы не будет; если войдем, то перебьют, а потом никому будет держать фронт, передавайте братия и шашите сами это немедленно. С почтением писал лев». Во 2-й же

стрелковой дивизии получено письмо от стрелки 4-й стрелковой дивизии с призывом отказаться от наступления. Доложа о вышеизложенном, прошу командировать в армию представителей Государственной думы и Совета Рабочих Депутатов для борьбы с пагубно-статическими агитациями.

20/IV 1917 г. № 61225.

Генерал *Левинский*.

(В. у. Арх. д. № 1237; л. 1.)

№ 32.

Донесение дежурного генерала при в. главном командующем начальнику генеральн. штаба.

Секретно.

Начальнику генерального штаба.

По приказанию начальника штаба верховного главного командующего сообщая для доклада военному министру полученную верховным главным командующим телеграмму генерала Сахарова: «Докладываю дословно нижеизложенную полученную мною телеграмму: «Сегодня около 11 часов комкор 26 генерал Миллер вышел с прибывшим ротам пополнения и потребовал снятия красных бантов, как неустановленных формой одежды. Это вызвало неудовольствие, перешедшее в бунт, и волею за сим толпа арестовала генерала Миллера и отвела на казнь. Приказал немедленно его освободить, но арестованное командование корпусом вступить начальнику 78, которому назначить сейчас же следствие, а генералу Миллеру пребыть в штаб армии для личного доклада, 01078 Колчакский». Доложа об этом новом факте падения дисциплины в нашем войсках, ходатайствую о безотлагательном принятии мер со стороны правительства, так как у разнородной власти командного состава армия нет сил справиться с солдатскою вооруженною толпой, принявшей возмущенную им свободу и мероприятия к возмущению их гражданской личности, как право делать, что угодно, игнорировать офицеров, вслестки дерзить им, непочтеноваться им, оскорблять их и даже арестовывать их и смеяться с должностей. Докладываю, что непринятие мер против этого и продолжение оного обязательно приведет очень скоро к полному разрушению военной силы, которая будет опасна уже не для врага, а для родины. Кроме того докладываю, что румыны копят на повешение наших солдат и на подобные недопустимые по дисциплине поступки их не только в полной мере отрицательно, но и с опасением в отношении возможности продолжения союзных с нами действий, каковое и ранее разделялось здесь далеко не всеми и против которого проповедь германо-филов и спресс за последние время усилилась в значительной мере».

21/IV 1917 г. № 614.

Генерал-лейтенант *Кандаровский*.

Резолюция: Конечно, много в телеграмме ген. Сахарова справедливое, но нужно признаться, что наши начальники не всегда умеют себя вести. Можно ли в дни революции притираться к красным бантам? Зачем лезть на рожон и раздражать толпу!

11/IV.

Ген. *Полубский*.

Помощнику военного министра генералу Новицкому.

Представляю.

Ген.-лейт. *Аверьянов*.

11/IV.

(В. у. Арх. д. № 1237; л. 84—85.)

№ 33.

Из сводки сведений о братании на фронте.

(С 1-го марта по 1-е мая 1917 года.)

5-я армия.

22 апреля.

В районе д. Антоны (на Соснидском направлении, участок 187 дивизии) партии немцев, пытавшиеся встретиться с нашими солдатами и разговоры, были разогнаны огнем.

10-я армия.

25 марта.

На участке Колодино-Стаховцы (к югу от оз. Нарочь, район 67 дивизии, ныне входящей в 3 армию) партии немцев дважды выходили из своих окопов с белыми флагами и ждали наших солдат в себе ружья и шашки; оба раза немцы загонялись в свои окопы нашим ружейным и пулеметным огнем.

2 апреля.

На участке у д. Ушицы (12 вер. к северо-востоку от Сморгони, участок 29 дивизии XX корпуса) немцы обменивались с нашими солдатами хлебом и колбасой, а на участке 16 Минтерельского полка (1 Кав. грен. дивиз. 2 Кав. кор. у Сморгони) немцы успели вручить нашим двум солдатам прокламацию. Все сложившееся сейчас не разогналось нашим артиллерийским огнем.

27 апреля.

Около 15 часов на участке 81 дивизии, на р. Березина, близ д. Фурсы, из окопов противника вышли два немца с белыми большими флагами. Огнем нашей артиллерии таковые были загнаны обратно в свои окопы.

29 апреля.

На участке Шалуды-Куны (2 Кав. грен. див. 2 Кав. кор.) наши и немецкие солдаты пытались выйти друг другу навстречу, но огнем нашей легкой батареи и те и другие были разогнаны.

29 апреля.

В районе Сутково (участок 2 Кавказской гренадерской дивизии, к югу от Сморгони) наши солдаты и немцы пытались, выйдя из окопов, сблизиться, но были разогнаны несколькими выстрелами нашей легкой батареи.

30 апреля.

В районе Шалуды-Куны (участок 2 Кав. грен. дивиз.) нашей батареей несколько раз разогнались немцы и наши солдаты, пытавшиеся выйти из окопов.

12-я армия.

11 марта.

Против острова, что восточнее Везер, выгнулся немец с белым флагом и начал что-то кричать, но, после обстрела нашим огнем, скрылся.

27 марта.

Западнее Нискольского предместного укрепления противник подбросил пропаганду с выстрелами из реки Кукдэра, продолженной 16 марта, и пробовал заговорить с нами, но по нем был открыт огонь.

28 марта.

На участке 2 Сибирского корпуса, близ реки Кенку, немцы вышли с белыми флагами, а на участке 21 корпуса в Нискольском предместном укреплении подбросили пропаганду, в которых приглашали солдатских депутатов войти с ними в непосредственное сношение и пытались заговорить с нашими солдатами, но в обоих случаях были разогнаны нашим огнем.

29 марта.

На Приморском участке немцы пытались отдельными людьми вступить в переговоры, но нашими солдатами были приняты меры к пресечению этой попытки огнем. На фронте 21 корпуса, у Нискольского предместного укрепления, немцы пытались вызвать наших солдат на разговоры, но после обстрела их оковы прекратили свои попытки.

30 марта.

Немцы пытались вступить в разговоры с нашими войсками на всем фронте 12-й армии, для чего выходили группами из окопов с белыми флагами, но нашим огнем загонялись обратно в свои окопы.

31 марта.

На фронте 43 корпуса, на Приморском участке появилась партия немцев с белым флагом. На фронте 2-го Сибирского корпуса попытки противника войти в сношение с нашими войсками пресраждались нашим огнем.

1 апреля.

На фронте 43 корпуса, близ берега моря, к нашим окопам подошла 2 немца с целью вступить в переговоры, оба немца были захвачены. Во 2 Сибирском корпусе немцы выходили с белыми флагами, желая вступить в переговоры, но нашим огнем были загнаны обратно в свои окопы.

25 апреля.

На участке 21 корпуса 3 наших солдата 129 полка сошли в лодку с тем, чтобы позвать в гости к немцам, но после угроз своих товарищей вернулись обратно.

Полковник Блудневский.

(В-уч. Арх.; деле № 812; д.д. 231 — 234.)

№ 34.

Телеграмма командующего шестой армией военному министру и верховному главнокомандующему.

Во второй половине мая некоторые люди частей 163 пехотной дивизии проявили признаки сношения, выражавшиеся в неслучайном овладении вином и закате света у помещиков и в ряде других противозаконных

деланий. При этом особенно выделялся 630 пехотный Тотемский полк, во главе которого стал агитатор подпоручик Филиппов, рядом демagogических приемов привлекавший на свою сторону солдат, призывая: 1) к недоверию солдат к офицерам, 2) к скорейшему заключению мира «во что бы ни стало», 3) к недоверию Совету Солдатских и Рабочих Депутатов, а также Временному Правительству и 4) сохранить винтовки и беречь патроны, «которые пригодятся в тылу». Призыву о расформировании дивизии и возвращении в части, выделявшиеся из полка, включая 632 Пильменского полка, подчиниться отказались, все под влиянием того же подпоручика Филиппова. Приезд представителей армейского комитета дела не изменил, 23 мая были арестованы 630 Тотемского полка командир и офицеры, при чем двум из них нанесено оскорбление действием. Того же числа армейским комитетом в разстроенном заседании постановлено и мной утверждено принять меры к аресту вождей и воздействию на полки, не останавливаясь перед применением силы. Задача была возложена на временного командующего 6 конным корпусом генерал-майора Бискупского, при чем в его распоряжение даны были: 1) две дивизии 6 конного корпуса, 2) по батальону 458 Суджанского и 160 Абаскского полков, 3) батарея 115 артиллерийской бригады, 4) 4-ый броневой дивизион и 5) воздушные шары и аэростаты. 25 мая задача была выполнена без вооруженного сопротивления со стороны восставших полков и без пролития крови. Арестованы четыре офицера во главе с подпоручиком Филипповым и 223 солдата. Порядок восстановлен, полки ушли по назначению. Дожидание производится.

Командир 6 Генерал Пуркисс,

26/V 1917 г., № 18933. Баград.

(В. ут. Арх.; дело № 811; л. л. 197 — 199.)

№ 33.

Телеграмма верховному главнокомандующему.

Командир 7 осмотрел первый и четвертый полки польской дивизии наступательного порыва нет; делегаты первого полка заявили, как общий голос дивизии, что она пойдет в наступление, когда это будет решено Петроградским польским съездом, в виду чего, ввиду того, до выяснения результатов этого съезда, они просят из числа занимаемого района не передвигаться. Решение ожидает около первого полка.

Гувер.

28/V 1917 г., № 52817.

(В. ут. Арх.; дело № 811; л. 136.)

№ 36.

Телеграмма ген. Щербачева верховному главнокомандующему.

(Копия — военная, командира 4, 6 и 9.)

Военная, секретная.

В виду невозможности закончить к началу операции организационные работы вновь сформированных в корпусах дивизий, бывший главнокомандир разрешил расформировать те из них, которые командирами признают

к настоящему времени небоеспособными. Согласно этого разрешения в шестой армии по доносению генерала Пурикова подлежали расформированию еще шестьдесят третья пехотная, восьмая стрелковая и двадцать первая Сибирская стрелковая дивизии. Переданное вслед за тем в полки 163 дивизии приказание командира шестой о расформировании дивизии и переезде ее в новый район тремя полками исполнено не было, при чем они потребовали дивизию не расформировывать. Убеждения командиров, офицеров и делегатов различного рода комитетов никакого влияния не оказывали, и солдаты некоторых полков 163 дивизии начали производить в окрестностях Кагула бесчинства. 23 мая в семь часов возбужденная толпа солдат 650 полка арестовала командира полка и семь офицеров, сорвала с них погоны, при чем одному из них штабс-капитану Мырзе нанесли несколько ударов по лицу, а другого подпоручика Улитко жестоко избивали и оставляли на дороге лежащим без сознания. В тринадцать часов командир полка полковым комитетом был на-под ареста освобожден, прочие же офицеры оставлены под арестом, как заложники. Полковой комитет постановил, что полк никуда не пойдет. 24 мая армейский комитет шестой армии с чинами штаба, обсудив в экстренном заседании положение дел в 163 дивизии, постановил принять по отношению к непокоряющимся меры воздействия, не останавливаясь для восстановления порядка перед применением силы. Вседню присоединившись к этому решению, генерал Пуриков возложил исполнение этой задачи на начальника третьей кавалерийской генерала Бискупского, назначив в его распоряжение две дивизии кавалерии, два батальона пехоты, одну легкую батарею, броневой дивизион и воздушнопилотажные аппараты. Части этого отряда к вечеру 24 мая сосредоточились в районе станции Тараканов и деревень Курей-Кураи и Фольштыны. В 15 часов 25 мая части отряда генерала Бискупского заняли исходное положение, а в 15 час. 30 минут в деревню Палыши Молдаван, занятую 650 полком, были высланы делегаты армейского комитета и частей отряда с следующим ультиматумом генерала Бискупского: первое, немедленно выдать вожака подпоручика Филиппова и его приверженцев; второе, немедленно выступить в указанном направлении и третье, дать обещание служить в дальнейшем, как подобает честному воину. Срок выполнения этих требований был назначен в 19 часов. В 18 часов 30 минут к генералу Бискупскому примчался на автомобиле один из посланных им делегатов и доложил, что в последний момент, когда уже почти было достигнуто соглашение, выскочил подпоручик Филиппов и стал возбуждать толпу солдат, призывая их к оружию, крича, что делегаты пришли лишать их свободы. Принимая, что всякая потерянная минута грозит опасностью делегатам, генерал Бискупский тотчас же направил в деревню Палыши Молдаван с фронта батальон пехоты, а с флангов гауссом два эскадрона. Как только эти части вошли в деревню, 650 полк тотчас же согласился на все условия, а подпоручик Филиппов с тремя единомышленниками офицерами с трудом были выведены из разъяренных рядов атаковавших войск и отправлены на автомобиле в штаб армии. По дороге однако люди резерва генерала Бискупского бросились останавливать автомобиль, вошедший подпоручик Филиппов и, [так] как им сделать этого не удалось, то открыли по автомобилю огонь. Чтобы спасти арестованных, генерал Бискупский сам сел к ним в автомобиль, после чего огонь прекратился. Из 650 полка арестовано более 200 солдат, при чем высланные приверженцы Филиппова еще продолжают, после чего 650 полк выступит по назначению. Все обошлось без пролития крови. С 651 полком, который также не показал делаться добровольно, вопрос еще не покончен, но генерал Бискупский надеется его уладить мирно.

Подпоручик Филиппов с тремя своими адъютантами-офицерами доставлен в Волград и заключен под стражу. В ночь с 25 на 26 мая 649 и 650 полки выступили по назначению. Большая часть 651 полка по плану с командиром выступила 26 мая утром. Движение продолжается.

Шербанев.

25/V 1917 г., № 7.

(В. ут. Арх. д-ле № 811; дд. 137 — 141.)

№ 37.

Доклад чл. Гос. Думы Роденвича временному комитету Думы.

Я был командирован Временным Комитетом государственной думы в с. Медведь, Новгородской губ. для бесед с офицерами и солдатами 175 пехотного запасного полка. По сведениям, полученным от командированного из полка прапорщика Стрельникова, Н. С. тем положение было тревожное; приготовлены 4 маршевые роты для отправки на фронт; солдаты этих рот находятся в неспокойном состоянии и выражают недовольство тем, что их посылают на войну. Не было уверенности, что роты эти выступят. С другой стороны, солдаты полка желовольны большинством офицеров, слышать на то, что они не присоединяются открыто к новому строю и к новому правительству.

Я поехал в с. Медведь вместе с уполномоченными: 1) от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — А. Л. Вайнер, 2) от агитат. комиссии Н. Комитета Рабочих и Солдатских Депутатов — С. А. Глазкова, 3) делегата от Семеновского полка солдат — А. М. Козло, 4) делегата от Волынского полка солдат — Ф. М. Орлова и 5) делегата газеты «Солдатское Слово» — А. С. Олейникова.

По приезде утром мы останавливались в отведенном нам помещении. Тотчас пристал к нам полковой командир и некоторые делегаты от местной солдатской организации. Решено было собрать полк по-батальонно в манеж. Там я и все мои товарищи по этой поездке произнесли по несколько речей, при чем солдаты принимали нас очень радушно и, как только речь доходила до Учредительного Собрания и о форме правления на Руси, они восторженными кликами провозгласили свою верность идее народо-властия и безусловную необходимость учреждения демократической республики. Солдаты заявили в том, что будут исполнять все распоряжения Временного Правительства и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Само собой разумеется, мы все старались в речах своих проводить такое основное положение, что необходимо терпение, необходимо строго поддерживать дисциплину и общий порядок, что идти на фронт нужно для спасения родины. Кажется при этом, что большинство офицеров 175 пех. зап. полка, однако, как бы недостаточно проникнуты теми же чувствами, какие ясно исповедуется солдатами этого полка. Мы поэтому были очень рады, когда получили приглашение посетить в офицерское собрание, где должны были собраться все г.г. офицеры полка. Мы посетили это собрание. Офицеры собрались примерно до 150 человек; были здесь и делегаты от солдат. Мы произнесли несколько речей. В своей речи я не скрыл того, что мы не совсем понимаем, как г.г. офицеры относятся к новому правительству и к идее народо-властия. Я указал на то, что г.г. офицеры очевидно живут врозь, что, к сожалению, новый

строй еще не всем по душе и что нам бы хотелось уехать с прямыми указаниями от них, какие сомнения имеются и какое отношение они будут иметь к новому правительству и к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Нам отвечали, по уполномочию от г.г. офицеров, 2 из товарищей. Они заверили нас, что все офицерство 175 запасного пехот. полка безусловно признает власть нового правительства, что они с уважением относятся к этому временному правительству и к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, что старый режим для них безусловно неважен, что идея народоустройства ими признается вполне прямо и душевно, что они с интересом будут ожидать Учредительного Собрания, решения которого будут считать для себя обязательными, что они всячески будут стараться поддерживать порядок и разумную дисциплину, призывать за солдатом его человеческое достоинство и его право на уважение. Офицерам не было вояка. И мы ушли в полном сознании, что офицеры 175 пех. запаса полка вполне твердо присоединились к новому строю жизни народа, что они являются честными солдатами — гражданами свободной России и что на них можно положиться в смысле защиты прав народа.

На другой день мы все отправились в полковую деревню. Здесь собрались все 4 маршевые роты и много провожающих. Отслужен был молебен. Свещением и пением складны были напутственные, прощальные речи. Затем все эти 4 роты бодро и в отличном порядке отправились на вокзал. Мы проводили их вместе с толпой солдат и граждан с. Малмыж.

Затем, в 6 час. вечера, считая свою миссию благополучно оконченной, мы выехали обратно в Петроград.

За несколько часов перед нашим отъездом, а, благодаря указаниям некоторых солдат, узнал, что в 175 запасный полк при старом правительстве прослужило было до 67 человек-социалистов (слесари, токарки, товарищи), взятых с разных заводов и назначенных, повидному, за их политические убеждения в войска на фронт. Особой запиской в вчера сообщала об этом г. министру юстиции. Эти рабочие находятся пока еще в 175 пехотн. запасном полку и могут быть возвращены в заводы.

Член Государственной Думы Н. Родыкин.

25/III 1917.

(А. О. Р.; Ф. III, дела Государственной Думы № 44; д.д. 40—42)

№ 38.

Ходатайство солдат о смещении начальника.

В Исполнительный Комитет ¹.

Г.г. Депутатам государственной думы.

Браты Покорные просим Вас помочь нам в нашем 13-м тяжелом артиллерийском дивизионе полковника Билева, родственник бывшего военного министра Билева, убрать который распространяет слухи, что смерти свободе эти люди сего дня прекрасный флаг, знамя чести и знамени. Это могут подтвердить первые выборные совладельцы депутаты его дивизиона, которые ему являлись, но как депутатами старым режимом боялся говорить им правду.

¹ Острогаева подлинника сохранила.

Еще командир 3-й батареи того же дивизиона капитан Ванчелазе, сын Арестованного генерала Ванчелы в прошлом году подвез свою батарею под самую неприятельскую позицию которую по первому призыву благодаря списе вновь назначенный покойный подполковник Комальский.

еще был у нас уграженный бой под дер. Ушином и он нежелал выжить командирский пункт, стрелки по своему опыту на бойный свет это могут потвердить «сервереры и прислуга орудий ММ».

Еще разгневанный выстрелил всю батарею в дер. Угрише и говорит, что я Вас подведу под самые пули, что некого неостановится, безвсехлый причини был солдат и захватывал безвсехлой вини, которое могут потвердит вся батарея, что он комания Государства и нашей дорогой родины; покорнейше просим убрать нашего внутреннего врага Ванчелазу, а за которого записал командир того же дивизиона обрадился в дивизионный комитет, через депутата Кравченко, но комитет говорит этого приказа нет убрать, а все это как заутаны старым решимом, боится командира дивизиона. Покорнейше просим убрать 3 бат. команд. за старые потанние. Не можем совершенно его требоваши исполнить.

Солдаты 3 батареи 13-го тяжелого полка Артиллерийского дивизиона покорнейше просим убрать нашего внутреннего врага!

(Арх. Октяб. Ревал. Ф. III, дела Государственной Думы № 44; т. 134.)

№ 39.

Выдержки из докладов членов Государственной Думы Н. О. Янушкевича и Ф. Д. Филоменко.

(Заслушаны Временным Комитетом Государственной Думы в заседании 13 марта 1917 г.)

Янушкевич. Получив предложение выехать на фронт, мы опасались, что нам придется увидеть там кое-что, что произведет на нас самое скверное впечатление, что мы увидим тяжелую картину. Но то, что нам пришлось увидеть, при приближении к фронту, с самого начала нашего путешествия, действовало на нас совершенно обратным образом. Отъезжая от Петрограда, мы заметили, что, как только стало известно о нашей поездке, на каждой станции стали собираться толпы народа и солдат, чтобы нас приветствовать. Перед Псковом, например, приветствовали нас, посылая привет государственной думе, председателю Государственной Думы, Временному Правительству и т. д. Наконец, мы добрались до Пскова и отправлялись к генералу Ружкову, который сказал, что присутствие нас, депутатов, или кого-либо другого чрезвычайно необходимо. В настоящее время война захватила Петроград и Россию, дохвачивается до фронта, и в некоторых местах возникают недоразумения в связи с приказом № 1 и в связи со всевозможными ласками и возвышениями, которые проникают все-таки в армию. Между прочим, из разговора с генералом Ружковым выяснилось, что в деле отречения императора от престола он сыграл очень важную роль, что он просто настаивал на этом и, с другой стороны, еще раньше, до отречения, говорил о необходимости немедленного введения ответственного министерства, так как иначе дело может кончиться очень плохо. Об этом он говорил нам после. Встретили мы нас очень тепло и обещал помочь в исполнении возложенного на нас поручения. В Пскове

нас всюду встречали чрезвычайно тепло: и на вокзале, и в женском совете, и в городском совете делали нам омовия, в которых мы не принимали. Все это относилось к государственной думе, нас приветствовали как членов государственной думы. В Пскове мы разошлись на партии. Одна поехала в Риге, другая на Двинские позиции, а мы в район Глубочино, Веропяново, ближе к Песталам. Генерал Рузский предупредил о нашей поездке, так что нас всюду ожидали. К каждой из групп были прикомандированы подполковники генерального штаба. С нами ехал адъютант генерала Рузского, чрезвычайно интересный собеседник. Чем дальше мы ехали от Пскова в Двинску, тем больше было омовий на каждой станции. На каждой станции мы выходили и отвечали на приветствия, так что, подлезая к фронту, мы уже начали хрипеть. В Режице мы были встречены чрезвычайно оживленно; нас попросили зайти в город на митинг. Войска были выстроены с музыкой, было много народу. Нас приветствовали, мы произносили речи. Оставались мы там довольно долгое время. Там же, в кинематографе, было устроено заседание солдатских и офицерских депутатов. В Режице было несколько инцидентов, между прочим, был убит командир Сумского полка. Когда стали обезоруживать полицию и собираться на митинг, появилась отдельная вооруженная группа лиц, которая взяла себя довольно бесновольно. Так как никто не знал, зачем они пришли, то был командирован Сумской полк. Между тем распространился слух, что последний пришел умирать. Стали громить тяжелой артиллерией, если он не скажет, зачем пришел. Солдаты присоединялись, но недаромленные воинские с офицерами, которые резко отзывались о солдатах и о красных бантиках. В результате, командир полка был убит. Говорят, что он сам застрелился. Версия правдивая, дело чрезвычайно темное. Кроме того, в Режице был арестован председатель земской управы, очень непопулярный человек, скверно зарекомендовавший себя в промисловыином деле. Здесь была расправа за старое. На собрании солдат и офицеров дебатировались масса вопросов. Между прочим, у нас был в руках приказ Гучкова о всеобщем обращении. Мы обратили внимание, насколько все эти вопросы затрагивают солдатскую массу. Когда мы прочли приказ, солдаты стали задавать вопросы относительно чести, родог и т. д., как Временное Правительство на это смотрит, что оно будет делать. Мы сказали, что оно еще, вероятно, разъяснит в соответствующих приказах. Когда мы прочли приказ Гучкова, раздалось громовое «ура», но солдаты интересовались, почему о чести ничего не сказано. Надо сказать, что командир Режицы отнюдь чести отменил сам, давши в приказе по гарнизону, что это необязательно. На этом митинге мы давали объяснения на предлагаемые вопросы. Предводителем дворянства был поставлен вопрос относительно ареста, ему не давали говорить, но, когда мы признали к порядку, все успокоилось. Мы предложили санкционировать арестов не проводить, объясняя, что это самосуд, и что таких арестованных нужно освободить.

Затем мы двинулись дальше в Двинску. Там тоже были самые невероятные омовия по адресу государственной думы. Двое из нас остались в Двинске, а мы поехали в Полоду. Мы изумлялись: такой был дарский прием. Царя, вероятно, так же принимали. Нас носили на руках, скандалили лозунгами — и все это по адресу государственной думы. Мы пришли к убеждению, что авторитет государственной думы в войсках и в населении огромный. Имя депутатов, представителей государственной думы, связывается с чем-то освобожденческим. Дальше тоже на каждой станции были омовия. Тут уже выяснилось, что известное построение существует; с одной стороны этому способствовал приказ № 1, с другой стороны — непре-

нальное истолкование событий. Некоторые офицеры, когда поступали эти приказы и известия о событиях, напр., об отречении, истолковывали их так, что возбуждали в солдатах к себе недоверие, напр., отречение императора истолковывалось как его добрая воля, что он хороший и т. д. ...

Приехав с фронта, мы перечисляли и отирались в те части, которые расположены на боевых позициях. Нам везде принимали весьма торжественно, с музыкой; мы были страшно смущены. Выяснилось, что знаменитый приказ № 1 и всевозможные слухи парализовали известную дезорганизацию в «зеленых» частях, где мужики. В частях, более революционных, ничего подобного не было. Там и с офицерами уживаются очень хорошо. Мы подметали одну черту: несмотря на то, что Временное Правительство существует, что переворот совершившийся факт, в среде высшего офицерства есть такие, которые ведут себя чрезвычайно неактивно. Везде приходилось слышать жалобу на то, что если и одолевает красный бунтик, то он сгинует. Затем замечали, что не выносят портретов; солдаты приходят и видят, что портрет императора на стене; это их возмущает. В некоторых местах мы получали точные сведения, что грозит расстрелом, если вынесут портрет. Эта бестактность создавала ужасную атмосферу. В некоторых местах нас просили принять меры, чтобы портрет убрали, потому что часть казаков и могут быть убийства. Но все-таки надо заметить, что у солдат есть сдерживающее чувство. Они ждут чего-то; чрезвычайно интересуются тем, что сейчас происходит. Нам задавали вопросы на всякие темы. Сначала мы провозгласили приветствия, а потом объясняли, что все кардинальные вопросы решит Учредительное Собрание. Временное же Правительство озабочено тем-то и тем-то. Приходили офицеры, но мы их просили улажаться. Мы беседовали с каждой частью солдат. Они приходили со своими жалобами и пожеланиями, мы старались им это разъяснить и в конце концов успокаивали почти всех.

Выяснялось, пожелание относительно военного-полкового суда. Они считают, что без серьезных мер на фронте нельзя, но они желают, чтобы там был представитель от солдат; тогда всякой мере наказания будет подчиняться с удовольствием. Теперь суд—чисто офицерский и вызывает много недоверия. Затем к нам обращались с просьбой представить им возможность послать кого-нибудь от какой-либо части в Петроград узнать, в чем дело.

Очень остро стоит вопрос об отпусках. Как только произошли последние события, сейчас же были прекращены отпуска; в некоторых частях теперь снова разрешают отпуск, но в общем вопрос этот страшно волнует солдат; у них к начальству положительное отношение. Есть части, где берет командир, но многих приходилось убеждать в том, что в старому возврата быть не может. Что касается общего настроения войск, то вблизи позиций они у них такое веселое, радостное и здоровое, что страшно удивишься. Там мы видели настоящие революционные поля с полнейшей дисциплиной, полное обхождение с офицерами. Они понимали, что дисциплину нужно соблюдать не за страх, а за совесть. У них у всех общее настроение, все понимают, что нужно во всем, чтобы защитить свободу. Вообще, чем часть была легче, тем она правильнее ставила вопрос. Этому помогла очень много последние прокламации, в которых говорилось, что весь переворот сделала Англия, что она лишила нас хлеба. Это шло большим натиском по черному и привело к совершенно обратным результатам.

Из бесед с солдатами, с отдельными группами, с их депутатами выяснилось, что так или иначе, но военному министерству нужно считаться

с настроением солдат, с их отношением к некоторым из командиров. Не только солдаты, но и офицеры думали, что мы ни во время, боясь идти с ними в атаку, потому что они подискут. Некоторые люди делают нам будто нарочно все то, что может побудить против них. Во всяком случае, мы объехали почти все части 1-й армии, беседовали с каждой частью по часу, по два, потеряли голову, нонесли шестное усложнение. Этим можно похвалиться. Мы начинали объезд с 8 час. утра, кончили в 1 час ночи. Настроение худшее, только некоторые старые солдаты просили, чтобы их похвалить, чтобы отпустили домой. В общем настроение боевое. Это проявилось на нас хорошее впечатление. Мы ожидали встретить друзей. Дисциплина есть, но надо ее организовать на новых началах. Мы разговаривали на нескольких собраниях с офицерами. Некоторые из них понимают сейчас свою задачу, а некоторые никак не хотят понять, что совершилась ломка, что нужно переделать самих себя. Они считают себя ужасно обиженными, возмущены приказами, в том числе приказом Гучкова о всеобщем обращении, они говорят, что это разрушит дух армии, что это делают тыловые люди, которые с армией ничего общего не имеют. На одном собрании мы вывели заключение, что это настроение контр-революционное, совершение против этого переворота. Говорили больше делание офицеров, правящих, пытаются за выражение, недоуток. Они добра даже до того, что сказали: «мы штатский и не знаем духа армии!». Но когда мы спрашиваем и ясно сказали, что это нужно делать, иначе все раскиснет, они соглашались, но при этом указывали, что они, эти люди дисциплинированные, хотят, чтобы приказы издавались из центра, сверху, и что тогда они им ясно подчинятся; допустить же, чтобы приказы шли с других ступеней, они не могут, потому что тогда начальство потеряет свой авторитет и всякая будет вести войска в атаку. Что касается солдат, то мы их убеждали, что теперь новое правительство, которое будет проводить полезные меры, но т. е. весь механизм еще старый, то все будет передаваться как бы по лестнице: они получат распоряжения от командира. Затем нужно отметить, что и у офицеров и у солдат преувеличенная жалоба на тыл. Они говорят, что им нужно улучшить пищу, что им недосад топлива, и ожидают, что тыл это сделает, а если он не сделает, то значит так что-то неважно. Солдаты обвиняют во всем свое начальство, и нужно было много трудов, чтобы объяснить, что это вина старого режима, что непосредственное военное начальство тут не при чем.

Общие выводы таковы: настроение не оптимистическое, дисциплина держится, но солдаты чего-то ждут. Они христом-богом умоляют прислать, прислать кого-нибудь, разрешить все недоумения; не только солдаты, но и офицеры обращались к нам с просьбой посетить отдельные части. Некоторые отдельные группы отказались принимать присягу. Мы спрашиваем: — «На каком основании». — «Наз застава присягать старое начальство, может быть, старому правительству». — Мы говорим: — «Новому правительству, верьте нам!». — «А почему застава не присягает?». — Вопрос о подписке для них важный. — «Вол раньше мы не подписывали!». — Мы разъяснили: «Теперь вы граждане, каждый солдатушко дает подписку, что он обещает служить». Это их успокоило, и они начали подписывать. Возникла целый ряд подобных вопросов. В некоторых частях нас просили обратиться к кому-нибудь, чтобы проинформировать чистку командного состава. Обращались и боевые офицеры: «Мы, — говорят, — не верим; она своей прошлой деятельностью так испортила солдат, что теперь, когда совершилась перелом, солдаты не верят, являются дезертирства, возможны акцессы. Мы не ручаемся, что эти части уверенно

пойдут за этим начальником в бой». Мы заметили, что тем офицерам, которые пытались объяснить солдатам происшедший переворот, даже пришлось грести прошлого, они сразу как-то выросли в их глазах; но особенно недоверие было там, где замечали, где не собирали солдат, не объясняли происшедшего или давали тенденциозное объяснение, там создавался почти страшного недоверия. Старое недоверие как-то слабее, а недоверие после переворота, новое — ужасно. В тех же частях, где собирали и объясняли события, там сразу восстанавливалось доверие; даже в тех частях, где его раньше не было. Эти части могут в огонь и в воду пойти.

Серьезным вопросом для солдат является участие или неучастие в выборах в Учредительное Собрание. Говорили: — «Да нас никто решать не может».

Ставили вопрос: — «Будем ли мы принимать участие». — Мы на свой страх отвечали: — «В той или другой форме, конечно, ваше слово будет сказано».

Они интересовались будет ли республика или монархия. Мы отвечали, что этот вопрос решит Учредительное Собрание. Я должен сказать откровенно, насколько я видел, настроение стало республиканское. Спрашивали: арестован ли Романов со своей семьей? Как только сказали, что арестован, стали кричать «ура», плакать и так далее. По поводу этого надо заметить, что некоторые командиры были очень тактичны.

Когда произошел переворот, отречение и проч., они потихоньку убрали все портреты, а в некоторых частях портреты демонстративно висят. Когда солдаты требовали, чтобы портреты были убраны, то начальники отказывались и не потому, что находили, что он должен висеть, что старый режим этого требует, а потому, что, по их мнению, дисциплина не позволяла: «Как он требует, а я неволю». Этим создавались отношения, крайне большие последствиями. Некоторые солдаты прямо говорили: «У нас такой-то командир, мы его убьем, у нас организованное убийство!». «Что вы ему на это скажете!» Мы говорим: «успокойтесь, дурака не пугайте, временное правительство этот вопрос так или иначе разрешит, оно принимает меры, чтобы были такие начальники, которые нужны, мы о самом-то не говорите, теперь должен быть суд правый».

Интересовались солдаты вопросом о жалованьи: «Раньше совсем было, раньше нас обижали, мы жаловались начальству, а оно не обращало внимания. Теперь как же? Нам снова жаловаться начальству? Но если начальство старое, кто может довести наше дело до тех, которые теперь управляют и имеют силу, кто защищает наши интересы?» На этот вопрос было очень трудно ответить.

Нам приходилось говорить со многими офицерами, с высшим офицерским составом. Многие из них совершенно не ориентируются в положении и нас спрашивают: «Неужели вы не могли спросить армию прежде чем произойдет революция?» Мы говорим: «Так вышло. И мы сами, проснувшись, не узнали бы Петербурга». Они не представляют себе, что так могло быть. Они предполагают, что это сделано как-то без их спроса, вскоре, штатскими людьми, которые не считались с нами. Иногда они во всем этому и во всем приказам относятся отрицательно, и от солдат слышишь: «это праг нового строя». Один из командиров дивизии подумал себе так выскладывая, что я вполне нечестливый, что если он и не праг нового правительства, то во всяком случае слишком прощачен на него смотрит. Хорошо, что разговор оборвался, а то я думаю, что придется его арестовать. Между прочим, он сказал: «Все-таки я эту сволочь сек и буду сек, и если он что-нибудь сделает, то я вышлю ему 50 разог!» Перед этим как

раз было собрание солдат, и я вижу, что солдаты не расходятся. И из спрашиваю, почему они не расходятся, а они говорят: «Мы так, не расходимся». А потом уже сказали: «Мы думали, что он нас арестует, он сторонник старого строя. Он вчера грешны расстрелял за снятие портрета. Уже сейчас сотня была приготовлена, и мы бы его сразу...» Вот какая вещь... В одной части, когда мы приехали провозгласить речь, командир, которого не любили, сказал солдатам:—идите без винтовок.—Это возбудило страшное подозрение, и они все пришли с винтовками. Потом они нам задали вопрос: «Почему без винтовок?» Мы говорили, что без винтовок легче идти, и они успокоились. Если сейчас ничего нет, то, если меры не принимать, то весьма возможно, что может что-нибудь произойти. Особенно офицерский состав можно представить себе, что произошло. Они не понимают сути и думают, что у нас разрушена вся армия, что весь дух ее ушел, и что нет основания, на котором закладывалась вся армия...

От Филомеево. Мы обехали 142 версты по фронту в 36 часов. Снегу везде масса, мы шли на санях. Было 18° мороза. Обыкновенно мы поступали так. Вскочу, куда мы поехали, была приготовлен столик; мы встали на этот столик, и сначала говорил я, а затем Николай Офицер. Обыкновенно мы передавали приветствие от государственной думы, а затем говорили о дисциплине и о том, чтобы они слушались голоса только правительства, чтобы не всякому слуху верили и чтобы слухи эти проверяли и не относились к ним так доверчиво. Затем, когда мы возили эту парашютную часть своего визита к ним, то обычно они начинали задавать вопросы. Иногда эти вопросы задавались из толпы, иногда они подходили близко, иногда просили при этом указать г.л. офицеров. Вопросы задавались самые разнообразные, и мы старались их удовлетворить. И офицеры, а не только солдаты плохо представляют себе, что такое временное правительство и что такое учредительное собрание. Многие думают, что временное правительство все сейчас даст. Мы им все разъясняли...

Затем всех волновал вопрос, останется ли главнокомандующим Николай Николаевич. Офицеры говорили: «Как можно удалить такого популярного человека. Что скажут войска?» Когда солдаты задавали нам этот вопрос,—скажи не приходишь туда три дня,—то мы говорили им, я видел слуха, что вопрос этот решится. Они говорили: «Довольны с нас Романовых. Нам не нужно великого князя, пусть будет кто угодно». Затем поднимался вопрос о продолжении, но он стоит не очень остро....

Что касается присяги, то ее надо объяснять слово за словом, что тут нет присяги старому правительству. Присяга начинается словами: «Кланюсь честию офицера» и дальше стоит в скобках «солдата», а они говорят: «Ведь что выходит,—они хотят, чтобы солдат кланялся офицером: кому мы присягаем». — Мы говорим: «Смотри дальше: Временному Правительству, Помнению?». — «Помнению. А учредительное собрание?». Дальше есть: «Вперед ли учредительного собрания Помнению?». — «Помнению». Таким образом, тут это мы удаляли, и они успокоились.

Подъезжаем в другую часть; там присягу принимали, но некоторые не хотят подписываться, и таких много. По нашему мнению, не следует эти подписи брать. Раньше они присягали без подписи, и это «ниже подписи» или так.

Затем относительно настроения, относительно того, будто надо кончать войну, что они устали, мы слышали только в одном полку. Это вновь сформированный полк, и пока он еще не войдет в общую массу, у него нет сплоченности и спаянности. Кроме того, в эти вновь сформированные полки дается все худшее из частей полка. Я сам был на фронте и это

нию. Тут попалось много старых солдат, которые говорили: «А что же говорят про землю?» Вообще про землю очень часто говорили. Мы отвечали, что вопрос этот будет решен после учредительного собрания: «И ты такое говоришь и я, а сейчас мы этого не можем решить. Но, во всяком случае, земляшний вопрос так или иначе, а решен будет». А один солдат говорит: «Что земля, если меня не будет, то мне и земля не надо». Другой говорит: «Вот пускай нам дают жалованья 3 с половиной в месяц, а если не дадут, то мы поубавимся». И говорит: «Таких немного найдется; что, братья, немного?» — «Немного», — кричат, — это он что говорит». — «Ты вот ты один и можешь поубавиться».

Офицерский состав больше обеспокоен. Он странно смущен и неспокойно представляет себе, что случится и как произойдет переворот. Они стали на нас засилье солдатских депутатов и говорили, что это запасные части, что они и на войне не были и пороку не боялись, а решают их судьбу. Мы рассказывали историю возникновения этих комитетов. Мы стали на нас, что известные обстоятельства вытеснили известным образом действительность, и что все приказы, хорошие они или плохие, во раз они падают, должны быть исполнены. Офицерский состав к нам относился боязливо, очень корректно, любезно, но холодно и недоверчиво. Нам пришлось беседовать в одной школе прапорщиков: там было человек 250. Выставили они старшего офицера, полковника, который привел ряд вопросов. Очень долго мы там были, часа три, рассказывали им все, но, в сущности, они не представляют себе зачем нужен был переворот, что особенно плохого было раньше, так что мы должны были разъяснить им, что было плохого при старом правительстве и при старом строе. В начале войны самым культурным элементом были прапорщики, так как они были почти все с университетским образованием, а младшими прапорщиками какие-то молодые, окончившие городское училище, а затем все-таки отслужившие за несколько месяцев в школе прапорщиков. Так что кадровые офицеры стоят гораздо выше прапорщиков. Они обращались к нам с вопросом: как быть? И мы говорили, что нужно перестроить систему отчислений. Теперь нет возврата к старому. Хорошо или дурно, но с этим надо примириться. Мы знаем, что ваше положение тяжелое, но если вы поработаете с этими солдатами, то будет хорошо. Насколько они не приучены к новому строю, видно из того, что когда мы были у одного командира корпуса, то он устроил опять-таки собеседование для конвой и для тех частей тыла, которые были у него, и они его спросили оставить одних, чтобы офицеры ушли. Офицеры и командир ушли, и командир заявил: «Вот, мы говорим, приказ. Он получен вчера, а сегодня мне командант маршу начал». Ручкоприказание в армии должно быть издано, но оно настолько искоренилось, что многие не могут от него отстать. Когда солдаты спрашивали нас, можно ли бить, то мы при офицерах говорили: «нет, нельзя», а ничего другого, конечно, говорить не могли.

Насколько мы были желанными гостями у них, показывает такой случай: беседуя с ними до 2 часов ночи, мы думали, что это уже последняя беседа и поехали по железной дороге. Оказалось, что там расположена железнодорожная рота и на каждой станции, несмотря на то, что это было ночью, как только мы подъезжали, раздавался крик «ура». Это было между Аниски, между Аниском и Молодечно. Мы выходили и говорили. Наконец, в 7 часов утра, страшно измученные, совсем без голоса, приезжаем мы в станцию, где нужно пересаживаться на широкую колею. Здесь выстроился целый железнодорожный батальон. Опять мы думаем, что все кончено, но только что мы вошли в вагон, как слышится толпа

солдат с ружьями. Мы сначала даже испугались: в чем дело? А они говорят, совсем забывшимися: «Мы слышали, что вы были и генерали, а мы в это время держали караул и не могли слышать. Ради бога, снимите и нам». — «Нет времени». — «Хоть два слова». В это время пошел трюк. Они кричат «ура», и мы на ходу говорим несколько слов. У них в это время страшная жажда. Были поляки, где нас более сдержанно принимали, но общее впечатление в громадном большинстве случаев такое, что после обмена приветствий, после такого ряда бесед, они нас поднимали и выносили до наших окоп. Мы не могли распрощаться. Они целовали нам руки и ноги. Ну, думаю, уже поехали, но они окружают толпой, лопата ружья, и вот, думаю, произойдет какое-нибудь несчастье.

У нас вообще впечатление отчаянное, и если бы эскадры сумели перестроить свои отношения на новых началах, а это необходимо, то дело было бы сделано. Теперь самый острый вопрос, по нашему мнению, как свою задачу исполнит эскадрство.

Лично же. Для характеристике отношения солдат я хочу еще добавить, что они выставляют непринимлемым требование посещения действующей армией членами государственной думы, хотя бы формально для ознакомления. Авторитет думы стоит очень высоко, и они кричат: «Молодец, Родзянко! Ура, Родзянко!».

(А. О. Р.; Ф. III, деп. № 44; дд. 273—280.)

№ 40.

Выдержка из доклада о посиделке на фронт членов Государственной Думы Масленникова и П. М. Шмакова.

11 апреля.

11 апреля командированные государственной думой для посещения действующей армии депутаты А. М. Масленников и П. М. Шмаков, в сопровождении подпоручика 1-го Преображенского полка Родзянко и подпоручика 1-го 4-го стрелкового полка Гартмана, прибыли в г. Луца — место пребывания штаба Особой армии. На станции к депутатам явились двое лиц из железнодорожной администрации, которые в разговоре отметили неблагоприятные последствия отсрочки для дезертиров до 15 мая. По их словам, на станции замечается следующее явление: дезертиры, прибыв в Луцу для возвращения в свой полк, узнав о продлении срока, немедленно едут обратно на родину.¹

Проходя мимо стационарных зданий, депутаты обратили внимание на кирзачей, выполняющих стационарные, земные, очистительные и прочие черновые работы. При наблюдении их бросается в глаза крайняя медлительность и малая продуктивность работ, причину которых следует искать в полном отсутствии надзора за работами.

Утром того же дня депутаты были приняты генералом Бакуевым. Генерал с большой похвалой отозвался о деятельности комитета Особой армии, председателем которого по избранию состоит главный инструктор и организатор штаба Особой армии, командир 2 дивизиона 7 артиллерий-

¹ Документ печатается с купюрами.

² Это явление было впоследствии подтверждено комиссией эскадров. (Примечание редактора.)

свой бригады полковник Малыгин. Комитет Особой армии имеет собственные «Известия выборов Особой армии» и заключает в себе ряд комиссий, продуктивно работающих. Следует отметить комиссию, ведающую разбором различных конфликтов, возникающих на почве отношений между солдатами и офицерами. Как пример ее деятельности, можно привести случай, произошедший в одном из полков. Солдатами был смещен командир полка и на место его или же избран молодой, неопытный обер-офицер, видимо сам агитированный в пользу смещения командира и избрания себя на его место. Для разбора конфликта была командирована полковник Малыгин, который, благодаря авторитету согласительной комиссии, посредничеством строгого вынуждения обер-офицеру и переговоров с солдатами, быстро добился подчинения солдат новому командиру, назначенному генералом Бадугиным.

После завтрака депутаты приветствовали комитет Особой армии. Среди приветствий депутатов нужно отметить речь левого направления одного из солдат, видимо, по убеждениям большевика, и речь офицера от имени казначества, решившего всемерно поддерживать Временное Правительство и отстаивать свои права и привилегии. При обсуждении порядка посещения комитетов частей на фронте депутатами было решено направиться сначала в 5-й корпус, а потом во 2-й и 1-й гвардейские корпуса. Второго того же дня депутаты прибыли в штаб 5-го корпуса. При проезде в автомобилях к месту квартирования штаба корпуса, депутатами было обращено внимание на неудовлетворительное состояние шоссе, которое, видимо, совсем не чинят.

Перед отъездом в штаб 7-й дивизии депутаты сделали краткие приветствия собравшимся чинам корпусных учреждений. Крик «ура». Депутатов поднимают на руки. В штабе 7-й дивизии были собраны чины штаба с оркестром. Временно исполняющий должность начальника дивизии генерал-майор Сперский и начальник штаба, полковник Лебедев, обратились к депутатам с краткими приветственными речами.¹ Далее депутаты проследовали в штаб Полоцкого полка, где к ним обратились с теплыми речами члены полкового комитета: солдаты и офицеры. Речь депутатов к комитету и к полку. Крик «ура», канют, несут до казарм.²

Общее впечатление от полка говорит в его пользу. Заметны организованность и желание солдат защищать родину. В речах верное понимание смысла девиза «без аннексий и контрбанд», отсутствуют речи большевистского направления. Выделяется речь офицера Жарикова (члена согласительной комиссии комитета армии). Застрел в штабе дивизии и посещение дивизионного комитета. Приходит теле-фотограмма, что 10 дивизия в лице Тобольского полка, стоящего в резерве, и собравшихся вместе с ними комитетов остальных полков дивизии, настоятельно просят депутатов посетить их. По дороге туда посещение 1 дивизиона 7-й артиллерийской бригады. Офицеры обратили внимание депутатов на угрожающий недостаток фуража. Есть опасение, что лошади слишком ослабеют и могут не вынести трудных перевозок. Речь, теплый прием.

Депутаты следуют в Тобольский полк. Вечером. Издали слышна канонада. На опушке леса в заре выстроен Тобольский полк. Встречи. Обход полка. Командир полка, приветствуя депутатов, говорит, что дивизия

¹ Общий обзор содержания речей и их характера см. ниже. (Примечание подлинника.)

² Командиром полка была представлена депутатам германский канцлер, добровольно-женщина Ботхарова, сибирячка, несколько раз раненая. (Примечание подлинника.)

пока служит скрина до победного конца, без аннексий и контрибуций». После приветственной речи солдат и офицеров, Тобольский полк в образном порядке, с отличным рисунком (что особенно нужно отметить, так как после революции полк вряд ли занимался упражнением в церемониальной марше) проходит по главе с командиром под звуки марсельезы. Далее заседание дивизионного комитета 10 дивизии. Возвращение в штаб корпуса, где, несмотря на поздний час, состоялось заседание комитета 5 корпуса (в местной синагоге), затянувшееся за полночь.

43 апреля.

Посещение 2 дивизиона 7-й артиллерийской бригады и Могилевского полка, стоящего в окопах. Следует отметить блестящее состояние окопов. Отличные широкие ходы сообщений, позволяющие полкам в окопы на машинах. Служба, видимо, несет образцово. Депутаты обходят солдат, стоящих в окопах, пожимают им руки, и благодарят от имени государственной думы. При посещении артиллерийского наблюдательного пункта была произведена стрельба из орудий, при чем следует отметить необыкновенно скорое (менее 1 минуты) после телефонного последования выстрела. Возвращение в Луку.

Общее впечатление от посещения 5 корпуса благоприятное. Ввиду полного деятельности комитетов, не вызывающих столкновений с начальством. Видно стремление офицеров идти навстречу солдатам в культурно-просветительном смысле. Ввиду прямого толка в смысле политической литературы. В смысле боеспособности солдаты, хотя и стоят без движения «без аннексий и контрибуций», тем не менее несомненно в наступление пойдут. Объясняется это интенсивной борьбой комитетов с пропагандой большевиков. Политическое настроение, в общем, складывается в возмущении правого крыла С. С. и Р. Д. Отношение к думе и Временному Правительству (подчеркивается иногда необходимость сближения последнего с С. С. и Р. Д.) крайне благожелательное. Отношение к депутатам историческое. Обыкновенное явление — спрашивают, а какие партии привладевают депутаты. Ввиду этих и тех же вопросов: будущая форма правления, Учредительное Собрание, земля, отношение Временного Правительства к С. С. и Р. Д. Следует отметить, что в 5 корпусе ни где не был поднят вопрос об отношении союзников к формуле «без аннексий и контрибуций» и их договоров с Россией. Ответы депутатов, что вопросы формы правления и земельный составляют предмет исключительной компетенции Учредительного Собрания, участие в котором действующей армия необходимо — вполне удовлетворяют солдат. То же нужно сказать и об отзыве депутата Масленникова о С. С. и Р. Д., как об учреждении, сыгравшем громадную организационную роль в дни революции, теперь же представляющем голос демократических масс. Замечание депутата, что С. С. и Р. Д. не должен стремиться к законодательной власти и тем более управлению страной, в виду опасности двоевластия, — не вызывает протеста, наоборот, одобряется. Солдаты всегда выставляют своим лозунгом демократическую республику.

45 апреля.

В ночь с 14 на 15 депутаты прибыли в штаб 11-й армии в г. Кремену, чтобы посетить генерала Гутора.

15-го апреля в Кремене началось заседание съезда 11-й армии. По просьбе съезда депутаты вместе с генералом Гутором¹ посетили съезд

¹ Командир XI.

11-й армии. Съезд открылся речью генерала Гутера, где он призывает победить политической борьбы в Д. Армии, пагубно отразившейся на боеспособности войск. Все политические вопросы должны быть решены Учредительным Собранием. После речей депутатов им ответил от имени съезда председатель, прапорщик 11-го Финляндского полка, бывший секретарь крайних левых фракций Государственной Думы. Речь носила явный характер наплеварики большевиков. Одаростерпелова 4-ю Думу, как представительницу интересов буржуазных классов и капитала, он высказал, что армия будет драться до конца («Мы будем, голы, босы, но будем драться за свободу пролетариата») только в случае выполнения истинных намерений наших союзников, дабы Россия была дана гарантия, что борьба идет не за капиталистические доли союзников. Вообще, в речи председателя чувствовалось, быть может, невольное намерение подорвать авторитет Думы, Временного Правительства и доверие к союзникам. Последнее встретилось депутатам впервые.¹ Речь председателя имела громадный успех. Ответ депутата Масленникова все же удовлетворила съезд. Крики «ура». Депутатов выносят на руках. Впечатление от настроения съезда совершенно обратное настроению 5-го корпуса. Чувствуется деятельная пропаганда большевиков.

46 апреля.

Пробытие в штаб 3-го гвардейского корпуса. Радужный прием. Посещение Волынского полка и представителей Кокшогальского и Петроградского полков. Восторженный прием.

47 апреля.

Посещение гвардии 1-го стрелк. полка и гвардии 4-го стрелкового полка. Последний стоял на позиции. Депутаты прошли в окопы полка, благодарили стрелков от имени государственной думы, пожимая им руки. Окопы 4-го полка значительно хуже выкопанных депутатами окопов Могилевского полка. Это отчасти объясняется тем, что не пришлось заново рыть весной, так как все окопы сооборудован и большинство окопов была залиты водой и обвалились, грунт неблагоприятный, сыпучий, окопы недостаточно глубоки.² В ходе сообщений депутаты были обстреляны ружейным и пулеметным огнем. Депутатам было обращено внимание на то, что, вследствие недостатка дров, солдатами сожжены частые окопы проволочными заграждениями. Из 170 лесных нор, только 30 осталось неприкосновенными. По возвращении в штаб полка депутаты прошли в собранный полковым и ротным комитетами. Солдаты в речах постановили об удалении «всех баронов, феонов и прочих помещиков», а также охотников, кои не было выражено недоверие записным батальоном в Царском Селе.³ Солдаты жаловались на невозможность организовать правильную работу комитетов полкового и ротных в виду неустановившейся формы выборов в комитеты и частой отсылки одной охотничьей инструкцией другой. Про-

¹ «Как выказались впоследствии, съезд с трудом принял формулу перемены в войне в редакции С. С. и Р. Дз. (Примечание подлинника).»

² «След по всей рост в окопы видны немерзшие босые ноги».

³ В числе охотников, кои выражено недоверие в зап. бат-е, находились два георгиевских кавалера (лишь командиры полков), двое с золотым оружием, остальные «Владимиром». Нужно заметить, что председателем зап. бат-на, выносившего недоверие, был впоследствии арестован, как чин охранного отделения. В аресте вышедших из зап. батальона, в порядке для революции бывший полковником среди солдат, сыграл не малую роль прикомандированный к зап. бат-ну охотники, следившие лгт-ные счета на почве оскорбленного самолюбия (выборные пачало в гвардии, поимено «орды и пр.). (Примечание подлинника).»

шлось комитеты переизбрать несколько раз. Также не вынесены комитетские комитеты.

Содетом жалителя товарищеская комиссия, которая полученной инструкцией не допускается.

Далее говорили 2 командира о-перера (один прикомандированный, другой произведенный подпоручиком) против кадровых о-переров, якобы не желающих идти на встречу солдатам и прикомандированным о-перерам. Общая тенденция комитетов против кадровых кадровых о-переров.

Из разговоров с кадровыми о-перерами выяснилось, что недопущение командиром полка полковником Драгомировым товарищеской комиссии и полкового комитета имеет себе основанием поддержание авторитета последней инструкции и вообще авторитета высшего командного начальства, значительно павшего в настоящее время.

Видящаяся к недоверию солдат к о-перерам, непризнанным заместителем батальонном, нужно отметить, что причиной этого служит отчасти заметное желание солдат сохранить добрые отношения с заместителем батальонном, в который, в целях отъезда, все стрелки стремиться попасть.

18 апреля.

Состоявшееся 18-го апреля заседание комитета 2 га. корпуса нужно отметить, как одно из наиболее характерных в смысле настроения крестьян — солдат Д. Армия. Видно, здесь, в противоположность другим комитетам, крестьяне представлены в большинстве. Разгорается спор о сроке созыва Учредительного Собрания. Один из рабочих солдат (большинственного направления), говоря, что рабочий крестьянина не обманет в смысле разрешения земельного вопроса, приывает депутатов настаивать на скорейшем созыве Учредительного Собрания. Большинство решительно отклоняет его предложение и просит депутатов подтащить от имени крестьян Д. Армии отложить созыв до окончания войны, в виду невозможности теперь, посредством правильной агитации, провести в Учредительное Собрание нужные элементы, которые представили бы действительный голос крестьянства. Победа преобладающего голоса крестьян очень характерна, как характерно в общем и крайне благожелательное настроение всего собрания. Нужно еще отметить следующие просьбы, обращенные к депутатам:

1) Передать, что гвардия не думается за свои материальные привилегии и с нетерпением ждет их отмены, никогда подымающую на нее в этом смысле травлю несправедливой и бессмысленной.

2) Указать на невозможное положение всех войсковых комитетов в виду того, что приходится переизбирать состав до четырех раз, согласно инструкции. Поэтому продуктивная работа в комитетах до сих пор не может наладиться. Не вынесены окончательно и комитетская комиссия комитетов. Всего пришлось переизбирать комитеты до четырех раз и предвидется еще переизбрания. Вот перечень выборов: первые выборы были по собственному почину (обыкновенно с разрешения командиров полков); вторые — согласно указу Особой армии; третьи — по указу 11-й армии после перехода 2-го корпуса в ее состав; четвертые — по указу генерала Алексеева (общий голос против последнего. Называют его не законным. Упоминают в нарушении принципа прямых выборов). Кроме всего этого, предвидится указ о выборах комиссии генерала Поливанова.

3) Указать на необходимость осмысления многих солдат, как на причину дезертирства.

4) Довести до сведения, что солдат волнуют «поглазные» и «поглазные» о-переры (подразумевается отбытие о-переров, не выбранных солдатами).

5) Совет беспрестанно вопросы продолжения в дальнейшем.

Заседание комитета оканчивается бурными овациями депутатам.

Посещение Кекеголдского и гв. зап. стрелкового полка. Характерно отметить, что на собрании нескольких рот этого полка выступили с краткой речью крайнего направления солдат чужого полка, типа ингилятора.

В 11 час. вечера депутаты прибыли в штаб 1-го гв. корпуса.

19 апреля.

Прибытие в штаб 2 гв. дивизии, посещение гв. Гренадерского полка. Криси «ура». Омарли. В 4 часа состоялось заседание комитетов в 1 и 2 гв. дивизий. Ряд прекрасных речей, особенно председателя, омарера Каспмана, превосходного оратора. Среди речей солдат фразы: «Штык против бомбы, приклад против внутреннего врага». Далее следует две красивые речи солдат. Первая заключает в себе угрозу Временному Правительству, если оно не пойдет об руку с С. С. и Р. Д., удалить его «вон». Вторая настаивает на заключении Николая II в Петропавловскую крепость («пусть мучается сам то, что заставляет испытывать других»). Выходящее депутата Масляникова встречает полное сочувствие собрания. Омарли и «ура». Вечером посещение 2 гв. артиллерийской бригады.

После посещения Преображенского полка депутатов ожидали в с. Вессанге президент комитетов устроенный штаб в гвардейских сапог с собравшимися солдатами. Политическое направление президента, судя по речам, показало себя крайне левым, большевистского толка. На собрании, впервые за всю поездку, был очень остро затронут вопрос о мире. Член президиума, редактор латышской газеты, указывал на мирную конференцию, как на скорейший способ ликвидировать войну. Другие ораторы требовали соблюдения наших условий с союзниками для гарантии, что мы не боремся за империалистические и капиталистические стремления наших союзников.

К последним чувствовалось явное недоверие. В речи не одного слова, приклебного к Германии. Тем не менее в конце собрания крик «ура».

В связи с обнаружившимся крайним направлением солдат в штабе 1 корпуса, нельзя не констатировать ряд замечаний в 1 корпусе, обнаружившихся из рассказов лиц, близким или очевидацем этих явлений. По их словам, солдаты полеты часто прерывают телесными проходами артиллерийских наблюдательных пунктов. Грозит артиллерия, в случае стрельбы в артиллерию, полить артиллеристов из пушки. Не опасаются под угрозой штыков оторвать артиллерийский окол. Братания продолжается, хотя и в значительно меньшей степени, чем на фронте, когда братания приняла прямо уродливые формы. Германцы часто выходят из окопной. Следует упомянуть характерный случай. Германские омареры предлагают нашим омарерам сыграть (этим германцы, видимо, пользуются, чтобы сфотографировать наши боевые линии). Наши соглашаются. На ответную просьбу сыграть, германские омареры становятся в позы, повернувшись задом. Рассказывают, что в наших окопах, удаленных от немецких шагов на 30, выжигают в чашах. Видно, германцы сделали все, чтобы удалить нашу близость и придать себе характер мирного построения. Наряду с этим следует отметить обстрел на 12 верст в глубину фронта гв. стр. дивизии, вновь подоспелой германской тяжелой артиллерией. Нужно отметить замечание одного генерала, гоорниевского кавалера, что солдаты без солидной подготовки тяжелой артиллерией в атаку не пойдут.

Возвращаясь к характеристике комитета штаба 1 корпуса, следует отметить благотворную деятельность членов просветительной комиссии призерщиков Арзанинского и Рудкова, читающих солдатам лекции по государственному и рабочим вопросам.

Оба, по убеждениям, кадеты, с высшим образованием.

По возвращении в Лузу, депутаты узнали от полковника Малыгина о собранном съезде Ос. армии, на котором хотят отстоять усиленную самостоятельную организацию комитета Особой армии, могущую распустись, вследствие перечисления некоторых частей в 11 армию. Кроме того, на съезде предполагается привести формулу о необходимости созыва съезда всей действующей армии. Краткие положения о делах съезда следующие: 1) Создание мощной организации, выходящей действительным голосом армии и опирающейся на ее реальную силу. 2) Координация действий отдельных групп, ставящих свою целью разумное, с точки зрения блага широким масс русского народа, окончание войны. 3) Создание обстановки для работы Учредительного Собрания в смысле ограждения его от посягательства со стороны отдельных групп. 4) Подготовка армии для участия в Учредительном Собрании. 5) Место съезда—Москва или другой город, за исключением Петрограда. Депутаты на съезд собираются прямыми выборами по одному от собранных полковых комитетов каждой дивизии, от округов и пропорционально от штабов. Предполагаемые работы съезда: 1) Выработка устава Всероссийского Совета военных депутатов. 2) Выделение комиссии для временного обслуживания нужд и интересов армии. 3) Установление тесной связи с советами рабочих и крестьянских депутатов, а также и другими политическими и профессиональными организациями, на правах совещательного голоса.

Резюмируя общее впечатление от посещения указанных частей, можно сделать следующий вывод:

1) Сравненная дух армии в настоящее время и в первые дни революции при посещении Сев. фронта, к сожалению, приходится констатировать, что та пропаганда, которую вела Германия у нас в тылу через своих военных и немыхых провокаторов и шпионов, а также пропаганда на фронте, под видом перемирий и братаний, сделала свое губительное дело. Солдаты более не рвутся в бой, чтобы доказать, как русский гражданин защищает свою свободную Россию, а идут разговоры лишь об обороне, да и то с боязнью защитить материальные английские и французские капиталы. Тылы этой пропагандой уже заражены в значительной степени. Чужды этой пропаганде были доблестные артиллеристы и кавалеристы. О духе кавалерии мы не знаем. Боевая пехота в некоторых частях начинает подниматься этой пропаганде и, если не совсем поддала, то только благодаря героическим выметам среди солдат и беззаветной службе на благо родины наиболее доблестного ополчения, ставшего свой долг выше недобросовестных обид, клеветы и оскорблений. Успех нежелательной пропаганды в некоторых частях лежит в том, что он был по самому большому месту. Все устали воевать — большинство пропаганда проповедует скорейшее прекращение активных военных действий (оборонительная война и мирный вопрос). Главные пункты этой пропаганды: подорвать веру в правительство, сознание, государственную думу и внести разлад и разлады во внутреннюю жизнь воюема. Устав воевать, но слыша из России голоса о необходимости защищать свободу, стараются найти компромисс и угодить чувству самосохранения и необходимости воевать. Вот почему так просто укоренилось неправильное понимание мира без аннексий, как отказ от всякой наступательной войны. Отсюда недоверие к власти и союзникам и этим же

объясняется недоброжелательное отношение к офицерскому составу. Наряду с этим огромная масса солдат рада верить в то, что немцы пойдут на все требования, выставляемые русской демократией.

Немцы, отлично зная это настроение, во всяком стараются его поддерживать и развивать, прекратив обстрел наших позиций и пропуская свое миролюбивое организованное и планомерно проводимым братничеством.

Зараза, идущая из тыла, одиночная с пропагандой немцев, убеждает менее сознательную часть солдат в возможности их мыслей и чаяний. Творясь жидкие сознательные воюющие и призывы Временного Правительства к исполнению долга перед ними отдаляет мир, вот почему среди немцев пропаганда о недоверии Англии правится.

Офицерство, в большинстве, ратующее за войну до победы, сочувствия не встречает, и агитация против него падает на подготовленную почву.

Характерно отметить, что в большинстве случаев наиболее поддерживаемые офицеры в боевом отношении лучше. Это явление объясняется невольной боязнью, что хорошие офицеры сумеют заставить наступать.

(А. О. Р.; Ф. III, дел № 44; л. л. 214 — 226.)

№ 41.

Телеграмма чл. Госуд. Думы Мамыкова пред. Думы Родзянко.

Середине апреля Ахтырский полк 137 дивизии отказался сменить позиции Полтавский полк, мотивируя малочисленностью пехотных рот. По моему ходатайству мобилизованном отделе генерального штаба военное пришло, несмотря на это, 6 мая Ахтырский полк своим отказом сменить стоявший на позиции Северо-Донецкий полк, терпящий большую убыль пехоты от дивизии. Выставили новое требование: немедленное начальнику дивизии. Начальник дивизии оставил дивизию, тем не менее полк сменить отказался, отсрочивая таковую до первого июня; есть основание предполагать, что 1 июня выставит новый мотив; восьмого мая Ахтырскому полку пригрозилась Волчанский полк, также стоящий резерве: отказался сменить Чугуевский полк, где также много бойцов выбывает вследствие дивизии; на доверчивом фронте боевого соприкосновения полное затихание артиллерийского и ружейного огня, прекращение всяких военных работ. Битва продолжается. Наша артиллерия под угрозой со стороны немцев не может стрелять по неприятелю. Положение офицерского состава мучительное, 6 мая застрелился офицер Волчанского полка, на просьбу которого командир отказался исполнить приказ о смене товарищей и угрожала за это насилием; во всех мотивах не исполнению приказа начальства у солдат доминирует животный страх смерти, который падением дисциплины играет поразительную роль, чем объясняется неустойчивость мотивов отказов повиновения. Демократия Петрограда не учитывает неосознанность широких масс населения, чем широко пользуются провокационные элементы; вражда разлагается, положение грозное. Сообщить изложенное считаю своим гражданским долгом, также за это уполномочен офицером французской армии полковником Роппом, объяснявшим начало мая фронт.

Член Государственной Думы

19/V 1917 г., Глубокий Вал.

Мамыков.

(А. О. Р.; Ф. III, дел № 44; л. л. 141 — 152.)

ГЛАВА IV. КОМИТЕТЫ, ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СУДЫ, ИНСТИТУТ КОМИССАРОВ.

№ 42.

Письмо начальника штаба десной армии командирам
корпусов.

«В единении — сила».

Командирам корпусов: 20, 35, 38, 1 Сиб. и 2 Кавказск.
и Начальнику 81 пех. дивизии.

Милостивый государь!

Только что прошедший политический переворот, устранивший старую власть и создавший новую в лице Временного Правительства, ряд приказов нового правительства по армии, поколебавших прежние основы организации и дисциплины армии, ряд выступлений в печати Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — все это не могло не отразиться на армии, ее боеспособности и основе армии, ее дисциплине.

Страна и армия в опасности. Необходимо принять меры, которые на новых основаниях сохранили бы боюую мощь армии и поддержали основу ее — дисциплину. Для этого необходимо прежде всего приблизить на товарищеских основаниях офицерский состав к солдатам, дабы последние видели в своих офицерах старших товарищей и руководителей, которые разъяснили бы им возникающие у них вопросы в связи с происходящими событиями, и внушили им необходимость дисциплины, без которой нет победы над общим врагом.

Для того, чтобы организовать солдатскую среду и достичь полного согласия в понимании офицеров и солдат, главнокомандующий приказал образовать совместные комитеты из солдат и офицеров из свободных выборов начмал.

Чем скорее армия и тыл вернется к таким общепонятным солдатско-офицерским организациям: ротных, батальонных, сотенных, батальонных, полковых, батарейных, дивизионных, корпусных и армейских, тем прочнее укрепится боевая мощь армии.

15-го марта состоялось собрание офицеров отдела генерал-квартирмейстера иркутского вице штаба, которое, избрав из своей среды организационный комитет, поручило последнему войти в связь с подобными комитетами при штабе фронта, иркутских штабах и соседними армиями.

Основными положениями деятельности подобных организаций должны быть: 1) признание единой власти в руках Временного Правительства до открытия учредительного собрания, 2) доведение войны до победоносного конца, 3) сохранение дисциплины и боеспособности армии и 4) тесная внутренняя связь между офицером и солдатом.

Рекомендуется принять для первоначальной организационной работы указанных выше комитетов следующую примерную схему, при сем прилагаемую.

В основу составления схемы было принято следующее: комитеты должны быть немногочисленны, так как при многолюдном составе трудно продуктивно работать и затем по условиям боевой обстановки выборы представляют некоторые технические затруднения и нежелательно отсылать из строя много людей.

Командующий армией обращает особое внимание на необходимость полной искренности отношения всех лиц армии в этом новом для нас деле, иначе, при отсутствии доверия, никакая творческая работа для устройства жизни на новых началах погибнет в самом своем зародке.

Уважающий вас покорный слуга Б. Малуш.

17/III 1917 г. № 1922.

(Департ. Арт., Отделка. Вр. Арм. А.; дело № 91.)

№ 43.

Протокол № 78.

Соединенного заседания батальонного и ротных комитетов запасного батальона гвардии Измайловского полка 17 мая 1917 года.

В заседании присутствовали: (следует перечень фамилий).

Председательствовал Федоров. Секретарь Лаппа.

Комитетом вынесены следующие постановления:

1) Делегат 4 роты Гаркуша доложил батальонному комитету, что все роты требуют обсудить вопрос о введении в войсках 8-часовой нормы занятий, согласно приказа временно командующего войсками петроградского военного округа за № 263.

При обсуждении этого вопроса выяснилось, что все роты батальона пришли к единому соглашению по вопросу о нежелательности введения 8-часовой нормы занятий.

За введение 8-часовой нормы высказался командир батальона полковник Козлов, который категорически заявил, что: 1) если полк не исполнит приказа о 8-часовом рабочем дне, командир батальона отказывается от командования батальоном и 2) всякий, кто в настоящее время в России отказывается от 8-часового рабочего дня, является, с личной точки зрения командира батальона, подлым перед русским народом, и настойчиво требовал занести в протокол дословно означенные две фразы.

Полковника Козлова горячо поддерживал подпоручик Вебер 2

Делегат 1 роты Выхин предложил Комитету принять нижеследующую резолюцию:

а) «Объединенное заседание ротных и батальонного комитетов, а батальонном согласии со всем батальоном, 17 мая сего года, рассмотрел приказ временно командующего Петроградским военным округом от 13 мая с. г. за № 283, находит его несправедливым в той его части, где сказано о занятиях с 7 часов до 11 час. и с 1 час. до 5 часов, потому что постановление объединенного заседания солдат петроградского гарнизона говорит о 4-х и 6-ти часовых занятиях, что и не было учтено приказом временно командующего Петроградским военным округом, а потому занятия в запасном батальоне гвардии Измайловского полка будут производиться по старому».

б) «В виду не отказа командира батальона командовать батальоном, если это будет проведено в жизни, что записано в настоящем протоколе, запасный батальон гвардии Измайловского полка оставляет за собой право выбрать нового командира и просить об утверждении этого избранного».

Означенная резолюция в первой своей части была поставлена на голосование и принята большинством голосов против одного, при одном воздержавшемся.

Вторая часть резолюции, отдельно проголосованная, принята единогласно.

Батальонный комитет постановил: сообщить о принятой резолюции в деловое временно командующему войсками Петроградского военного округа, Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также и самому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов.

2) Батальонным комитетом обсужден вопрос, предложенный на обсуждение депутатами Гаркуша, Выхиним и другими о декларации прав солдат, изданной военным министром Керенским.

Обсуждение велось по пунктам.

Батальонный комитет постановил: внести некоторые изменения и поправки в содержание декларации, после чего таковая была принята в следующем виде:

1) Все военно-служащие пользуются всеми правами граждан.

2) Каждый военно-служащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военно-служащий имеет право свободно и открыто высказывать и исповедовать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военно-служащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедываемое им верование и принужден к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все военно-служащие в отношении своей личности подчиняются правилам общим для всех граждан.

6) Все без исключения печатные издания (периодические и неперемежные) должны передаваться беспрепятственно адресатам.

7) Всем военно-служащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы; но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военно-служащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военно-служащим в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий,

предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в коем случае не допускается.

8) Взаимоотношения военно-служащих должны основываться при строгом соблюдении военной дисциплины на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся, как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как например: «так точно», «никогда нет», «не могу знать», «рады стараться», «дарины желаем», «покорно благодарю» и т. д. заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постараемся», «двинуемся» и т. п.

10) Наименование солдат в десанты отменяется. В частях войск, не входящих в состав действующей армии, безусловно. В виде исключения, в частях действующей армии и флота разрешается вступать в добровольные соглашения с солдатами своей части, желающими помогать офицерам по хозяйству, но не иначе как за плату по соглашению и не более одного из офицера.

Примечание. Вестовые для ухода за собственными и офицерскими вещами сохраняются на все время настоящей войны, но с тем, чтобы каждый офицер имел не более одного вестового. Воспрещается требовать от вестовых исполнения других работ, входящих в круг обязанностей управленческих должников.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отделение части, как отдельными лицами, так и командой, отменяется.

Для всех военно-служащих, взамен обязательного отдания воинской части, устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечание. 1) Отдание воинских почестей командами и частями при церемониях и т. п. случаях сохраняется; 2) команда «смирно» остается как предварительная.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военно-служащие в свободное от службы, занятий и парадов время имеют право отлучаться из казарм и с кораблей в гавани, но лишь после личного соответствующего начальства и получения надлежащего удостоверения личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или палта (или соответствующая ей часть) и, кроме того, в каждой роте, соте, батаре и т. п. должна оставаться еще и дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейдах, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней необходимости, ситься с якоря и выйти в море.

14) Никто из военно-служащих не может быть подвергнут наказанию или высылке без суда.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военно-служащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем должны предаваться суду. Точно также должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военно-служащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях.

18) Право назначения на должности, и в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей, принадлежит солдатам и офицерам. Выборные начальники имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложение наказания и контроля, в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16-го апреля сего года № 213 и 8 мая сего года № 274) принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

Означенную декларацию в том виде, в каком она помещена выше, востановлено:

а) приносить в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов через посредство депутата Гаркуша, который уполномочивается сделать в Совете подробный доклад по этому вопросу,

б) ротам и командам, вверд до выяснения сего вопроса в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, руководствоваться декларацией в вышеприведенной редакции.

Подлинный протокол за надлежащими подписями членов батальонного и ротных комитетов.

С подлинным верно: секретарь комитета В. Шидловский.

(Левост. Арх., отделение Кр. Ар. А; дело № 63.)

№ 44.

Телеграмма тов. председателя испол. комитета Юго-Зап. фронта Колчаковского военнику, Центральному комитету Совета, председателю совета министров и др.

С момента выступления генерала Деникина на пост главного врагу выразилось ясно отрицательное отношение штаба к выборным войсковым организациям, что проявилось в целом ряде ограничительных и запрещающих толкований прав комитетов. Обнаружилось также неодинаковое отношение главного к командному составу. Лица, нарушающие законные революцией права, пользуются одобрением, а лица, находящие необходимым согласованную работу с выборными организациями, подвергаются опалу.

Подобное определенное отношение главного генерала Деникина, его штаба и ряда лиц командного состава к войсковым организациям, исполнителю считает средством общей тактики командного состава и считает, что такое положение будет неизменно продолжаться, если правительство не дальше будет следовать политике двойной, на которую оно вступило после коалиции, не удовлетворяя при этом ни буржуазии ни демократии. Перед лицом шатавшейся власти буржуазии правительство заявляет, что только правительство, вполне опирающееся на демократию и лири ее полномочных органов, твердо идущее по пути осуществления программы восьмого июля и последовательно проводящее демократию в армии, сможет уничтожить разрыв в тылу и поднять боеспособность в армии; пока, в частности, необходимо произвести чистку армии от всех явно контр-революционных элементов,

а также совершенно изъять из рук командного состава ведение вопросов политическими и общественными, передачей их комиссарам и комитетам. Всякая политика, не согласованная с деятельностью центральных органов демократии, неизбежно вызовет волнения в армии и нанесет непоправимый ущерб делу обороны страны. № 1416.

Товарищ председателя исполкома Колымаский.

13/УИИ 1917 г., № 1416.

(Докл. Арх., отсылание Кр. Арх. А; дело № 91, л. 87.)

№ 44а.

Телеграмма полковника Селиванова военному министру и верховному главнокомандующему.

Донесу, что первая, вторая, четвертая, 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 12 роты и команды пулеметная, сапёрная, химическая, санитарная и траншейных орудий отказались от выборов в ротные дисциплинарные и коллоной суды. № 1. 30 мая 13 час.

Командир 21 стр. полка полковник Селиванов.

(В-уч. Арх.; дело № 841; л. 203.)

ГЛАВА V.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ УДАРНЫХ ЧАСТЕЙ В ЭПОХУ КЕРЕНСКОГО.

№ 45.

Телеграмма ген. Деникина военному министру и его помощнику.

Секретно, срочно.

Восстание в бытность Каменева изымал согласно генералу Брусилону принять меры формирования на извержено ударных батальонов из охотников ее. Главноверх просит сделать распоряжение о допущении делегации Черноморского флота во главе с командиром Баткинским посетить все занятые войсками петроградского гарнизона и ближайших окрестностей, а затем московского гарнизона и после торжественного призыва вызвать желающих поступить в эти батальоны. Охотники должны быть выделены по возможности скорее, сведены в батальоны и отправлены в распоряжение генерала Брусилона измещением в возможно скором времени. Делегация отправляется 18 или 19 мая в Петроград. Желательно приступить в действительности до возвращения восстания, ибо каждый день дорог.

Делавин.

18/V 1917 г., № 3413.

(В-ух. Арх. воен. отделе; дело № 811; л. 34.)

№ 46.

Телеграмма ген. Брусилова верх. главнокомандующему.

Штарм. Восстание. Ставка Главноверх. Конки. Петроград Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Секретно: Только Главноверх.

Сообщаю в военн утвержденную мною резолюцию фронтового съезда от 16-го мая: съезд делегатов Юго-Западного фронта, облучив приложение инициативной группы революционных солдат и офицеров фронта, к которому вообще присоединились делегация Черного моря, назвал необходимым для успешной борьбы революционного духа армия, для защиты свободы и закре-

планами законной революции, от успеха которой зависит свобода демократии не только России, но всего мира, объединить армию добровольческими революционными батальонами для образования ударных групп». В полной мере сочувствуя идеям этого формирования, я утвердил исполнительный комитет группы и ходатайство о разрешении немедленно приступить к вербовке волонтеров. В Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов от группы 15 мая послан делегат матрос Баткин с просьбой санкционировать и широко поддержать план создания ударных революционных батальонов.

Генерал Брусилов.

16/V 1917 г., № 262068.

(В-уч. Арх.; подл. отд.; дел № 811; л. л. 143 — 144.)

№ 47.

Телеграмма ген. Брусилова верх. главнокомандующему.

Дополнение к номеру 262068. Для подъема наступательного настроения армии и морального впечатления весьма желательно скорейшее появление на фронте ударных революционных батальонов, что возможно при условии разрешения нам срочно начать вербовку волонтеров в военно-учебных заведениях, во флоте и крепостях Черного моря, в указанных, выше процент состава военных училищ, школ прапорщиков и частей Черного моря можно вербовать. Высланные 15 мая в Ставку делегаты подполковник Лосиков и матрос Баткин доложат вам подробно план создания революционной армии, вложенную в телеграмму номер 262068. В виду срочности выхода указанным делегатам я не успеваю выдать им удостоверения личности.

16/V 1917 г., № 262068.

Генерал Брусилов.

(В-уч. Арх.; подл. отд.; дел № 811; л. л. 143 — 144.)

№ 48.

Телеграмма ген. Брусилова военному министру.

К номеру 262068 от 16 мая. Я приступил к формированию революционных батальонов из волонтеров центра России согласно утвержденного мною плана. Когда план формирования вместе с сам высылается вам. Ходатайствую о проведении закона, чтобы все находящиеся на государственной и частной службе, поступившие волонтерами в ряды армии, сохраняли свои должности и содержание, а в случае смерти за родную их семью была назначена пенсия. Кроме того, прошу распоряжения всем воинским начальникам по предложению местных советов депутатов немедленно отправлять волонтеров отдельным порядком или группами в указанный вербовочный картонный пункт, при условии предоставления ими этих вербовочных картонных исполнительного комитета по формированию революционных батальонов типа.

Брусилев.

24/V 1917 г., № 262137.

(В-уч. Арх.; подл. отд.; дел № 811; л. л. 147 — 148.)

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующему Юго-Западным фронтом.

262008 и 262049. Совершенно не разумею наводки ваших на пользу для дикой, самоотверженной, доблестной и искусной борьбы с врагом предположенной меры. Разрешаю только потому, что вы эту мысль поддерживаете. Военно-учебные заведения мне не подчинены и разрешить в них вербовку не могу, на это нужно согласие и распоряжение военного, которому телеграфирую, по сему, что мы не имеем права расходовать в качестве резервной силы наших будущих офицеров, пополнение коих становится все труднее. Вербовка из состава Черноморского флота парализует флот, ибо судовые команды не имеют штатного состава. Разрушение морской силы допустить не могу, запрашиваю, однако, адмирала Колчака, какое число он мог бы выдвинуть, хотя предвижу его ответ, согласующийся с моим, ибо численность личного состава флота мала. Что касается крепостей Черного моря, то отсюда можно привлечь элементы только из крепостной артиллерии и небольшого числа инженерных рот. Полота состоят исключительно из солдатки, которое придется кем-либо пополнить, ибо наличных людей едва хватает для гарнизонной службы. Сообщаю свое разрешение адмиралу Колчаку. Прошу военного разрешить посты широкую агитацию и вызов солдатки в ударные батальоны среди запасных батальонов и полков Петрограда и ближайших окрестностей, равно Москвы, тем, чтобы составленные батальоны спешно отправлялись в наше распоряжение для спайки и надежного обучения. Прошу адмирала Колчака отделить остатки, если они благонадежны, Черноморской дивизии наше распоряжение. Неужели фронт, располагающий 900.000 человек не может найти одного или двух процентов тех правдивиков, ради которых можно пощадить всю грешную большую массу. Ведь два процента дадут 18.000 подготовленных лучше, чем могут дать запасные полки, флот, тем более совсем необученные волонтеры. Просил бы сначала обратить внимание на честные элементы своего фронта, не рассчитывая широко на спасение жизни. Все, что может дать страна, придет не так скоро. Это, быть может, и неподружаемые элементы нужно еще спаять, обучить. Выражаю свое мнение, что в недрах фронта, при некоторых мерах, можно найти материалы на 12 батальонов, если только от такого числа зависит общее спасение.

A. Lukash.

18/V 1917 г., № 3738.

(В-уч. Арх.; дело № 811; лл. 151 — 152.)

Телеграмма ген. Брусилова воен. министру и верх. главнокомандующему.

Секретно.

3738. Мероприятия для создания ударных групп на фронте армий уже проводятся мной в широких размерах в полном контакте с фронтовым съездом делегатов армий, при чем я мною данные рассчитывать на успех. Я поддерживаю мысль о сформировании таких особых ударных групп.

присланных батальонов в тылу, потому что считаю полезным все, что войн-
тится и подвигну построения и будет лучшие чувства в тылу и на фронте
в напряженный решающий час. Часта Черноморской дивизии и волонтеры
Черноморского флота будут ядром и головой формируемых батальонов,
успех набора которых, конечно, зависит от подвига духа и энергии в этом
направлении в тылу. По получении поддержки Петроградского Совета
Р. и С. Депутатов будет начата вербовка. Сейчас согласно нашего раз-
решения отдаю предварительные технические распоряжения о формировании
в первую очередь 12 батальонов, применительно к штату отдельных латыш-
ских батальонов по приказу верховного 1915 года № 688. Местом фор-
мирования мною избран район южнее Проскурова при 290-ом пехотном
линейном полку.

Бергенкоб.

26/V 1917 г., № 262113.

(В.уч. Арх.: фонд № 811.; л. л. 158 — 159.)

№ 51.

Телеграмма ген. Алексеева главнокомандующему Юго-Запад-
ным фронтом.

262113. Сбор тылу армии неизвестных и необученных элементов
вместо ожидаемой пользы может принести вред для ближайшего тыла наших
армий. Только привлечение надежных людей из состава войск может дать
подготовленный материал для формирования. Таков мой взгляд, который
не могут изменить ваши соображения.

Алексеев.

21/V 1917 г., № 2813.

(В.уч. Арх.: фонд № 811.; л. 159.)

№ 52.

Телеграмма начальнику штаба Ю.-З. фронта. Копия нашта-
верху.

Оперативная. Комкор 2 гвардейского донес, что на призыв верхов-
ного главнокомандующего по созданию ударных частей положил добрый
почин; вчера 3 гвардейский стрелковый полк дал комкор слово, что он
с гордостью оденет красно-черный шеврон¹. Комкор сам считает счастьем
одеть такой шеврон, когда все части славного 2-го гвардейского корпуса
пойдут на призыв своего верховного вождя, в чем комкор глубоко уверен.

Федотов.

28/V 1917 г., № 7649, г. Киевский.

(В.уч. Арх.: фонд № 811.; л. 162.)

¹ Шеврон — характерная отличительная повязка.

№ 35.

Телеграмма нач. штаба нем. Черноморский флотом начальнику морского штаба верховного главнокомандующего.

Возмещение небольшого числа жандармов и усиленной контр-пропаганды, сформировать ударные батальоны не представляется возможным. Подъем прошел, агитация лучшей части офицеров и солдат в центрального комитета осталась безрезультатной, надежды на успех в будущем нет.

Самойлов.

Верно: Капитан 2-го ранга *Лубен*.

21/V 1917 г., № 72317, г. Севастополь.

(В-ух. Арх.: дело № 811; л. 348.)

№ 34.

Приказ № 361 армии Юго-Западного фронта.

22 мая 1917 года.

Инициативная группа солдат и офицеров вверенных мне армий, а которой всецело присоединялись делегация Черного моря, 13-го сего мая обратилась к военному министру и ко мне со следующим заявлением: «Для поднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых ударных революционных батальонов, намербованных из волонтеров в центре России, чтобы этим воздать в армию веру, что весь русский народ идет за нами во имя скорого мира и братства народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся».

Вполне сочувствуя этой идее, а в спросив у военного министра Керевского согласия на сформирование революционных батальонов.

Утверждаю при штабе фронта «Инициативный Комитет по сформированию революционных батальонов тыла» в составе членов-инициаторов: солдата 46 саперного батальона Колесина, капитана 21 автомобильной роты Муравьева, матроса Черноморского флота Кривоноса, подполковника генерального штаба Манасина, солдата севастопольского гарнизона Ткача, подпоручика 46 саперного батальона Димасова, прапорщика Севастопольского гарнизона Аристова, подпрапорщика того же гарнизона Хандобина, матроса Черноморского флота Рыбаса, кондуктора того же флота Будылова и рабочего Севастопольского порта Черникова.

(Докл. Арх., отд. Вр. Ар. А.; дело № 45; л. 38.)

№ 34 а.

Воззвание.

Для усиления боевой мощи и поднятия революционно-наступательного порыва армии во имя защиты свободы, закрепления завоеваний революции, от чего зависит свобода демократии не только России, но всего мира,

присутствие в формировании добровольческой революционной армии, батальоны которой вместе с доблестными нашими полками ринутся на германские баррикады во имя скорого мира без аннексий, контрибуций, на началах самосудебности народов.

Граждане! Настал час спасти отечество. Наша армия желает быть сильной. Она нуждается в вера, что весь русский свободный народ идет вместе с нею бороться за скорый мир всего мира.

Вперед!

На германские баррикады — там мир и наша свобода! Все, кому дороги судьбы родины, кому дороги великие идеалы братства народов, рабоче, солдаты, женщины, конюхи, студенты, охотники, чиновники идите к нам под красные знамена добровольческих батальонов.

Записывайтесь в организационное бюро Всероссийского Центрального Комитета по созданию добровольческой армии. Москва, 20, от 10 до 12 дня и от 4 до 7.

*Всероссийский центральный комитет по
организации добровольческой революционной
армии.*

*(Исполнительный комитет
по формированию революционных бата-
льонов из волонтеров тыла.)*

(Девиз: Арм. — отряд Красной Арм. А; делег. № 45; т. 86.)

№ 546.

Присяга революционера-волонтера.

Перед сим красно-черным знаменем, символом революции и борьбы за свободу, даю честное слово революционера-гражданина, что добровольно, бескорыстно, исключительно побуждаемый любовью к свободе России, с целью защиты ее чести, свободы, равенства и братства и возмещения утраченных нами земель, вступаю в ряды ударных революционных батальонов и принимаю на себя обязанности революционного бойца.

Обещаюсь:

1) Исполнять безропотно и без протеста на службе и в бою все приказания поставленных над мною начальников.

2) Защищать каждого товарища, если ему угрожает малейшая опасность, или он попросит помощи.

3) Наступать вперед всех, обогнав передних.

4) Обороняться до получения ран, которые только они могут заставить меня покинуть товарищей по оружию в бою или в отходе.

5) Не сдвигаться с места врагу живым.

6) Не пить ничего спиртного.

7) Хранить верные мне тайны и не иметь никаких связей с врагом.

8) Быть терпимым к политическим убеждениям товарищей по оружию.

9) Никогда не падать духом — верить, что моя смерть за родину, и за свободу России есть счастье и оправдание моей присяги.

10) За неисполнение сей присяги, объявляюсь врагом народа, с изгнанием из рядов революционной армии.

Подпись присягающего.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 87.)

№ 55.

Письмо женщины-добровольца военному министру.

Милостивый государь,
господин военный министр!

Обращаюсь к вам покорнейше с ходатайством о разрешении мне лично переговорить с вами о сформировании мною (если вы разрешите) женского батальона «Черных гусар смерти», за что искренно буду вам верна до самого гроба.

Я, бывший доброволец-женщина 21-го Сибирского стрелкового полка, служившая в названном полку в качестве ротного телефониста в окопах, на передовой линии (неприятель от нас находился в 20-ти шагах), приехала с фронта 15-го мая с. г. в виду сильных беспорядков, происшедших на почве бунта солдат и т. п.

Поступила на военную службу еще при старом режиме, когда режим был гораздо строже, нежели теперь. Между прочим, прежде чем отправиться на позицию, я пробывала в одном из запасных петроградских полков, почти два месяца в учебной команде.

В свою очередь, честь имею сообщить вам, что 14-го марта с. г. за удачный взрыв нами воронки или вернее австрийских окопов награждена георгиевскою медалью 4-й степени, в чем имею бумагу из штаба 6-й Сибирской стрелковой дивизии об утверждении моего рапорта.

В виду того, что я уже старый солдат, т. е. уже видавший виды на позиции, честь имею ходатайствовать о допущении меня лично переговорить с вами относительно соорганизирования другого женского батальона, — батальона «Черных гусар смерти». Мы тогда докажем нашим врагам, каковы бывают гусары смерти.

Надеюсь на скорый ваш утвердительный ответ, остаюсь глубоко-преданная вам доброволец-женщина

Валентина Петрова.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45.)

№ 56.

Телеграмма. Москва, Большой театр, председателю совета министров, великому гражданину Александру Федоровичу Керенскому.

Вера, что только вы спасете Россию, народ и армия пойдет за вами всюду. Россия любит вас и поныне видит в вас великого своего вождя — единого спасителя гибнущей родины. Мы защитим вас от всех врагов с оружием в руках. Тяжело служить здесь в тылу среди врагов ваших и народа. Умоляю вас, во имя спасения России, во имя великого, вовеки

бессмертного имени вашего, повелите разрешить мне организовать партизанский отряд и отправиться с ним в Полесье для вооруженной борьбы с германцами и организации восстания в захваченных ими областях Литвы и Полесья. Верьте, что мы найдем пути наносить врагу тяжкие удары.

Бывший вождь сербско-македонских чет *Андрей Войнич Сяносжецкий*.

Москва, Александровское военное училище.

(Лефорг. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 173.)

№ 37.

Доклад всеросс. ц. н. к. по организации добровольческой революционной армии верховн. главнокомандующему.

Верховному главнокомандующему. §

Всероссийский центральный [исполнительный] комитет по организации добровольческой революционной армии просит вас о нижеследующем:

1) Отдать приказ о воспреещении самочинных добровольческих формирований, часто формируемых безответственными лицами и в корне подрывающих идею добровольчества. Чтобы все добровольческие организации действовали только с санкции всероссийского центрального комитета.

2) Отдать приказ, что всероссийский центральный по организации добровольческой революционной армии Комитет является высшим органом по всем вопросам добровольчества.

3) Отдать приказ о том, что всероссийский центральный комитет формирует и распределяет добровольцев по добровольческим батальонам и на пополнение убыли в частях войск на самом фронте под непосредственным наблюдением исполнительных комитетов съездов делегатов фронтов.

4) О распределении всей России на округа для отправки волонтеров из них на разные фронты.

5) Об утверждении списка членов всероссийского центрального комитета по организации добровольческой революционной армии.

30/VI 1917 г.

Председатель, капитан *Муравьев*.

Товарищ председателя, лейтенант *Люби*.

Секретарь, солдат *Рул*.

(Лефорг. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 96.)

№ 38.

Телеграмма начальника штаба петроградского округа начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Участником настоящей войны георгиевским кавалером Бочкаревой с разрешения военминистра сформирован женский отряд числом 200 человек. По условиям времени главнокомандующий ходатайствовал о безотлагатель-

ном направлении отряда, притом в наиболее опасный район дармии и просит указаний, какой пункт и чье распоряжение отправить.

Наштаб петроградского Балабик.

Резолюция: Надо на Зап. фронт в пункт по указанию главкозапа, которому телеграфировать. 15/VI. А.

14/VI. 1917 г., № 9167.

(В.-уч. Арх.; дело № 515; л. 29.)

№ 59.

Телеграмма генерал-квартирмейстера Ставки начальнику Юго-Западного фронта.

В Киеве формируется женский военный отряд составе 300 человек, президиум инициативной группы коего обратился ходатайством Главковерху принять отряд распоряжении ускорить обучение и отправить его на фронт. Отряд этот подлежит включению Юго-Западный фронт, почему настоящее ходатайство направляется на распоряжение Главкоюза. О настоящем президиуму инициативной группы телеграфируется адресу: «Киев, Президиуму Киевского женского отряда, Голландской, Фомичевой, Вакар».

16/VI 1917 г., № 4315.

(В.-уч. Арх.; дело № 515; л. 33.)

Романовский.

№ 60.

Из доклада Главного управления генерального штаба о формировании войсковых частей из женщин-добровольцев.

Спешно. Секретно. По военным обстоятельствам

Изложение дела. По обстоятельствам настоящего военного времени представляется ныне необходимым сформировать из женщин-добровольцев:

1) Два отдельных пехотных батальона чисто боевого назначения, по одному такому батальону в Петрограде и в Москве, согласно утвержденному 28 ноября 1916 года временному штату отдельного туркестанского стрелкового батальона (по военному времени).

2) Четыре отдельных команды для связи, по две таких команды в Москве и Петрограде, согласно представляемому при сем, в проекте, штату.

Соображения. В настоящее время в Главное управление генерального штаба прибывают женские делегации от многих городов России (Петрограда, Москвы и Симбирска) с предложением своих услуг по формированию войсковых частей из женщин-добровольцев, при чем большинство этих делегаций ставит основным условием создания женских войсковых частей, возможно быстрое отправление их в действующую армию для непосредственных боевых действий. Такие же ходатайства поступают и в письменной форме, как от отдельных лиц, так и от всевозможных организаций.

Означенный вопрос был в полном объеме доложен военному министру, который приказал теперь же приступить к созданию войсковых частей из женщин-добровольцев, сосредоточив всю обще-организационную часть в главном управлении генерального штаба и возложив исполнительную работу на штабы соответствующих военных округов.

Принимая во внимание, что в качестве добровольцев записываются женщины всевозможных общественных положений и весьма разнообразного возраста и состояния здоровья, решено использование женщин-добровольцев вести в смысле: а) формирования частей чисто боевого назначения, б) создания команд вспомогательного назначения и в) использования женщин-добровольцев на укомплектование тыловых организаций небоевого назначения.

В соответствии с сим, в первую очередь намечено сформировать:

1) Два отдельных пехотных батальона из женщин-добровольцев, по одному такому батальону в Москве и в Петрограде и 2) четыре отдельных команды для связи из женщин-добровольцев, по две команды в Петрограде и Москве. Эти команды предназначаются для обслуживания в бою и вне боя штабов дивизий и корпусов.

Что же касается использования женщин-добровольцев, коим состояние здоровья не позволяет служить в частях боевого и вспомогательного назначения, то этих женщины предположено назначать на укомплектование всевозможных санитарных организаций, что будет осуществляться распоряжением окружных штабов, в ведении коих состоят такие организации ...

18/VI 1917 г., № 2587, Петроград.

(В-уч. Арх.; дело 515; л. л. 46—48.) К документу приложены штаты.

№ 61.

Обращение солдатской секции Полтавского С. Р. и С. Депутатов к военному министру.

Военному министру Верховскому.

Солдатская Секция Полтавского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в совместном заседании с представителями командных, дружинных, полковых и ротных комитетов, выслушав доклад тов. Аусем и признавая вредность существования женских батальонов, принимая во внимание, что образование женских батальонов является результатом деятельности лиги офицеров, контр-революционность которых уже вполне обрисовалась и даже признана Временным Правительством, постановила: «Предложить Командующему войсками Киевского Военного Округа немедленно распустить стоящую в городе Полтаве «Первую Команду разведчиков-добровольцев женщин», организованную поручиком Иловайским, принять имеющееся оружие и снаряжение и передать последнее в части, из которых они изыты.

Настоящее постановление солдатская секция Полтавского Совета Раб. и Солд. Депутатов препровождает для сведения и соответствующего распоряжения.

Тов. председатель (подпись).

11/IX 1917 г., № 3688.

Секретарь Л. Попов.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 196.)

**Резолюция Исполнит. Комитета Псковского Совета С. и Р.
Депутатов о формировании ударных батальонов.**

Исполнительный Комитет Псковского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, обсудив совместно с исполнительными бюро военной и рабочей секции Совета устав и разъяснения комиссара инициативной группы Черноморского флота по образованию революционных батальонов и, принимая во внимание: что инициаторы за разрешением и содействием в первую голову обратились к высшему командному составу армии, не получив предварительной санкции на организацию ни от Петроградского Совета, ни от происходящего теперь Съезда Советов; что, как самый способ вербовки добровольцев, так и предусматриваемая для них уставом лучшая материальная обеспеченность сравнительно с другими их товарищами по армии, ставит батальоны в особое привилегированное положение; что устав имеет ввиду внутреннюю организацию батальонов, расходящуюся с декларацией прав солдата-гражданина; что и политическим и стратегическим целям образования батальонов, неопределенно сформулированным в уставе, легко может быть придано истолкование, не соответствующее стремлениям революционной демократии; что изолированность положения и особенности задач батальонов не исключают также опасности их действий, не совпадающих с господствующим в армии течением; что созданием предполагаемых ударных отрядов по тем же причинам не будет достигнута даже основная задача замысла — усиление боеспособности армии; что лозунг батальонов — «наступление с целью отнятия у неприятеля захваченных им у нас земель», заранее отрезая пути к мирному улажению военного конфликта, не может явиться основанием для ликвидации вопроса о войне в духе революционной демократии и ее органов — Советов, вообще, и Петроградского, в частности; что наконец наступление при настоящих условиях грозило бы вконец дезорганизовать армию, а, с другой стороны, дать оружие в руки контр-революции, как внешней, так и внутренней, — решительным образом высказывается против предполагаемого формирования особых революционных батальонов, способное лишь внести рознь и дезорганизацию в среду единой революционной армии и тем ослабить ее боеспособность.

Настоящую резолюцию в копии постановлено сообщить инициаторам формирования батальонов: комитету областного съезда, Петроградскому Совету, Съезду Советов и военному министру, а также поставить в известность Псковский Совет об изложенном в ближайшее его заседание.

Секретарь *З. Шеринский.*

11/VI 1917 г.

(Лефорт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 207.)

**Резолюция армейского комитета тыла Северного фронта
об ударных батальонах.**

Армейский комитет полагает, что:

1) Ударные батальоны должны формироваться под флагом спасения революции и свободы.

2) Дело формирования ударных батальонов следует передать в руки Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и других революционных организаций.

3) Центральный комитет по формированию ударных батальонов, подведомственные ему комитеты и комиссары, как не соответствующие своему назначению, должны быть расформированы, также не должны быть допускаемы никакие самочинные организации по формированию.

*Армейский комитет тыла Северного фронта,
Весенняя секция Искоборсева,*

{Верно: Секретарь (подпись).

23/VII 1917 г.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45; л. 215.)

№ 64.

**Телеграмма начальника полит. управления военного министра
начальнику штаба казанского военного округа.**

21243. Впредь до выхода ближайшем будущем приказа военминна реорганизации добровольческого дела — все добровольческие формирования тылах военминна приказал приостановить.

За начальника Политического управления, подполковник *Хартулари,*

17/IX 1917 г., № 1071.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 45.)

№ 65.

**Телеграмма ген. Корнилова председателю сов. министров
и военному министру.**

В бытность генерала Брусилова Главкоюзом на Юзфронте по инициативе группы лиц, в числе коих были капитаны Муравьев, Манакин и Тихменев и делегаты Черноморского флота, возникла мысль по формированию добровольческих частей смерти. Идея была признана правильной, и формирование частей смерти сначала началось на Юзфронте, а затем и на других. Для организации дела набора добровольцев, капитан Муравьев отправился в Петроград, где привлек к делу различные организации, и они сами без чьего-либо утверждения образовали в Петрограде всероссийский центральный комитет по организации добровольческой революционной армии, который открыл в различных пунктах России около 70 областных комитетов и отделов по призыву добровольцев. После назначения генерала Брусилова главковерхом при Ставке был образован центральный исполнительный комитет по формированию революционных батальонов, а в Петрограде продолжал функционировать комитет, наименовавший себя «Всероссийским центральным по организации добровольческой революционной армии». Во время одного из ваших приездов в ставку, по вашему соглашению с ген. Брусиловым, было решено, что общее руководство по формированию добровольческих частей принимает на себя главковерх. Между

тем всероссийский центральный комитет, находящийся в Петрограде, дабы узаконить свое существование и получить от казны необходимые средства на привлечение добровольцев, начинает возбуждать ряд ходатайств перед военным министерством в Петрограде. Так как вами было указано, что руководство добровольческими формированиями передается главноверху, то управления военного министерства направляют ходатайства петроградского центрального комитета в Ставку, куда прибывает и председатель комитета, капитан Муравьев. Ген. Брусилов сначала дает принципиальное согласие на удовлетворение ходатайств комитета по признанию Всероссийского комитета единственным в России органом, уполномоченным на формирование революционных батальонов, но затем ставит следующие условия: 1) Выбросить наименование по организации добровольческой революционной армии, ибо вся армия революционная, и ограничиться названием «комитета по организации добровольческих частей». 2) Отказаться в будущем от формирования батальонов, ограничившись привлечением добровольцев для направления их на укомплектование армии. 3) Внести некоторые поправки в определение прав и функций комитета и 4) Прежде утверждения списка членов центрального комитета получить точные данные о том, кто они такие. В таком положении я застал вопрос, приняв должность главноверха. Считал, что при возложении на меня руководства делом по формированию добровольческих частей я должен иметь центральный орган при Ставке, а не в Петрограде, а также желая себе уяснить в полной мере деятельность находящегося в Петрограде всероссийского центрального комитета, я отдал распоряжение, чтобы прибывший в Ставку кап. Муравьев представил мне все необходимые материалы, которые я решил рассмотреть в особой комиссии и затем решить окончательно вопрос о дальнейшей постановке дела по формированию добровольческих частей. Капитан Муравьев заявил, что у него нет под рукой необходимых материалов и просил разрешения съездить на несколько дней в Петроград. Вследствие того, что кап. Муравьев задержал свое возвращение в Ставку, ему была послана телеграмма о приезде, в ответ на которую он сообщил, что приезд его задерживается его переговорами с членами правительства. Я приказал послать ему телеграмму о немедленном его приезде. Кап. Муравьев приехал и заявил, что устав «всероссийского центрального комитета» и список членов этого комитета утверждены управвоенным Савинковым. В действительности, на рапорте кап. Муравьева от 29 июля за № 753 положена следующая резолюция: «4 Устав и список членов утверждаю, если не встречается препятствий со стороны верховного главнокомандующего. Управвоенным Савинков 30 июля 1917 года». Усмотрев из рапорта кап. Муравьева, что им совершенно игнорируются указания бывшего главноверха и считая, что представление на утверждение управвоенным устава и списка членов в то время, когда ему было определено сказано, что вопрос подлежит рассмотрению в Ставке и что я против существования особого комитета в Петрограде, является явным нарушением данных ему от моего имени определенных указаний и поступком совершенно неприличным и недопустимым, я приказал телеграфировать управвоенным, что я прошу устав не утверждать; между тем 6 августа телеграммой № 7601 граф Толстой сообщает что управвоенным утвердил всероссийский центральный комитет и что капитан Муравьев должен вернуться в Петроград. Таким образом, с одной стороны, на главноверха возлагается общее руководство формированием добровольческих частей, а, с другой стороны, по притискам неответственных лиц вопрос по организации органа ведающего добровольческими формированиями, утверждается против желания главноверха. Я глубоко уверен, что

здесь произошло какое то прискорбное недоразумение, и прошу устав и списки членов считать неутвержденными и командировать кап. Муравьева или другое, вполне осведомленное лицо, в Ставку, дабы здесь окончательно разрешить вопрос относительно дальнейшей организации дела по формированию добровольческих частей и по привлечению добровольцев в действующую армию. Кроме изложенного, считаю необходимым заявить, что с некоторыми положениями устава я совершенно не согласен...

О последующем прошу телеграфировать.

Корнилов.

№ 12972.

(Леворт. Арх., отделение Кр. Арм. А; дело № 45; л.л. 117 — 125.)

ГЛАВА VI.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ.

№ 66.

**Из отношения отдела по устройству и службе войск Г. У. Г. Ш.
к генкварверху.**

25-го июня сего года по главному управлению генерального штаба было внесено представление в военный совет о развитии существующих и о создании новых польских частей.¹

Мнением начальника генерального штаба в упомянутом представлении испрашивалось:

- 1) А) управление польского корпуса...
- Б) Польский инженерный полк.....
- В) Корпусный продовольственный транспорт.....
- Г) 2-ую польскую стрелковую дивизию: а) управление 2-ой польской стрелковой дивизии....., б) 5—8-й польские стрелковые полки 3-х батальонного состава.
- Д) Польский мортирный артиллерийский дивизион (2-х батарейного состава): а) управление мортирного артиллерийского дивизиона...., б) каждую мортирную батарею, входящую в состав дивизиона....
- Е) Польский парковый мортирный артиллерийский дивизион (2-х паркового состава).....
- Ж) 1-ю и 2-ю польские артиллерийские бригады, 6-ти батарейного состава каждая.....
- З) 1-й и 2-й польские парковые артиллерийские дивизионы (3-х паркового состава каждый).....
- И) Дивизионные обозы 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....
- К) 1-ые и 2-ые лазареты 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....
- Л) Перевозочные отряды 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....
- М) Дезинфекционные отряды 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий...
- Н) Польские инженерные роты 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий.....
- О) Управление польской запасной бригады.....
- П) 2-й польский запасный пехотный полк.....

¹ Ссылки на ММ штатов, по которым должны формироваться упомянутые боевые части, нами опущены, что всякий раз отмечалось многоточием.

Р) Польскую запасную батарею.....

С) Польскую запасную инженерную роту.....

2) Обеспечение формируемых частей и управлений имуществом произвести распоряжением соответствующих главных управлений.

3) Отпустить теперь же, из военного фонда, в пособие на заведение необходимого, но непредусмотренного табелями, имущества: управлению польского корпуса — 3.000 рублей, управлению 2-й польской стрелковой дивизии — 1.500 рублей, каждому пехотному полку 2-й польской стрелковой дивизии — по 3.000 рублей, каждой польской артиллерийской бригаде — по 2.000 рублей, каждому польскому парковому артиллерийскому дивизиону — по 1.500 рублей, польскому мортирному артиллерийскому дивизиону 1.500 рублей, польскому парковому мортирному артиллерийскому дивизиону — 1.500 рублей, польскому инженерному полку — 3.000 рублей, каждой польской инженерной роте — по 1.000 рублей, корпусному продовольственному транспорту — 400 рублей, дивизионным обозам 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий — по 300 рублей, 1-м и 2-м лазаретам 1-й и 2-й польских стрелковых дивизий — по 2.500 рублей, перевязочным отрядам — по 600 рублей, дезинфекционным отрядам — по 300 рублей, управлению польской запасной пехотной бригады — 500 рублей, 2-му запасному польскому пехотному полку — 1.000 рублей, польской запасной батарее — 500 рублей и польской запасной инженерной роте — 500 рублей, а всего 46.800 рублей, с отнесением означенного расхода к § 20-му ст. 2-й сметы главного штаба.

4) Вызываемые осуществлением настоящей меры расходы отнести на военный фонд.

Ныне заведующий законодательным отделом канцелярии военного министерства сношением от 14-го июня сего года за № 13879 уведомил главное управление генерального штаба, что военный совет, рассмотрев вышеупомянутое представление названного главного управления, положил: утвердить мнение начальника генерального штаба.

Изложенное сообщается, предварительно выписки из журнала, для сведения.

Генерал-майор *Каменский*.

И. д. начальника отделения капитан (подпись).

22/VII 1917 г., № 3098, Петроград.

(В.уч. Арх.; дело № 515; л.л. 120, 121.)

№ 67.

Телеграмма комиссара 2-й армии Гродского.

[Военная срочная. Всем войсковым комитетам.]

Всем национальностям, согласно резолюции армейского комитета от 20-го июня, предоставляется право образования национально-культурных комиссий и категорически запрещается параллельное образование войсковых комитетов по национальностям, ибо войсковые комитеты выбираются всеми национальностями. На таких условиях организовалась украинская национально-культурная комиссия, которая только для этих дел была избрана бывшим украинским съездом 30-го мая. Между тем, эта комиссия самозванно объявила себя уже украинской войсковой радой 2-й армии.

наряду с общеармейскими, корпусными, дивизионными, полковыми и войсковыми комитетами уже образовались такие же комитеты с теми же задачами, но только украинские. Таким образом, фактически выделились из всех комитетов самостоятельные войсковые организации, хотя номинально числятся в общих организациях. Никто не давал им на это право отделяться и выделяться, ни войсковые комитеты, ни их съезд, ни армия. Но на этом они не остановились и, считая себя единственными представителями солдат-украинцев 2-й армии, как политическая организация, осмелились телеграфировать министру-председателю и военному: «Украинская войсковая рада 2-й армии требует от вас немедленного соглашения на все требования украинского генерального секретариата». Предоставляю всем комитетам самим решить о допустимости вмешательства да в такой еще грубой форме со стороны группы лиц неправомочных. Считая, что означенная комиссия вышла за пределы постановления съезда украинцев 30-го мая, а равно и постановления армейского комитета 20-го июня, я предложил в 24 часа войсковой раде распуститься, как самозванной, разехаться по своим местам, где могут существовать и вести только национально-культурную работу, как комиссия при комитетах о чем только они просили в своем прошении от 28-го июня. Доволя до вашего сведения, прошу поставить в известность широкие массы солдат украинцев, объяснить, что этот шаг направлен не против них, а против тех, кто захватив власть, пренебрегая их постановлениями, губят общее дело. Подробный материал высылаю.

Комиссар 2 Гродский.

13/VIII 1917. Г. Несвиж.

(Лефор. Арх., отделен. Кр. Арм. А.; дело № 206; л. 72.)

№ 68.

Протокол № 2 исполнительного комитета украинцев Северного фронта.

Исполнительный Комитет украинцев Северного фронта на своем заседании 10-го сентября сего года постановил: войти с ходатайством к главнокомандующему Северным фронтом о нижеследующем:

1) об утверждении Исполнительного комитета, посящего название «Виконавча Рада Українців Північного фронту» (Украинкосев), наравне с другими войсковыми организациями:

- а) о выдаче удостоверения на изготовление печати,
- б) о выдаче удостоверений членам Исполнительного Комитета и об освобождении их от служебных войсковых обязанностей на время полномочий,
- в) о предоставлении комитету перевозочных средств и лифтов,
- г) о предоставлении комитету и членам его соответствующих помещений,
- д) о предоставлении права на денежное довольствие, наравне с другими войсковыми комитетами фронта.

2) Означенное исходатайствовать Президиуму Рады на основании постановления конференции от украинских организаций Северного фронта.

Председатель Рады Северного фронта *Блонский*.

Секретарь *Березняк*.

10/IX 1917 г.

Резолюция: Исполнительный Комитет утверждаю, п. п. б и г — тоже, но п. п. а, в и д — по получении справок.

Генерал *Черемисов*.

11/IX.

(Лефорть. Арх., отдел. Кр. Арм. А.; дело № 206; л. 83.)

№ 69.

Телеграмма командира 17-го корпуса начальнику штаба в. главнокомандующего, комиссару при Ставке верх. главн. и председателю общеармейского комитета.

В бюллетене № 14 от 10 ноября в статье «Совещание с представителями генерального секретариата» в пункте относительно проведения украинизации указано, что Ставкой намечены меры по выделению украинцев в отдельные роты, батареи и батальоны, при чем выделенные части или остаются в составе тех же полков и дивизий, или по возможности могут быть переводимы в украинизуемые корпуса и дивизии. Выделяясь на точном основании указанного выше пункта в батальоны и батареи при переводе в украинские корпуса и дивизии и что, вероятно, произойдет в ближайшее время и может пройти явочным насильственным порядком, украинцы сочтут себя вправе взять орудия, пулеметы, винтовки, часть обоза и прочее, следствием чего 17 корпус, насчитывающий около 40 процентов украинцев, станет совершенно дезорганизованным и потеряет на долгое время ценность боевой единицы. Является крайне необходимым и весьма спешным разъяснение этого пункта названной статьи лицами, авторитетными для украинцев в том смысле, чтобы при выполнении указанного положения формировались не отдельные роты, батальоны и батареи, а лишь маршевые роты, команды и таковые отправлялись украинские корпуса без вооружения, снаряжения и обоза. Донося об изложенном, прошу о последующем меня спешно уведомить.

Комкор 17 *Шиллин*.

16/XI 1917 г., № 05974, г. Невель.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. л. 296 — 297.)

№ 70.

Телеграмма ген. Щербачева верх. главнокомандующему.

Оперативная.

Допошу о положеннн дел и принятых мною мерах по вопросу об украинизации одесского округа. Еще до зачисления главн. окр. одесского генерала Маркса в резерв исполнение обязанностей главноокр в виду болезни генерала Маркса было им временно возложено на начальника охраны Одесс. комбриг 12 кав. генерала Елчаннинова, что мною и было

утверждено 2 ноября. По зачислении генерала Маркса в резерв мною был представлен и вами утвержден главноокром генерал Некрасов, который и выехал в Одессу. Из последовавшего затем 3-го ноября разговора украинского военного комиссара Одессы подполковника Поплавко сначала с генкварум, а потом и со мной выяснилось: 1) подполковник Поплавко считает власть Центральной Рады над одесским округом установленной; 2) считает назначение генерала Некрасова, как избранного без ведома Рады, совершенно неприемлемым; 3) обещает по указанию Центррады принять все меры по снабжению фронта всем необходимым; 4) указывает на начавшиеся переговоры генсекретаря Петлюры с вами об одесском округе и просит до выяснения вопроса задержать вступление в должность генерала Некрасова и 5) просит прислать Одессу уполномоченное лицо для личных переговоров. Стоя на точке зрения неотъемлемости моей власти над тылом Румынского фронта, т. е. над одесским округом, я категорически настаивал на исключительном моем праве выбора и вашем праве утверждения главноокр, но, в виду переговоров Петлюры с вами и в целях избежания обострения, я тот же день приказал генералу Некрасову временно не вступать должность до распоряжения, а 4-го ноября командировал Одессу комиссию составе представителей революционного комитета фронта, комиссариата и Штарум. Результатом совещания Одессе было достижение соглашения с Радой в вопросе гражданского управления областью образованием революционного комитета Херсонщины на паритетных началах. По вопросу военной власти с подполковником Поплавко выработан проект: Главноокр избирается мною по соглашению с Радой, утверждается вами, подчиняется мне во всех отношениях, помощник избирается Радой, по соглашению со мною, утверждается вами; проект послан Петлюре. Ответа не получено. В виду продолжающегося неопределенного положения, 11 ноября по докладе мне обстановки вернувшейся из Одессы комиссией, мною послана Петлюре с копией вам телеграмма № 01433: Не получая ответа 4-го ноября, я поручил наштарму переговорить по аппарату с Петлюрой. За отсутствием его говорил помощник военген комиссара Жуковский, который не мог дать ответа на поставленные вопросы, обещая дать исчерпывающий ответ на № 01433. Вчера, 15-го ноября, ответа не последовало. Вместе с тем вчера генкварум был вызван к аппарату военкомиссаром Одессы подполковником Поплавко, который, предъявляя ряд новых требований по передвижению войск в Одессу и по формированию гайдамацких куреней указал, что, повидимому, решено назначение главноокра Центррадой. Вновь имеется сведение о переговорах генкомиссара Украины со Ставкой о конструкции власти в одесском округе, о которых мне ничего официально неизвестно. Считаю, что, учитывая современное положение вещей, держаться непримиримой позиции в отношении Центральной Рады в вопросах моей власти над одесским округом несвоевременно и, наоборот, необходимо всячески содействовать укреплению Украины, которая может дать силы для водворения порядка в тылу.

Щербачев.

16/XI 1917. № 001491. г. Яссы.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л.л. 298—301.)

Фамилия
Собор
✓

Соглашение между штабом верх. главнокомандующего и Центральной Радой.

6-го ноября совместно с представителями генерального секретариата А. И. Лотоцким и Д. И. Дорошенко, при участии представителей общевойсковых комитетов штабс-капитана Перекрестова и поручика Никольского в штабе верховного главнокомандующего намечены следующие основные положения по возбужденным представителями секретариата вопросам.

1. Для достижения возможно большего согласования в работе штаба верховного главнокомандующего с исполнительными органами Центральной Украинской Рады в области украинизации частей действующей армии и разрешения вопросов, связанных с жизнью украинских частей, помимо непосредственных сношений штаба верховного главнокомандующего с украинским генеральным секретариатом по войсковым делам, при штабе состоит представитель сего секретариата. По назначении секретариатом такого представителя, о нем объявляется для сведения действующей армии в приказе верховного главнокомандующего.

2. Вопрос о территориальном комплектовании армии ставка признает желательным и будет поддерживать проведение его в жизнь перед правительством.

3. Ставка считает необходимым и приступает к разработке и осуществлению сосредоточения украинских частей других фронтов на Юго-Западном и Румынском фронтах, поскольку это не противоречит оперативным соображениям. Сосредоточение этих корпусов и частей на двух указанных фронтах не должно стеснять свободы оперативных передвижений этих частей по всем фронтам.

4. Для более успешного проведения украинизации намеченных к тому корпусов и дивизий Ставка теперь же предпринимает следующие меры: разрешается единичное и массовое выделение украинцев в каждой части, по мере возможности, в отдельную роту (команду, батарею, эскадрон) или батальон, смотря по численности украинцев в части. Эти выделенные части или остаются в составе тех же полков и дивизий, или, по возможности, могут быть переводимы в украинизируемые корпуса и дивизии властью главнокомандующих фронтами, в этих же корпусах и дивизиях они могут сводиться в отдельные части распоряжением командующих армиями, командиров корпусов и дивизий по принадлежности. Осуществление этих мер производится по соглашению с генеральным секретариатом.

5. К установлению фронтовых украинских комитетов, которые в правовом и материальном отношениях (освобождение от служебных обязанностей) членов комитетов и материальное обеспечение их) приравниваются к аналогичным общевойсковым комитетам, со стороны Ставки и общевойсковых комитетов при Ставке возражений не встречается; взаимоотношения между общевойсковыми фронтовыми и украинскими фронтовыми комитетами, впредь до утверждения правительством соответствующего положения, устанавливаются соглашением между этими комитетами.

6. Назначение командующих войсками киевского и одесского военных округов производится Ставкой по соглашению с генеральным секретариатом.

7. По соглашению со Ставкой и подлежащими штабами генеральный секретарь по войсковым делам может вызывать в свой штаб офицеров и чиновников для работы.

8. В украинских частях в действующей армии назначение лиц высшего командного состава производится по соглашению с генеральным секретариатом, за исключением случаев, вызываемых боевой обстановкой, при чем в этих случаях генеральный секретариат поставляется в известность.

9. Название для украинских частей и форма для них устанавливается Ставкой по соглашению с генеральным секретариатом. Подлинное подписали: генеральный писарь секретариата Украины А. Лотоцкий, уполномоченный генерального секретариата, областной комиссар Галиции и Буковины Дмитрий Дорошенко, начальник гражданской канцелярии штаба верховного главнокомандующего Б. Никитин.

Рассмотрев означенное постановление и находя, что в данное время, когда нет возможности получить указания центральной верховной власти, в сознании крайней необходимости проведения в жизнь вышеуказанных мероприятий, настоящим изъявляю свое согласие.

Вр. и. д. верховного главнокомандующего,

генерал-лейтенант *Духонин.*

8/XI 1917.

(В.-уч. Арх.; дело № 818; л. 327.)

№ 72.

Телеграмма председателя закавказского мусульманского Центрального Комитета Керенскому.

Узнав содержание телеграммы, полученной членом озакомы Джафаровым, закавказский мусульманский центральный комитет имеет честь сообщить:—мусульмане считают для себя обязательным несение всех общегражданских повинностей наравне всем прочим населением свободной Российской Республики, том числе отбывание всеобщей воинской повинности, форма, способ несения которой определится Учредительным Собранием. Однако настоящее тяжелое время всеобщей анархии, когда честь, жизнь, имущество граждан, особенности мусульман Закавказья, подвергается величайшей опасности, мы находим совершенно необходимым и неотложным немедленно образовать добровольческие части войска, состоящие из пехотной бригады, артиллерийского дивизиона и второго конного татарского полка, как это имеют уже другие национальности Кавказа. Настоятельность образования этих частей войска сознании мусульманского населения настолько велика, что промедление разрешения этого вопроса равносильно оставлению без защиты мусульман, которые будут вынуждены в таком случае самостоятельно принять меры самозащиты.

Председатель закавказского мусульманского

центрального комитета *Попчивашев.*

21/X 1917 г.

(Лефорг. Арх. отделение Кр. Арм. А; дело № 45; л.л. 246—247.)

Телеграмма всероссийского мусульманского военного шуро нач. штаба верх. главнокомандующего.

Ставку выехала делегация мускома Запфронта ходатайствовать о выделении мусульманской дивизии. Всероссийское мусульманское военное Шуро настаивает на удовлетворении справедливых требований. 1999. *Вошуро*.

15/XI 1917.

(В.-уч. Арх.; дело № 673; л. 294.)

Разговор по прямому проводу ген. Левицкого и ген. Вирановского.

Вирановский: Там ли генерал Левицкий? Здесь у аппарата генерал Вирановский. Попроси к аппарату генерала Духонина.

Главнокомандующий сегодня говорил с представителями мусульманского комитета фронта, высказав полное желание формировать мусульманский корпус. Подготовка штабной работы в этом направлении начнется завтра. К самому формированию приступим немедленно после донесения о выступлении крымцев обратно на брошенный ими пост. В этом направлении состоялось соглашение 1 и завтра мусульманский комитет даст соответствующий ответ. Генерал Щербачев и я считаем очень желательным организацию национальных частей; думаю, что полное единение с Украиной залог спасения большей и лучшей половины России.

Нельзя ли узнать, к какому решению пришел Главковерх относительно назначения Главопокра. Все.

Левицкий: У аппарата генерал Левицкий. Здравствуй, дядя! Вызвал тебя, чтобы поговорить по поводу сформирования мусульманского корпуса. Генерал Духонин сейчас придет. По поводу этого корпуса генерал Щербачев сказал, что согласится на формирование мусульманского корпуса, если крымский полк вернется из Крыма. Настоящее время вопрос о формировании мусульманского корпуса получает остроту, так как солдаты мусульмане Северного и Западного фронтов если не последует приказа о сформировании корпуса, начнут разбредаться,—о чем поставили в известность своих представителей. Очень прошу тебя просить генерала Щербачева не ставить препятствий формированию корпуса, как формирования национальных частей без комитетов с французской дисциплиной. Единственный способ оздоровления армии, если бы мы это начали раньше, у нас не было бы разрухи. Я кончил.

(В.-уч. Арх.; дело № 820; л.л. 66—67.)

ГЛАВА VII.

НАСТУПЛЕНИЕ КЕРЕНСКОГО.

№ 73.

Телеграмма генерала Гутора верховному главнокомандующему.

3618. По донесению командарм: В седьмой армии настроение улучшается, полной готовности к наступлению еще нет, но категорически против него высказываются лишь отдельные части. Лучше всех дух во втором конном и сорок первом корпусах, неопределенно в 3-ем Кавказском, тридцать третьем и шестнадцатом корпусах. Остро стоит вопрос о неполном числе рядов. Эксцессы были в 51-ом Сибирском полку, но ликвидированы нацивом. Из частей седьмого Сибирского, отказывающегося выполнить боевой приказ, выступили на позицию только разрозненные части, около двух с половиною полков. В 8-й армии оздоровление продолжается при широкой плодотворной работе комитетов. Идея наступления еще не проникла в массу, но есть части, согласные наступать. Братание почти прекращено. Общем эта армия еще неспособна наступать. Отношения офицеров и солдат налаживаются очень медленно, главная причина: неумение подойти к солдату. В конных частях настроение хорошее. Эксцессы были в шестьдесят шестой дивизии — стрельба по всему артиллерийскому пункту. В одиннадцатой армии оздоровление продолжается работою начальников и комитетов. Из эксцессов — 85-й Сибирский стрелковый полк, несмотря на двухдневные увещевания, отказался заступить на позицию. В Особой армии настроение улучшается. По докладам черноморцев, объехавших наиболее больные части: в седьмой армии резолюции Фронтového съезда приняты армейским комитетом единогласно. Большевиков нет. Старые солдаты наступать готовы, молодежь, только что прибывшая, кричит об усталости и согласна идти только домой. Идея штурмовых батальонов вызывает недоумение: часть говорит: «славу богу, пусть повоюют за нас тыловые», другие говорят: «не пустим сюда тыловых, не для того мы три года дрались, чтобы нас кто-нибудь обучал». В общем, толчок настроению дан, но предстоит еще огромная работа. В одиннадцатой армии оздоровление продолжается. Резолюции Фронтového съезда приняты большинством двух третей. Своей стороны полагаю, возникновение эксцессов требует принятия быстрых и решительных мер, но репрессивного характера и не слишком крутых. Опыт показал, большинство случаев масса поддается влиянию агитаторов, и как только последние перестают влиять (а это случается, когда солдатам дают возможность лично разобраться в волнующем их вопросе) наступает успо-

кошение, и переболевшая часть становится иногда более прочною в смысле настроения, чем остальные.

Генерал-лейтенант Гутор.

30/V 1917 г. № 262220.

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 184 — 193.)

№ 76.

Телеграмма команд. Черноморским флотом адм. Колчака в морской штаб и начальнику морского штаба главно-верха.

За период времени отъезда вашего из Севастополя настроение морских и сухопутных команд в общем устойчивое. Приезжавшая делегация от матросов Балтийского флота в количестве 5 человек вела большевистскую пропаганду против войны, но не имела никакого успеха. Из отдельных событий следует отметить: 1) Насильственное удаление командой миноносца «Жаркий» командира лейтенанта Веселаго. Этот последний был осужден делегатским собранием, после чего командир вернулся на минопосед, разбор этого дела еще не закончен. 2) Выражение воздушной дивизией недоверия начальнику дивизии кап. I ранга Федоровичу, разбор дела производится. Выясняется, что причиной этому служит недостойное поведение некоторых офицеров авиации, занимавшихся взаимным препирательством и интригами. Поэтому я приказал сократить офицерский состав авиации, оставив более хороших летчиков и соответственно сократить число авиационных отрядов. Причина неудовлетворительности офицерского состава авиации кроется в привлечении большого числа прапорщиков из армии, многие из которых просто уклоняются от службы в окопах. Формирование ударных частей идет неуспешно, мало солдат, желающих записываться в них, среди матросов желающих много, но не могу их отпустить, за недостатком команды на флоте.

Колчак.

30/V 1917 г. № 1209/оп. г. Севастополь.

(В.-уч. Арх.; дело № 811; л. 218.)

№ 77.

Телеграмма Вахрушева начальнику штаба верховн. главно-командующего.

Военная. Секретно.

3618. Сообщаю сводку сведений из донесений армии о настроении войск: главная масса солдат находится все еще в состоянии брожения, не сознает важности момента и составляет благодарную почву для крайних лозунгов и эксцессов, вследствие чего настроение массы неустойчивое и зависит от крикунов. Отношение к наступлению в общем отрицательное, особенно в пехоте, несколько лучше в кавалерии и довольно бодрое в артиллерии. В большинстве частей занятия почти не производятся, выполняют после долгих убеждений. Власть начальников стала призрачной, недоверие

офицерам продолжается, вследствие чего положение их очень тяжело; со стороны офицеров замечаются отдельные попытки к демагогии и потворствам желаниям солдат использовать свое положение в личных целях. Но наряду с этим наблюдаются признаки перелома к лучшему, в некоторых частях приняты решительные меры против братания, течение против сепаратного мира и за необходимость наступления среди сознательных элементов усиливается, но в массы проникает довольно туго и выражается пока платонически в виде резолюции. В числе причин, способствующих такому состоянию армий, следует указать: 1) большой некомплект людей, образовавшийся вследствие непрекращающейся их убыли по разным причинам, 2) неполучение летнего обмундирования, 3) сокращение хлебной дачи, 4) неимение определенных норм, которые устанавливали бы точно новый уклад службы и отношений взамен прежних разрушенных. Главкосев просит срочных распоряжений по удовлетворению войск всем необходимым, после чего можно надеяться на улучшение общего состояния войск.

Важрушев.

29/V 1917 г. № 2741/Б. г. Псков.

(В-уч. Арх.; дело № 811; л. л. 179 — 182.)

№ 78.

Телеграмма генерала Гутора верховному главнокомандующему.

Военная. Секретно.

3618. По донесению командарм: в седьмой армии в настроении войск отмечается некоторое улучшение, резких выступлений против офицеров и установленного порядка, за исключением седьмого Сибирского корпуса, не было. Нежелательное, отрицательное влияние вносят прибывающие пополнения. Настроение по корпусам: 41-й корпус при обсуждении вопроса наступления высказывает положительное отношение, случаев братания не было. Седьмом Сибирском — сводной дивизии, ставшей на позицию, настроение, видимо, удовлетворительное, люди частей, оставшихся на местах, присоединяются к сводной дивизии, польская дивизия безусловно небоеспособна, причины: недостаточное снабжение и наличие большинства неуроженцев польских губерний. 22-м корпусе протестов против наступления и резких выступлений не было, но работы на позициях ведутся вяло. Третьем Кавказском замечается улучшение настроения, против наступления не высказываются, 52-й дивизии было два выступления против офицеров на почве нежелания занять позиции, оба выступления ликвидированы твердым приказом начдив. 33-м и 16-м корпусах настроение налаживается, хотя довольно туго. 12-м корпусе настроение удовлетворительное, во второй бригаде 164-й дивизии настроение ниже других, и мысль о наступлении воспринимается слабее. По донесению командарм восемь, настроение армии рисуется следующим образом: одиннадцатым корпусе настроение не дает возможности решить, будет ли исполнен приказ о наступлении, улучшение замечается двенадцатой дивизии, где братание отвергается всеми, формирование ударных частей вызывает интерес, случаи отказа стать на позиции были в 659 полку, батальон которого исполнил приказ лишь после личного увещания начдив, и 48-й, две роты которого отказались стать в указанный пункт. 23-м корпусе настроение без особых перемен, улучшение в 79 дивизии, хотя замечается тайное братание

316 полку, и о возможности наступления говорить рано, 59-й дивизии общее ухудшение, что выразилось в отказе почти всех рот находиться в окопах, когда по мотивам перегруппировки пришлось отерочить смену полка, который был заменен другим, замечается появление большого числа офицеров, работающих в угоду солдатам, открытые заявления некоторых рот о необходимости кончать войну, пропаганда, что ударные войска превратятся в карательные отряды. Начдив высказывает неувренность даже в упорстве обороны, 18-м корпусе настроение улучшается, особенно 166-й дивизии, где раздаются голоса о наступлении. Наряду с положительными явлениями отрицательные факты доказывают, что выздоровление армий подвигается туго. В одиннадцатой армии: 32-м корпусе 627 полк, вопреки приказа начдив хотел самовольно сменить позиции, 419 полк—инцидент улажен содействием делегатов армейского комитета. 625 полк по настроению небоеспособен, держит себя вообще вызывающе. Первом гвардейском Егерский полк отказался выполнить приказ о перегруппировке, инцидент улажен делегатами армейского комитета. Первом Туркестанском корпусе на заседании полкового комитета 29-го полка было высказано, что большая часть офицеров во главе с командиром полка или беспартийна или более склонна к старым началам; постановили выразить недоверие командиру полка в виду уклонения офицеров от принципов демократии. В седьмом кавалерийском корпусе четвертая рота вновь формируемого самокатного батальона отказалась выполнить приказ комкор о выступлении. В активных корпусах настроение хорошее, местами приподнятое. В Особой армии в течение истекшей недели во всех частях замечается постепенное успокоение, заметно выясняется течение в сторону порядка. 30 мая морская и пулеметные роты мшнного полка, подлежащие передаче гвардии, отказались выступать в виду расформирования полка. По просьбе наштакор 31-го сделано сношение с армейским комитетом о посылке делегатов для увещевания, а равно сообщено комиссару Временного Правительства.

Гупор.

№ 262310.

(В. уч. Арх.; дело № 811; л.л. 259 — 265.)

№ 79.

Рапорт ген. Деникина верховному главнокомандующему.

9-го июня мною были приглашены на совещание командующие армиями. Выяснилось:

3-я армия. Армейский комитет по составу удовлетворительный; идет в ногу с командующим армией; крайние течения политической мысли сочувствия не нашли, и на этой почве нередко бойкотируются некоторые постановления фронтового комитета. Дивизионные комитеты настроены хорошо и являются помощниками начальников дивизий. Дисциплинарные суды не функционируют. По настроению, впереди других стоит артиллерия; наступление ею приветствуется. В пехоте настроение более пестрое. Лучшие других 20-й корпус, где особенно 28-я дивизия не внушает никаких сомнений в своей боеспособности. Несколько слабее пехота 15-го корпуса. Еще слабее 35-й корпус; в нем 55-я дивизия, на настроение которой крайне вредно подействовала агитация члена Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов солдата Михайлова; другая причина деморализации этой

дивизии — продолжительное отсутствие ее начальника генерала Покатова¹, ныне представленного мною к зачислению в резерв.

10-я армия. Состав армейского комитета вполне удовлетворительный. Корпусные комитеты имеются везде, кроме 2-го Кавказского корпуса, и в общем полезны. Лучше других настроена артиллерия. Наиболее крепким следует считать 1-й Сибирский корпус, а в нем 1-ю Сибирскую дивизию; 2-я Сибирская дивизия уже слабее, а еще слабее 16-я Сибирская дивизия; в общем в этих дивизиях имеется по одному полку (8-й и 61-й), где по настоящее время происходят эксцессы на почве выполнения боевых приказов. Нехорошо настроение и в 132-й дивизии. 2-й Кавказский корпус особенно болезненно переживает переход от старого режима к новому, и, по оценке командующего армией, 2-я Кавказская гренадерская, 51-я и 134-я дивизии по своему настроению небоеспособны; лучше других 1-я гренадерская дивизия. 38-й армейский корпус настроен спокойнее; 62-я, 69-я и 175-я пехотные дивизии по настроению признаются средними; лучше и крепче других 11-я Сибирская дивизия; в 81-й пехотной дивизии три полка благополучны, в одном ведется большевистская агитация. 3-й армейский корпус еще не окреп нравственно после Червищенской неудачи; крепче других 27-я и 73-я дивизии.

В настроении войск, помимо причин политических, весьма предно отражается крайнее ослабление числа штыков в ротах. Численность армии продолжает заметно уменьшаться. Общее отношение солдат 10-й армии к наступлению скорее отрицательное. Этим объясняется целый ряд эксцессов при постановке войск (особенно 2-го Кавказского корпуса) на их боевые участки, которые до сего времени еще не заняты назначенными на них войсками. Этим же объясняется, что работы по подготовке ведутся крайне медленно.² Успех работ: сделано наблюдательных пунктов 85, остается сделать 94, сделано тяжелых блиндажей 83, остается сделать 148, сделано плацдармов в шагах 48 тысяч, остается сделать 125 тысяч. В общем у командующего армией нет твердой уверенности, что войска армии выполнят свои боевые задачи.

2-я армия. Армейский комитет мало интеллигентный, не самостоятельный, слепо идет за фронтовым комитетом, даже и в его крайних проявлениях; требуется постоянное внимание и влияние командующего армией. Под влиянием Минского комитета, как армейский, так и корпусные и дивизионные комитеты³ проявляют стремление вмешиваться в оперативную работу штабов. Дисциплинарные суды не функционируют. Настроение вполне хорошее в артиллерии, в пехоте нестроено, но вообще гораздо худшее, чем в других армиях.⁴ 3-й Сибирский корпус пережил большие волнения, но вполне успокоился, и теперь хуже других настроены 7-я и 17-я Сиб. дивизии. В гренадерском корпусе серьезных эксцессов не было, настроение корпуса в общем неопределенное. В 9-м корпусе в 42-й и 168-й дивизиях настроение в общем хорошее, в 5-й дивизии и особенно в 19-м пех. Костромском полку настроение плохое. В 50-м корпусе во всех дивизиях настроение спокойное; эксцессов нет. В 10-м корпусе хорошее крепкое настроение в 31-й и 9-й дивизиях, среднее в 112-й и плохое в 169-й дивизии, в которой было много эксцессов⁵, перевозка 169-й дивизии

¹ Надпись: Прошу мне доложить справку, почему он долго отсутствовал.

Брусилов.

² Надпись Брусилова: «почему?»

³ Надпись почерком же Брусилова на полях: «скверно».

⁴ Надпись Брусилова: «совсем скверно».

⁵ Надпись Брусилова: «Зачем же назначили самую плохую дивизию?»

зни в район удара пока проходит без волнений. В общем настроение войск 2-й армии хуже, нежели в других армиях, и, повидимому, значительно хуже, чем это представляется командарму.

Дезертирство с фронта почти прекратилось. Братание наблюдается редко, одиночными людьми. Укомплектования поступают на фронт так скверно, что некомплект угрожающе прогрессирует: например в 10-ой армии в тысячах: первого мая — 16, шестнадцатого мая — 46, первого июня — 63.

По возвращении из 10-й армии донесу дополнительно.

Генерал-лейтенант *Деникин*.

И. д. начальника штаба, генерал-майор *Марков*.

За генерал-квартирмейстера, генерал-майор *Самойло*.

Резолюция: При таком настроении стоит ли готовить тут удар? *Брусилов*.

11/VI 1917 г., № 8515.

(В.уч. Арх.; дело № 811; л.л. 288 — 289.)

№ 30.

Телеграмма Брусилова верх. главнокомандующему.

3760. Военмин посетил районы 7 и 11 армий. О влиянии его приезда на настроение войск командарм 7 доносит: «Приезд военмина произвел благоприятное влияние. В общем отношения между офицерами и солдатами как будто устанавливаются более ровные. Необходимость наступления большинством признана. Большинство частей условиями такового ставится хорошая артиллерийская подготовка, пополнение рот до штатной численности, наличие запаса людей при дивизиях, выдача белья, обмундирования, а некоторые части требуют предварительного отвода на отдых. Выступление на митингах и собраниях противников наступления не замечается. По вопросу устойчивости создающегося настроения комкоры и начдивы высказаться совершенно определенно пока не признают возможным. Оканчивающие армейский съезд делегаты частей, полагаю, будут способствовать на местах улучшению настроения. Большевики все же есть, их выступление на съезде встречалось очень не сочувственно, но на темную массу влияние их вне сомнения продолжает быть попрежнему вредным и борьба с этим трудна».

Командарм 11 доносит: «Самое лучшее и благоприятное». О моем личном мнении донес 17 мая № 1954.

Брусилов.

22/V 1917 г., № 2036.

(В.уч. Арх.; дело № 811; л.л. 80 — 81.)

**Телеграмма команд. Черноморским флотом морскому министру
и нач. штаба верх. главнокомандующего.**

Секретно. Срочно.

Анархическое движение развивается, происходят митинги приводящие свои постановления в исполнение без санкции Центрального комитета. Арестованы помощник командира и два офицера экипажа и командир полуживотного. На некоторых судах отбирают оружие у офицеров.

Колчак.

6/VI 1917 г., № 1255 г., Севастополь.

(В-уч. Арх.; дело № 811; л. 238.)

**Телеграфное донесение генерала Маркова начальнику штаба
верх. главнокомандующего.**

Секретно.

По приказанию Главкозапа докладываю, что мной получена ниже следующая телеграмма от наштарма 10: «Молодечно 11-го июня 1917 года 19 ч. 10 м. Доношу копию донесения полученного комкором 1 Сибирского от комполка 61 Сиб.: «Мне и офицерам остается только спасаться, так как приехал из Петрограда солдат 5 роты ленинцев. В 16 часов будет митинг. Уже решено меня, Морозко и Егорова повесить. Офицеров разделить и раздаться. Я еду в Лоханы. Без решительных мер ничего не будет. Много лучших солдат и офицеров уже бежало. Полковник Травников». Комкор 1-го Сибирского полагает, что необходима экстренная высылка войск для усмирения. По содержанию телеграммы командарм 10 по аппарату переговаривал с комкором 1 Сиб., при чем комкор указывал на то, что в его корпусе нет таких сил, которые могли бы привести в порядок 61 полк, как полк своего корпуса, а потому просил распоряжения командарма. На что командарм ответил: «В виду того, что других корпусах своих хлопот много и у них может быть такое же объяснение, каковое вы высказываете, так как они принадлежат к составу той же армии и так как в Сибирском корпусе остается много полков, которые не нарушили долга и на которые необходимо опереться, нежелательно вести одну часть на другую, но если других средств нет, то не приходится смотреть на то, своего они корпуса или разных. Если вам нужна моя санкция для применения вооруженной силы, то я ее вам даю». При чем командарм выразил надежду, что если не 61, то другие полки славного 1 Сибирского корпуса не захотят наложить пятна на добрую славу корпуса и сумеют защитить своих начальников от кучки изменников, которая завелась в 61 полку. Кроме того, в 61 полк выехала делегация фронта с делегатом Петроградского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов 5982. (384) Б. Добрынин.

Марков.

21 час. 11/VI 1917 г., № 8530, г. Минск.

(В-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 301—303.)

Телеграфное донесение нач. штаба верх.-главнокомандующего.

По приказанию Главкозапа докладываю, что сегодня 11 июня днем Штазше получена от генкварма Х нижеследующая телеграмма: «Молодечно 11 июня 1917 года 11 час. 20 мин. Доношу копии донесения комкоров: 2-го Кавказского: «Положение и настроение в частях дивизии первой гренадерской, 51 и 134 без перемен. Дивизионный комитет второй гренадерский вынес резолюцию, что занимать отдельные участки на позиции не желает и сменить товарищей всегда готовы. В случае напора противника всегда готовы отразить его. Что касается укрепления позиции, готовы идти на работы, для чего будут выделять по одному батальону или более от каждого полка и продвигать ближе к позиции, если будет пушно. Генерал майор Федоров». 1-го Сибир.: «Настроение в 61 полку не улучшилось, команды пулеметные, траншейных орудий и разведчиков около 17 часов сегодня выделились из полка, в виду угроз им оружием и не желая оставаться при неповинуящемся полку, команды эти присоединены к 2 сибирскому полку, первая, седьмая, восьмая и половина шестой роты выразили желание также отделиться, но им угрожают силой. Настроение 8 полка доклада начиняя улучшается, ухудшается в 7 и 63 полках под влиянием текущих событий. Мой приказ 6 июня номер 7 о перегруппировке на левом участке не выполнен. Считаю, что необходима сила, чтобы заставить 61 полк повиноваться приказу и выдать подстрекателей преимущественно из бывших полицейских, но эту силу прошу назначить из других корпусов, избегая возможности розни частей одного корпуса. 02920 Пешков». 38 армейском: «Настроение войск сего числа могу признать удовлетворительным. Вчера первая рота 44 Сибирского полка отказалась идти на работы по укреплению позиции, мотивируя отказ постановлением полкового комитета, что на работы выходят лишь части, стоящие в резерве. Такого постановления не было, но разъяснить недоразумение было нельзя, так как отсутствовали члены полкового комитета. Сегодня лично толковал солдатам этой роты, что поступок их преступен и что военный расформировал за подобное полк, на что один из солдат возразил: «Свергли прежнее правительство, скрываем и Керенского». В других полках настроение меняется почти ежедневно. Всех взбудоражила статья под заглавием «Как кончить войну», помещенная в номере 32 «Известий Совета Рабочих и Солдатских депутатов» в гор. Минске. Как я уже доносил, заметно увеличилась агитация большевиков. 06503 Довбор-Мусницкий». К/5959(373) Б. Соколов.

Марков.

20 ч. 30 м. 11/VI 1917 г., № 8531 г., Минск

(В-уч. Арх.; дело № 811; л.л. 304—308.)

Телеграмма офицера батальона смерти ген. Брусилову.*Секретно.*

До сих пор метафизическая стратегия не сумела достигнуть прорыва неприятельского фронта. Так как достижение подобных целей не является результатом механического мышления, основанного на познаниях, ни житей-

ского опыта, основанного на старшинстве, но творческим даром, явлением не поддающимся обуславливанию, я беру на себя смелость просить ваше высокопревосходительство поручить мне выполнение этой задачи с предоставлением мне ее подготовки и средств. Если таковая операция является необходимой в данный момент.

Штаб-ротмистр батальона смерти *Еремеев*. 6 Гренадерская дивизия.

12/VI 1917 г., № 30.

(В.уч. Арх.; дело № 811; л. 311.)

№ 85.

Телеграфное донесение нач. штаба верх. главнокомандующего.

(Генералу Занкевичу, генералу Дессино.)

Моральное состояние армий продолжает быть неустойчивым. Северный фронт все еще находится в состоянии брожения, братание продолжается, отношение к наступлению в пехоте отрицательное, лучше в кавалерии, хорошо в артиллерии. На Западном фронте положение неопределенное. На Юго-Западном отмечается некоторое улучшение настроения. Братание почти прекращено. На Румынском особого улучшения не наблюдается, пехота наступать не желает, местами проблески отрезвления, братание почти прекращено. Наиболее крупные беспорядки (неисполнение оперативных приказов, неповиновение, оскорбление и истязание начальников) имели место на Юго-Западном и Румынском фронтах, именно в 7-й армии и в 7 Сибирском корпусе, в котором более 10 тысяч отказались исполнить приказ стать на позицию, обе дивизии корпуса решено расформировать, но уверенности в возможности приведения в исполнение указанного распоряжения Временного Правительства нет. В Особой армии беспорядки имели место в одном из полков 130 и 177 дивизий, ликвидированные под угрозой расформирования полков. На Румынском фронте выделилась 163 дивизия, приведенная к порядку назначенным для сего отрядом без кровопролития. Для поднятия наступательного духа и образования ударных групп, по предложению съезда Юго-Западного фронта и с утверждения генерала Брусилова было приступлено к формированию добровольческих ударных батальонов. Генерал Алексеев отнесся к ним отрицательно, но вербовку разрешил, сам же высказался за извлечение надежных частей из состава армий. До сего времени вербовка успеха не имеет. Материальная подготовка к наступлению продолжается, по донесениям фронтов, таковая будет окончена к концу июня.

Марков.

4/VI 1917 г., № 4053.

(В.уч. Арх.; дело № 455; л.л. 190 — 195.)

№ 86.

Телеграмма председателя комитета 11-й армии.

30 июня 1917 года армейский комитет 11-й армии с участием представителей корпусных и дивизионных комитетов, представителей фронтового комитета, и в присутствии помощника комиссара 11-й армии доктора Григорьева, обсудив тяжелое положение армии, создавшееся в связи с воюющими

неурядицами в тылу, признает, что настоящее положение в тылу и на фронте, выяснившееся так ярко после последнего наступления, дальше продолжаться не может и грозит полным провалом всех завоеваний революции. Выражая полную солидарность и поддержку Временному Правительству и Центральному Исполнительному Комитету Совета Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов, поддержку не только моральную, но, если то потребуются, и физическую, считает крайне необходимым экстренные меры: «1) фронт без помощи тыла не боеспособен, время воззваний, время убеждений и призывов гражданскому долгу прошло, опасность чересчур велика, спасение родины, спасение революции и кровь лучших людей, погибших в последнем наступлении, требуют крайних мер против тех, кто, движимый трусостью, отсутствием сознания долга и гражданственности, не идет на фронт из тыла или бежит с позиции и тем губит дело революции, необходимо привести тыл в полную готовность для немедленного пополнения фронта, как живой силой, так и техническими средствами, не останавливаясь перед применением самых решительных мер до вооруженной силы включительно, немедленно отменить всякого рода привилегии для тыловых частей: подсиной платы им за полевые работы, отсрочки явки и прочее, 2) против неисполняющих боевого приказа, а равно против всех, кто своей провокационной деятельностью вносит смуту в ряды армии, применить самые строгие меры до вооруженной силы включительно 3) для поднятия дисциплины и мощи армии, для удовлетворения законных требований и нужд всем войсковым организациям мобилизовать свои силы, пренебрегать возможными лишениями и даже опасностью своей жизни, 4) устранять лиц командного состава, действия коих окажут преступное отношение к исполнению возложенных на них обязанностей и предавать их военному суду, организованному на демократических началах, 5) для полной осведомленности и согласованности действий начальств армии, установить фактический контроль над действиями всех лиц командного состава через особоуполномоченных армейского комитета; одновременно с тем для правомерности и согласованности деятельности — не один контроль высших комитетов над низшими и аресты для поднятия авторитета лиц командного состава — принять самые решительные меры к его обновлению, для чего необходимо производить в офицерское звание достойных солдат, по представлению полковых и равных им комитетов; необходимо выдвинуть наиболее энергичных подготовленных и пользующихся доверием офицеров на ответственные должности независимо от возраста, времени службы и чинов».

Председатель комитета штабс-капитан *Михайлов*.

5/VII. 1917 г., № 2076.

(Лефорг. Арх. отделен. Кр. Армии А; дело № 91.)

ГЛАВА VIII

КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С РАЗЛОЖЕНИЕМ АРМИИ.

№ 87.

Постановление Временного Правительства о введении военно-революционных судов.

Позорное поведение некоторых войсковых частей, как в тылу, так и на фронте, забывших свой долг перед родиной, поставив Россию и революцию на край гибели, вынуждает Временное Правительство принять чрезвычайные меры для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины.

В полном сознании тяжести лежащей на нем ответственности за судьбы родины, Временное Правительство признает необходимым:

- 1) восстановить смертную казнь на время войны для военно-служащих за некоторые тяжчайшие преступления;
- 2) учредить для немедленного суждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров.

В соответствии с сим, Временное Правительство постановляет:

1. Установить в отношении военнослужащих на театре военных действий смертную казнь через расстреляние, как высшее наказание за нижеследующие преступления: военную и государственную измену (св. воен. пост. 1869 г. кн. XXII ст. 243 и 273² изд. 4-ое), побег к неприятелю, бегство с поля сражения, самовольное оставление своего места во время боя и уклонение от участия в бою (ст. ст. 136, 137, 245, и 245¹, кн. XXII), подговор, подстрекательство или возбуждение к сдаче, бегству или уклонению от сопротивления противнику (ст. 246, кн. XXII), сдачу в плен без сопротивления (ст. ст. 248 и 251 кн. XXII), самовольную отлучку в виду неприятеля (ст. 158 кн. XXII) насильственные действия против начальников из офицеров и из солдат (2 ч. ст. 98 и 2 ч. лит. В. ст. 101, кн. XXII), сопротивление исполнению боевых приказаний и распоряжений начальника, явное восстание и подстрекательство к ним (ст. ст. 106, 107, 110, и 112 кн. XXII), нападение на часового или военный караул, вооруженное им сопротивление и умышленное убийство часового (ст. ст. 117 и 118, кн. XXII), а за умышленное убийство, изнасилование, разбой и грабеж (ст. 279, кн. XXII) — лишь в войсковом районе армии.

Тому же наказанию подлежит и неприятельские шпионы (св. зак. т. XV, угол. улож., изд. 1909 г., ст. 119).

II. Установить следующие правила об учреждении военно-революционных судов на театре военных действий:

1) Военно-революционные суды могут быть учреждаемы при дивизиях, по распоряжению начальников дивизий или высших начальников для рассмотрения дел о важнейших преступлениях, предусмотренных в отделе I сего постановления, если преступления эти представляются настолько очевидными, что не требуют производства предварительного следствия.

2) Суд состоит из 3 офицеров и 3 солдат, избирающих из своей среды председателя.

3) Члены военно-революционного суда избираются для рассмотрения отдельного дела или группы дел по жребию из числа офицеров и солдат, занесенных в списки военных присяжных заседателей той части, при которой учреждается суд (прик. по воен. вед. 1917 г. № 336).

Примечание. В тех случаях, когда избрание суда по спискам присяжных окажется невозможным, судьи могут быть избираемы в потребном числе, также по жребию, полковыми и дивизионными комитетами из состава их членов.

4) Военно-революционному суду подсудны офицеры и солдаты той дивизии, при которой учрежден суд; чины тех частей, при которых суд не учрежден, могут быть предаваемы суду ближайшей дивизии.

5) Законными поводами к начатию дел в военно-революционном суде служат сообщения начальника дивизии и высших начальников, дивизионных и высших комитетов и комиссаров, уполномоченных как Временным Правительством, так и Военным Министром.

Полковым комитетам и командирам предоставляется право возбуждать перед начальником дивизии ходатайство об учреждении военно-революционного суда.

6) В сообщениях должно быть указано: а) преступное деяние, время и место его совершения, б) лицо против которого возникает обвинение, в) свидетели или иные доказательства. Вместе с тем в суд препровождается вся переписка и дознание, если таковое произведено.

7) Дознание производится порядком, указанным в ст. ст. 36 — 45 прав. о произв. дел в полковых судах (прик. воен. вед. 1917 г. № 344).

8) Мерию пресечения по делам, передаваемым в военно-революционные суды, служит содержание под арестом.

9) Дела в военно-революционном суде производятся применительно к правилам, установленным для полковых судов, с возможной быстротой.

10) По тем же правилам допускается участие в деле обвинителя и защитника обвиняемого.

11) Дела решаются по большинству голосов, при чем при равенстве их предпочтение отдается мнению, благоприятному для подсудимого.

12) Если при рассмотрении дела суд найдет его неразъясненным, то направляет дело к производству предварительного следствия, после коего дело получает дальнейший ход в общем порядке судопроизводства.

13) Если суд признает дело себе по роду дел (ст. 1) неподсудным, то направляет его к законной подсудности.

14) Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно приводится в исполнение.

15) В случае, если суд признает необходимым смягчить наложенное наказание свыше пределов предоставленной ему власти, то представляет

ходатайство о том главнокомандующему армиями фронта, при чем исполнение приговора отлагается до разрешения ходатайства.

III. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу.

Подписали: Министр-председатель и морской министр *А. Керенский*.

Министр юстиции *Ив. Ефремов*.

За военного министра генерал-майор *Якубович*.

12/VII 1917 г.

(М. Форт. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 159; л. 40.)

№ 88.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Военно-революционному суду предан из 25 Туркестанского полка прапорщик *Отто Капавин*, лютеранин, и четыре солдата за то, что перешли в окопы к неприятелю, взяли у него газеты и вернулись обратно.

Комиссар 2 *Гродский*.

20/VIII 1917 г., № 273.

(М. Форт. Арх., отделен. Кр. Арм. А; дело № 159; л. 1.)

№ 89.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Под влиянием влиятых и расформированных частей прекрасный 299 Дубненский полк стал часто в поле месяце проявлять волнение и неподчинение. 3-го августа 12 рота отказалась принять назначенного нового ротного командира взамен устранившегося явного подстрекателя неповиновения поручика *Логина*. Командир полка, генерал *Пургасов*, расформировал 12 роту, арестовал ротный комитет и поручика *Логина*. 12-я рота, захватив оружие, организовала выступление оружием восьми рот. Командир полка успокаивал, убеждал, но был убит штыками, прикладами. Арестованные были освобождены, полк разошелся по местам стоянки. В виду аналогичных волнений в остальных полках дивизии пришлось собирать большие силы для сводного карательного отряда. Из-за дальности расстояния к активным действиям мог приступить отрядом лишь 7-го августа. Указанием полка 12 рота являлась виновником всего происшедшего, предъявленное требование выдать зачинщиков встречено категорическим отказом. В полном согласии с комитетами сводным отрядом решено было 12 роту расстрелять, каковой целью она была отведена отрядом. Напуганная, плача, с криками стала выдвигать, молить о пощаде, первыми указаны как главари организаторы движения: *Батов Иван* (городовой гор. Ржева), *Гликин Яков* (стражник Новоторжского уезда), признавшие себя виновными в организации, но не в убийстве, одним из убийц назван мусульманин *Гатаулин Хамидулла*, признавший себя виновным, преданы военно-революционному суду в первую очередь. Выдано пока 15 участников преступления 12-й роты. Арестовано

214 человек 12 роты и 28 солдат остальных рот, два офицера, поручик Логинов, капитан Гребенников. Сейчас полк в прекрасном состоянии, в полном раскании, ошеломлен организацией городовых. Дивизиях все спокойно.

№ 184 Комиссарм 2 Гродский.

(Лефор. Арх. отдел. Кр. Арм. А.; дело № 159; л.л. 360—362.)

№ 89a.

Телеграмма ген. Духонина военному министру.

Минск 9 августа 1917 г. наштарм два доносит, что военно-революционным судом по делу 299 Дубненского полка заседающим в дер. Богдановке, приговорены: убийца командующего полком ген.-майора Пургасова, солдат Хамидулла Гатаулин к расстрелянию с ходатайством о смягчении, а главные зачинщики и подстрекатели солдаты Яков Гликин и Иван Батов к 12-летней каторге, без ходатайства о смягчении. Заседания суда продолжаются. От штакара затребованы донесения по ряду вопросов, связанных с означенным судом, по получении каковых будет донесено дополнительно.

Духонин.

9/VIII 1917 г., № 7903/722.

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм. А.; дело № 159; 359.)

№ 90.

Телеграмма комитета 165 дивизии Временному Правительству.

Дивизионный и боевой комитеты 165 дивизии. Протестуем против требования союза офицеров о введении смертной казни, так как это приведет к озлоблению масс против начальствующих лиц, к уничтожению друг друга, а также подорвет авторитет Временного Правительства.

Председатель комитета *Плеханов.*

За председателя дивкомитета 165 секретарь *Куксенков.*

15/VII 1917 г.

(Лефор. Арх.; отдел. Кр. Арм. А.; дело № 159; л. 3.)

№ 91.

Телеграмма Исполнительного комитета Западного Фронта.

8 сентября общем собрании членов искомзапа принята следующая резолюция о смертной казни: «смертная казнь должна быть немедленно отменена».

Искомзап председатель *Кожевников.*

Секретарь *Щукин.*

8/IX 1917 г., № 3227.

Минск.

(Лефор. Арх. отдел. Кр. Арм. А.; дело № 159; л. 6.)

№ 92.

Телеграмма помощника комиссара десятой армии военному министру.

Вчера по приказу командарм, были расформированы три роты третьего батальона 54 Симбирского стрелкового полка, накануне отошедшего без достаточных оснований из сторожевого охранения в районе Шлока и отказавшегося исполнить приказ занять вновь оставленную позицию. Назначено следствие по этому делу с участием представителей армейской организации. Расформирование произошло без эксцессов, при участии представителя армейской организации и комиссаров. Подробности в отчете.

Дюбуа, Мину.

13/VIII 1917.

(Лефорть. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 93.

↓ Телеграма помкомиссара 12-й армии военмину.

Второй батальон 54-го сибирского полка, занимавший сторожевое охранение, в августе под давлением противника очистил занимаемую линию, а затем без всякого давления противника отошел на главную позицию, побросав часть снаряжения. Своим отходом поставил тяжелое положение соседние участки, убеждения и доводы начальствующих лиц оказались безрезультатными. Признавая необходимость в корне подавлять проявление неисполнения приказа и проявление трусости, командарм с согласия комиссаров и армейской организации, приказал расформировать батальон, весь состав предать суду, выяснить степень виновности отдельных лиц, предав зачинщиков военно-революционному суду. 9-го августа без сопротивления, второй батальон под конвоем отведен в Ригу и дело о нем передано судебным властям.

Помкомиссар XII Мину.

13/VIII 1917 г. № 185.

(Лефорть. Арх.; отдел. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 94.

Телеграмма полковника Якубовича.

Дарния, командарм 7; копия — комиссару Савинкову, главному, главному. По докладе моем, происшедшем 12 и 13 дивизиях, Временное Правительством постановило: «сорок пятый, сорок шестой, сорок седьмой и пятьдесят второй полки расформировать. Подстрекавших неповиновению офицеров и солдат предать суду. Меры принять безотлагательно. О последующем донести военному министру».

За военмин, полковник Якубович.

25/V 1917 г. № 2363.

(Лефорть. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 73.)

Телеграфное донесение начальника штаба верховного главнокомандующего.

25-го июня распоряжением комкор 2 Кавказского было приступлено к расформированию 703 полка. Для содействия в этом были привлечены части 51 пех. дивизии с артиллерией и Астраханский каз. полк. 703 полку было предложено сдать оружие и выдать зачинщиков. Вначале сдача оружия шла спокойно, но около 8 часов солдаты 703 полка вновь разобрали оружие и потребовали объяснения о причинах оцепления их войсками. Получив эти разъяснения, 703 полк оружие сложил. К этому времени в деревню Гатковичи, где был сосредоточен 703 полк, прибыла часть вооружившегося 704 полка, не сочувствовавшего разоружению 703 полка; под влиянием агитации 704-го полка 703-ий полк опять разобрал оружие и лишь к 17 часам поддался уговорам и опять сложил его. На состоявшемся затем митинге, организатором коего был член Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Владимир Пруссак и в котором приняли участие не только 703 и 704 полки, но и часть войск, назначенная для разоружения, было постановлено просить военмина о прощении 703 полка, а до получения такового сдать оружие 704 полку. После этого все части разошлись по своим бивакам без разрешения своих командиров частей, а 703 полк ушел на бивак 704-го полка. В виду того, что 25-го июня разоружение 703 полка не состоялось из-за агитации 704 полка, командарм 10 приказал 26 июня произвести разоружение 703 и 704 полков, зачинщиков отправить в Минск, а полки отвести под конвоем в дер. Козлы. Одновременно 23 и 24 Кавказ. гренад. полкам приказано ночь на 26-е стать на назначенный им боевой участок, а если не станут, то разоружить и зачинщиков отправить в Минск. Исполнение возложено на комкор 2 Кавк. гренадерского, в распоряжение которого назначены части 20 корпуса, 5 Оренбургский и 52 Донской казач. полки. Этот приказ командарм 10 течение 26 июня не исполнил ни в первой, ни во второй своих частях, т.-е. 703 и 704 полки не разоружены и остаются на биваке 704 полка, а 23 и 24 грен. полки позиции заняты отказались и также не разоружены. Главкозопом вновь подтверждено командарму о неуклонном исполнении отданных приказаний, при чем отмечены те погрешности, которые помимо настроения войск, назначенных на разоружение, послужили причиной продолжающегося беспорядка, а именно: первое: совершенно ненужное требование одновременно с разоружением полка выдать также и зачинщиков, которых, разумеется легче было получить после разоружения, второе: медлительность, нерешительность и слабая осведомленность частных начальников, допустивших чрезмерное тесное окружение 703 полка, что своим последствием имело участие в митинге войск, привлеченных для подавления беспорядка, третье: излишне большой парад войск. Эти погрешности, относятся к 25-му июня.

Причиной же неисполнения приказа сего дня 26-го июня, послужило, по объяснению комкора 20, неудача 25-го, повлиявшая в отрицательную сторону настроение войск, назначенных для ликвидации 2 Кавказ. гренадерск. дивизии. Завтра, 27 июня, по настоянию депутата Пруссака, комкор разрешил созвать соединенное заседание всех дивизионных комитетов 2 Кав.

корпуса для окончательного решения вопроса о разоружении и вывода в тыл 2 Кавказской дивизии, отменить это разрешение теперь, в виду перемены неблагоприятную сторону настроения войск 20 корпуса, не представляется возможным.

Марков.

27/VI 1917 г., № 8884, г. Минск.

(Лефор. Арх., отдел Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 96.

Телеграмма ген. Лукирского в Ставку дежурному генералу штаба верх. главнокомандующего.

13728 и 14605. Начальник политического управления военмина телеграммой 23-го сентября № 1186 сообщил комиссару, что прибывший 31 августа в Лугу партизанский отряд шт.-капитана Орла, выведенный из Петрограда за беспорядки, и ныне бесчинствует и пьянствует, обижает и грабит местных жителей и что поэтому представлялось бы желательным этот отряд или срочно вывести на фронт или расформировать. В соответствии с изложенным главкосев приказал расформировать указанный отряд.

Наштасев ген.-майор *Лукирский*.

27/IX 1917 г., № 624/инс.

(Лефор. Арх., отдел Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 97.

Телеграмма ген. Орлова начальнику кабинета военного министра.

Минск. 31 июля. 6859. Главкозав признает желательным следующие меры: 1) унтер-офицеры и фельдфебели расформированных частей, хотя и георгиевские кавалеры, лишаются звания и 2) переходят на содержание по существовавшим до революции окладам. В виду отъезда генерала Деникина не представляется возможным сообщить более подробные сведения.

Орлов.

1/VIII 1917 г., № 7649/567, г. Минск.

(Лефор. Арх., отд. Кр. Арм. А; дело № 73.)

№ 98.

Доклад военного комиссара Северного фронта управляющему военным министерством о необходимости учреждения исправительных батальонов.

Поднятие боеспособности в армии затруднено отсутствием правильных мер против систематических проступков отдельных лиц и целых частей. Имеющиеся дисциплинарные меры не достигают цели; расформирование частей оставляет открытым вопрос о дальнейшей судьбе пездоровых и недисциплинированных элементов; предание суду загромождает мелкими делами судебный механизм.

Належащие меры должны сочетать два качества:

1) Эти меры должны быть достаточно репрессивными. Обстановка, в которую попадают лица, систематически доказавшие свою непригодность к новым условиям в жизни армии, должна быть более трудной и стесненной, чем обстановка остальных солдат.

2) Меры эти должны иметь воспитательно-дисциплинирующий характер. Поэтому они должны приниматься на сравнительно длительный срок (не менее месяца) и состоять в усиленных занятиях и обучении.

Поэтому полагаю необходимым срочно учредить в тылу фронта особые исправительные батальоны. В эти батальоны, распоряжением командующих армиями или начальников округов по соглашению с комиссарами и высшими войсковыми комитетами, направляются лица, доказавшие систематическим рядом проступков свою недостаточную подготовленность к несению высоких обязанностей воина свободной армии. Управление этими батальонами должно быть построено иначе от других частей армии: войсковые комитеты в них не образуются и заменяются комиссиями из лиц, назначенных армейскими комитетами; дисциплинарная власть в полном объеме должна быть предоставлена начальству. Целью пребывания в батальоне является обучение военному делу и общее развитие. Непосредственному начальству предоставляется право устанавливать для зачисляемых в батальон прогрессивную систему в смысле смягчения условий для лиц, проявивших успехи и своим поведением обнаруживших исправление.

Главнокомандующий армиями Северного фронта разделяет вышеизложенные соображения о необходимости учреждения исправительных батальонов.

Ходатайствую о срочном разрешении образовать в тылу фронта исправительные батальоны, одновременно с сим предпринимаю подготовительные шаги к осуществлению изложенных мероприятий.

Военный комиссар Северного фронта *Станкевич*.

Делопроизводитель *А. Нейман*.

7/VIII 1917 г., № 246.

(Лефорто. Арх., отдел. Арм. А; дело № 73.)

ГЛАВА IX.

СОСТОЯНИЕ И НАСТРОЕНИЕ АРМИИ ПО ДОНЕСЕНИЯМ КОМИССАРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДНИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ КОРНИЛОВСКОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ. МЯТЕЖ КОРНИЛОВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В АРМИИ.

№ 99.

Сводка «событий», происшедших в частях Западного фронта с 29-го июня по 6-е июля 1917 года.

I. 2-я армия.

19-й пехотный полк (5 пех. див. 9 арм. корпуса).

В ночь с 3-го на 4-ое июля полк отказался смениться с позиции, но после увещания начальствующих лиц в ночь на 5-е июля приказание исполнил.

II. 3-я армия.

Штаб 112-й пехотной дивизии.

На митинге комендантской и нестроевой роты штаба дивизии солдаты вынесли резолюцию, в которой предлагают начальнику штаба дивизии добровольно отказаться от занимаемой им должности, а прикомандированного поручика Мелешкина просят откомандировать. Начальник штаба дивизии уйти добровольно отказался, и инцидент не разрешен.

181-я пех. дивизия (15-го армейского корпуса).

Во всех полках солдаты отказались от исполнения работ и производства занятий; в 721-м полку команда разведчиков требует смены начальника команды, а третья рота 724-го полка требует сменить командира роты. В 722-м пехотном полку полковой комитет, 2-й батальон и нестроевая рота требуют ухода командира полка полковника Либера.

218-й пех. полк (55-й пех. див. 35-го арм. корпуса).

3-го июля мл. уп.-офиц. 6-й роты Баранов и рядовой пулеметной команды, Маренин выходили на братание с противником. Дознание производится. Пятая же рота отказалась подбросить противнику плакаты о взятии Галича, покуда не найдут солдата, который бы мог перевести написанное с немецкого на русский язык.

III. 10-я армия.

3-й Сиб. стр. полк (1 Сиб. стр. див. 1 Сиб. арм. корп.).

29 июня 9, 10 и 11 роты отказались от саперных работ на позиции, мотивируя свой отказ тем, что далеко ходить на работы. Пятого же июля часть полка отказалась исполнить боевой приказ — перейти из дер. Редьки в дер. Синьки. В улажении индигентов приняли участие делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

9 и 10 роты 5 Сиб. стр. полка и 3-й бат-н 7-го Сиб. стр. полка (2-й сиб. стр. дивизии, 1-го Сиб. арм. корпуса).

29-го июня отказались идти на работы в плацдарме, при чем роты 7-го Сиб. стр. полка мотивом отказа выставили незаконченность в полку устройства палаток, а 9-я и 10-я роты 5-го Сиб. стрелкового полка — нежелание наступать. Для увещевания отказавшихся от работ рот были командированы делегаты дивизионного и корпусного комитетов.

1-й и 3-й батальоны 44-го Сиб. стр. полка (11-й Сиб. стр. див. 38-го армейского корпуса).

29-го июня выразили протест против наступления, требуя постановки в строй «всех буржуев» и капиталистов, уничтожения артиллерийским огнем всего, что находится перед неприятельскими окопами, дабы пехота могла идти вперед совсем без потерь. Главными агитаторами являются прибывшие с пополнением кадровые солдаты из запасных полков. В улаживании индигента приняли участие делегаты дивизионного, корпусного и фронтового комитетов.

62-й и 63-й Сиб. стр. полки (16 Сиб. стр. див. 1 Сиб. арм. корп.).

Оба полка отказались от наступления и исполнения боевого приказа перейти в район Ломаны. Командиром корпуса и комитетами приняты меры для уговоров неповинующихся; есть основание предполагать, что оба полка, как боевые единицы, при наступлении придется заменить другими полками корпусного резерва.

33-й, 34-й и 36-й пех. полки (9-й пех. дивизии, 10-го арм. корп.).

Украинцы указанных полков (в 33-м полку 1200 солдат, 27 офицеров, в 36-м полку 1064 солдат и 16 офицеров) выделились в отдельные батальоны и, несмотря на уговоры начальников и членов фронтового комитета, не желают соединяться с ротами своих полков, чем вызывают враждебное отношение к ним прочих частей, которые не признают их третьими батальонами полков. В некоторых ротах солдаты требуют совершенного удаления оставшихся в них еще не выделенными украинцев офицеров и солдат. Несмотря на уговоры начальствующих лиц, войсковых комитетов и членов Минского украинского комитета, вопрос с выделением украинцев не улажен.

111-й пех. полк (28-й пех. див. 20 арм. корпуса).

(Временно с 3 июля 28 пех. див. включена в состав 10-й армии).

В ночь на 1-е июля при заступлении на позицию, второй батальон полка был остановлен группой солдат 2-го Кавказского корпуса, начавших убеждать не становиться на позицию и вернуться обратно. Вначале бата-

лион поддавался было словам агитаторов, но затем вял уещеваниям офицеров и членов полкового комитета и заступил на позицию, лишь несколько задержав смену.

115-й пех. полк (29-й пех. див. 20-го арм. корпуса).

(Временно с 3 июля 29 пех. див. включена в состав 10-й армии).

Полк, под влиянием агитаторов большевиков и прибывших на пополнение из запасных частей унтер-офицеров, не бывших в боях, категорически отказался от наступления. Для улаживания инцидента 3-го июля был собран полковой комитет, в котором приняли участие и делегаты армейского комитета. Во время заседания комитета толпа солдат ворвалась в помещение, потушила огонь и начала бросать в окна здания камни и кирпичи; в то же время кругом деревни и к пулеметной команде были выставлены караулы, захвачен полковой обоз первого разряда, люди обоза были заменены другими и поставлены в строй. В виду проявленного крайне враждебного отношения к офицерам, большая часть таковых скрылась. Пыле, благодаря принятым начальствующими лицами мерам и уещанию комитетов, а также вследствие решения разоружить полк в случае неповиновения (при содействии 5 Оренбургского казачьего полка) жизнь полка входит в колею.

322-й и 323-й пехотные полки (81-й пех. дивизии).

6-го июля отказались от продолжения походного движения и категорически отказываются от наступления.

534-й и 536-й пех. полки (134 пех. див. 2-го Кавк. корпуса).

30-го июня шесть рот 534-го пех. полка и десять рот 536 полка отказались выполнить боевой приказ по дивизии о переходе в район д. Малиновщина и Мароськи. Несмотря на уещевания начальствующих лиц, делегатов всех комитетов, роты продолжают упорствовать в неисполнении приказа.

169-я пех. дивизия (10-го армейского корпуса).

В дивизии работает следственная комиссия. 673-й пех. полк категорически отказался перейти в новый район, выказывая все время крайне враждебное отношение к офицерам; часть офицеров подверглась насилию и, опасаясь кровавой расправы, ушла в штаб дивизии; многие из солдат также по одиночке убегают из полка. На состоявшемся в полку 5-го июля митинге решено в новый район сосредоточения не выступать; на митинге были с оружием, стреляли в воздух и грозили арестовать и поднять на штыки командира полка. В 674-м пех. полку солдаты возбуждены тем, что их перевели на новое место, где, по их мнению, нет помещений. В 675-м пех. полку полковой комитет, собравшись на совещания по поводу получения телеграммы командира корпуса и речи военного министра, пришел, что они изменники, и что за эти слова надо их бить. В том же полку отмечается стремление соединиться с 673-м пех. полком. 4-я, 5-я, 6-я и 8-я роты и саперная команда 676 пех. полка не исполняют приказа о переходе в новый район.

699-й пех. полк (175-й пех. дивизии, 38 арм. корпуса).

Из донесений усматривается, что настроение полка ухудшается, недовольство войной, офицерами растет все больше. Офицерам первого батальона солдаты третьего батальона заявляют в лицо, что их ожидает кро-

вавая расправа. Первого июля солдаты седьмой роты пытались устроить вооруженный митинг с плакатами «долой войну», «долой министров-капиталистов», «государственную думу и совет».

700-й пех. полк (175 пех. див. 38-го арм. корп.).

В полку идет брожение не в пользу наступления, о чем на состоявшемся митинге 30-го июня открыто высказалось большинство. По заключению начальствующих лиц, в нужную минуту полк не только не перейдет в наступление, но даже откажется от занятия щелей плацдарма.

1-я Кавказская гренадерская див. (2 Кавказск. корпуса).

Отношение полков дивизии к наступлению отрицательное, общее впечатление такое, что масса солдат ищет предлога, дабы не занимать исходного положения для наступления.

2-я Кавказск. гренад. дивизия (2 Кавказск. корпуса).

Следственная Комиссия допросом свидетелей установила, что виповником избяения делегации сенатора Соколова является солдат нестроевой роты пех. Сурамского полка Севрюк, сознавшийся во всем. Солдат Севрюк арестован; следствие продолжается.

VI. Из постановлений комитетов.

Армейский комитет третьей армии.

Армейский комитет в заседании своем 5-го сего июля вынес следующую резолюцию: «Петроградские события заставляют всю организованную, сознательную демократию опасаться за судьбу русской революции; безответственное меньшинство, бросая в темные массы лозунги, противные голосу представителей всероссийской демократии, безсознательно, но определенно ведет страну к междоусобной гражданской войне, войне всех против всех; пролитие братской крови угрожает направить нашу революцию на путь реакции и контр-революции. Решительно протестуя против таких выступлений меньшинства, во главе с первым пулеметным полком, ясно представляя себе, чем руководствуется оно, выставляя крайние лозунги, что только трусость и страх перед окопами заставляют их выходить на улицу с оружием в руках, что голос действующей армии, неоднократно уже доходивший до них, не возымел надлежащего действия, опасаясь, что и впредь наши призывы останутся тщетными, мы, представители всей третьей армии, выражая свое полное доверие Центральному Исполнительному Комитету и тому Правительству, которое действует с ним в полном согласии, изъявляем свою готовность в нужный момент, по зову Центрального Исполнительного Комитета поддержать его, хотя бы и силой оружия, в то же время надеемся, что среди Петроградского гарнизона найдутся части, которые окажут эту деятельную поддержку голосу организованной демократии и подавят всякую опасность русской свободе, от кого бы она ни исходила. Рассылая это постановление во все комитеты, призываем товарищей всей третьей республиканской армии к единению, которое только и может избавить нас от недопустимых, позорных выступлений «безответственного меньшинства».

(Лефор. Арх., отд. Кр. Арм. А: дело № 85; л.л. 14—17.)

Выдержки из доклада военного комиссара 12-ой армии военному министру

Из прилагаемой к сему докладу таблицы ¹ видна численность XII армии и пополнение ее маршевыми ротами с 7 по 29 июня.

Общий некомплект солдат достигает 42853, при громадном количестве больных (42747). Такой процент больных объясняется тем, что значительная часть армии, находясь в окопах, близ болот с одной стороны, а с другой стороны почти полное отсутствие овощей и зелени способствуют распространению дынги, от которой больше всех страдают 136 и 109 пехотные дивизии. Принимаются санитарным ведомством, вместе с общественными организациями, всевозможные меры к борьбе с дынгой, но до сих пор процент заболеваемости не понижается, а увеличивается. Много способствует распространению дынги физическая усталость вместе с душевной подавленностью, тягой к дому, как результат трехлетней войны.

По распоряжению из Ставки 27 армейский корпус, входящий в состав XII армии, убыл в 5 армию, таким образом в XII армии находятся 4 корпуса.

А Настроение в частях неустойчивое. Артиллерийские части и кавалерия к современным событиям относятся вполне сознательно и за все время пребывания моего в армии не было ни одного случая отказа этих частей от выполнения боевых приказаний командного состава. Бывают случаи, и даже передние, конфликты между комитетами и командирами на почве взаимного непонимания прав и обязанностей командного состава и комитетов по вопросам внутреннего распорядка, но в вопросах боевых конфликтов не происходило.

Что касается пехотных частей, то в последнее время возникают частые недоразумения на почве исполнения боевых приказов: то один полк отказывается выступить из резерва на передовые линии, то дивизия требует вне очереди смены, мотивируя усталостью, то наотрез части отказываются от занятий, боевой подготовки, и постоянно назревают непредвиденные случаи, которые приводят к самым острым выступлениям частей. Много такому шаткому положению пехотных частей способствует: во-первых, в значительной степени непонимание солдатами текущего момента, с другой стороны, бессовестная агитация безответственных лиц, прикрывающихся лозунгами большевизма, который для солдат сводится к определенным положениям: кончать войну, не надо наступления, свержение буржуазного правительства. Эти идеи распространяются в большом количестве «Окошней Правдой», за последнее время принимающей вид погромного листка, латышской газетой «Пина» и делым рядом, несомненно, провокаторов, которых в Риге большое количество и с которыми приходится постоянно бороться. При этом докладе прилагаю несколько номеров «Окошней Правды», из которой ясно, чего добивается газета; она, играя на темных инстинктах усталой массы, жаждущей мира, вносит огромную дезорганизацию в пехотных частях нашей армии. Конечно, я далек от мысли, чтобы приписывать известную степень дезорганизации армии исключительно агитации недоброжелательных лиц, но лозунги, бросающиеся ими, падают на благодатную почву и дают обильные всходы.

¹ В деле этой таблицы нет.

В связи с наступлением на Южном фронте в частях поднимаются остро вопросы, связанные с наступлением, и этот вопрос болезненно разбирается на полковых митингах. Массы солдатские чувствуют, что волна наступления должна дойти до XII армии и заранее стараются так или иначе отнестись к ней. Некоторые части относятся вполне спокойно к будущему наступлению, но большинство пехотных частей с большой тревогой, чему много способствует Рига, Совет Рижских Рабочих Депутатов, Центральный Комитет Латвийской соц.-демократической партии — организации, усвоившие течение большевистское. Эти организации, выставяя принцип как будто идейной борьбы с своими противниками, и в печати и на собраниях постоянно подчеркивают свое отрицательное отношение к наступлению. Временному Правительству, выдвигая мысль, что наступление ни к чему хорошему не поведет, одним словом, пускают в ход тот же арсенал доводов, который пускается в Петрограде по отношению к гарнизону Петроградскому. Установлено, что часть, побывавшая в резерве некоторое время близко к Риге, немедленно меняет свою физиономию, потому что, не успев расположиться на отдых, сразу являются агитаторы, которые всякими правдами и неправдами стараются привить колеблющейся и несознательной солдатской массе элементы разложения. Искосол принимает все меры борьбы с разными элементами, проявляющими в армии, постоянно отправляются в части члены Искосол, но в Исполнительном комитете нет достаточного количества интеллигентных боевых сил, которые могли бы успешно бороться с разложением в частях.....

Последние приказы по военному ведомству, продиктованные жестокой необходимостью: об отпусках и полевых тыловых командах, вода на мельницу «большевизма». Во всех полках прекращение отпуска вызывает бурю негодования, ораторы подчеркивают, что таковой приказ это — произвол, что министр приказал «без народа» и многое тому подобное; почему только из тыловых команд можно комплектовать полевые команды, а не из частей фронта; «пусть тыл приходит к нам, а мы пойдем на полевые работы» и т. д., и все, в конечном итоге, сваливается на буржуев-министров и совет, продавший буржуям, а, в общем, в огромной массе непроглядная тьма; к сожалению, должен констатировать, что даже газеты в последнее время читаются слабо, полное недоверие к печатному слову, «сладо пишут», «зубы заговаривают» и, в конечном итоге, повторяют излюбленные мотивы о буржуазии, которой все продаются.

Последнее время, находясь постоянно в частях и в разъезде по фронту, везде слушаю меня внимательно, даже с интересом, настроение выправляется, а, уехав, опять всплывает работа темная и опять возврат к старому.

В 3-й Сибирской дивизии, в 10 полку последнее время проявлялись эксцессы весьма нежелательные.

Без суда за оскорбление разжаловали штабс-капитана Яроцкого, из прилагаемой резолюции на митинге можно вывести заключение, что происходит в этом полку; 27 июля 30 человек из 9 роты вышли брататься с немцами; вечером того же дня рота этого же полка отказалась идти на разведку; в это время остальные три полка выполнили данную им задачу — каждый день в 10 полку какое-нибудь нарушение; офицерский состав в самом тяжелом положении. Созвал я дивизионное совещание, провел его с большим трудом; представителям 10 полка в присутствии делегатов других полков выставил три обвинения и просил дивизионное совещание вынести свое отношение к происходившим в 10 полку событиям. Вопросы были следующие: 1) допустимы ли насилие над офицерами и солдатами толпой; означенный штабс-капитан был толпой разжалован, командир полка, по требо-

ванию толпы, должен был снять с него погоны, и толпа назначила штабс-капитана Яродского стрелком в 5 роту; 2) допустимо ли братание; 3) считает ли возможным дивизионное совещание, чтобы полк не исполнял боевых приказаний. Относительно первых двух вопросов получил после кратких споров твердый ответ: братание — преступление, разжалование без суда — насилие над личностью, и совещание признает недопустимым; что касается третьего вопроса, то совещание перенесло его в полки, и ответ прилагаю к докладу.¹

Вопрос исполнения боевых приказов тесно связан с наступлением, но так как нашей армии по общему ходу дел не предстоит наступление в широком масштабе, а пассивная оборона, то по существу таковая резолюция 3-й Сибирской дивизии меня не особенно беспокоит, но таковой ответ показывает степень разложения дивизии, которая, к сожалению, в нашей армии не единственная. Обращаю ваше внимание на 10 полк: — в этом полку увещания не помогут, мы все употребили, нет тех доводов, которых мы бы не применяли, и возможно, что мне придется запросить вас телеграммой, что делать, если останется один только путь — путь применения насилия, к этому надо быть готовым. Во всяком случае прошу срочно указаний относительно 10 Сибирского полка, который терроризирует остальные полки дивизии и является дезорганизующим все действия остальных частей дивизии. Дело о 10 полке передано судебным властям, но полк не считает нужным давать объяснения и не допускает следователей в части.

2 июля в 80 полку 2 Сибирского корпуса толпа солдат означенного полка учинила самосуд над поручиком 78 полка Антоновым, которого подозревали в краже лошади, и над 2 членами Искосола, приехавшими на вырчку офицеров. Оказалось, что офицер в пьяном виде добрался до какой-то лошади и хотел уехать, солдаты его поймали и принялись над ним издеваться, заставляя нести плакаты: «я вор», угощали пивками и т. д., а члены Искосола, вступившиеся за него, были избиты, при чем один из них серьезно.

Дело передано судебной властью; выезжал я в полк, после беседы признали, что самосуд недопустим, но нет у меня гарантии, что такое явление при аналогичном случае не повторится. В общем, положение в нашей армии серьезное, может быть, наступательное действие ее оздоровит. Считаю нужным подчеркнуть, что те части, которые стоят в окопах, крепко охраняют нашу границу, и мне неоднократно приходилось убеждаться, что секреты, засады и вообще вся наша линия оборонительная бдительно охраняется нашими солдатами, и я не сомневаюсь, что враг, при малейшей попытке перейти к нам в наступление, встретит должный отпор.

3-го июля созывается съезд депутатов XII армии, идет огромная агитация против армейского комитета и исхода не могу предугадать, но считаю его положение далеко неустойчивым. Считаю своим долгом довести до вашего сведения, что за время моего пребывания, раньше не знаю, армейский комитет строго придерживался платформы Совета и резких уклонов я не наблюдал и, если его положение поколебалось, то это было бы большим ударом для состояния XII армии.

Немцы ежедневно перебрасывают в наши окопы газеты, и отчасти благодаря им создается настроение, что наши удаи на Южном фронте — выдумка начальства, чтобы заставить армию идти в наступление. Некоторые полки послали в армию специальных ходяков убедиться, верны ли наши успехи, вот до чего дошло недоверие.

¹ В деле этого ответа нет.

А в общем все-таки твердо верю в здоровый инстинкт масс, который выдержит это испытание, в конечном итоге дух революции победит разложение.

Коммиссар Минин.

2/VII 1917 г., № 22.

(Лефорть. Арх., отдел. Кр. Арм. А.; дело № 118; л.л. 18, 24.)

№ 101.

Выдержки из сводки сведений военного комиссара при главнокомандующем армиями Западного фронта о пастроении войск.

(С 12 по 19 августа 1917 г.)

2-я армия. 9 армейский корпус: 5 пехотная дивизия, 42 пехотная дивизия, 168 пехотная дивизия и 15 Сибирская стрелковая дивизия.

В корпусе существенных изменений к лучшему не наблюдается. В общем, паружный порядок не нарушается, занятия и паряды на работы выполняются безропотно, но общее настроение глубоко апатично. Служба несется, как тяжкая повинность. Интерес к политическим вопросам ослабевает. Доминирует разговор о мире, отпуске, довольствии и о предстоящей зимней кампании. Отношение к офицерам сдержанное. Необходимо отметить настроение солдат 5 артиллерийской бригады. Оправдательный приговор по делу об избивении офицеров 6 батареи солдатами понят, как победа над начальством. Настроение офицеров крайне подавленное...

3-я армия. 15 армейский корпус: 6 пехотная дивизия, 8 пехотная дивизия, 137 пехотная дивизия, 181 пехотная дивизия. Настроение не улучшается, а в 6 дивизии ухудшилось под влиянием пришедших пополнений. В 8 дивизии 15-го августа не вышел на занятия 3-й батальон 29 Черинговского полка, виновные выясняются. Доверия к комитетам нет. К офицерам относятся с недоверием...

35 армейский корпус: 55 пехотная дивизия, 67 пехотная дивизия, 170 пехотная дивизия. Масса примолкла и заметно стала скрытна. Боеспособность низкая... Бращения не улеглись. Влияние пополнений разлагающе. Дезертиров нет.

10-я армия. 2-й Кавказский корпус: 1-я Кавказская гребадерская дивизия, 51-я пехотная дивизия, 134-я пехотная дивизия. В общем, настроение корпуса сильно пониженное. Все притихло, и за немногими исключениями приказы выполняются. Частично продолжаютс случаи неповиновения, но, как отголоски прежнего, или при неумелом обращении командного состава. Масса апатична и ничем не интересуется. Боеспособность низкая. Служба несется небрежно. Сменяются части неохотно. Были на этой почве эксцессы. Дезертиров и бращения не наблюдается...

1-й Сибирский корпус: 1-я Сибирская стрелковая дивизия, 2-я Сибирская стрелковая дивизия, 16-я Сибирская стрелковая дивизия, 132-я пехотная дивизия и 169 пехотная дивизия. Настроение паружно спокойное. Масса угрюма. Недоброжелательство к офицерам прежнее. Офицерский состав наломлен. Солдаты в массе воевать не хотят. Провветает карточная игра и винокурение. Боеспособность низкая. Часты случаи отказов выполнять боевые приказы. Есть указания на то, что комитеты не на высоте.

В 16-й Сибирской стрелковой дивизии 61-й полк отказался выполнить боевой приказ. Начальник дивизии и командир полка арестованы. Подтянуть особый отряд выехал комиссар. По донесению комиссара, неправильно действовал начальник 132-й пехотной дивизии, чем осложнил положение в 528 и 527 полках...

Отчеты комиссаров 2 и 3 армии не получены.

2) Военно-революционные суды.

Практика применения военно-революционных судов на Западном фронте в настоящее время не выдерживает никакой критики, не соответствует ни духу, ни смыслу означенного закона, вносит страшный разлад между командным составом и массой населения, дискредитируя самую идею этих судов.

После обнародования означенного закона он стал более чем широко применяться на Западном фронте.

Командный состав, горячо желавший восстановить упавшую дисциплину и поднять авторитет офицеров в армии, увидел в этих судах быстрое и энергичное средство.

Военно-революционные суды стали назначаться начальниками дивизии по самым разнообразным преступлениям.

Были случаи применения военно-революционных судов за злочный неуважительный отзыв о начальстве, за отказ учредить дисциплинарные суды, наконец, за сорванное яблоко в помещичьем саду и даже за подстрекательство к этому.

Так как по этим делам виновники были неочевидны и квалификация преступления спорна, то назначались дознания и суд назначался недели через две-три после совершения преступления. Таким образом, не исполнялось два основных условия, при коих возможно существование военно-революционных судов — суд этот назначается по важнейшим преступлениям и осуществляется немедленно после совершения преступления.

Такое расширение деятельности военно-революционных судов привело к тому, что они в воззрениях масс стали наряду с полковыми и корпусными судами, что ослабляет их значение и дискредитирует их.

Многу приняты против сего меры, как видно из прилагаемых при сем:

1. моего сообщения Главкозапу,
2. моего предложения комиссарам армий.
3. выписи из приказа по дивизии.

3) Армейские и фронтовые комитеты указывали мне на полную небоеспособность окопов и ужаснейшее состояние зимних землянок. Их сообщения мною были переданы начальнику штаба, уже ранее крайне озабоченному этим вопросом. Для ознакомления и в согласии с ним мною было сообщено армейским комитетам и Комиссарам о необходимости содействия со стороны комитетов командному составу в деле улучшения землянок и окопов.

4) Копию сообщения Начальника Штаба и предложение комиссарам при сем прилагаю.

Из личных моих наблюдений и из сообщений комитетов и комиссаров я пришел к следующим выводам об отношении командного состава к войсковым организациям: — ротным, полковым и другим комитетам. Все эти организации пользовались полным доверием и содействием со стороны командного состава при Главкозапе Гурко.

После ухода Гурко и вступления в должность ген. Деникина отношение к ним резко изменилось. Постепенно они оттеснялись от практической работы, к их требованиям и желаниям относились подозрительно,

при всякой возможности комитеты заменялись особо создаваемой канцелярской организацией. Введение военно-революционных судов было принято командным составом как первый шаг к возвращению некоторых старых порядков в жизнь армии. Начались повальные аресты, и отношение к организациям еще более ухудшилось. Все это внесло большое озлобление в ряды армии, отразилось на значении комитетов в частях, ослабило это значение, что, в свою очередь, усиливает дезорганизованность этих частей. Особенное значение имеет то враждебное отношение, которое встречали последнее время офицеры, работающие в армейских организациях, со стороны некоторой части высшего командного состава и остальной массы офицеров¹.

Очень неблагоприятное впечатление на всю 10 армию произвело увольнение Кведицкого,² любимого солдатами, дружно работавшего с организациями, тем более, что всем было известно, что он уволен по политическим основаниям, именно за отношение к комитетам...

5) Печать армейская довольно приличная. 10-я армия издает «Голос 10-й Армии», непартийную социалистическую газету, чисто издающуюся, довольно приличную. То же самое представляет собою «Голос 3 Армии». Запрещение «Голоса 10-й армии» и конфискация № 24 за совершенно невинную статью возбудило бурю негодования и очень осложнило положение генерала Ломовского. Газета «Фронт», издававшаяся фронтовым комитетом, из ярко большевистской стала теперь приближаться к тому же типу. Партий эс-дек при Минском Совете Солдатских и Рабочих Депутатов стала издаваться газета «Звезда», ярко ленинского направления. Мною приняты меры к тому, чтобы она не проникала на фронт. Это постановлено Армейским Комитетом 3-й армии и практически осуществляется остальными комитетами.

Комиссар Влад. Ямандт.

22/VIII, 1917 г., № 7.

(Лефорть. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 185; л.л. 57 — 60.)

№ 102.

Выдержка из телеграфного донесения Ставки комиссару Савинкову.

Огневвар. Сводка. Положение дел к 24 часам 26 августа 1917 г. 1) Ход событий на фронтах. На Северном, в 12 армии соприкосновение противником установлено: на всем фронте идет бой между передовыми частями противника и нашим сторожевым охранением; в большинстве случаев наши части сохранили свое расположение; самолеты противника усиленно ведут разведку нашего расположения, особенно в районе Псковского шоссе; по данным 26 августа зарегистрировано задержанных дезертиров: в гор. Вендене 12500 солдат, в районе гор. Вендена 3500 солдат и в гор. Валке 3000 солдат; имеются сведения о большом количестве дезертиров в Пернове и Пскове³.

(Лефорть. Арх., отделение Кр. Арм., А; дело № 63.)

¹ Из нескольких примеров приводится один, как наиболее характерный.

² Командарм Х.

³ Далее идет оперативная сводка о событиях на фронтах других армий.

Телеграмма комиссара 8-ой армии военному министру.

В войсках 8-й армии полное спокойствие. Тревога за судьбы революции и свободы, порожденная преступной авантюрой Корнилова, вызывает необычайный подъем в массах. Из всех частей армии поступают телеграммы изъявлением готовности умереть, защищая свободную родину от неприятеля и контр-революционеров. Небольшим исключением командный состав работает рука об руку комиссариатом, комитетами. Лица, замеченные в малейшем сочувствии попыткам Корнилова, отстраняются немедленно должности до выяснения.

Комиссар *Андродович*.

М 397.

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело М 84; л. 23.)

Телеграмма комиссара 2-й армии верховн. главнокомандующему, начальнику штаба верховного главнок. и военному министру.

Доносу, что мною сегодня получен протокол собрания членов отделения союза офицеров армии флота при 8 гренадерском московском полку, где помещена нижеследующая резолюция: «Общее собрание членов отделения союза офицеров армии флота при 8 гренадерском московском полку, узнав о преступной работе главного комитета этого союза, который, прикрываясь именем многочисленного строевого офицерства, вошедшего в союз как в профессиональную, беспартийную организацию, конспиративным путем принял самое деятельное участие в подготовке заговора генерала Корнилова и в частности путем воззвания, соединенного с требованием привлечь офицеров фронта на сторону генерала Корнилова, выражая свое глубокое негодование главному комитету и его провокационной попытке вовлечь нас в гибельную для родины и завоеванной свободы борьбу «с правительством спасения революции». 1) Мы, строевые офицеры, попрежнему готовы защищать свободную Россию и революционное правительство против всяких опасностей, откуда бы они не исходили. В полном единении с солдатами и выборными войсковыми организациями мы честно, так же, как и прежде, исполним свой долг. На нас наброшена тень, и враги свободы путем обмана и провокации пытались использовать в делах контр-революции все строевое офицерство. Вследствие деятельности главного комитета не может быть доверия со стороны общества и солдат к действительности союза, каков бы состав его ни был. 2) Мы не можем с места контролировать деятельность главного комитета, могущего во всякое другое время устроить движение в пользу контр-революции, подобно происшедшему. 3) Мы до сего времени не видели продуктивной работы главного комитета союза по поднятию боеспособности армии и 4) эта заслуга, поднятие боеспособности армии, с успехом может выполняться на местах совместной работой офицеров с войсковыми организациями, мы все выходим из состава союза, порываем с главным комитетом всякие сношения и призываем всех товарищей офицеров армии и флота присоединиться к нашему решению. В интересах справедливости требуем предать суду членов главного комитета, как провокаторов, пытавшихся

за нашей спиной и от нашего имени вести преступную работу». Отделение союза ликвидируется, аналогичного содержания резолюции получены от 19 плевенского полка и 75 артиллерийской бригады.

Комиссарм два Гродский.

4/X 1917 г., № 440.

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 79; л.л. 5—8.)

№ 103.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру и комиссару Западного фронта.

19-го сего сентября, около 18 часов в 29 Сиб. полку собралась группа солдат, около 400 человек, и, вызвав к себе временно командующего полком подполковника Ржевского, обвинила его в сочувствии Корнилову, капиталистам; обвинение базировалось на двух пунктах программы занятий в полку, выработанной подполковником Ржевским: «за что полагается смертная казнь и в каких случаях и кому часовые отдают честь, делая на караул и становясь смирно». Группа солдат разошлась около 21 часу, вынеся постановление потребовать от полкового комитета ходатайства разжаловать подполковника Ржевского рядовые и постановки его в строй. Во избежание недоразумений, согласно ходатайства подполковника Ржевского, он возвращен на должное исполнение прямых обязанностей.

И. д. комиссарма С. Моисеенко.

20/IX 1917 г., № 662. г. Несвиж.

(Лефор. Арх., отделение Кр. Арм., А; дело № 79; л. 47.)

№ 106.

Телеграмма комиссара 2-й армии всем командирам корпусов и начальникам отдельных частей, подчиненных командованию 2-ой армии.

В некоторых частях, по приказанию генерала Корнилова, из бывшей Ставки командируются представители офицерства и георгиевские кавалеры в Могилев. Считаю необходимым вновь напомнить: за выполнение приказов генерала Корнилова, за сношение с бывшей Ставкой будут привлекаться к судебной ответственности как лица командируемые, так и начальствующие лица командирующие. Командарм приказал приостановить временно всякие командировки солдат и офицеров, не связанные с крайней экстренностью, о чем в каждом отдельном случае благоволите уведомлять. Всю ответственность за командировки низших чинов командарм возлагает на высших. Прошу уведомить, кто из офицеров, и георгиевских кавалеров уже выехал в бывшую Ставку или другие командировки после 26 августа.

Комиссар Временного Правительства при 2 армии Гродский.

30/VIII 1917 г., № 3, г. Несвиж.

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 79; л. 11.)

Телеграмма комиссара 42-го армейск. корпуса комиссару Северного фронта.

Работа следственной комиссии делу убийства Выборге офицеров значительно подвинулась вперед. Относительно политической стороны выясняется, что оберквар Васильев, начальник цензуры Керениус, несмотря на посланную телеграмму верности правительству вели двойственную политику, ожидая развития событий. Распоряжение о задержании телеграмм, направленных против Корнилова, было сделано ими сознательно. Комендант крепости, Степанов созывал себе командиров частей, выясняя их отношение корниловскому заговору. Роль комкора Орановского пока не выяснена. В настоящее время комиссия знакомится с делами передвижения войск пределах Финляндии в августе месяце. Всего убито 11 офицеров и случайно один солдат, повидимому, рикошетом. Все убийства можно разделить две группы: Орановский, Васильев, Степанов и Керениус убиты на гауптвахте разъяренной толпой мотивам политического характера, как корниловцы. Другие офицеры были убиты отдельными кучками солдат из личной мести. Совершенно особняком стоит убийство полковника Максимовича, здесь участвовало один или три человека, один из конх установлен, убийство совершенно дельно грабежа. Выяснить виновных всех убийств возможно, но это дело затрудняется отрицательным отношением гарнизона к выяснению и выдаче виновников. Положение следственной комиссии трудное, но не безнадежное. Я и члены Цик считаем необходимым использовать все возможные меры ранее присылки карательного отряда. Завтра устраиваем снова собрание Выборгского гарнизонного совета и митинги полках о работе следственной комиссии и необходимости выдачи виновных. В Выборге после 29 августа порядок не нарушался. Здесь все время находятся несколько членов Цик. Завтра ожидается приезд Багратуни или Полковникова.

Комиссаркор 42 *Соколов.*

10/IX 1917 г., № 30.

(Лефорт. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159; л.л. 53 — 55.)

Телеграмма комиссара Западного фронта управляющему военным министерством и в политический отдел комиссариата.

Сводка сведений о настроении частей войск армиях Западного фронта за истекшую неделю к 7 сентября. Во второй, третьей и десятой армии случаев пораженческой и контр-революционной агитации не замечалось, случаев обсуждения приказов Временного Правительства армиях не было, определенных требований и неудовольствий выражено не было, братания не было, случаи неисполнения боевых приказов следующие: 3-я армия: 62, 64 сибирских полка 2 батальона отказались перейти другой район, но исполнили приказ через три дня; 6 рот 23 Низовского полка отказались производить занятия; 218 полка команда разведчиков отказалась выйти на занятия, 2 батальона 220 полка не пошли на позицию, 677 полк не пошел на занятия,

3 роты 219 полка не пустили одну роту на разведку, 2-ой батальон 8 сибирского полка не пошел на работы. 2 армия: Полурота 2 grenадерского полка отказалась с позиции перейти в резерв для выдачи виновных эксцесса, исполнивши на другой день; рота 50 и рота 514 полка не пошла на занятия. 10 армия: 2 батальон 8 сибирск. стрелкового полка отказался выйти на работы. Дезертир один второй армии. Эксцесс: вторая армия: постановлением комитета 191 тамбовской дружины отрешила от должности командира дружины, двух ротных командиров, двух прапорщиков, как состоящих союзе офицеров. 3-й армии 724 полку солдаты потребовали назначения командиром роты отрешенного офицера, построиться отказались и кидали камнями в командира; 24 сибирском полку была брошена ручная граната в землянку командира полка и двух офицеров, которая их оглушила. Предания суду не было. Характерных случаев взаимоотношений армейских организациях командного состава, солдат, комиссаров не было, 2-й армии солдат 66 сибирского полка агитировал против командного состава, обвинял его неудачах войны и во втором парке grenадерского артиллерийского дивизиона была попытка пропаганды против офицеров, прекращенная комитетом. 3-й армии из роты пополнения 266 полка 33 солдата отказались выйти на работы. Настроение в общем нервно под влиянием корниловского восстания, подозрительное к офицерам, выжидательное; неисполнение приказов объяснялось тем, что им отдают корниловские приказы, которые исполнять не надо. Тыловых частях в Брянске у заведывающего наблюдательным сортировочным пунктом команда в 36 человек работать отказалась.

Комиссар зап. *Жданов.*

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 85; л.л. 75 — 77.)

№ 109.

Телеграмма комиссара 42-го корпуса комиссару Северн. фронта.

Дармня, комиссарсев. Петроград, начальнику политического управления военмина к номеру 8. Мною произведено расследование об убийстве солдатами 3 роты 34 пехей дружины поручика Смеречинского и прапорщика Вильдт. Солдатами убийство мотивируется контр-революционным направлением офицеров, но главная причина — недовольство серьезным отношением офицеров к службе и неразрешением отпусков. Рота стоит на охране железной дороги и раскидана на шести станциях глухой местности. Солдатская масса очень темная. Об убийстве солдатами были составлены два протокола и записаны в журнал ротного комитета. Мною, при содействии солдат стоящего рядом 421 Царскосельского полка, арестовано на станции Ристе 3, на станции Тюрве 2 человека переданы распоряжение военного прокурора. Ведется судебное следствие. Арестованные после допроса препровождены Петроград, так как настроение в Выборге еще недостаточно спокойно.

Комиссар *Сokolov.*

8/IX 1917 г., № 12.

(Лефор. Арх., отдел. Кр. Арм., А; дело № 159; л.л. 57, 58.)

Телеграмма комиссара 2-ой армии начальнику политического управления воен. министра.

Сводка о настроянии войск 2-й армии за время с первого по восьмое сентября сего года. Первое: настроение возбужденное, подозрительность крайняя, в связи с мятежом усилилось недоверие к командному составу, подвергаются даже сомнению все приказы, подписанные в прошлом Корниловым. Действительной агитации, агитации контр-революционеров и пораженческой незаметно. Второе: за отчетное время крайних мер не применял. Третье: помимо прежних причин недовольства — требование отдыха и отказа от работ по причине их тяжести, недовольства переходами в необорудованные прилично землянки появилось новое: немедленное закрытие союза офицеров с его отделениями (7 туркестанская дивизия). Четвертое: случаев братания не было. Пятое, шестое и тринадцатое: третья, девятая и десятая роты 25-го сибирского стрелкового полка потребовали объяснения, зачем их ведут в резерв, раз землянки не окончательно оборудованы. После объяснений, данных членами комитета, и удовлетворения просьбы третьей роты о дровах и кипятильнике, роты приказ исполнили. Первая рота того же полка изъявила желание сменяться вечером как обыкновенно, а не утром, после объяснения подчинилась без дальнейших рассуждений. Восьмая рота 514 полка отказалась выйти на занятия, желая в резерве отдыхать, не заниматься. 5 рота 515 полка отказалась от работы, работать ежедневно тяжело; меры приняты, дознание производится. Дезертиров девять. Восьмое: дружинный комитет отрешил от должности 191 тамбовской дружины командира дружины полковника Домославского, ротных командиров — капитана Тюшкова и прапорщика Авдеева и младшего офицера прапорщика Смолянинова за принадлежность к союзу офицеров; меры приняты. Девятое: случаев предания военно-революционному суду не было. Приговорен военно-революционным судом при 129 пехотной дивизии ефрейтор 515 полка Иосиф Гейст к смертной казни с ходатайством о смягчении наказания до 12 лет каторги и ходатайство по соглашению с командармом два удовлетворено. Положение армейских организаций и отношение к ним командного состава без изменений. Одиннадцатое: отношение к командному составу ухудшилось в связи с восстанием Корнилова; кроме упомянутого случая отрешения от должностей велась агитация против командного состава во 2 парке 1 гренадерского паркового артиллерийского дивизиона. Двенадцатое: взаимоотношения командного состава к комиссару без изменений. Тринадцатое отмечено выше. Четырнадцатое: общее состояние армии несомненно ухудшилось в связи с усилившимся движением против командного состава.

Комиссар два Гродский.

7/IX 1917 г., г. Несвиж.

(Лефортов. Арх., отдел. Кр. Арм. А; дело № 79; л.л. 12 — 13.)

ГЛАВА X.

СОСТОЯНИЕ ТЫЛА И РАЗЛОЖЕНИЕ ТЫЛОВЫХ ЧАСТЕЙ.

№ 111.

Доклад московского губ. комиссара военному министру.

С 1-го июня сего года в Павловский Посад Богородского уезда¹ стали прибывать эшелонами 5 и 6 отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы батареи М.; по настоящее время прибыло до 1800 солдат при 58 офицерах.

С первых же дней прибытия артиллеристов в Павловский Посад среди населения появились слухи о том, что пришедшие солдаты недовольны существующими порядками в Павловском Посаде и намерены завести свои; как подтверждение этим слухам, в ближайшее воскресенье толпа мелких торговцев, во главе с подполковником одной из артиллерийских частей потребовала отмены постановления Исполнительного Комитета Посада о воспрещении торговли в праздничные дни, при чем офицер указывал, что такое постановление подлежит немедленной отмене, как изданное без предварительного обсуждения с местным населением вопроса о праздничной торговле.

С 20-х чисел июня начались самоуправные действия отдельных солдат и даже целых групп их по отношению к местным гражданам, так, солдатом Мещаниновым, назвавшимся членом Гарнизонного комитета, был остановлен на улице ученик реального училища Мухин, от которого Мещанинов потребовал документы, удостоверяющие личность. Мухин пожелал дать объяснения в комиссариате, где, несмотря на удостоверение личности Мухина и на полное отсутствие каких-либо данных для его задержания, артиллерист Мещанинов требовал заарестования Мухина и грозил при невыполнении его требования возбудить гарнизон и разгромить весь комиссариат.

Вслед за этим случаем стали поступать в комиссариат жалобы от местных жителей на грубое обращение с ними солдат, которые совершенно не желают считаться ни с чем, что противоречит их желаниям; возвращаясь с купанья, солдаты гонят лошадей по улицам Посада, давя и калеча мелкий домашний скот и птицу, отвечая на малейшее замечание дерзостями или угрозами.

¹ Московской губернии.

24-го июня артиллеристами были арестованы 17 человек и помещены в войсковых бараках; с большим трудом уполномоченному комиссара и судебному следователю удалось выторговать арестованных в комиссариат, где 16 из них пришлось тотчас же освободить, как задержанных без всяких оснований; один оказался дезертиром. Причиной ареста этих лиц оказался слух, пущенный кем-то в городском саду, что какие-то хунтаи хотят бить солдат, гуляющих в том же саду, но арестованы все эти лица были не в саду, а на улице. Несмотря на полное отсутствие каких-либо данных на возбуждение солдат против этих лиц, один из них оказался избитым выгайками, а по отношению к остальным со стороны артиллеристов раздавались возгласы, что их надо выкачать для остроты другим.

24-го июня группа артиллеристов вышла на проходившего по улице рабочего Тимофеева, и когда на заданный ему вопрос: «кто ты такой?» он ответил, что он делегат Совета Рабочих Депутатов, то солдаты с криком: «а, так ты делегат!» начали его бить.

29-го июня у городского сада состоялся митинг, на котором говорил секретарь Совета Рабочих Депутатов Попов; когда последний пошел с митинга на станцию, чтобы ехать в Москву, часть артиллеристов появилась за ним, на станции толпа солдат требовала ареста Попова, хотя последний был удостоен двумя членами Совета Рабочих Депутатов, а когда Попову удалось сесть в вагон и поезда двинулось, то приближавшая толпа солдат хотела даже остановить весь поезд.

На том же митинге солдаты, недовольные каким-либо оратором, грозили стащить его с трибуны; лиц, которые пробовали их утешивать, они заставляли умолять под угрозой побоев, члены Совета Рабочих Депутатов, Бубнова, «слезно-сбодя» ударила в грудь и стала звать патруль, видимо, для арестованки Бубнова, а толпа началась паника, солдаты с криками бегали по аллее сада, при чем задержали члена Областного Бюро Совета Рабочих Депутатов Шаблыкина и, грозя ему самосудом, повели его в бараки, где он был освобожден дежурным офицером.

Репорт уполномоченного комиссара о всех этих случаях передав лично командующему войсками московского военного округа.

Губернский комиссар (подпись).

Управляющий канцелярией (подпись).

10/VII 1917 г. № 7638.

Губ. комиссар по управлению
Московской губернией.

(Депорт. Арх., отделен. Вр. Арх., А; дело № 33; л. 3.)

№ 412.

Телеграмма начальника кабинета военного министра командующему войсками Казанского военного округа.

Сообщая для записки распоряжений военно-телеграммы из Царского: «Положение угрожающее, гарнизон брожение, признают адресам, борьбе против ищущего населения и сторонников войны, решительно отказать»

наются выступать полемикой, нужно решительное воздействие 16-го июля манифеста для войны. Крамаренко».

Начальник военных сообщений *Барановский*.

15/VII 1917 г., № 5564.

(Депорт. Арх., отдел. Кр. Арх. А; дело № 33; л. 18.)

№ 143.

Телеграмма уездного комиссара в главное управление
по делам милиции.

18-го утром уездный начальник милиции, арестованный по требованию возбужденной против него толпы и доставленный в местный запасный полк, был там убит солдатами, также сильно избит дежурный офицер, пытавшийся удерживать солдат, для расследования прибыла комиссия.

Уездный комиссар *Яковлев*.

19/VIII 1917 г., № 577. Керчь.

Надпись: Препровождается министром внутренних дел военному министру на рассмотрение.

20/VIII 1917 г., № 23089.

(Депорт. Арх., отд. Кр. Арх. А; дело № 139.)

№ 144.

Телеграмма прокурора казанской палаты.

Довошу, что Казанский Совет Солдатских Депутатов постановил производить обыски продуктов у жителей города и самочинно приступил к этим обыскам, вследствие чего настроение в городе тревожное. Дается предложение суду, в порядке 2-го приложения 89 статьи учреждения, поручить члену суда приступить к предварительному следствию по 289 ст. учреждения. Проси содействия командующего войсками о прекращении этих самочинных обысков.

Прокурор *Журавлев*.

(Депорт. Арх., отд. Кр. Арх. А; дело № 139, л. 20.)

№ 145.

Репорт прокурора саратовской судебной палаты министру юстиции.

Считаю долгом довести вам, г. министр, что г. Саратов и вообще весь саратовский округ находится в настоящее время в очень тяжелом положении и, по всей вероятности, в непродолжительном времени положение это еще более ухудшится.

Главным злом, против которого нет сил бороться, — это солдаты, являющиеся в настоящее время безответственными хозяевами положения.

Преступления, самоуправство, самочинные аресты и обыски, возможные реквизиции, все это, в большинстве случаев, производится или исключительно солдатами, или при их непосредственном участии.

Губернские власти и общественные организации отчасти бессильны бороться с ними, отчасти не борются, очевидно, потому, что боятся потерять свою популярность в глазах солдатской массы.

В настоящее время Саратову угрожают два бедствия: повальный обыск всех жителей и переселение в города солдат из лагерей, расположенных за городом.

Узнав от губернского комиссара, что по-прежнему производят повальный обыск у жителей г. Саратова, я стал себя обязанным вмешаться и в самых решительных выражениях, со ссылкой на существующие законы, заявил, что подобный обыск будет незаконен и будет преследоваться судебной властью. Результатом моего вмешательства было то, что обыск постановлено производить только в торговых помещениях и только у тех лиц, относительно которых будут сведения, что они скрывают товары и продукты для спекуляции. Однако несмотря на это, я почти уверен, что эти обыски в конце концов обратятся в погромы, потому, что удерживать солдат от обысков там, где они жаждут, у них нет ни сил, ни средств.

Единственно, что я мог сделать, это учредить при каждом комиссариате дежурство товарищей прокурора, которые будут давать заключения о законности или незаконности обысков, но думаю, что эта мера окажется недостаточной.

Губернский же комиссар не обладает ни авторитетом, ни властью, а потому, по его словам, препятствовать обыскам он не имеет возможности.

Также обстоит дело и с переселением солдат в города: солдаты объявили, что они явятся в города и займут те квартиры, которые им понравятся. Если они пожелают это исполнить, то я уверен, что помешать им некому.

Командующему войсками мною об этом сообщено, но, вероятно, и с этой стороны помощи Саратову ждать ничего.

Не лучше дело обстоит и в уездных городах, и в селах: те же требования повальных обысков, те же самочинные действия солдат и разных самочинных организаций и комитетов и то же полное отсутствие с какой-либо стороны помощи судебному ведомству.

По всем доходящим до меня сведениям о преступных и незаконных действиях и самоуправстве возбуждаю преследования, но уже в настоящее время приходится сознаться, что судебные следователи так обременены работой и так беспомощны, что справиться с этой массой дел вряд ли смогут в ближайшее время.

Прокурор судебной палаты (подпись).

29/IX 1917 г. № 4617.

(Автор: Арх., отд. Кр. Арх. А; дело № 159, л. 166 с.)

№ 446.

Представление прокурора курского окружного суда прокурору харьковской судебной палаты.

Около 1 часу дня 5-го сего октября в г. Курске начались самочинные обыски некоторых магазинов, домов, а также и частных квартир. Обыски эти производились по инициативе солдат или лиц, одетых в солдат-

скую одежду. В местах производства обысков замечалось невольное толпы с явно погромным настроением. Это настроение вызывалось неизвестными людьми, которые задерживаемые не были, так как милиция по составу своему не могла проявить активной деятельности, так как милиционеры незадолго до этого предъявляли к начальнику милиции ряд требований и, между прочим, даже объявляли ему бойкот. Командит этот находится на рассмотрении городской управы и еще не ликвидирован.

Вечером 5-го того же октября был произведен также самостоятельный обыск у члена продовольственной управы Супрасского, при чем толпа растопила хранившиеся у него для личного пользования немалые запасы муки и масла.

В связи с этими обстоятельствами комиссаром г. Курска было созвано совещание из членов общественных организаций и представителей городской управы (поного состава), а также и военного начальства для принятия необходимых мер к предупреждению готовящихся погромов, в частности, еврейского.

На совещании выяснилось, что достаточной реальной военной силы в г. Курске не имеется, по тем же менее большинством голосов членов совещания было постановлено просить командующего войсками московского военного округа известить в г. Курске военное положение. Однако продолжавший через г. Курск командующий войсками в этом отказал.

Необходимо отметить, что в Курске расположены значительные артиллерийские склады и склад спирта. Этот склад охраняется незначительным караулом из 11 человек, вооруженных револьверами, и представляет в случае беспорядков величайшую опасность.

Сего 6-го октября с утра на Херсонской и Московской улицах стала накапливаться толпа, которая, однако, несмотря на небольшие расстояния из гусар, прибывших из с. Балаклея, не раскопалась, а значительно увеличилась.

На Московской улице толпа подошла к магазину Ворошилина и стала производить обыск, при чем по требованию бывших в толпе солдат начальник милиции, прапорщик Палагин, вынужден был арестовать Ворошилина и его жену.

С большим трудом удалось Палагину защититься от самосуда толпы Ворошилиных и довести их до помещения городской милиции. Но затем, когда толпа солдат начала препятствовать действиям начальника милиции, и последний произвел три выстрела в воздух, толпа набросилась на начальника милиции и стала его забивать. Бывшая тут же конная часть гусар начальнику милиции содействия не оказала, и прапорщик Палагин с тяжелыми для жизни порезами был отправлен в больницу. Одновременно с насилием над прапорщиком Палагиным такому же насилию подверглись Ворошилины. Они сильно были избиты толпой и в моем присутствии под охраной гусар были отправлены также в больницу.

В помещении милиции толпа произвела беспорядок и в это же время были похищены из стола милиции деньги, принадлежавшие различным лицам.

Положение в городе и нахожу весьма грозным, чреватое тяжкими последствиями, особенно ввиду настроения в массах, явно враждебного по отношению к еврейскому населению.

Одновременно с тем мною предложено судебному следователю 2 участка города Курска приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного ст. 264 улож. наказания, о насилии

над начальником милиции Палагиным и по ст. 266² улож. наказ. по делу о расхищении товара у Верониных и населения над ними.

При этом присвоились, что одним из личищиков беспорядков была какой-то человек в матросской «форменной» одежде.

И. д. прокурора курского окружного суда Н. Сысоев.

6/X 1917 г., № 6318.

(Ленорт. Арх., фонд. Кр. Арх., А; дело № 189; л. л. 370, 371.)

№ 447.

Выдержки из доклада начальника вольмарской уездной милиции ливляндскому комиссару Н. К. Совета Солдатских Депутатов 12 армии.

Сообщаю, что с 27-го сентября по 2 октября сего года мною, совместно с гласным Ливляндского губернского земского совета г. Фридрихсоном и представителем Прибалтийского Латышского Комитета по оказанию помощи беженцам, пом. прок. пом. г. Зелит была обследована юго-западная часть Вольмарского уезда для выяснения условий, в каких поставлено местное население в связи с отступлением армии из Риги, а также положение беженцев. В нижеследующем считаю своим долгом сообщить вам добытые при объезде сведения, как путем опроса волостных должностных лиц, местного населения и по показаниям потерпевших, так и при личном посещении наиболее потерпевших местностей.

Повендорфская волость. Потерпевшим главным образом именно Повендора, где солдаты в 23—24 числах августа хотели было самовольно увести у полузерняков¹ именья скот и сено. Произошло столкновение между рабочими и солдатами, которое кончилось ранением одного рабочего в голову, но полузернякам удалось вернуть себе почти все свое имущество. Кроме того, забран около большой дороги у усадьбывладельцев и помещиков скошенный овес, хлеб, клевер и сено. За исключением 2—3 случаев мародерства, где маршеры пытались увести самовольно скот и другое имущество, в пределах сей волости ничего значительного больше не отмечалось. Беженцев немного, размещены они все по домам.

Катнерская волость. Волостной писарь, должно быть, с испугу, уехал в Россию, волостное правление, а также школы заняты войсками. Пострадали во время отступления почти все усадьбы и именья около больших дорог. У арендатора пастората увезен с 6—7 пурных мест² овес; приблизительно столько же ичмени и ржи. В усадьбе Спринг самовольно увезли с поля около дороги овес, рожь, потрачено³ дуга. Подобным же образом пострадали усадьбы: Санин, Колтух, Нену; в которой последней усадьбе за самовольно забранные и увезенные обозной командой 39 Туркестанского полка 2 пурных места овса и одну сажень пров уплачено 50 рублей. В именьи Теган, по показаниям очевидцев, I и II прибалтийскими конными полками самовольно забраны все серебряные и золотые вещи и упряжь.

В 23—24 числах августа конискованы войсковыми частями в том же именьи весь скот и лошади, часть конх потом была возвращена их владельцу.

¹ Кростьяны, работающие на помещичьих полях на полонину урожае.

² Пурные места — $\frac{1}{4}$ десятины.

Августа 24 дня самовольно забраны и увезены 2 бора, 12 поросят и уничтожены 8 ульев с пчелами. Сентября 14 дня вывозан и разхищен будто бы солдатами обоза 3 Сибирск. стрелк. дивизии потреб с яблоками, кроме того, в том же имени самовольно забран и увезен овес с 48 пурных мест, соломы с 52 пурных мест, увезено 30 саженой дров, забрано около 500 досок для постройки землянок. В имени теперь расквартирован обоз 3 Сибирск. стрелковой дивизии. В усадьбе Крутов у двора хозяина ночью на 23 августа 4 дезертирами похищены под угрозой застрелить 680 р. деньгами, золотые кольца и прочие хозяйственные и продовольственные предметы. В имени Калеер у полуцерковника 1, 4 и 5 сотней 19 Донского казачьего полка причинены убытки, оцененные в 4560 рублей, потрачены 21 десятина лугов и 10 десятин клевера, кроме того, около 45 пурных мест овса, 5400 пудов ржаной соломы, 21 сажень дров и 220 конов клевера. В подмызке Погодинскберг у полуцерковника и управляющего увезен овес с 16 пурных мест, 420 пудов соломы и 8 саженой дров. Кроме того, у владельца имени уничтожены 3 высадных самок, 2 легких рыскака, 2 лавло и все прочие рыскаки, около 400 досок; забраны и сожжены доски от стойл конюшни. Кроме того, разобраны и сожжены около 200 саженой деревянного забора; при чем все перевозочные средства, телеги и рыскаки забраны, при чем часть уничтожена, а некоторые части рыскачей увезены. Кроме того, уничтожены и самовольно увезены все принадлежности домашнего хозяйства, как то: посуда, лампы, отчасти мебель, кроме того, яблоки, 60 пудов картофеля, 20—капусты. Разгром, по показанию очевидца, произведен 3 и 5 взводом обоза 3 Сибирской стрелковой дивизии. При посещении имени мне лично показывали сохранившиеся предметы, выданные якобы при реквизиции разных предметов из провинциального имущества. Пострадали также в большом или меньшем размере проживающие в имени Калеер: Юлия Калынина, растопившей при волостном управлении, волостной учитель, усадьбавладелец Пасс, владельцы усадьб Пантин, Кроту-Палы, Песке и Лейб-Кали, деспот имени Калеер—Ильсон и Бауман и садовник Петер. В усадьбе Целм самовольно забран и увезен овес и картофель и сожжены все заборы одним из прибалтийских конных полков. Беженцев в волости насчитывается около 100, только некоторые из них проживают еще в сараях. Дивертирия уменьшается, сожженные хлеба посеяны, поля обрабатываются. В пределах волости разбойничает по ночам тайфа солдат, повидимому, дезертиров, которая под угрозой расстрела изламывает комоды и столы, забирает деньги, одежду и прочее. Личности виновных еще не установлены, а также неизвестно, к какой части они принадлежат. Население жалуется на чрезмерные реквизиции овса и фуража, а также света и на неравномерные цены. Из представителей волостных учреждений образована комиссия для выяснения и оценки убытков.

Город Лемдаль. Город пострадал немного, только растоптан городской парк, в котором поперечены деревья. В окрестках города разобраны и сожжены большинство заборов. В имени Шассе-Лемдаль разобраны заборы, затоптаны сады и огороды, разхищены улья с пчелами, увезен овес с 25 пурных мест, причем солдатами разных частей продолжается самовольная уборка картофеля. В одном из приходов беженцев в поселил беженку Марию Крайну, 70 лет, принадлежавшую к Павловской волости, проживающую ныне в городе Лемдаль, в доме Росет, по Морской улице, которая 24-го сентября этого года изнасилована солдатами в городе Лемдаль; сын ее на военной службе, дочь осталась в Риге.

Лемдальская волость. Окончательно разграблен и разгромлен Лемдальский пасторат, виновными указывают Усти-Давидские артиллерийские

части, совместно с беженцами и цыганами. Разбиты, забраны и увезены все книжки, упряжки и прочее. Огни и двери выломаны, разбит и выброшен на двор ролл; библиотеки и списки прикомандированы и сожжены, спасены только незначительная часть; взломан погреб и забраны все продовольственные припасы, улья с пчелами сначала расклеваны, а потом сожжены, плодовый сад окончательно уничтожен, самовольно забраны и увезены все скотины, двое жеребят и все куры, утки и прочее. Кроме того, употреблено на выкуп пищи и прочее рожь с 9 пудовых мест. Во многих усадьбах самовольно забраны коровы и лошади; часть последних потом возвращена их владельцам. Около дорог уничтожены поля, разобраны заборы. Арендатором усадьбы Цируда ранены 3 солдата, при попытке ночью вернуться в жилой дом. Оливки все посеяны, виноградная лозинтерия уменьшилась. Беженцев волости около 150 человек, все они размещены по домам, школы и часть волостного дома заняты войсками. Для выяснения убытков образована оценочная комиссия из представителей волостных управлений¹.

Сообщая о вышеизложенном, не могу не отметить то обстоятельство, что вследствие частых реквизиций, опустошений и разхищений, продовольственные припасы хлеба и скота быстро истощаются, и уже в настоящее время в большинстве поселенных мною местностей грозит в самом скором времени неминуемый голод. Особенное ваше внимание позволило себе обратить на действия прибавитвельской конной бригады (1-й и 2-й полки), которая в течение почти 3 лет была расквартирована по каморам от Нейбада до Гайнша, в боях в этой войне никогда не участвовала, но со времени отступления войск из Риги превратилась в грабителей и погромов мострадавших в боях действующим частям, многие проступки кон последних часто были вызваны недостаточным продовольствием или тому подобными причинами. Со всего каморы, где была расквартирована бригада, ко мне поступают многочисленные жалобы местного населения о причиненных до и после отступления от Риги обидах со стороны этих полков. Также начинают поступать жалобы по тем же мотивам от жителей новых стоянок этих полков.

Прошу вас обратить внимание высших военных властей на вышеизложенное, для принятия всех возможных мер к прекращению беспорядочного и ненужного разхищения края.

Чтобы могли работать волостные правления, необходимо освободить помещения от реквизиций, хотя бы по 3—4 комнаты для канцелярии и квартиры волостного писара, так как с удержанием в волостях правлений население предоставлено буквально пропалу судьбы, поступление налогов как местных, так и государственных прекращается, и военные власти сами поставлены в затруднительное положение, когда им нужно обращаться в эти правления по делам реквизиции и при размещении войск и т. п.

При сем препровождаю копии 12 орудочных актов, составленных Ладенским волостным продовольственным комитетом, а также акты и протоколы относительно потерпевших имений Косенго-в и Ауштуля.

Начальник милиции В. Шумов.

14/X 1917 г., 5292.

Секретаря Лепня.

(Земск. Арх., отд. Кр. Арх., Л.: дело № 193; лл. 67—71.)

¹ Оценены были следующие случаи в следующих волостях: Ладенской, Перингольской, Ульшикуртурской, Скудзской, Видрикоской, Раффенской, Уббенор-Сариской, Вайкинской.

Телеграмма генварверха начальнику штаба Румынского фронта.

Гуком¹ Бессарабской телеграфирует: «На протяжении октября месяца Хотинский уезд Бессарабской губ., входящий в Киевский округ, пережил целый ряд систематических бесчинств солдат расквартированных там 16-го и 17-го корпусов. Разрушены и сожжены крупнейшие экономии, обслуживавшие продовольствием широкий район, совершено ряд бессмысленных убийств, грабежей и насилия. Сведения о разгроме экономий до настоящего времени не получают отражения. Об установлении надежной охраны, гарантии личной и имущественной безопасности уезде, губернский комиссариат ходатайствовал перед главноокруг начальником охраны тыла войсковой армии, поглавкорумом Ставкой и реальной помощи не получил. Висока назначенный уездный комиссар, ознакомившись положением, убедительно ходатайствует выводе из уезда остатков упомянутых выше корпусов и командировании для охраны гражданского порядка одиннадцатого казачьего Донского полка, оставленного после квартирования уезде по замыслу назначения лучшие воспоминания или, если это невозможно, другой надежной части, хотя бы в составе полка. Усердно поддерживаю это ходатайство, прошу вашего содействия, — противном случае губернский комиссариат бессильный без реальной силы бороться вооруженными бандами вынужден будет снять с себя ответственность за сохранение в уезде ближайшем к фронту гражданского порядка, прошу не отказать в срочном уведомлении Гуком 1947 Крестя». Намтварх приказал это ходатайство Гукома сообщить вам на ваше усмотрение.

Ставка. 1917 года. 13-го ноября.

Вр. и. д. генварверх полковник Кусенский.

13/XI 1917 г., № 8282.

(В-ух. Арх.; дело № 818; л. 207.)

Телеграмма из Оресса военному министру.

Ходатайству о строгом расследовании событий седьмого, восьмого и девятого июня. В Орессе уничтожено свыше 4000 ведер зипа маршевыми ротами, Советом Солдатских Депутатов полное бездействие власти, грабительское попустительством, разбирали замурованные погреба, разбивали бочки, разгребались прекрасные нивы культурных злаков, безжалостно солдаты разносили ведрами по городу, исполняли кадушки, воровались имущество, насиловали, полная анархия, торжество темных сил; без особая усилий легко было все предостеречь; пострадавшие исключительно евреи, пощажены погреба христиан, даже шинкарей, необходимо строжайше всестороннее расследование, многие потерпевшие обивали, лишены средств

¹ Губернский комиссар.

обрабатывать теперь культурные сады, которые могут погибнуть. Необходимо выдать им ссуды вознаграждения, хоть частично, за уничтоженное вино.

Поверенный потерпевших, товарищ председателя
Исполнительного комитета Орсона Маней Вольфсонг *Редли*.

(Депорт. Арт., отдел. Кр. Арт. А.: дело № 27, л. 13.)

№ 120.

Телеграмма комиссара 11-й армии в отдел политического управления военного министерства.

В дополнение к телеграмме 540 сообщая: в г. Остроге, где расположено управление 33 запасной бригады и 266 запасный полк, 27-го сентября в 5 час. дня начался сильный пожар, сопровождавшийся пожаром, который не удалось остановить местными силами. Пожаром был начат необитаемый эваквационный маршевый рот Сибирского запасного полка, прибывших 23 сентября из Красноярска. Сильная опасность угрожала винному складу, в котором было 7000 ведер. В острог были немедленно командированы начальник комиссарната XI В. С. Вонский и член Армии XI Усачев. К ночи 28-го сентября, когда в город прибыли 4 эскадрона улан с двумя пулеметами, грабежи были прекращены. Однако тысячи солдат с награбленным имуществом расселись по окрестностям. Несколько сот таковых собралась на станции Кривин и требовали даже поезда. С утра 29 сентября было назначено общее собрание комитетов 266 запасного полка, в В. С. Вонский беседовал с каждой ротой в отдельности, в большинстве рот настроение солдатское довольно удовлетворительное, и солдаты отдали затворы от винтовок; только в 3 ротах: 1, 9 и 11, в которых оказалось более 150 человек бывших каторжников, отказались отдать затворы. В. С. Вонский ультимативно предложил ротам составить списки зачинщиков, положение было несколько затруднительно, потому что уже уланы устали нести караульную службу. 29 сентября стали охранять город уже патрули кадрового состава 266 запасного полка. К вечеру пришло еще два эскадрона улан, 30 сентября в 10 час. утра полку был предъявлен ультиматум, полк выступил в поле, винтовые были выданы добровольно, оружие сдано, аресты были закончены, в три с половиной часа дня арестованные посажены в тюрьму, производится следствие.

Комиссар XI *Телеграмма*.

30/IX 1917 г., № 917.

(Депорт. Арт., отд. Кр. Арт. А.: дело № 123, л. 122.)

№ 121.

Телеграмма Исполнит. Комитета Р. и С. Д. г. Уфим Петроград. Совету Р. и С. Д. в военному министру.

Седьмого июля в городе, по требованию толпы, преимущественно солдат, был произведен обыск торговца Илизова, обвиняемого молвой в сокрытии кож. Вскоре до проверки заявления Илизова, что кожа состоит на учете

в продовольственной упряжке Иванов и целях сохранения его от самосуда был арестован. Толпа требовала выдачи арестованного. Учебная команда 103 полка, вызванная для конвоирования арестованного, повела последнего в тюрьму, толпа набежала на конвой. Уговоры начальника команды не действовали, было нанесено оскорбление действующим одному конвойному, что вызвало команду начальника на руку. Случайно на пути следования произошло помещение учебной команды, дойдя до которой начальник вынужден был подкрепиться. Оставив в сопровождении части команды арестованного по назначению, начальник с остальной частью остался для умиротворения толпы, окружавшей помещение команды, вход в которую охранялся солдатами команды, вперевы которых стояли офицеры умиротворявшие толпу. В солдат команды, охранявших вход, полетели камни, произошли случайные выстрелы без всякой команды офицеров. На минуту рассовались толпа вновь собравшаяся, требуя ареста офицеров команды и разоружения последней, угрожая в противном случае взяться за оружие. Собранием части исполнительного комитета, которое являлись представителями толпы, предъявившие ее требования, в целях предотвращения самосуда толпы кид офицерами, разгрома учебной команды и вторжения в столкновения воинских частей, было постановлено офицеров арестовать, команде оставить оружие при условии, что толпа разойдется, в чем совещание уверили представители толпы. Однако по объявлении этого постановления толпа часами совета, она не разошлась, потребовав настойчиво ареста в ее присутствии своих представителей, что последним было выполнено, так как часть толпы проникла в помещение команды, увидев оттуда несколько винтовок, обойм патронами, часть обмундированная и солдатских вещей. Представители толпы дали отдельным членам Совета находящимся в помещении команды честное слово, что не будет насилий над офицерами, по этому слову толпа не слезла с офицеров были жестоко избиты до состояния выходящего сознания за жизнь и ограблены. Усматриваясь индигнатно погромы сил населения в тропеке подожжаны проторонны. Просили категорических указаний относительно образа действий.

Полковник Николай Колмановский.

10/VI 1917 г., № 302, г. Уфа.

(Доклад. Арх., отд. Кр. Арх. А; дело № 31.)

№ 122.

Телеграмма командующего кавказской армии военному министру.

Начальник 6-ой кавказской стрелковой дивизии донес что расположенный на отдыхе в г. Грозном 21-й кавказский стрелковый полк отказался исполнить приказ о выступлении для движения на фронт и избил своего командира полка. Приказал полку выдать зачинщиков и предать их революционному суду. В случае дальнейшего неисполнения измененийский полк расформирую.

Пржевальский.

24/VI 1917 г., № 621321.

(Доклад. Арх., отд. Кр. Арх. А; дело № 33; л. 101.)

№ 123.

**Телеграмма главного начальника кавказского военного округа
военному министру.**

Начальник Алавердского гарнизона полковник Кугушев донос, что 14-го июня ночью врач 370-го полевого запасного госпиталя Молчанов при пока невыясненных обстоятельствах поранил выстрелом револьвера солдата 3 кавказского нижнеуровнего склада. Врач был арестован солдатами. На следующий день, несмотря на ущемления начальника гарнизона, командира местного полка и Совета Солдатских Депутатов, до 300 непооруженных солдат гарнизона, учения самосуд, убили Молчанова. Допрашивание производится.

Гл.начар. Мовчан.

24/VI 1917 г., № 4264.

(Докл. Арх., отд. Кр. Арх. А; деле № 23; л. 107.)

№ 124.

**Телеграмма главного комитета союза офицеров военному
министру.**

Главкомитет союза офицеров оплачивает бесчинства солдат на ст. Калининичи, нанесшим смертельные побои трем офицерам, и убежден, что виновные будут в ближайшее же дни выданы и понесут законное наказание. Мы не менее возмущены позорным поведением частей стрелкового полка 2-ой кавалерийской дивизии и тыловой пешоты, которые остались безнадзорными зрителями совершающегося на их глазах преступления. Эти части должны быть примерно наказаны. Могут ли служащие в них офицеры быть гарантированы и за свою безопасность.

Гл.комитет.

24/VII 1917 г., № 3675.

(Докл. Арх., отд. Кр. Арх. А; деле № 23; л. 119.)

№ 125.

**Телеграмма комиссара Западного фронта верховному
главнокомандующему и военному министру.**

Беспорядки в Ржеве ликвидированы. Из ржевского гарнизона отпущено на фронт переименованного состава пять с половиною (пять) солдат и постоянного состава тысяча восемьсот. Карательная команда оставлена в тысячу человек. Во время беспорядков разграблено двадцать тысяч бутылок водки и пришлось уничтожить за отсутствием хранилищ пять тысяч бутылок. Остатки водки и спирт перекатаны в дистилеры и помещены в подземное здание. Против осужденных было прибегнуто к вооруженной угрозе без применения оружия. Настоящее время в Ржеве производит дознание следственная комиссия.

Комиссарам. Жданов.

(В-уч. Арх.; деле № 1167.)

Рапорт командира 208 пех. запасн. полка военному министру.

Донесу, что сего числа на созванном полковым комитетом митинге по поводу телеграммы командующего войсками московского военного округа сего года за № 27366 о разрешении отпусков до 10-го июля с. г., в виду предстоящего ухода полка на фронт, некоторыми ораторами была поднят вопрос о том, имел ли право кр. командующий полком полковник Афанасьев ехать в штаб московского военного округа для личных переговоров с командующим войсками, не поставив в известность об этом солдат.

Собрание решило, что полковник Афанасьев это делать не имел права, и потому было постановлено арестовать его на 10 суток строгим арестом с содержанием на гарнизонной гауптвахте. Собрание избрало из своей среды 2 солдат 208 пехотного запасного полка, которым и было поручено известить полковника Афанасьева на гауптвахту, что они и выполнили.

На указанном митинге президентом не выбирался и только в конце его, т.-е. во время обсуждения вопроса, на сколько суток арестовать полковника Афанасьева, был избран председатель.

Из общего числа солдат, бывших на митинге, значительную часть составляли солдаты 79 пехоты, запасного полка, которыми главным образом и проведено постановление об арестовании полковника Афанасьева.

Узнав о случившемся на митинге от полкового адъютанта подпоручика Турчинникова, бывшего на митинге вместе с полковником Афанасьевым, я как старший в чине в полку, вступил сего числа во временное командование полком.

Кр. командующий полком, полковник *Истудев*.

Полковой адъютант, подпоручик *Турчинников*.

3/VI 1917 г. № 3436.

(Донес. Арх. отам. Кр. Арм. А: дело № 74.)

Телеграмма помощника комиссара дивизионного военного округа в отдел полит. управления военного министерства.

Очередной доклад. 1) Настроение несколько лучше. Крутые записки не боятся, но общее настроение остается попрежнему мало устойчивым. В ротах 175-го и 178-го заполком большинство агитация, 38 зап. полку марксистская. 2) Мало сознательное, безразличное телеграмме Дегенерта № 16591 о расформировании заполком фронта подполковник, некоторые представители войсковых организаций считают эту меру контр-революционной, другие трудно осуществимой в перерыв полка, настаивают на осторожном проведении ее до выборов в Учредительное Собрание. 3) Затяжка войны, неурядицы в стране, дороговизна, крутые заработки в тылу, недостаток обмундирования и продовольствия, в некоторых гарнизонах требуют увеличить число отпусков, переснарядствования, увеличения постных дней и увеличения майка. 4) 38-й заполком отстал от несения парадов. 5) Увеличивается, на жем. дор. станциях задерживается большое число.

6) В Теропце караул при вечернем карауле, не дожидаясь смены, открыл стрельбу в знак протеста и самовольно ушел с поста, воли отказывая от несения караулов, и охрана передана казакам, дознание производится, в Полоцке разгромлены лавки и похищены продукты, в других гарнизонных расстрелов не отмечается. 7) Без перемены, прежние. 8) В Полоцке смена слугами распускаемыми относительно наших неудач в Рижском заливе, в конюшине обвиняется командный состав, отношение офицерам полкритическое. 9) Без перемены, прежние. 10) Занятия и караульные службы, равно хозяйственные работы повсюду производятся плохо и небрежно, местами встречается категорический отказ от несения караульной службы, например, 38 и 122 запольных в Полоцком гарнизоне и 327 дружин. 11) Роты пополнения и команды отправляются. 12) Спокойное и лучшее, но все же неустойчивое.

Помощник Комиссара фр. движения *Владимирев*.

18/X 1917 г., № 328, г. Псков.

(Доклад. Арт., отдал. Кр. Арм. А; дело № 80; л. л. 41—43.)

№ 428.

Телеграмма губ. комиссара Новгородской губернии.

20 октября в Боровичах полковой совет 174-го полка постановил арестовать полкового командира Буланова за развращение отравить интоксикацию и патроны по железной дороге без ведома полкового комитета. Буланов был приведен к торжественной сессии, но, когда члены полкового комитета воли переговоры с начальником тюрьмы с принятием Буланова, подославшими солдатами он был сбит в реку и застрелен. Больше никаких расстрелов не произошло. В городе спокойно. Обеспечению дальнейшего спокойствия в городе приняты меры указом совместно с командантом, советом и полковым комитетом.

Заместитель Губком. *Халиков*.

№ 444.

(Доклад. Арт., отдал. Кр. Арм. А; дело № 80; л. л. 63.)

№ 429.

Записка комиссара Кавказского фронта, переданная по прямому проводу.

Секретно.

Политическое управление Военного.

Только что получены сведения, что в Кутансе совершился солдатский погром, повидимому, на почве уменьшения хлебного пайка солдатам. Грабят магазины, стрельба в городе беспорядочная и интенсивная, есть раненые и убитые, обстреливается почтово-телеграфная контора. Высланы три сотни казаков, рота солдат дашевского полка и рота конников при пулеметах, высланы представители комиссариата Красовара и Красного Центра. Вчера в Тифлисе убит солдатами до полусмерти помощник команданта станции и случайный

офицер. В Екитиринодаре убит солдатами казачий офицер, стрелявший в них за словесное оскорбление его. Два дня тому назад забит казачками второй пластунской бригады в Эрзеруме войсковой старшина Кучаков. Волна анархии растет неудержимо. Я предполагаю объезд с главнокомандующим тыла; придется запретить собрания и митинги в частях без разрешения местных Исполнительных Комитетов. Желателен категорический приказ главноверха на тему о самосуде и погромах. Если продовольственное дело будет принято из Красной продовольственной управы, в Северный Кавказ будет отобран в подешее особовполномоченного Горбела, то стихийный пожар неизбежен. Советание с участием главнокома, главного начальника снабжения, начальника штаба округа, представителей красной и губернской продовольственной управы, городского головы, Красодара и Красного Центра под моим председательством приняло единогласно к заключению о необходимости оставить старый порядок снабжения Закавказья и армии в Баку во главе маломасштабного дела. Посторону, кто единогласно еще раз установленное, что, по свойствам Кавказа, в армии должны быть запасы продовольствия и фуража; путь от производителя до солдатского рта на фронте продолжается 45 дней, а в армии и на складах запасов лишь на 20 дней. Задержка в снабжении недопустима ни на один день. Убедительно ходатайствую о предоставлении Временному Правительству нашего ходатайства с просьбой его срочно удовлетворить. Красная продовольственная управа, обеспечив армию, немедленно примется за снабжение Туркестана и внутренних губерний. Для удовлетворения потребностей армии осталось лишь один месад. Советанием послана подробная телеграмма министру продовольствия, после объяснения с которым, председателю Красной продовольственной управы Баку подан в отставку. Положение в связи с нарастающей анархией очень серьезное.

Комиссариял Донской.

23 ч. 40 мин. 2/X 1917 г., № 140, г. Тифлис.

(Леворт Арз.; отдан Кр. Арм. А; дело № 142; л. 220.)

№ 150.

Телеграмма военного министра начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Согласно доведению генерала Сандукого от 26-го сего ноября, мятеж среди киргизов Тургайской области разрастается и уже захватывает местности вблизи от Ташкентской дороги, угрожая безопасности последней, почему усиление умиротворяющего мятеж отряда лишь одним казачьим полком театра войны совершенно недостаточно. По мнению генерала Сандукого, необходимо безотлагательное усиление отряда тремя казачьими полками с тремя пулеметными командами и одной конной батареей, в виду чего прошу Ваше высочайшее содействие не отказать согласия на безотлагательное командирование с театра войны, кроме уже командированного одного третьестепенного казачьего полка с двумя пулеметными командами еще двух таких же полков одной пулеметной команды и одной конной батареей. *Шубаев.*

27/XI 1916 г., № 1.

(В.-уч. Арз.; дело № 228; л. 49—50.)

№ 131.

Телеграмма начальн. штаба Западного фронта начальникам штабов 2-й 5-й армий.

Всеполн. секретно.

Согласно указания командирова главкома приказал срочно командировать в Туркестан от 2 армии один третьестепенной казачий полк и от 3 армии две пулеметные команды Колта, назначив по усмотрению командиров. Время и порядок перевозки установить непосредственным сношением штабов с Начисполном. О времени перевозки, а также какой казачий полк и какие пулеметные команды будут назначены довести в штаб фронта.

28/XI 1916 г., № 3346.

Всеполн. секретно.

(В-уч. Арх.; дало № 358; л. 31.)

№ 132.

Телеграмма землевладельцев Подольской губ. верх. главнокомандующему.

В виду того, что нашему приказу туземная кавалерия дивизия оставляет наш район, а уезды Ямбургский и Могилевский Подольской губернии являются военной милиции, выделенной из туземной дивизии, что вызовет еще большей степени аграрные волнения, которые временно улеглись, исключительно благодаря энергичи и преданности военной милиции родные мы землевладельцы армяне и представители предприятий покорнейше просим расформирования военной милиции в лице ее начальника остаться на месте для ведения охранной службы в Ямбургском и Могилевском уездах. Уход военной милиции грозит осложнениями, которые вредно отразятся на ликвидации урожая, задержат кошку и кошку скотла, что в свою очередь крайне неблагоприятно отзовется на производстве сахара, необходимого армии и населению.

Подпись землевладельцев сахарозаводчиков.

Всеполн. 12/III 1917 г.

(В-уч. Арх.; дало № 673; л. 12.)

№ 133.

Телеграмма министра внутр. дел начальнику штаба верх. главнокомандующего.

В делах продовольствия кавалерийских частей с целью для установления порядка могут быть расквартированы срочно: Рязань, Тамбов, Пенза, Саратов, Харьков, Астрахань, Казань, Курск, Орел, Киев, Екатеринбург, Новгород, Пермь, Екатеринбург, Калуга с отходящими частями в указанных городах и местностях усмотрению губернских комиссаров.

Подробности дополнительно письменно.

Видный.

11/X 1917 г., № 690/6.

(В-уч. Арх.; дало № 673; л. 121.)

№ 154.

Телеграмма ген. Духонина министру внутренних дел, верх. главнокомандующему и военному министру.

На М 890/В. Ни боевые условия, ни участвовавшие последние время ближайшем тылу грабежи и разбои не позволяют теперь снять с фронта кавалерию и отправить ее далеко в тыл. Только с наступлением зимы и успокоением в войсках, быть может, удастся переместить часть конницы во внутренние области России для облегчения дозора. Поддержание внутреннего порядка в стране сможет базировать на правильно организованной милиции, составленной из отборных надежных людей, ныне увольняемых сроков службы.

Духонин.

6/X 1917 г., М 734, Ставка.

(В-уч. Арх.: д. М 673; л. 126.)

№ 155.

Телеграмма ген. Верховского в Ставку верх. главнокомандующего.

Секретно.

На М 7337. Командирование кавалерийских частей в московский округ очень желательно.

6/X 1917 г., М 461, Петроград.

Верховский.

(В-уч. Арх.: дело М 673; л. 127.)

Резолюция *Генштаб*. Командировать 1 дивизию, как было намечено.

7/X (подпись).

(Там же; л. 127.)

№ 156.

Телеграмма министра внутр. дел верх. главнокомандующему.

По полученным сведениям в Гомеле и уезде грабежи и насилие. Местные власти бессильны. Прошу оказать помощь Указом командированием войсковых частей.

Дакитин.

11/X 1917 г., М 933/В, Петроград.

(В-уч. Арх.: д. М 673.)

№ 157.

Телеграмма ген. Щербачева начальнику одесского военного округа. Секретно. Оперативная.

В Дзержинской район отправьте одну из дивизий, находящихся в вашем распоряжении, включая и 6-8 конный корпус.

13/X 1917 г., г. Ясен.

Щербачев.

(В-уч. Арх.: дело М 673; л. 145, № 1007.)

№ 138.

Телеграмма ген. Щербачева начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Секретно.

Оперативная 7587. В распоряжении главнокомр одесского находится для подавления беспорядков 4½ дивизии; в виду обширности района и возникающих постоянно беспорядков они крайне нужны. В армии осталось 4 дивизии; уменьшение числа их может вредно отразиться, отчего дивизии в Донской район приказом назначить из числа находящихся в распоряжении главнокомр одесского. При этих условиях трудно выполнить ходатайство Терского атамана об отправлении в Терскую область двух полков Терской дивизии.

Щербачев.

13/X. 1917 г., № 01046, г. Ясы.

(В-уч. Арх: дело № 673. л. 147).

№ 139.

Телеграмма генерала Щербачева начальнику штаба верх. главнокомандующего.

Секретно. Оперативная.

В дополнение телеграммы № 05001 сообщая, что главнокомр одесского считает крайне нежелательным уменьшение числа конных частей, назначенных в его распоряжение в виду погромного настроения в Бессарабии, только что оконченного выноса и не утихшего погромного волнения в Аппаземе и Воднесенске. Командир 6 телеграммой № 06067/Г сообщает о начавшемся пьяном погроме в Болграде, куда для восстановления порядка притянуто все 8-я кавадивизия. Считаясь с общим положением дел внутри России, мною исполнены все поручения конницы, требующие выезда № 7587, 7607 и генералов № 13158 (дивизия в Донской район, три эскадрона в Феодосию и Волгский полк в Ессентуи). Но при этом вынужден вам сообщить, что дальнейшие командировки конницы для поддержания порядка внутри страны фронт выдержать не может, так как оставшаяся в распоряжении главнокомр одесского конница (14 конных полков) едва достаточна для поддержания порядка в пределах одесского округа, а находящаяся на фронте конница (2-й конный корпус в 8 армии, 7-я кавадивизия в 9-й и 8-я кавадивизия в 6-й армии) необходима, как для боевых действий, так для поддержания порядка в войсковом районе, где имеется много и различных военных складов.

Щербачев.

14/X. 1917 г., № 01048, г. Ясы.

(В-уч. Арх: дело № 673, л. 152 — 154.)

№ 140.

Телеграмма команд. московским воен. округом начальнику штаба верх. главнокомандующего.

В московском округе развивается погромная волна требующая для подавления главным образом конной силой. Вся имеющаяся конница

выражены. Прошу, сообщите, могу ли получить конницу, в каком числе и когда.

Командиром московского *Рабцев.*

М 4377.

(В-уч. Арх: дело М 673; л. 217.)

№ 141.

Телеграмма ген. Марушевского начальнику штаба верх.
главнокомандующего.

На М 13914. Командирование казачьей бригады и батареи в Хиву
крайне необходимо.

Марушевский.

М 43064.

(В-уч. Арх: дело М 673; л. 222.)

№ 142.

Телеграмма министра внутр. дел начальнику штаба верх.
главнокомандующего.

Для борьбы персоянами прошу распоряжения привлечь к участию
окружные кавалерийские части, подтверждая командующим войсками с необходи-
мостью оказывать поддержку гражданским властям персому же требо-
ванию посылки заблаговременно организованных отрядов.

Набатов.

1/X 1917 г., М 114/К. Петербург.

Решения: Г.-ка. Прошу составить соображения, могут ли быть
выделены ныне такие части. Из во всяком случае нельзя рассекать,
а держать в узлах путей в виде подвижных летучих отрядов.

Ген.-лейтен. *Духовный.*

2/X 1917 г.

(В-уч. Арх: дело М 673; л. 3.)

№ 145.

Телеграмма в Ставку ген. квартирмейстеру.

8701. Чрезвычайно трудные условия транспорта и недостаток продо-
вольствия и фуража заставили главнокомандующего с начала зимы отвести
с фронта более глубокий тыл большую часть конницы, половину артиллерии
и часть пехоты. Ухудшение условий снабжения, война между горцами
и казачками на обширном Кавказе вынудила отправить Кубанскую и Терскую
область почти все имеющиеся на фронте казачьи конные казачьи части
и все Платунские. К первому декабря из казачьих частей на Кавказском
фронте осталось: четвертая Кубанская казачья дивизия и Забайкальская

бригада в Урюпинском районе и первая Кавказская и третья Кубанская казачья дивизии, отдельные Кубанская бригада, седьмой Оренбургский и девятый Сибирский казачьи полки в первом Кавказском кавалерийском корпусе. Эти части, находящиеся в Персии, предположительно оттуда выдвигаются постепенно, оставляя временно в районе Казани Хамзюм одну дивизию, вместе с этим не только казачья, но и все остальные части отдельных корпусов, один Кавказского кавалерийского и семь Кавказского подлежат отводу в тыл; план отвода разрабатывается из находящихся Закавказье казачьих частей. Сибирская казачья бригада подлежит переводу на северный Кавказ.

12/IX 1917 г.

(В-Уч. Арх.: дело № 672; л. л. 63—64.)

№ 144.

Телеграмма начальника военных сообщений начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Приказанию командующего сообщая телеграмму из Курска: «Московскому продовольственному комитету. Сегодня полуострове драгуи отобрали у казаков три вагона пшеницы. В Фатежском уезде крестьяне захватывают хлеб, другие преследуют вывозе хлеба, рубят лес, захватывают землю под овсяну у нескольких сатарных заводов. Немедленно прошу полсотни казаков на станцию Курск. Сверх того прошу срочно сообщить, могу ли надеяться на присылку нескольких сотен казаков для решительной ликвидации продовольственной разрухи в Курской губернии. Местным военным командам недостаточно, необходимо срочно распоряжение в Курск военным и гражданским властям о предоставлении в мое распоряжение военных команд по первому моему требованию. Командируйте в мое распоряжение нескольких энергичных боеспособных людей для руководства военными командами в нескольких районах. Вопрос о присылке нескольких сотен казаков по телеграфному моему распоряжению сталю категорически, без помощи военной силы борьба с мятежниками, преступниками и насильниками и убийствами, невозможна. Уполномоченный министерства продовольствия Герштейн». В виду крайней нужды получения продовольствия фронта, быстрой доставки, приказанию командующего прошу немедленно о высылке казаков в возможном количестве, не менее двух полков, без которых невозможна работа продовольственных организаций и нельзя достигнуть сохранения порядка на железных дорогах. При отсутствии требуемых войск на продовольственные комитеты, на дороги не могут исполнять заданий фронта, и последнему грозит голод. Первоначальное назначение Москва, распоряжения командующего.

Н. д. Начного Местриет.

17/IX 1917 г., № 4284, Москва.

Резолюция: Г.-Кв. Высказать, что возможно от Ю.-З. фронта, а если нельзя, просить Дон помочь.

Ген.-лейтенант Духовин.

(В-Уч. Арх.: дело № 808; л. 219.)

Сводня телеграфных донесений комиссаров действующей армии. Кавказская армия. Дон. вр. комиссара Перримонд. От 22 октября 1917 года.

1) Особого упадка сил и понижения боеспособности не наблюдается. Высказывается нежелание о смене, об уходе на отдых в глубокий тыл. В частях ближайшего тыла настроение менее стойкое. Контр-революционного характера в армии нет.

2) Отношение к приказам Временного Правительства внимательное. Готовность выполнения их за последнее время возросла, вследствие редкости применения крайних мер. Поводов для обсуждения указанных приказов не имеется.

3) Усталость от длительного пребывания на фронте, недочеты в питании, одежде и жилье, случаи с беспорядками и голодом в тылу.

4) Не было.

5) Не было.

6) Сведений не поступало.

7) Не слыше нормы.

8) Донесений не поступало.

9) Не было.

10) Положение армейских организаций прочное. Отношение командного состава положительное, хотя не всегда достаточно искреннее. Имеются указания, что в некоторых частях офицеры избегают работать в комитетах.

11) Взаимоотношение солдат и командного состава можно считать улучшившимся в сторону улучшения, среди солдат крепнет уверенность, что армии нужны технически подготовленные начальники.

12) Внимательно осторожное.

13) Служба несутся без достаточной исполнительности. Лучше на фронте, хуже в тылу. Заметны выходы, выдвигаются требования платы за труд на принципах частного найма.

14) Без перемен.

ФОРМА ДОНЕСЕНИЙ КОМИССАРОВ ЧАСТЕЙ О СОСТОЯНИИ ВЕРЕННЫХ ИМ ЧАСТЕЙ.

1) Настроение в войсках (аттitudes паравоенного и конт-революционного характера).

2) Отношение войск к приказам Вр. Правительства о принятии крайних мер для поддержания порядка.

3) Главная причина недовольства в солдатских частях и главные требования.

4) Случаи бегства.

5) Случаи обсуждения военных и других приказов.

6) Случаи открытого неповиновения приказам.

7) Количество дезертиров.

8) Инциденты.

9) Случаи передачи военно-революционному суду.

10) Положение армейских организаций и отношение к ним командного состава.

11) Взаимоотношение солдат и командного состава.

12) Взаимоотношение командного состава и комиссаров.

13) Служба, занятия и работы.

14) Характеристика пребывания населения.

15) Общие выводы и замечания.

(Донес. Арх., отдел. Вр. Арм. А.; дело № 162; л. 31.)

Сводка сведений о настроениях частей войск армий Западного фронта с 1 по 5 октября 1917 г.

1) Настроение крайне тревожное и безразличное в связи с близостью холодов и ухудшением питания. Разговоры о мире усилились, пороченческой и контр-революционной пропаганды не наблюдается. Ввиду Учредительного Собрания началась агитация политических партий, с предельным успехом пользуются большевики. 2) Отношение к правительственным приказам безразличное, крайних мер принято не было. 3) Причины неудовольствия — одежда и пища, также жалоба на усталость. 4) Попытка брататься имела место в 286 полку, объясненная желанием солдат получить от неприятеля табак. Попытка эта не имела сознательного характера. 5 и 6) Случаи неисполнения приказов увеличиваются. 2 армии, 27 противотанковой батареи, солдаты отказались стрелять немцами. Подземный парк 513 полка отказался перейти новое место. 1 батальон 297 полка по своему самовольно занял чужие помещения. В 300 и 516 пехотных полках отказались выйти на работу. В 32 полку не вышли на почтовую работу, 711 полк отказался от работ, в 3 гренадерском полку пять рот не вышли на работу, в 689 и 709 полках отказались производить занятия. 3-я армия: в 24, 220, 696 были случаи отказа от работ и занятий. 10-я армия: в 61 сибирском полку отказались укреплить позиции. 4 сибирском полку отказались сделать противотанковую приминку, в 7 и 8 сибирских полках не заступили позиции, разведывательные команды 5 и 6 сибирских полков отказались объяснять местных жителей, скрывающих военных вещей. 7) 117. 8) Районе 2-й армии убиты две сарайки с целью грабежа, 60 сибирском полку бомбой, брошенной в соборике, ранено 17 офицеров, 4 рота повелевшего полка во время смотра ген. Лешем потребовала от него документов, 114 полку рота открыто выражала возмущение на приказ командира идти в ногу, полковой комитет 61 сибирского полка потребовал сведения командира, обвиняя его коррумпированности, в 44 сибирском полку на празднике капитан Зуев произнес тост за Корнилова, за что солдаты арестовали 12 офицеров полка; капитаном батальона 132 дивизии солдатами казнят до смерти подполковника Макаренчу. 9) Не было. 10) Общефронтовые организации армиях несут тяжелую, большую работу в связи занятием неисполнением приказов, но нельзя сказать, чтобы авторитет их у солдат увеличился, отношение к ним командного состава без перемен. 11) Подарительное, недоверчивое. 12) Нормальное. 13) К занятиям и работам отношение вялое, без убеждения из необходимости. 14) Пополнения неудовлетворительны, в 28 сибирском полку стрелок пополнения оскорбил словами командира роты, большинство случаев пополнения недисциплинированы, настроены пороченчески, влияют на армию отрицательно. Другое влияние имеют большевистские газеты, равно всевозможные слухи; например, до выхода приказа о роспуске 95 и 96 годов солдаты, зная об этом из газет, обвиняли офицеров в сокрытии приказа. На этой почве всегда могут быть инциденты. Желательно было бы, чтобы всякого рода приказы и постановления, имеющие значение для солдат, печатались во многих экземплярах для раздачи солдатам, чтобы они могли сами читать.

4/X 1917 г., М 56, г. Минск.

Комиссаром Жданов.

(Ленарт. Арх., отдел Кр. Арм. А: д. 10 М 85; л. л. 34 — 39.)

Сводка сведений о настроении частей войск армий Западного фронта с 12 по 15 октября 1917 г.

1) Настроение войск фронта ухудшается связи с порочнической агитацией, влияющей в войска путем почта и проповеди большевизма, распространения газеты: «Буревестник», «Товарищ», немецкая газета «Русский Вестник». 2) Без перемен. 3) Требование мира, улучшение питания и обмундирования, недоимок дорожных предметов первой необходимости, арестами большевиков и закрытием «Правды» и «Молота». 4) В третьей армии были попытки в пяти полках. 5) В десятой армии обсуждение боевых приказов приняло характер иронический и массовый. 6) 32 стрелковый полк не вышел на смот, 41 полк не вышел на позицию, 115 полка пулеметная команда самовольно оставила деревню, 27 Сибирского полка 3 роты отказались работать, 217 полк не вышел на позицию, 530 полк отказался исполнить боевой приказ, но после уговоров комиссара выполнил, 42 Сибирского полка 5 и 6 роты отказались боевой приказ, 698, 247 и 41 Сибирский отказались выйти на позицию, Мариупольский полк отказывается сменить славяно-сербский полк, занимающий позицию 21 день; есть угрозы отпустить фронт. 7) Во второй армии семь человек, в третьей армии девять человек, в десятой армии шестнадцать человек. 8) 672 полка пулеметная команда арестовала двух офицеров. В том же полку бомбой в окоп легко ранен офицер 313 полку; свидетели по делу, вторично назначенному к слушанию, не явились в военно-революционный суд, команда солдат 218 и 217 полков окружила офицера, оскорбляли его, бросали в него помоями, 265 полка 8 роты отказались от работы на позиции, когда в другой ротный командир высказал свое подозрение к роте, что ее подстрекала «белая» сила, то из строя раздался по адресу ротного командира брань и крики «вон, давай». В 41 Сибирском полку убит член полкового комитета. 9) Не была. 10) Без перемен. 11) Недовольство, переходящее в враждебное. 12) Внимательное и содействие среди высшего командного состава. 13) Продуктивность работ понижается. 14) Положение не улучшено, дисциплинировано, разлагание влияет на солдат фронта, есть элементы с промониторским направлением. Общее положение армии ухудшается и может быть охарактеризовано, как близкое к полному развалу; особенно угрожающее положение в 10 армии. Расформирование запасных полков и перевод их в армию совершенно разрушит фронт.

Жданов.

15/X 1917 г., № 68, г. Минск.

(В-уч. Арх.: дело № 68.)

Телеграмма помощника комиссара Северного фронта военному министру.

Восстанав. вне очереди, прямым проводом, секретная.

1) Настроение попрежнему тревожное. Идеи большевизма разлагают успех, но доминирует просто жажда мира, стремление к которому заражена психология массы. Комкор I отмечает перелом настроения артиллерии после дневного наступления. Непользованный пехотой затрата

энергии артиллеристов, разрушенные окопы противника, брошенные им в панике минометы, все это создало реакцию, сделало артиллерию восприимчивой к поразительной пропаганде, создало сознание беспомощности борьбы.

2) Временное Правительство авторитетом не пользуется, особенно ввиду неудовлетворения насущных нужд. К приказам его относятся, в лучшем случае, безразлично, но вообще равнодушно.

3) Массовые требования делая линией ухода глубокий тыл на отдых; все тот же и при таких условиях мир, справедливые требования пополнения (в 718 роту вместо 700 ротиков, а в 76 дивизии 50—60 ротиков на роту) и, наконец, обычным требованием обмундирования, сапог, хлеба и т. д.

4) Со стороны противника делается все, чтобы возобновить братанье; в связи с политическим положением страны, и стремление это находит отклик и у нас в частностях, в 3 армии вновь начинает усиливаться убеждение, что братанье необходимо и что оно может ускорить мир. Согласно заявлениям комиссара и командира 19, вновь избранные комитеты 19 корпуса склонны вынести в этом духе постановление. На заседании представительный комитет 38 дивизии 17 октября после заявления начальника о начинавшемся братании и обсуждении его была вынесена резолюция, предложенная председателем. Начало резолюции: «рассматривая братание товарищей солдат с немцами, как новый фактор движения той и другой стороны к миру и ничего не имея против братания в принципе, мы все-таки высказываемся против братания неорганизованного, проходящего самочинным порядком». Далее идет требование изменить внешней политике и немедленно перемирью, а противником, грозит более худшим, чем братание. В заключение снова высказывается против неорганизованного братания и предлагает комитетам следить за братанием и пресекать всякую попытку неорганизованному самочинному братанию. Командарм и комиссар предпринимают все доступные меры, но, например, уже раздаются угрозы по адресу артиллерии, расстреливавшей братья-немцев. 5 и 6) Ни один приказ не исполняется без обсуждения, что является обычным явлением. 11 особый полк по дороге на фронт смешался с 12 полком и фактически не существует. Штаб полка, офицеры и кухня солдат заняты окопы. 70 дивизия отказывается сменить 8-ю. В 14 дивизии беспрерывные отказы идти в составы, и идут лишь офицеры и комитетчики. В 71 сибирском полку отказались выдвинуться вперед, чтобы вырваться с 10 сибирским полком, фронт которого после продолжения оставался открытым. 541 полк, 2 и 3 батальоны 542 полка открыто заявили 16 октября о нежелании идти на позицию, пока не дадут теплых вещей и хлеба, и выступили лишь после выступления обоян первого разряда. 3 эскадрона 5 уланского полка отказались выступить распоряжением начальника Венденского гарнизона, мотивируя нежеланием нести полицейские обязанности; прибыли лишь после уговоров. 7) Дерзительность за пределы: в 1-м корпусе — 39, в 14-м корпусе — 19, в 19-м корпусе — 26, в 27-м корпусе — 42, в 37-м корпусе — 10, в 21-м корпусе — 130, при чем дезертировал ротный комитет 7 роты 738 полка в составе председателя, секретаря, члена ревизионной комиссии и члена полковой георгиевской думы.

8) В 12 полку были побиты два члена президиума полкового комитета за призыв к выступлению на позицию. В связи с расформированием известных полков кубитовался 174 запасный полк и убил командира полка. Комиссар длинского округа принимает меры. Солдаты 10-го сибирского полка, узнав о приговоре стрелка из полка за вооруженный грабеж смертной казни, потребовали выдачи приговоренного, угрожая в противном случае перебить всех офицеров штаба дивизии и весь состав суда. В результате послана депутация главноверху. 14-й Авторитет комитетов заметно падает. Повсюду

проникают элементы, пытающиеся за маской. Армейский след 5-й армии в массе был большевистский. Старый Армейском не баллотировался, новый будет отражать следы. Лучшие работники жалуются на усталость. Комитеты устали ждать выхода нового положения о них, которое должно было их умиротворить, о чем открыто заявляют, прибавляя, что выход его как бы уже запаздывал. 11) Неоднородное, часто враждебное. Поддаются симпатиям подделывающимся под требования массы, что, к сожалению, все чаще и чаще встречается. 12) Нормальное. 13) На работу смотрит, как на затаившие войны. Занятия и служба неотделимо с вечными уговорами и откатами. 14) Пополнение, как общее правило, необученное, недисциплинированное, действующее своим влиянием разлагающе. Как исключение, украинская рота 282-го полка была целиком из старых солдат из 150 по списку прошло 10% плохо обученных, но удовлетворительных по настроению. В 132-й Бандерский полк прибыла украинская маршевая рота в составе 176 человек; из них 76 должны быть отпущены в тыл. Общее впечатление удовлетворительное. 15) Сегодня было совещание комиссаров армий Северного фронта. Общая характеристика безотрадная. На совещании комиссаров Северного фронта отмечен ряд мер усиленной борьбы с разложением. Разработаны были вопросы национализации корпусов и создание корпусов из ударных частей. Выдвинут вопрос о всероссийском призыве добровольцев в особые добровольческие полки. Выяснилась настоятельная, неотложная необходимость корпусных и даже дивизионных комиссаров, а также привлечение в армию возможно больше работников из центра на помощь в этот острый период. Намечена культурно-просветительская работа комиссаров с армейскими, которой придется большое значение.

Пом. комиссаров Сибирский.

ВХ 1917 г., М 313/а.

(Донесет. Арх., отд. Кр. Арм. Ар. дон. № 84; д.д. 91—100.)

№ 149.

Сводка донесений о настроении армии за время с 15-го по 30-е октября 1917 года ¹.

За отчетный период подробные и систематические сведения поступали с Юго-Западного и Северного фронтов, от остальных фронтов доставлялись только эпизодические сведения, таким образом, настоящая сводка не может дать правильной картины о состоянии армий всех фронтов, а отображает лишь положение дела в отдельных частях.

Общее настроение армий продолжает быть напряженным, нервно-ожидательным, таким оно было в первой половине месяца. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему является неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание скорее прийти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий, ввиду невозможности и бесполезности их, по мнению солдат, навание мира, угнетенные действуют на настроение и приводят к разочарованию. В этом отношении особенно характерный отзыв дает командир 12-й армии, который говорит, что армия представляет из себя «огромную, усталую, плохо одетую, с трудом переносимую, озлобленную толпу людей, объединенных жаждой мира и не-

¹ Подпись: «Не подлежит оглашению».

общим разочарованием». Такая характеристика без особой натяжки может быть применима ко всему фронту вообще. На почве этого разочарования наблюдается усиленное развитие в частях войск национальных притязаний: украинцев, литовцев, латышей и поляков; особенного обострения указанные притязания достигли в 12-й армии. Переходя к перечислению отдельных фактов, рисующих состояние армии, необходимо указать прежде всего на значительное число случаев отказа от исполнения боевых распоряжений относительно смены тех или иных частей в позиции. Таких случаев было зарегистрировано: в 12-й армии—2, 1-й—3, Особой и в 11-й—по 1-му, в 7-й—4, 9-й—2. Кроме того, со стороны многих частей resistance настоячивым требованиям отвода их в тыл под угрозой оставления в определенном сроку позиций (1-я Кавказская стрел. див. 1-й армии, 13 Сиб. див., 431-й и 432-й полк; и 108 див. 7 армии); самовольно оставили позиции части 11-й Сиб. див. 10 армии, при чем указания местных комитетов, членов Ревкома, командного состава не достигли цели; тоже 296-й Грозненский полк и одна рота 431-го полка 7-й армии; 691-й полк и 306 полк 46-го корпуса Особой армии отказались выступить на позиции. Между прочим, в 141-м полку 12-й армии был выработан план ухода в тыл, согласно которому, в случае отказа ротных командиров, постановлено их убить, а затем обратиться к батальонным и полковому командирам, потребовав особый поезд и ехать в Псков. Мотивом этого ухода было выставлено, с одной стороны, перемирие, делающее лишним стояние полка на фронте, а с другой — необходимость участия в выборах в Учредительное Собрание. План пока не приведен в исполнение.

Случаи братания участились и распределяются между отдельными армиями следующим образом: в Особой—7, 11—3, 7-й—7 и по всему Румынскому фронту. Командный состав и комитеты принимают все меры к недопущению или прекращению братания. В некоторых случаях на участке 74 и 76 п.п. 12-го корпуса, 296 п. 41-го корпуса и 13 сиб. див. 7-й армии, братание происходило по инициативе противника с провозглашенной целью; это было замечено членами ревкома, которые обратились к противнику с возмущением о недопустимости братания, в виду общих переговоров о мире. На территории упомянутого 296 п. была организована слежка наших солдат и противника, которая длилась 20 минут.

Во 2-й дивизии 1-го Туркестанского корпуса Особой армии наши и немедные солдаты разгуливают вместе, при чем последние доходят до наших резервных рот; то же наблюдается и на участке 431 полка 108 див. 7-й армии. Особенно усиленное братание наблюдается на территории 19-й див. 12-го корпуса 7-й армии, где за неделю—с 20-го по 27-е ноября—было два случая ухода в плен наших солдат во время братания; кроме того, пользуясь легкомысленным доверием наших солдат, австрийские офицеры 21 ноября ходили по своему берегу реки Обруч с пистолетами и фотоаппаратами аппаратами и снимали наши окопы. Уговоры и увещания офицеров и комитетов вызывают злобление. В районе 432 полка завязана меновая торговля с неприятелем, окопы украшены белыми флажками, раздается музыка. В 442 полку 57-й див. Особой армии офицерам, протестовавшим против братания, угрожали штыками. К прискорбным результатам привело братание на территории 6-й армии, где три наших солдата попали в проволочный заграждение противника, здесь их сфотографировали и дали табак. Возвращаясь, они напили голову дистанционной трубкой, при разборе которой две три были ранены.

Отношение к командному составу попрежнему недоверчивое. Наиболее печальные факты с этой точки зрения имели место в следующих случаях:

в 227 полку Особой армии на глазах командира и офицеров убит прапорщик Баранов; рядовой 42-го полка 7-й армии убит двумя выстрелами из автомата подпоручиком 123 полка, при попытке арестовать его солдаты оказали сопротивление, и убийца скрылся. Во второй батарее 39-го корпуса Особой армии в момент командира была брошена бомба, которой контужено три офицера; в 1-й Канкаской артиллерийской бригаде 1-й армии выстрелом через окно ранен командир батареи. Кроме того, подвергнуты аресту 50 офицеров 126-й дивизии Особой армии, двигавшейся на Лулу (последствием все офицеры освобождены после ликвидации самого выступления дивизии); командир 541 Волынского полка и 6 офицеров (12-й армии) по обвинению в контр-революционности; командиры 37 Гайворонского полка и командир 9-й роты того же полка (1-й армии).

Предупреждая закон о выборности командного состава, некоторые части стали осуществлять у себя это право ранее его официального санкцион. Так — в 4-м самокатном батальоне (Особой армии) были отстранены командир 3-й роты и заведующий хозяйственной частью, и на их место избраны солдаты; в 648 дружин командиром избран комиссар; комитет лучшего пункта 3-й гвардейской див. отстранил начальника и занялся всем имуществом; комитет санитарного посела сместил старшего врача, заведующего хозяйством и комиссара и избрал новых лиц (11-я арм.); в 5-й Канкаской див. был смещен делопроизводитель хоз. части за отказ выдать несколько перьев, в чем было замечено желание со стороны делопроизводителей помешать выборам в Учредительное Собрание (12-я арм.); в 74-й див. 41 корпуса было вынесено постановление об упрощении должностей дивизионного интенданта и начальника хозяйств с передачей их функций особым комиссиям (7-я арм.); в 53 Сиб. стрелк. полку отказались принять прибывшего после ликвидации командира; комитет частей штаба 11-й армии постановил реквизировать собственных офицерских лошадей, обыскивать уезжающих офицеров и отбирать у них оружие, переводить офицеров на общественн.

Параллельно с приведенными фактами нельзя не отметить отрядного явления полной солидарности командного состава 12-й дивизии 8-й армии с комитетами и дружиной работы офицеров наравне с солдатами во всех организациях; точно также полное согласие достигнуто между командным составом и ревкомом 12-й армии, где командиром Новиков и все комитеты беспрекословно подчинились власти ревкома.

Что касается работ и занятий, то, как сказано в введной части, таковые вообще не производится за весьма ничтожными исключениями; воле мотивами выступают пенимость работ, в виду скорого мира, в некоторых же случаях сверх того в качестве мотива приводится малая дача хлеба (737-й Аблонский полк 1-й армии).

Погромное движение заметно растет и принимает организованный характер на территории 11-й дивизии 7-й армии, где разорется и уничтожается имущество как помещиков, так и крестьян. Командный состав и комитеты бессильны в борьбе с этим явл. Между прочим, солдатами 13-й Сиб. дивизии той же армии был произведен еврейский погром в районе расположения штаба, дальнейшее развитие которого было приостановлено с помощью пулеметной команды. На участке 10-й армии в окрестн. Дуброва солдаты, вооруженные ружьями и бомбами, разграбили все имущество: домашнюю утварь, скот, белье, посуду и деньги. Вместе с тем, для предотвращения погромов национальный блок 12-й армии призвал жадательным образование при армии и Станке комиссии из представителей национальных организаций, по одному от каждой, для охраны местного населения от грабежей национальных полков.

Обращаясь в заключение к тем фактам, которые характеризуют отношение армии к новому политическому строю, надлежит прежде всего заметить, что симпатии солдатских масс вполне определенно склоняются на сторону этого строя, приобретающего с каждым днем все большее и большее число приверженцев, начиная с крупных войсковых частей — фронтов армий и вплоть более мелких единиц: полками, ротами и т. п. Сделанный вывод иллюстрируется следующими конкретными данными.

В 3-м Сибирском корпусе 2-й армии вся власть перешла в руки Военно-Революционного комитета, над командным составом установлен контроль, назначена особая оперативная комиссия, выборы командного состава армией без особых трудностей; в 7-й армии тоже власть в руках ревкома; во всех войсковых частях 3-й армии образованы ревкомы, в которых перешла вся полнота власти, армейский комитет пользуется громадным влиянием и авторитетом, во все учреждения назначены комиссары. Такой же комитет образован на всей территории 11-й армии. 32-я пех. див. 6-й армии приняла постановление о бесповоротном признании власти Совета; съезд Юго-Западного фронта признал необходимым передать всю власть на фронте вновь избранному общармейскому комитету и установить контроль над оперативной деятельностью в контакте с секретариатом украинской рады.

Центральный комитет слушавших почтово-телеграфных учреждений Северного фронта, протестуя против требования комиссара, чтобы все распоряжения п.-т. отдела были санкционированы им, обращает внимание ревкома на пагубные действия его агента и призывает к правильной работе и тесному сотрудничеству вокруг своих организаций для защиты Учредительного Собрания, верховного хозяина земли русской.

За начальника военно-политического отдела упоминается (подпись).

(В.-уч. Арх.; дело № 826; л. л. 211—216.)

№ 150.

Приказ Кавказской стрелковой дивизии своей делегации¹.

1) О смене 3-й Кавказской стрелковой дивизии сообще, а в частности указать на 3-ю Туркестанскую дивизию, находящуюся на отдыхе около 4-х месяцев. Общее собрание 3-й Кавказской стрелковой дивизии назначило делегацию от каждого полка по два человека и два человека с артиллерийской батареей, которая, прибывшая в 3-ю Туркестанскую дивизию, участвовала на общих соединенных собраниях всех четырех полков означенной дивизии, которая категорическим образом отказалась в смысле, ссылаясь на следующие мотивы:

а) Из 26 корпусов в другие корпуса не пойдём.

б) Приказание высшего революционного командного состава исполнять не будем до тех пор, пока все войсковые части 9 армии будут исполнять приказания Советов в лице народных комиссаров.

в) При том ссылаясь, что люди дивизии радысты и плохо обучены.

Требование 3 Кавказской стрелковой дивизии состоит в следующем:

1) Требуем до 30-го ноября сего года сменить, ибо мы стоим не в силе, за последствия не ручаемся, в виду того, что дивизия со дня вступления ее в 29-й армейский корпус надлежащего отдыха совершенно не имела, при

¹ Оригиналы подписанных сохранены.

ном требует полного обмундирования вплоть до одного человека. До вышеупомянутого числа, т. е. до 30-го ноября с. г. дивизия требует выписки по чьей инициативе части 9-й армии стоящие в тылу обмундированы в наилучшем виде и ранние части, стоящие в окопах.

2) 3 Кавказская стрелковая дивизия желает выписки, в каком положении находится в данное время переговоры с миром и перемирия и какие предложения шлет.

3) О выборном начале командного состава, желательна, чтобы командный состав набирался массой и утверждался военными организациями.

4) Объединенное собрание 3 Кавказской стрелковой дивизии упоминает избранную делегацию в количестве трех человек Ивана Федорова, Семёна Хостина и Ахмета Билова донести ответы на все заданные вопросы, оказывая им полное доверие всей дивизии.

Председатель: Сикунин.

Секретарь: А. Билой.

24/XI 1917 г. Действующая армия.

(В-уч. Арх.; д-во № 678; л. 67.)

№ 151.

Телеграмма председателю исп. комитета Зап. фронта.

Центральному Исполнительному Комитету Советов, министру председателю, главноверху, военному, румчерому, правосору, комиссару, исполнителю, Армом 2, 3, 10.

Исполнительный Комитет Западного фронта в заседании 17-го сентября принял следующую резолюцию: «1) Основой всех бедствий, переживаемых страной, является война, начатая империалистами всех стран; 2) продолжающаяся война в корне подрывает революцию; производительные силы страны ведут революционную Россию к верной гибели; 3) истерзанная от трехлетней войны армия, претерпевшая всевозможные лишения, решительно требует мира, при чем нарастает стихийное движение, грозящее полным развалом фронта и гибелью революции. Решительная политика правительства лишь углубляет этот кризис. Фронтальный комитет, обсудив сложившееся положение вещей в армии и в стране, предлагает: 1) что война должна быть закончена возможно скорее энергичными усилиями международной и российской демократии, согласно программы российской революции — мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов; 2) что российская демократия, должна принять все решительные меры к скорейшему осуществлению мира. Эти меры следующие: а) категорически потребовать от Временного Правительства постановления на Парижской конференции во всей остроте вопроса о немедленном переходе к мирным переговорам, первым шагом чего должно быть установление перемирия на всех фронтах; б) требовать выдачи паспортов социалистам союжных стран для немедленного осуществления Стокгольмской конференции социалистов; в) обратиться к мировой демократии с заявлением, что дальнейшее промедление в борьбе за мир с ее стороны грозит гибелью российской революции и приближает торжество мировой реакции и что ответственность за судьбы российской революции лежит теперь на мировой демократии; 1)⁴ что поэтому

⁴ Нумерация п. в. ошибочная и в подлиннике.

мировая демократия должна приложить все усилия к тому, чтобы не останавливаться ни перед какими препятствиями, возможно кратчайший срок Стокгольмская конференция состоялась и чтобы таким образом был предотвращен реакционный мир империалистов; 3) российская демократия области внутренней политики должна решительно требовать гарантий осуществления земельной реформы опубликованным декретом о переходе крупных частных-владельческих земель государству путем передачи их в распоряжение земельных комитетов. Примечание: фракция социалистов-революционеров заявляет, что при этом необходима немедленная передача всех земель сельскохозяйственного назначения в распоряжение земельных комитетов, своевременного созыва Учредительного Собрания, а до того ответственность власти перед центральными учреждениями революционной демократии, немедленной отмены смертной казни, полной решительной демократизации армии, сокращения ее численности до возможных размеров. Вместе с тем, фронтовой комитет полагает, что всероссийская демократия должна принять решительные меры обеспечения армии всем необходимым, ибо в не заключении мира в силу естественных причин армия может быть демобилизована лишь постепенно. Для осуществления намеченных мероприятий фронтовой комитет полагает необходимым: а) избрать представителей для доклада всем фронтовым комитетам и ЦИК в целях организации широкой мирной кампании; б) обратиться к Временному Правительству с предложением выполнить требования фронта; в) командировать делегацию в Предпарламент для объявления и отстаивания требований фронта; г) обратиться к армии с разъяснением путей организованной борьбы за мир, призывая ее к сохранению революционного порядка и защите революции; д) обратиться к стране с призывом о поддержке фронта в борьбе за мир и об обеспечении фронта необходимым снабжением. Исполком обращается к фронтовым и армейским комитетам с просьбой поддержать его требования.

Исполком председатель *Камышанкой*.

Секретарь *С. Шукин*.

21/X 1917 г., № 4462. г. Минск.

(Лесгор. Арх., отд. Вр. Арх. А; деп. № 55; л. а. 37—38.)

№ 182.

Копия телеграммы начальника штаба 3-й армии, переданная генкварверху.

Передать следующую телеграмму: «22-го октября вечером в штаб 138 дивизии прибыла часть 116 пех. расформированной дивизии, 5 рот и две команды трех разных полков, всего около 700—800 человек. Выступив около 12 часов со станции Вышних, люди танцевали целый день в полном беспорядке, при чем две роты вовсе отказались идти и остались на станции Вышних. Собравшись к вечеру в штаб дивизии, солдаты подняли крик, требуя новых сапог, белья, теплой одежды, хлеба в полном количестве и угрожая разнести штаб; но полком отказались расходиться, решили починить в штабе, разломали у дономовладельца сарай, разбили лампы и диваны, все столы и целую ночь требовали себе чаю и пили чай в чайной, угрожая разнести начальника дивизии и чинов штаба; утром под предлогом неудовле-

творения их в 116 дивизии новыми способами, только обмундированным отказались вторично идти в полях, пока не получат всего на месте, угрожая убить начальника дивизии и забросать его камнями, предупреждая, что, если им дадут винтовки, то они не будут такими дураками, как в 116 дивизии, и уже не позволят себе расформировать. Угрозы дивизионного комитета не помогали, и только под влиянием угрозы комкора немедленно выдать конищу солдаты стихли и исполнили приказ востроиться для разбивки и начала по полям. Вид людей разнузданный и совершенно недисциплинированный; но замечательно охотливы, а пути солдаты распределяли выданное им обмундирование, палатки, белье и снаряжение. О происшедшем комкором сообщено предприсла 37. № 1675/00, 29-го октября. Динск. Врид. Наштарм 5, Ген.-майор Попов.

Аудирский.

34/X. 1917 г., № 2073 Гес.

(В-ур. Арх.; дело № 815; л. л. 196 — 197.)

№ 433.

Телеграмма комиссара второй армии военному министру.

Состояние войск 2 армии с 1 по 4 октября. Настроение войск 2-й армии продолжает ухудшаться, наибольшее опасение в этом отношении внушает 50 и 9 корпуса, где рядом с нарушением дисциплины обнаруживается повсеместно происходящее грубое брожение в массах, в основах своих имеющее вопросы «еды и мира». Во многих частях отказываются от теплой одежды или обещают скоро ее получить, ибо дома она не понравится. Настроение командного состава крайне нервно, подавленное. Началь 5-й пехотной ген.-майор Койбен застрелился, оставив записку: «потерял надежду на светлое будущее России». В связи с предвыборной кампанией усиливается влияние лев, прикрывающихся большинством лозунгами, образуются большинствоские группы, внушающие опасения командному составу; в 6-м гроднском Таврическом полку во главе такой, многообразовавшейся, группы стал бывший стражник Ломачин, о чем следующим меня уведомить комитет. Приказов по применению крайних мер не было, и они не применялись. Недовольство пищей, жилищами, настоятельное требование улучшить и сделать изобильнее кухню, tendency выбрать по собственному желанию, не считаясь с приказами, место расквартирования, общее всем частям, достигает крайнего напряжения. Недостатки снабжения пищевыми продуктами и обмундированием влекут за собой отказы от занятий, работ; трения в командном составе и с комитетами. В некоторых частях, в частности, 5 пехотной дивизии, весьма остро стоит жилищный вопрос, происходит трения с украинцами, которые настаивают на присвоении пищи существующим культурно-просветительным комиссиям функции и прав общевойсковых организаций; стремление в украинизации частей скажется в нежелании расформировывать роты пришедшего на комплектование 5 дивизии батальона 676 поляк; о трениях с расформированным батальоном сообщалось № 564. Три представителя разрешенного мною украинского партийного съезда явились ко мне узнать ответ: можно ли послать делегатов в Киев на курсы по выборам в Учредительное Собрание, в случае разрешения заявки будут самоубийцы. Случаев братания не было. Наибольшее количество отказов от выполнения боевых и иных

приказов падает на 50 корпус. Пулеметный парк 513 полка продолжает отказываться от перехода на указанное ему место, третья рота того же полка требует ежедневной дачи трех «фунтов» хлеба, прилагать двух золотников арбуза, кроме чечевицы, угрожает уйти в тыл, добыть все собственными усилиями; на этой почве трения с командным составом. Не вышла на занятия 9 рота, 297 полка, 4 рота 297 полка потребовала на смотре проверки документов генерала Леша, знает, что был смещен, но не сказала, что восстановлен; роту генерал Леш приказал отправить; смотреть не поехали — донесено № 878. Третий батальон 298 полка вышел этот же смотр только [после] продолжительных уговоров. 1 батальон 297 полка продолжает удерживаться в желании перейти из деревни в домикан, полковой комитет сложил полномочия, провозглашает новые выборы, двенадцатый комитет присоединяется к мнению полкового, призывает полков бессилье комитетов; 709 полк отказывается выйти на занятия; повод общий: недостаток питания, усталость; 3 батальон знает еще, что достаточно хорошо знает службу, требует выдачи табачку; 9 армейском корпусе отказались от занятий. 2 октября, 3 батальон и 2 рота 669 полка, 672 полк полностью, а 3 октября 3 рота 672 полка, при чем были повелены отдельным солдатам воздействовать на ленившащихся 4 роту; отмечен целый ряд столкновений с командным составом. Гренадерский корпус: не вышли на работы 3 октября 5 и 6 роты Перовского; 2 солдата перемычного отряда 3 Сибирского корпуса отказались от сушарей, считая их неподобающими, несмотря на общее признание удовлетворительности этих сушарей, оскорбили председателя комитета. 27 противосамолетная батарея отказалась строить домикан. Во всех случаях отказы поводы одинаковы: плохое питание, обмундирование, усталость. Дезертиров 22. Предан военно-революционному суду рядовой 513 полка Навичиков за попытку бегства в неприятель; суд не состоялся за нехваткой свидетелей. Авторитет армейских организаций падает, что сказывается в ряде случаев, когда уговоры и настояния комитетов не действуют. Никотос резолюции, где указано, что комитеты нынешнего состава не выражают уже мнения широких масс. Комитеты сами устали, переобременены работой, в частности отдают силы: партийные съезды на подготовку к Учредительному Собранию, в комиссии по продолжительности, постоянные обращения к комиссару, необходимости переизборов. Со стороны командного состава поступают жалобы на неактивность, резкость комитетских постановлений. В 50 армейском корпусе обострившиеся отношения Исполкомитета и Намтагора (донесено № 790). Теперь трения возникли на почве желания некоторых членов Исполкомитета 50 получить места из офицерской столовой, в чем было отказано; исполкомитет узнал от востоях: один офицер получил из столовой масла; это же время было отпущено своим полкам две востоях, что исполкомитет поставил связь своими разоблачениями; объяснения председателя исполкомитета с намтагором приняли очень резкую форму, намтагор обвинял председателя дурным влиянием, давлением на комитет, направлением подполью авторитета командного состава. Намтагор подал рапорт об отчислении. Исполкомитет, считая себя оскорбленным лицом председателя, требует отстранения комкора 50, намтагора 50; последнего отдать под суд. Офицеры штабс-капитан считают виновником некорректных отношений председателя исполкомитета прапорщика Берзина, о чем мне представлена резолюция: выслушавши свидетелей образованная смешанная комиссия, два члена от штабс-капитана и два члена от Исполкома 2, 515 полку полковой комитет потребовал от командира полка, пачкалостившей части, пачкалостив и команды конных разведчиков оставления должностей. 516 полку вынесена резолюция, нап्रा-

вышла против всего офицерства полка; положение весьма обострилось, ожидая подробного дознания членов армейского комитета, посланных в корпус. Взаимоотношения командного состава и солдат обострились, офицеров считают виновниками затягивания войны. 9 ноября 8 и 9 роты 17 полка потребовали смещения ротных командиров за украинские симпатии и агитацию. 4 рота штурмового батальона 42 пехотной дивизии выбрала «выдвинутого» на смену назначенного, отказалась от дачи показаний при расследовании самовольного перехода на новое, неизвестное место. 1 пулеметная команда 672 Яворского полка выразила недоверие командующему. Трения с командиром [сведения] еще не получены. Взаимоотношения командного состава с комиссаром без перемен. Командный состав, утомленный бесчисленными нарушениями, чаще обращается за содействием. Работы идут мало, встречаются с жеманством, занятии также ничтожны. Необходимо немедленно улучшение снабжения.

И. д. комиссара для С. Момента.

3/X 1917 г., № 365, Несиж.

(Департ. Арт., отд. Кр. Арм. А.; дела № 79; л. л. 77—78.)

№ 134.

Телеграмма комиссара 2-й армии военному министру.

Сведения о состоянии войск 2 армии с 7 по 11 октября. Связи началом предвыборной агитации, которую весьма энергично ведут большевики, во всех частях армии обнаруживаются весьма значительный интерес вопросам политики, вопросам мира, пития, снабжения. Успехом пользуются преимущественно крайние левые, при чем многих полках полковыми комитетами вынесены односторонние резолюции требованием немедленного начала мирных переговоров, заключения перемирия, отмены смертной казни, отмены арестов людей, называвших себя большевиками, прекращение борьбы с прессы в роде «Соцпал-Демократа», «Правды», «Молота», переизборы военных организаций, будто бы не отражающих уже настроение масс. Огравительное отношение к войне выражается упадком разведки, службы в охранении, неисполнением приказаний о перемещениях. Комитет 129 пех. дивизии доносит секретно: «не мало разговоров о том, что с наступлением холодов покинут позиции. Есть основание предполагать, что при серьезном натиске противника позиции пехотой будут оставлены». Большое недовольство вызывают недостатки снабжения, уменьшение хлебного пайка, дача рыбы, отсутствие табака, непомерная дороговизна ближайших торговых пунктов армейского тыла, особенно, отсутствие и дороговизна табачных изделий. На этой почве имеет успех антикоммунистская пропаганда. Призывы к погрому замечены ряде мест (в Тышконицах, Кюрге, Несиже). Связи увеличением солдат старых сроков службы новой силой возник вопрос о замене подлежащих войскам с начала мобилизации солдат (7 Туркестанская дивизия, 1 гренадерск. артбригады). Расформирование третьестепенных полков проходит спокойно; сокращение составляет 709 полк, где на митинге, собрании без разрешения франкии большевиков, полк решил потребовать объяснения от командира 50 по поводу расформирования. Случаев братания не было. 8 рота 27 сибирского стрелкового полка отказалась работать, мотивируя недостатком хлеба. Другие полки не помогали им работать во время стояния на позиции. 8 октября

пулеметной команде 672 полка группа солдат арестовала двух офицеров, там же бомбой, брошенной в окно землянки либо ранил офицер. 4 роты 167 полка отказались работать на полицию, сославшись на переутомление войной и на свое намерение не зимовать в окопах. 8 октября пулеметная команда и второй батальон 515 полка самовольно ушли деревню Аюшино, отказавшись занять отведенный им в лесу барак. Пулеметный парк 513 полка продолжает занимать произвольно избранное им место стоянки. Два солдата 6 роты 300 полка отказались идти марш, сославшись дурное обустройство. 6 солдат, прибывших из 26 сиб. стрелкового полка на пополнение 50 корпусной хлебопекарни, отказались от работ, один самовольно вернулся в полк. Дезертиров семь. Каждое 8-го октября во время выборов волостное земство тайно избит председателем комиссии. Вторично назначенный на 8-е октября военно-революционный суд 129 пех. дивизии по делу рядового второй роты 513 полка Якимченкова не состоялся по причине неявки свидетелей. Взаимоотношения армейских организаций командного состава обычные. Начиная с 15 сиб. донес моего сведения и просьбы отмены постановления было бы незаконно существующей контрольно-хозяйственной комиссии комитета 57 сиб. полка, где заключалась просьба командиру отстранить от должности командира пестровой роты. Исходительный комитет 43 дивизии постановил бороться с дезагентами из среды членов комитетов, привлечь всех офицеров подержке участию работе комитетов, для чего собрать через начальна 42 пех. общее собрание офицеров дивизии. Тренил вызывают представителей различных съезды, концентрации, собрания, курсы, исходящие от высших организаций, частности, урядителю комитета. Командный состав, не имея соответствующего распоряжения прямых начальников, посылке делегатов отказывает, возбуждая этим недовольство комитетов. Взаимоотношения командного состава производное, малоградушной может служить приведенное выше событие 672 полку; это третий случай, когда помещение офицера брошено бомба. Взаимоотношения комиссара, командного состава без перемен. Занятия идут мало, некоторых частях совсем не производится: 129 пех. дивизии работы также производится мало, чувствуется недостаток материала, штурмового инструмента. Партийная борьба, связанная предвыборной агитацией, приносит существенный вред боеспособности армии. Крайне элементы, добиваясь успеха, выдвигают лозунги, осуществление которых обеспечено, как немедленный мир, прекращение судебного преследования за неисполнение приказов, соответствующую агитацию, немедленное улучшение снабжения. Открытая пропаганда таких лозунгов увеличивает разрыв армии, уменьшает влияние лоббистских комитетов, усиливает вражду командному составу, может повести чрезвычайным событиям.

И. А. комиссарна для *Монголии*.

11/X 1917 г., № 4083. Песчан.

(Дезерт. Арх., отд. Ар. Арх. А: дело № 79; д. д. 128 — 134.)

№ 155.

Телеграмма генерала Артемьева геншварцеру.

Командарм первой доносит что 1-го сего декабря в 7 часов 30 минут в барак командующего 2-м батальоном 87 полка штабс-капитана Каятновского была брошена неизвестным лицом бомба, которая, взорвавшись, сильно

караппа Кутяковского. Врачи ранние считают не угрожающим жизни. Предварительное дознание производится.

За Гоминского Арминов.

7/III 1917 г., № 2382. Гес.

(В.уч. Арх.: дело № 820; л. 294.)

№ 156.

Телеграмма ген. Барковского военному министру.

Донесу, что вчера погиб при трагических обстоятельствах убитый своими солдатами командующий 299 полковым Дубненским полком генерал-майор Пургасов. Обстоятельства, при которых совершилось убийство, были следующие: одна из рот Дубненского полка отказалась признать своим начальником офицера, вновь назначенного командиром этой роты. По выяснении главных виновников и из ареста, роту приказано было расформировать, но рота не подчинилась этому приказу и избитовала часть полка. При попытке командующего полком восстановить порядок силой оружия, оставшая часть полка присоединилась к бунтовавшим, окружила командующего полком, который пал под ударами приказа обезумевшей толпы. Покойный генерал Пургасов, участник кампании от ее начала, кавалер ордена св. Георгия и георгиевского оружия был доблестным боевым командиром и преданным сыном родины беззаветным служением которой исполнил свой долг до конца.

Пачис 25 генерал-майор Барковский.

31/VI 1917 г., № 12253.

(Донес. Арх., отделен. Крас. Арх. А: дело № 33, л. л. 124, 125.)

№ 157.

Телеграмма комиссара XII армии военному министру.

В Краснохолмском полку 116 дивизии 3-м батальоном убит прикладным командир батальона подполковник Фрейлах; причина: нежелание батальона подчиниться постоянному приказанию работать по укреплению позиции. 18-го июля батальон выдал зашифровку, преданы революционному суду, подробности — очередном докладе.

Мстис.

18/VI 1917 г., № 62.

(Донес. Арх., отделен. Кр. Арх. А: дело № 52; л. 139.)

№ 158.

Телеграмма комиссара Западного фронта военному министру.

19 часов 12 июля убит наш комиссар первого сибирского корпуса поручик Романенко. Он привел к повиновению солдат 5 и 8 полков 2 сибирской дивизии. Энергичными самостоятельными действиями вызвал протесты. Когда услышал, раздались выстрелы. Одна выстрел попал комиссару в спину. Он упал с лошади, разъяренная толпа набросилась и закончила штыками изуродовала труп. Поручик Романенко беззаветно служил революции. За 2 часа до смерти доносил мне, что одиннадцатого в него

два раза стреляли. Убили весте смертную казнь. Сидетьше производится. Конец остался несчастная семья, прошу от Временного Правительства назначить пенсию. Настоятельно нужны люди. Сейчас я один.

Помощник комиссара Запорожца Гурбев.

(Доклад. Арх., отдел. Кр. Арх. А; дело № 32; л. 154.)

№ 459.

Телеграмма сенатора Соколова военному министру.

20 июня делегаты Исполнительного Комитета в составе солдат: Исаятиса, Вербо, Розенберга и Николая Дмитриевича Соколова имели собеседования с несколькими полками 10 армии; беседы с тремя полками прошли вполне успешно, но собеседование с 703 полком, который и военному начальству и местным комитетам был известен, как самый дезорганизованный, кончилось крайне печально; продолжительные речи Соколова и Вербо, сводившиеся к требованию получения большинству демократии, обращенные к четырехтысячной толпе были заслушаны спокойно, но когда начался прения, один солдат краткую свою речь закончил обращением, не следует ли ораторов задержать, дабы воспрепятствовать им пропагандировать понижение начальству, требующему теперь наступления; несколько голосов закричало: «да, следует», один солдат по адресу Вербо крикнул: «да это перелетный офицер», а другой по адресу Соколова: «я его знаю, он помещик, а работал у него, как рабочий». После этого оратор солдат ударил Вербо своей италийской шинкой, а большая толпа набросилась с кулаками на Розенберга, Исаятиса и Соколова; первые двое отделались легкими царапинами, Вербо получил несколько ударов в голову, а особенно тяжёлые удары были нанесены Соколову, весь он был облит кровью; когда его, окровавленного, вели под арест в штаб полка, провожающая толпа громко обсуждала, что с ним сделать: одни предлагали расстрелять, другие утопить, третьи намеревались бросить его на проволочные заграждения; все четыре делегата были по постановлению полка арестованы в доме штаба полка, под окном которого до ночи продолжался митинг, обсуждавший, что сделать с арестованными; в 5 час. утра явились представители сначала одного полка, а затем другого полка дивизии, которые предлагали в 703 полку ультимативное требование: к 9 час. утра освободить заключенных и принести им извинение и заявили, что, в случае неисполнения их требования, они используют все средства, вплоть до штырями; потерпевшим полки заявили свое сочувствие, затем явился представитель комитета 10 армии, присоединившийся ко всем заявлениям протестовавших других полков дивизии; комитет 703 полка принес потерпевшим свои извинения, сказал, что все сделано неизвестными лицами, прочие комитеты потребовали, чтобы извинения были принесены не только потерпевшим, но и всей русской демократии и Петроградскому Совету, и при том в форме письменных постановлений каждой роты 703 полка, чтобы полк назвал всех инициаторов предательского нападения на избранников демократии, арестованные сейчас же были освобождены.

Соколов.

22/VI 1917 г., № 581. Москва.

(Доклад. Арх., отдел. Кр. Арх. А; дело № 32; л. л. 192—193.)

ГЛАВА XI.

ОКТАБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В СТАВКЕ И НА ФРОНТАХ.

№ 160.

Телеграмма помощника комиссара кавказского военного округа начальнику штаба верховного главнокомандующего.

В Кавказском военном округе пропаганда большевиков усилена не имеет, есть сведения о намерении большевиков захватить арсенал и произвести аресты. Типописе расклеены прокламации большевиков против Временного Правительства и против комиссара округа Гобчева.

Помкомиссара округа поручик Хрумов.

28/X. 1917 г., № 21.

(В-гц. Арх. дело № 814; л. 1.)

№ 161.

Телеграмма штабс-капа начальнику штаба верховного главнокомандующего

Минск, 27-го октября 1917 года. Фронтоний комитет Армикомитет 2, 3 и 10 и окружном минского высказались против выступления большевиков и за поддержку Временного Правительства. В Минске Советск вчера 26-го октября сделал попытку захвата власти и ареста штаба, фронтоний не допустил ареста штаба. Организация «Комитет Спасения Революции», куда входит комиссария. Этим комитетом вызваны войска, коими сняты все посты Советск. Советск предложено подчиниться. Требования исполнено. В Смоленске организован «комитет спасения». В Минске спокойно и полный порядок.

Вальтер.

Надпись: «По полит. обстоятельствам не передана № 20» (подпись).

28/X. 1917 г., № 11573.

(В-гц. Арх. дело № 814; л. 5.)

Телеграмма комитета по формированию ударных батальонов.
Штабс-главкверх Ставка, штабкверх Ставка, комиссаркверх Ставка, общешармейский комитет, Могилев губсовдеп, Москва отдел ЦТА, Черкассы некомревбат, некоревбат.
Штабац, некомревбат, Бандеры лагерь некомревбат, Ставрополь комиссару ударных батальонов подполковнику Соболевскому.

В час новых тяжелых испытаний, когда каждая безответственная личность своим выступлением грозит довести страну до окончательной гибели и срывом Учредительного Собрания все комитеты по формированию революционных ударных батальонов добровольческой армии в полном единении своими батальонами, как и всегда, твердо поддерживают Временное Правительство, которое одно может вывести страну из того тяжелого положения, в котором она сейчас находится. 36 революционных ударных батальонов в полной боевой готовности ждут приказа верховного вождя русской революционной армии и Временного Правительства, чтобы двинуться на Петроград и положить конец стремлению безответственной кучки анархо-большевиков.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета при
ставке по формированию реибатальона Аристов.

Секретарь Рыбко.

28/X 1917 г. № 3080. Ставка.

Надпись.

Геншвару. Надо послать хотя по одному батальону в Петроград и Москву.
Г.-л. Аристов.

(В-ух. Арх.: дело № 814; л. 9—10.)

28/X 1917 г.

Радиотелеграмма председателя Черноморского Центр. флотского комитета Петроградскому Центрофлоту.

(Перезвонена радиостанцией верховного главнокомандующего. 23 часа 30 мин.)

Успехами Черноморского Центрофлота совместно с командным составом поддерживаемых порядок, дисциплины, боевую готовность. Необходимо непрерывное осведомление обстановке политического момента. Прошу телеграфировать мне.

Председатель Центрофлота Шеленин.

28/X 1917 г. № 7038.

(В-ух. Арх.: дело № 814; л. 11.)

Телеграмма-резолюция собрания полкового и ротного комитетов и офиц. состава 1-го ударного полка.

Министру-председателю и верх. главнокомандующему.

Соединенное собрание полкового, ротных комитетов и офицерского состава 1-го редв. удара полка 27-го октября 1917 года, обсудив выступление большевиков и содержание радиотелеграммы организованного ими военно-революционного комитета, постановило: никогда Россия не находясь в столь тяжелом положении, как военном, политическом, так и во внутреннем экономическом, развал, разруха и полнейшая анархия ослабляют силу боевой мощи армии и мешают сплоченной работе по созыву Учредительного Собрания и обороне страны; выступление большевиков в это время соединенное собрание считает аматорской кутерьмой безответственных элементов, колющих и развращающих темные и несознательные массы и играющих на шкурных и низменных инстинктах толпы; это выступление может быть гибельным для России и не принесет желанного демократического мира, ибо кроме подлого, тленного и унизительного сепаратного мира большевикам другого дать не может; анархия в стране в случае выступления большевиков увеличится и доведет Россию к гибели, наконец, в выступлении большевиков соединенное собрание видит умышленный срыв Учредительного Собрания, которое одно является истинным выразителем чужих, чужацких и требований измученного народа и которое одно может дать прочный демократический мир и закрепление свободы народа; поэтому ред. удар. полк, выражая полнейшее доверие Временному Народному Правительству, считает своим священным долгом открыто заявить стране и верховному главнокомандующему и главе Временного Правительства, волею российской демократии А. Ф. Керенскому, что полк готов умереть за свободную родину, выступит по первому требованию на защиту Временного Правительства и передает себя в полное его распоряжение для беспощадной борьбы с предателями свободы и нашей горячо любимой родины.

Председатель собрания прапорщик Лариничев.

Секретарь полковник Гердасовский.

27/X. 1907 г.

Надпись. Г. и. М. можно иметь в виду для послыши для полков. большевиков. Г.-А. Духанов.

28/X. Г. А. Дух.

(В-г. Арх. док. № 814; л. 66—69.)

Радио телеграмма доносского войскового правительства.

(Принято в 12 час. 31 мин. 29-го октября 1917 г.)

Ставка. Верховному главнокомандующему. Всем армиям, корпусам и дивизиям.

Доносское войсковое правительство приглашает Временное Правительство и членов Совета Республики прибыть в Новочеркасск, где возможна

организация борьбы с большевиками и гарантируется личная безопасность и тех и других. Четвертый казачьий корпус, состоящий из терских и кубанских казаков, приветствует почин Донского войска, предлагает свою мощь для борьбы с большевиками и даращей в стране анархий и готовны до одного положить свои головы за спасение родины.

Комиссар корпуса *Башмаков*.

Приселатель корпусного комитета *Гарасов*.

27/X 1917 г., № 62.

(В-га. Арх.; дело № 814; л. 81.)

№ 466.

Телеграмма исполнительного комитета Юго-Западного фронта Керенскому.

Сообщая резолюцию об организации власти, принятую на заседании 28-го октября Исполкомом, признавая, 1) что в условиях перешиваемой страной таковой государственной смуты и глубокой хозяйственной разрухи всякое новое внутреннее потрясение грозит неисчислимыми бедствиями; 2) что в глазах широких масс населения и армии Временное Правительство, возглавленное министром председателем и верховным главнокомандующим Керенским объявляется единственным законным носителем верховной власти в государстве; 3) что всякое нарушение преемственности в управлении государством и всякое разрыв делов и организации верховной власти в настоящий момент может привести к чрезвычайным политическим осложнениям и поставить страну пред опасностью новой гражданской войны; нападению со стороны Учредительного Собрания; 4) что созыв Учредительного Собрания, до которого остался всего лишь месяц, являющийся важнейшей задачей дня, неизбежно будет отсрочен в случае новых внутренних потрясений и междоусобиц, что грозит стране потерей последней надежды на благополучное разрешение затяжного революционного кризиса, исполнительный комитет Юго-Западного фронта признает безусловно необходимым восстановление законной власти Временного Правительства, вместе с тем исполнительный комитет признает, что Временное Правительство только тогда может выполнять возложенную на него историческую задачу довести страну до Учредительного Собрания, только тогда сможет справиться с растущей в стране и в армии анархией, принимающей угрожающий характер, если направит стихийные стремления малосознательных масс в мир и социальным преобразованиям в русле организованной общественности и даст им государственное выражение в своей внутренней и внешней политике. Революционная власть должна дать народу немедленное и всем очевидное свое стремление и способности править государством в интересах широких трудящихся масс, вступив определенно на путь деятельной международной политики, ведущей к скорейшему заключению всеобщего демократического мира, объявив перелому всей земной революции комитетам и начать самую энергичную борьбу со всеми контр-революционными и анархическими выступлениями, не становясь, однако, ни в коем случае на путь политики жесты и расправы по отношению к рабочим и солдатским массам, вступившим большевиками в их преступную авантюру; Временное Правительство должно решительно и определенно вступить на этот путь, опираясь на широкие

артии революционной демократии страны в лице ее полномочных организаций и Временного Совета Российской Республики и освободиншись от всех элементов, которые окажутся неспособными искренно принять и последовательно осуществлять революционную программу демократии.

Председатель Исполнительного Комитета *Даниловский*.

П а д а н и с ь. По политической обстановке не передано № 21 (подпись).

(В.уч. Арх.: дела № 814; л. л. 223 — 224.)

№ 467.

Телеграмма исполнительного комитета Совета Крестьянских Депутатов армий Зап. фронта верх. главнокомандующему.

Исполнительный Комитет Совета Крестьянских Депутатов армий Западного фронта категорически протестует против насильственного захвата власти Российской Республикой небольшой кучкой безответственных людей и, вынужден волею судьбы, заявляет, что никому не позволит насильно волею большинства трудовой демократии. Исполкомкрестьянства открыто заявляет, что он приложит все свои силы и средства на борьбу с анархией и контр-революцией распушавшей, откуда бы таковые ни исходили и поэтому заставит неплательщиков подчиниться крестьянскому большинству. Исполкомкрестьянства требует немедленного образования обще-демократической власти, которая должна утвердить без изменений постановление Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов от 25 мая 1917 года о передаче всех земель и инвентаря в ведение земельных комитетов. Исполкомкрестьянства, как исполнитель воли съезда солдат-крестьян, избранный уже после начала большинства крестьянского восстания, категорически заявляет всей российской республике, что он приложит все усилия и средства для созыва назначенный уже законом срок Учредительного Собрания, которое только и в силах закрепить за трудовым народом землю, добытую волею и дать пострадавшим народам демократический мир. Никакого правительства Исполкомкрестьянства не признает, если оно не признает между прочим Всероссийским Советом Крестьянских Депутатов. Просим срочно данную телеграмму передать всем трудящимся Исполкомкрестьянства.

Председатель *Понев*.

Товарищ председателя *Евсеевич*.

Секретаря *Геннадия Водовалова*.

28/X 1917 г., № 4600.

(В.уч. Арх.: дела № 814; л. л. 229 — 231.)

№ 468.

Радистелеграмма из Бобруйска.

(Перехвачена в 14 час. 20 мин. 31 октября 1917 г.)

1) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 21 и 37 пехотн. дивизии в боевой готовности по первому зову комитета с оружием в руках станут на защиту Советов, каковым и требуют власть.

Председатель *Охоткин*.

2) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 94 и 75 Сибирск. дивизии за восстание и Советы. Огоньки.

3) Петроградскому Военно-Революционному Комитету. 75 грендерская дивизия вся в распоряжении Советов и нового народного правительства. Огоньки.

Гор. Минск.

Передала Бобруйск Царскому слугу¹.

(В-уч. Арх. дело № 815; л. 81.)

№ 169.

Разговор по приему проводу генерала Балуха с генералом Черемисовым.

(26-го октября 1917 года, 23 часа 40 минут.)

Балух — У аппарата Глазковского. Заранее желаю!

Черемисов — У аппарата Глазковского. Благоволите сообщить, известны ли Вам Петроградские события и как на них реагируют армии Западного фронта?

Б а л у х. — Зарастают, известно. У меня на фронте, пока все спокойно. Фронтовой комитет, армейские комитеты и съезд Крестьянских Депутатов вынесли резолюцию о верности Временному Правительству, поддержке его и о прекращении всяких выступлений крайних левых и беспорядков своим оружием. Каким-либо беспорядком на этой почве я не ожидаю, хотя фронт, главным образом, большевистский, и с моей стороны приняты все меры к тому, чтобы предупредить эти беспорядки. Точности, что творится в Петрограде, мне неизвестно; знаю только, что там очень серьезно, что туда от нас посланы войска. Связь со Ставкой держу; если что нам известно подробнее, то буду благодарен, если сообщите.

Ч е р е м и с о в. — Временного Правительства прежнего состава фактически не существует, власть находится в руках Революционного Комитета, войска Петроградского гарнизона за ничтожными исключениями оказались не на стороне Временного Правительства, некоторые члены которого арестованы, гарнизонами заняты правительственные учреждения, связь с Петроградом прервана. На Северном фронте в данную минуту объединившиеся организации фронта и тыла вырабатывают резолюции, которую я вам сейчас же пришло. На фронте у нас пока спокойно, постановление организаций фронта ожидается не в пользу Временного Правительства прежнего состава, но и захват власти Советами также у большинства не встречает сочувствия. По последним сведениям, генерал-губернатором Петрограда назначен, без участия Керенского, адют. Кишкин; в силу этого обстоятельства посылка войск в Петроград является беспредельной и даже вредной, так как очевидно, войска на сторону Кишкина не станут. Было бы желательно по убеждению армии объединить действия и послать на ближайшее будущее, хотя бы двух армий Северного и Западного; вот это я хотел вам все доложить, дабы вы были ориентированы в обстановке.

¹ Грендерской и Сиб. дивизий за № 75 — не была. Очевидно при передаче радио-телеграммы ошибочно поставлены не те №№.

Балуха. — Очень жаль, что наши войска участвуют в политике; мы представили Временному Правительству и не наше дело рассуждать, состоит ли петроградским губернатором Кишкин или кто другой, а должны принять все меры, во-первых, к тому, чтобы сохранить свой фронт, чтобы не прибавить разрухи в России и прорыва его командой, а во-вторых, и считаю большим несчастьем для России, если власть будет захвачена такими безответственными партиями, как большевики, так как тогда будет анархия и гибель России неизбежна, что же касается до объединения фронтов, то это объединение должно быть сосредоточено в Ставке, где по закону в случае отсутствия Главнокомандующего все распоряжения должны делаться штабс-генералом, так что я не понимаю о каком объединении вы говорите наших фронтов. То, что вы сообщали о Петрограде, мне известно.

Черемисов. — Все, что я вам сообщил, не слухи, а достоверные факты. Временное Правительство не существует, министр-председатель Керенский от власти устранен, власть и в Петрограде находится всецело в руках Революционного Совета, назначение Кишкина генерал-губернатором вызвало немедленное занятие штаба округа войсками, Домские полки не исполнили приказами выступить на защиту Временного Правительства и остались в Петрограде в своих казармах, броненосец перешел на сторону войск Революционного Комитета. По некоторым известиям у меня данным указаний, соответствующих обстановке ни я, ни вы не можем получить из Ставки, так как, судя по ее последним телеграммам, она не ориентирована в положении дел; сейчас я буду говорить с Духонным и ориентирую его в положении дел. Фронт, конечно, должен быть удержан против неприятеля, потому то я и говорю о необходимости объединить действия хотя бы двух фронтов.

Балуха. — Я употребляю все силы к тому, чтобы армии, несмотря ни на какую разруху в России, знали бы только одно — это удерживать немцев в случае их наступления, несмотря на то, есть ли и какое Временное Правительство, затем, то, что Петроград в руках большевиков и Временное Правительство арестовано, еще не значит, что все потеряно, так как кроме Петрограда имеется обширная Россия и еще вопрос, как она посмотрит на все это: во всяком случае я, как солдат, в настоящее время признаю для нас только одну политику — спасение России от немцев, и в этом буду с вами солидарен.

Черемисов. — К сожалению, вопрос не ограничивается оперативной стороной, как бы мы сами этого ни желали, и вы вскоре убедитесь в этом, так как комиссар Северного фронта несомненно будет говорить с нашим комиссаром, а наши комитеты с вашими комитетами. Я считаю при настоящем положении дел, которое мне достоверно известно, мы не имеем права увлечься от политики и не считаться с политическим настроением массы; мы обязаны с этим настроением считаться, дабы фронт не оказался открытым для противника. Сейчас я буду говорить с Духонным, а затем, если вам угодно, сообщу вам дополнительные данные на ваш вопрос Духонным сделать это. Вынужден за беспокойство, пока мнею честь кланяться.¹

Балуха. — Напротив, я очень рад, что вы меня вызвали к аппарату, но все-таки скажу на это, что я буду ждать указаний от Ставки. Мне решительно все равно, кто будет стоять во Временном Правительстве, лишь бы оно было, и лишь бы оно уничтожило разруху, царящую в России.

¹ Этот разговор действительно имел место, при чем после него Духонин отказался от поста главнокомандующего в Петроград.

И сам хотел говорить с Духовным, но сейчас прерушу от него по аппарату, что он говорит с Петроградом и просят обжаловать. Имею честь кланяться, Валуев. До свидания. Чернышев.

(В-г-ч. Арх.; дело № 816; л. л. 130 — 133.)

№ 470.

Телеграмма ген. Духовному верх. главнокомандующему.

Военная, секретно.

29 октября положение на фронтах выразилось следующим: На Северном в 12 армии действия, оставшие подлунны, направлены для защиты тылу городов Вала, Волыяр, Вайден. В Ревеле хотя выступлений не было, но 13 и 15 Дюкские полки не могли быть отправлены в Петроград, так как большинство угрозой воспретили подачу подвозного состава. Полки не эти по неизвестным мне причинам не проявили решимости добиться выхода, хотя бы до ближайшей станции для погрузки вне района Ревеля. Комитеты 5-й армии высказались за посылку войск в Петроград на помощь большинством, а комитеты 1-й армии запад в общем пассивное положение. В самом Пскове положение неопределенное, и образовавшийся Революционный Комитет не высказывает стремления к активному выступлению против большевиков. Общее настроение частей фронта скорее пассивное в текущих событиях, и во всяком случае решительно поддерживать правительство в борьбе против все более и более отшатывающего страны большевистского влияния не предвидится. На Западном фронте в сущности распорядительным органом является образовавшийся в Минске «Комитет Советов Революции», без санкции которого ни одна войсковая часть не может быть двинута куда либо для подавления большевистского движения. В армии интересов пока не было, но настроение масс перво-наискладное, а отчасти и пассивное по отношению к работе большевистского движения. Тылу фронта почти во всех городах и железнодорожных узлах большевистское движение вполне вера, занимается в свои руки управление и распорядительную часть. Все эти операции большевиков производятся ими или при активном участии местных гарнизонов или при полном пассивном подчинении массовой воли небольшим кружкам руководителей и даже отдельным личностям. На Юго-Западном фронте настроение в общем наиболее благоприятное для правительства, но зато были и тросопротивные столкновения. В Вильноде происходил упорнейший бой с участием с обеих сторон даже бронеплоков и зарплатов, при чем со стороны правительственных войск приняли участие проходившие везельны 3-й Финляндской дивизии, что задержало их движение на Петроград. К вечеру 30-го октября большевики обрадуются в бегство, но потери и уклонения правительственных войск воспринимательным последовать матежником, которые раскисались по окрестностям и вносят аварию в тылу фронты. В Казне обстановка представляется чрезвычайно сложной, благодаря Образованному Украинскому Революционному Комитету, от которого 29-го октября отключился Рада, вставши свои лозунги против большевиков. Революционный же Комитет дает приказание украинизированным войскам и уклоняет дело борьбы с большевиками так в самом Казне, так и вне его. В Казне происходит пока отдельные стычки, но заметна подготовка более серьезного выступления большевиков. Шедшая с Юго-Западного фронта украинизированная 156 пехотная дивизия в страте-

литеский резерв в район Полоцка получил приказ от Украинского Революционного Комитета повернуть на Киев для защиты Рады. Вследствие этого дивизоны ее в Орше и Жлобине отказались идти дальше и требуют направления их на Киев. Духовницкие усилия двинуть дивизию пока результатов не дали, а в Орше, кроме того, часть людей 623 полка присоединилась к большевикам и дала им возможность завладеть этим городом. На Румынском фронте положение скорее пассивное и происходящего депрессии, так как до сих пор не удалось сформировать даже отряда для посылки в Москву, вследствие затяжки вопроса комитетами, несмотря на неоднократные напоминания. Одесса пока находится в общем пассивном состоянии. В Москве положение тяжелое, правительственные войска, геройски ведя активную борьбу, испытывают все большие усилия. Удается овладеть центром города, но все окрестности и вокзалы находятся в руках большевиков, арестовывающих и малой чертой, а уличной борьбе с которыми силы верных правительства войска таят и если ближайшие 2 дня не подойдет помощь, то законные власти должны будут капитулировать. Харьков, Воронеж, Курск, по сведениям Донского правления¹, находятся во власти большевиков. В общем непосредственно в войсках повстанцев большевистское движение пока произошло только в нескольких участившихся случаях братания, но массового не было. Однako, война большевиками, идущая с тыла, постепенно приближается, и я считаю себя обязанным доложить, что если кризис затянется еще на 2—3 дня, то выдана поручиться за спокойствие на позициях. Построение масс неустойчивое с часто меняющимся вкладом на положение. Это обстоятельство имело место и с отправки бригады пехоты 17 корпуса, где части, выраженные сначала добровольным желанием идти на Петроград, затем при посадке отказались и ныне с утра 31-го октября будут грузиться другие, которые сегодня высказали полностью свое желание. Но, что возможно при данных сложившихся обстоятельствах для подавления большевистского движения и для оказания поддержки нам, я принимаю и настойчиво стремлюсь преодолеть все нескладно возникающие препятствия на пути проведения мероприятий. К утру 1-го ноября, если не возникнет новых препятствий бригада пехоты 17 корпуса начнет подходить к Царскому селу. И к завтра 1-го ноября начнет подходить 3-я Финляндская дивизия и 17 Донской полк. Но напряжения на всем фронте, а главное, препятствия растут и задержка в ликвидации движения после 1-го ноября может сильно отразиться на положении войск на позициях, тем более, что расторгнутой окончательно подпол Северному фронту может вызвать голод для войск этого фронта.

Духовник.

М 803.

(В. у.ч. Арх.: дело М 806, л. л. 41—45.)

№ 171.

Телеграмма генерала Духовникова верх. главнокомандующему.

Обстановка за 31 октября:

Северный фронт. В 12-й армии. Последнее латышской явно выражает стремление антигосударственного характера, при чем мы имеем дело не только с бригадами, предпринявшими самовольные шаги, но и со всем насе-

¹ Очевидно, правительства.

девшим край, предельно настроенным и русским солдатам. По свидетельству командира 12-го полка положение катастрофическое. При наличии этой обстановки не представлялось возможным выдвинуть из армии 17-ю кавалерийскую дивизию и броневую дивизию для отправки в Гатчину.

В 5-й армии командарму с большим трудом с угрозой прорваться к столице удалось сдерживать армию от посылки в помощь петроградским большевикам отряда с пулеметами. Направлявшийся к нам отряд броневиков задержан в Речиде большевистским гарнизоном. Сильно разнатекает братание. Западный фронт: активных действий противника в районе Сербово не развивалось. Посылка войск с фронта на Гатчину и Москву успехом не увенчалась, так как «Комитет Спасения Револорин» допустил только пропуск войск идущих с Юго-Западного фронта, но не допустил посылки войск с своего фронта. В Смоленске вчера происходили беспорядки, при чем город обстреливался большевистской тяжелой артиллерией. Подробного допосылки еще нет. С Москвой связь прервалась. На Юго-Западном фронте в Виннице большевистское выступление ликвидировано, но сильно осложнились дела в Киеве, где Рада, по еще частным сведениям, объявила диктатуру, потребовала удаления штаба округа. Посланные с Юго-Западного фронта в Киев войска задержаны в пути железнодорожными стачечными комитетами. Иные сведения, что комитет съезд покидает Киев и уезжает на Дон. На Румынском фронте продолжается саботажное отношение ко всем распоряжениям Стайки по выдвинутию войск для подавления большевистского движения. В Одессе попрежнему спокойно. Кавказ: донос о посылке им отряда казаков в Воронеж для подавления большевистского движения и дальнейших действий по обстановке. Сильно мешает успешности военных перевозок распоряжения, отдаваемые Винницкой о возможности забастовок, в результате коих уже ныне на линиях юго-западных дорог на некоторых станциях отказались грузить и пропускать войска, что делает сомнительным возможность отправления на Гатчину 1-ой Финляндской дивизии.

Духовкин.

31/X 1917 г. № 8063.

(В. ух. Арх.; дело № 816; л. л. 39—41.)

№ 472.

Телеграмма ген. Барановского начальнику штаба верховного главнокомандующего.

Довольству следующую телеграмму:

«Пейшанибург. 31 октября, 13 час. по содержанию телеграммы номер 174 от 0 часов 20 мин. 31 октября из Гатчинского дворца за подписями Керенского, Акимовича, Гога, Войтиского, Станкевича и Семёнова. Допущу, что съезд первой армии единогласно постановил ни одного полка не посылать. 1132/П Вотбек. 1/XI 1917 г. № 2071 Гос.

Барановский.

(В. ух. Арх.; дело № 816; л. 198.)

Телеграмма начальнику штаба верх. главнокомандующего.

8065. Отправка броневиков в распоряжение Главноверх признателен фронтowej комитет спасения революции, постановивший с фронта войск для борьбы не посылать. Никакие убеждения и уговорения не помогают.

Вальвер.

1/XI 1917 г., № 11678.

(В-уч. Арх.; дело № 815; л. 218.)

Выдержка из разговора т. Крыленко с комиссаром.

Позери. — У аппарата комиссаров Позери.

Крыленко. — У аппарата Крыленко. Прошу сообщить сведения о составе 5-й армии. Ставка мною занята.

Позери. — Точных цифр о голосовании под рукой не имею, но вполне помнится, большинством около трех четвертей голосов принята резолюция о поддержке правительства советов.

20/XI 1917 г.

(В-уч. Арх.; дело № 820; л. 18.)

Разговор по прямому проводу главнокомандующего Сев. фронтом ген. Черемисова с ген. Духонинным.

— У аппарата главноком. генерал Черемисов.

— Генерал Духонин сейчас подойдет.

— У аппарата генерал Духонин.

Черемисов. — Здравствуйте, Николай Николаевич! Положение настолько угрожающее, что я не могу приехать к вам в Ставку, да в этом и нет надобности, так как мы можем говорить по аппарату, мой аппарат в моей квартире вне всякого контроля, так что вы можете говорить все, что скажете бы лично. В дополнение моих трех телеграмм, надеюсь, вам уже полученных, сообщаю следующее: связь с 42-м корпусом, стоящим в Финляндии прервана с 24-го октября, по слухам из Ревеля, два полка из Финляндии ушли в Петроград на поддержку революционеров. Ревельский телеграф под контролем Революционного Комитета. От комитета получаются только оперативные сведения, что делается на судах, совершенно конфиденциально. Получив вашу телеграмму о продолжении перевозок к Луге, я запросил нового начальника гарнизона города Пскова, насколько, по его мнению, возможно движение эшелонов через Псков на север, он мне ответил следующим рапортом: «Дохожу, что местный гарнизон г. Пскова полностью находится во власти революционных организаций крайнего направления и в контакте с Военно-Революционным Комитетом Петрограда. Гарнизон силою старых артиллерийских и оружейных складов и обильно снабжен всякого рода оружием, вплоть до артиллерии. Гарнизон стоит на непроницаемой позиции

по вопросу продолжения дипломов севернее линии ст. Псков, усматривая в этом развитие контр-революции и содействие таковой со стороны местных властей. На почве этого являлись возможны всевозможные попытки до вооруженных выступлений, как это уже имело место 31-го октября и 1-го ноября, при чем были раненые и убитые, а перевес все-таки на стороне местного Ревком. Комитета. Дальнейшие передвижения, хотя бы только в ближайшие дни повлечут за собою тяжелые последствия, и чем я лично убедился путем обмена мнениями с подполковником организационными. В настоящее время даже чисто стратегические передвижения в районе Петрограда и его окрестностей невозможны. В гарнизоне нет ни одной части войск, которую можно было противопоставить другой группе, и всякая в этом отношении попытка будет гибельна для Пскова—как центра жизни Северного фронта. Генерал-лейтенант Троицкий. Надо нам сказать, что гарнизон города Пскова в настоящее время состоит из батальона 120 запасного полка численностью около 1200 человек, трех артиллерийских рот, двух или трех рабочих рот, одной дружины и около 7000 солдат распределительного пункта, большую часть вооруженных разграбленными винтовками. Кроме того, здесь же два стрелковых дивизиона 16 артиллерийской дивизии, принимающей горячее участие во всех выступлениях. Вы видите, какова обстановка. Мое личное влияние на организации, не исключая Революционного Комитета, дает некоторую возможность нам предупреждать общий пожар, но я боюсь, что он вспыхнет с моим отъездом, хотя бы я рад уехать отсюда совсем немедленно. Положение в армиях нам, вероятно, известно из доклада Шубина, который только что был у меня и показывал ленту разговора его с комиссаром Ставки. Убедительнейше прошу нас не только не настаивать на продолжении перевозок, но и отправить обратно все части из района Луги, тем более, что эти части очень скоро переименят окраску и возможно самостоятельно двинутся в Петроград, не уже совсем с другой целью, чем мы предполагали; кроме того, если даже дипломаты пройдут через Псков, они будут задержаны на следствии у местных станций, где уже приняты меры, как мне говорил Шубин, Революционными Комитетами. К сожалению, нашлась и генерал-секретарь, устранившая от всякого общения с организациями и войсками по подотчету, конечно, времени, дает нам слишком оптимистическую обстановку, думаю также, что взгляды казачьего съезда при Ставке или другом месте, где он находится, я не знаю, также не соответствуют настроению казakov. Считаю, что надо говорить о положении дел прямо, не создавая себе иллюзий, дабы не было ошибочных распоряжений. Я говорил с самого начала Керенскому, когда он был в Пскове, об отношении войск фронта к происшедшим в Петрограде событиям и советовал отменить перевозку войск с Северного фронта, предлагая, что это практически не может осуществиться и приведет лишь к тому, что Керенский и те войска, которые ему удастся повести лично, повлечут за собою и, может быть, безвыходное положение. Следствиями этого разговора были Барановский, Кузьмин и Войтинский. Керенский согласился тогда со мною и отменил перевозку войск с Северного фронта, но затем, когда я в 5 часов утра ушел от него, к нему снова пришел Войтинский и привел Краснова. Они вместе убедили Керенского ехать не в Ставку, а к нему советовал опираться на ваше сообщение о настроении войск других фронтов и сообщения генерала Валуева о настроении войск Западного, а в Остров и лично вести третий конный корпус. При этом Краснов упомянул на виду, что корпус его был разбросан, а именно 2 донских полка находились в Ревеле, Приморский полк в Витебске, несколько уссурийских сотен в Вороничах, где расформировывали запашский полк, убивший командира полка, и в других пунктах, можно было предвидеть, что

если Керенскому и удастся двинуть на Петроград лишь часть, сосредоточенные в Острове, то остальные разбросанные части будут двинуты, очень трудно и быть может невозможно. Впоследствии стало от него и от нас поступать приказания о направлении различных частей на Петроград, сообщая нам тогда, к чему это идет, и конце нашего разговора отослав Керенскому, мы согласились не посылать войск, но потом изменили свое решение, думаю, под влиянием доводов лиц, благожелательно относящихся к Керенскому, но неправильно оценивавших обстановку. Главную роль в этом, вероятно, сыграл Войтовский, настроенный очень воинственно, но совершенно не разбирающийся в военных делах. Повторю вам, что я за эти дни настолько почувствовал, что с величайшим наслаждением ушел бы немедленно с должности и сделал это, как только начиналась политическая передышка иначе закончилась. Настоящее время, если мы не отмените распоряжения о движении войск через Псков, я вынужден буду уйти, если же отмените, останусь пока, чтобы утихомирить все свое влияние и не допустить развала фронта. Я высказал вам свои соображения с полной откровенностью и прошу вас сделать то же самое, прошу хотя бы на время нашего разговора забыть оштрафы и службы, которые, я знаю, обо мне слагают и здесь и в Станке, мне совершенно до них нет дела с личной точки зрения, но вам они несомненно мешают отнестись надлежащим образом к тому, что я вам сообщаю уже по существу.

Терпилов.

(Далее разговор чисто оперативного характера.)

2/XI 1917 г.

(В-ух. Арх.; дело № 816; л. л. 115—120.)

№ 176.

Телеграмма ген. Балуева генкварверху.

Оперативная. Намштаверху.

Положение в Минске сущаесть, угрожает опасность захвата большевиками. Броневой поезд, арестован офицеров, самовольно пошел к Минску, наших войск нет, все в руках Комитета Спасения Революции, не принимающего решительных шагов против большевиков. Балуев. Верно: Малахов.

1/XI 1917 г., № 11684, г. Минск.

(В-ух. Арх.; дело № 816; л. 62.)

№ 177.

Телеграмма главнокома Балуева.

Срочно: командиры 2, 3, 10. Главноком Минский, Инспертзам, Сибзам, Запасам, Лесгам, Начкомзам, Начтехзам, Автозам, Радкомзам, Авиам, Комком Полского, Начзам Кавказ казак. Комма Минск председателю Военно-Революционного комитета, Аркомитет 2, 3 и 10, Фронтовому комитету Смоленск. окружной комитет, Офиц Начзам 2 кубан. казак, начальнику гарнизона Минска, Командиту гор. Минска, Комма Понамштаверх Генкварверх.

В Минске Комитет Спасения Революции распался. Комиссар сложил свои полномочия. Верхшая Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, обра-

зовали Военно-Революционный Комитет, который должен держать все в порядке. Наша, начальная, в настоящее время задача должна заключаться в удержании фронта и в недопущении и войсках междоусобных и братоубийственных столкновений. Так как вся власть перешла в Военно-Революционный Комитет, и я желаю ему, что до установления новой власти в России и подчинения порядка ни в какую политическую борьбу не вступаю и никаких шагов к выступлению не буду делать, то предлагаю и вам в политическом отношении держаться принятой мною тактики и обратить все свое внимание и употребить все силы на то, чтобы удержать войска на фронте и без выхода Революционного Комитета не допускать самочинных перевозок и передвижений их, пользуясь для этого влиянием, образовавшимся в армиях Военно-Революционных Комитетов.

Болдырев.

5/XI 1917 г., № 1943, г. Минск,

(В-уч. Арх.; дело № 817; л. л. 131—132.)

№ 178.

Телеграмма генерала Болдырева генштабу.

Сообщаю копию телеграммы Командир 5: «Армиском после обсуждения радиотелеграммы Крыленко вынес нижеследующие постановления: взять на себя ведение переговоров с миром с германцами, для чего выработать планы ведения переговоров; до объявления выработанного плана Армиском призывает частям быть бдительными и осторожными и воздерживаться от опрометчивых выступлений. 3353/А Ленинск 10 ноября.

Болдырев, Барановский.

11/XI 1917 г., № 2048, Гом.

(В-уч. Арх.; дело № 817; л. 113.)

№ 179.

Радио-телеграмма Совета Народных Комиссаров.

(Принято в 7 час. 35 мин.)

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам. Всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота. — 7-го ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радио-телеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Эта радио-телеграмма была получена Ставкой 8-го ноября в 5 час. 5 мин. утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петроград. Не получив от Духонина ответа до вечера 8-го ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления. Переговоры велись от 2 до 4 $\frac{1}{2}$ часов

утра. 9-го ноября Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснения своего поведения и акта дачи точного ответа на предписание правительства. Но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было слышно Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской Республики и по поручению Совета Народных Комиссаров Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неисполнение предписания правительства и за повеление несущее неслаженные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не придет новый Главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дела от Духонина. Новым главнокомандующим назначен поручик Крыленко. Солдаты, дело мира в ваших руках, вы не дадите контр-революционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы охраняйте строжайший революционный и военный порядок. Пусть поляки, стоящие на позициях, выбирают точные уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам право на это. О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами, подписать окончательный договор о перемирии может только Совет Народных Комиссаров. Солдаты, дело мира в ваших руках; бдительность, выдержка, энергия, дело мира победит! Именем Правительства Российской Республики.

Председатель Народных Комиссаров В. Улянов (Ленин.)

Народный Комиссар по военным делам и Верховный
Главнокомандующий Н. Крыленко.

№11 1917 г., г. Петроград.

[В-гч. Арх.; дело № 818; л. л. 8—9.]

ГЛАВА XII.

СТАРАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД БРЕСТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

№ 180.

Сведения о настроении армии к 9-му декабря 1917 г.

Не подлежит оглашению.

ОБЩЕЕ НАСТРОЕНИЕ.

Особая армия. В пехотных частях удовлетворительное, в артиллерии — подавленное, пассивное.

11-я армия. В 5-м корпусе (Киев — Святошино) настроение весьма тревожное.

В тыловых частях, а также подчиненных Начвосоюзу и Снаббюзу всего фронта настроение спокойное.

ОТНОШЕНИЕ К ТЕКУЩЕМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ МОМЕНТУ.

Объединенное заседание ротных и полкового комитетов 43 Охотского полка 7-й армии вынесло резолюцию: 1) с протестом против захвата власти большевиками и требованием подчиниться воле народа в лице Учредительного Собрания; 2) попытки к срыву У. С. будут подавлены силой, как контр-революционные; 3) не оставлять постов до решения вопроса о мире Учред. Собранием.

Собрание военнослужащих Румынского фронта признает желательным во имя спасения отечества украинизацию фронта, считая в то же время, что центральная власть должна выйти из недр Всероссийского Учредительного Собрания, покушение на разгон которого должно считаться преступлением против нашей общей родины.

ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖБЕ И ЗАНЯТИЯМ.

Особая армия — в 1-м Туркестанском кор. — положительное; в 113-й див., 2 Турк. арт. бриг., инженерной роте и казачьей сотне — небрежное; в 6-м, 7-м, 8 и 31-м Турк. полках занятия производятся; солдаты 6-й категории 418-го полка 39 корп., находящиеся в обозе 2-го разряда, захватив теплое обмундирование, бежали.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО:

11-я армия — в рабочих частях работы выполняются удовлетворительно, запятыя не производятся; 45 раб. бат. 12-го раб. бриг. солдаты писарской и обозной команды массами отправляются в Киев на комиссию для освидетельствования.

7-я Армия — 441-й полк 108 див. угрожает самовольно покинуть позицию, если его немедленно не сменят.

10-я армия — солдаты 62-й дивизии призывов 1900—1902 г.г. требуют увольнения, угрожая самовольно покинуть позиции; комитет 697-го полка той же дивизии под давлением масс уволит в семинедельный отпуск солдат, находящихся в окопах с момента 1-й мобилизации.

ОТНОШЕНИЕ К ОФИЦЕРАМ.

Особая Армия — в 1-й Турк. стрел. див. и пехотных частях 2-й див. — хорошее; во 2-й Арт. бриг., инженерной и 540 полку — безразличное; в 449 полку 113 арт. бриг., штурм. бат. и тяжелой батарее — недоверчивое.

11-я Армия — солдатами 22-го стрелкового полка убит начдив 6 сб. див. Петров и арестован наштадив Колецкий.

7-я Армия — в 293-м Ижорском полку офицеры лишены кухни и вестовых; в 75-м полку 12-го арм. корп. солдатами был арестован начальник саперной команды Герман, уговаривавший солдат не рубить лес, чтобы не открывать противнику наши позиции, над Германом предполагали учинить самосуд, но саперы, во время подоспевшие, освободили его; в 41-ом арм. корп. 1-й бат. отд. арт. дивизиона были арестованы командир батареи и два офицера «за явно провокационные действия». Комкором было назначено расследование и по выяснении обстоятельств дела арестованные освобождены.

ПОГРОМЫ, ГРАБЕЖИ И БЕСЧИНСТВА.

Особая армия — солдаты 500 полка самовольно захватили обмундирование, произвели обыски у частных лиц, отнимая у них одежду и другое имущество; солдаты 39 корпуса, вооруженные винтовками и бомбами, пытались ограбить в мест. Олыка еврея, но при поднявшемся крике жителей, бежали, бросив бомбу и остреливаясь на ходу. Ранено 4 жителя.

7-я армия — на участке 3. Гв. див. 2 гв. корп. в дер. Орковда убиты гранатой помещик Гинковский и его жена, все имущество разграблено.

Омский военный округ — солдаты поезда № 22 угрожали расправиться с дежурным по станции; на ст. Рубцово солдаты эшелона № 4 ворвались в контору дежурного, требуя немедленного отправления поезда; на ст. Речка отцеплено груженных вагонов, направившихся в Бийск; на ст. Далматово солдаты закупают муку, загружают мешушки и требуют отправления воинские поезда, служащие разбегаются со станции при приближении эшелонов.

НЕЗАКОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ.

Особая армия — солдаты 488 полка 39 корпуса путем угроз и насилий заставили полковой комитет изменить свое постановление об отпусках в желательном для них смысле.

11-я армия — в 4 роте 45 раб. бат. солдаты присвоили 26 винтовок, отказываясь сдать их и оправдываясь распоряжением Ленина о сохранении

оружия при увольнении. Приамурский Военный округ — в Благовещенском гарнизоне на заседании военной организации дружинных комитетов постановлено уволенных солдат 1899 года снабдить обмундированием, находящимся у них на руках, включая полшубки, валенки, а также выдать винтовки с патронами; в Шкотовском гарнизоне увольняемые самовольно уносят винтовки.

Особые происшествия.

Особая армия — в 500 полку застрелился поручик пулеметной команды Васильев.

7-я армия — в штабе армии застрелился подпоручик 766 Шадринского полка Пузенко, недавно прибывший из полка.

Омский военный округ — в Тюмени выстрелом из револьвера ранил себя прапорщик 32 полка Муравьев; в Омске во время разрыва гранаты во 2 школе ранено 11 юнкеров, 1 умер.

За Начальника военно-политического отдела
Упомятаверха А. Сорочан.

(В.уч. Арх.; дело № 820; л.л. 214—215.)

№ 181.

Краткая сводка о демократизации армии по сообщениям за 3—9 декабря.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ.

✓ 12-я армия. — Образован Военревкомитетарм. Выборное начало проводится. Командный состав подчинен комитетам. Ведется борьба с контр-революцией.

1-я армия. — Передача власти комитетам проходит безболезненно. Особая комиссия prepares части для борьбы с Калединым.

Западный фронт.

2-я армия. — 50 армейский корпус. Образован Военревкорком. Выборное начало проводится. При демократизации армии руководствуются приказом Главноверха № 4.

Гренадерский корпус. — Вся власть перешла комитетам. Выборное начало проводится. Ведется решительная борьба с контр-революцией.

10-я армия. 2 Кавказск. корп. — Выборное начало проводится. В гренадерской и 134 дивизиях выборы произведены до начальника дивизии включительно.

В 3 армейском корпусе часть командного состава отправлена в штаб Минского военного округа. В 1 Сибирском корпусе все распоряжения штабов должны быть подписаны председателем соответствующих комитетов.

Юго-Западный фронт.

Особая армия — 4-м армейским съездом образован Военревкомарм. Вся власть перешла Военревкому. В 7 конном корпусе избран командиром полка подпрапорщик Меркин. В 309 дружине смещен командир дружины

полковник Сорокин и выбран поручик Бетлин. В 39 корпусе продолжают пере выборы командного состава. На армейском съезде командарм избран Трнандофилов.

7-я армия. — Полки 21 пехотной дивизии вполне надежны. В любой момент могут выделить достаточное количество штыков для защиты правительств. В 293 пехотном Ижорском полку производится выборы командного состава. Офицеры лишены кухни и вестовых. В 294 пехотном Березинском полку производится выборы командного состава. В 1 батаре 1 отдельной артиллерийской бригады постановлено арестовать весь командный состав.

11-я армия. — Настроение спокойное, кроме 6-го корпуса, где настроение нервное.

Начполитюз сообщает копию приказа военного министра Украинской Народной Республики от 3 декабря № 44, в котором объявляется, что Румынский и Юго-Западный фронты считаются украинскими и что для этих фронтов обязательны только приказы Генерального Войскового Секретариата.

РУМЫНСКИЙ ФРОНТ.

4-я армия. — Образован Военпревкомарм. В 24 корпусе принято предложение о полной демократизации армии.

9-я армия. — В 40 армейском корпусе власть перешла к комитетам.

8-я армия. — Меры к демократизации армии постепенно проводятся.

Пом. Комиссар Военно-Политического Отдела

Уповаштаверха Туров.

9/XII 1917 г., № 592. Ставка.
(В.-уч. Арх.; дело № 820; л. 216.)

№ 482.

Декрет о выборном начале и об организации власти 16 декабря 1917 года.

1) Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется верховному выразителю этой воли — Совету Народных Комиссаров.

2) Вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и Советам.

3) Отрасли жизни и деятельности войск, уже состоящие в ведении комитетов, ныне подлежат непосредственному их руководству. Над теми отраслями деятельности, которые не могут принять на себя комитеты, устанавливается контроль комитетов или Советов.

4) Вводится выборность командного состава и должностных лиц. Командиры, до полкового включительно, избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадронов, батарей, дивизионов и полков. Командиры, выше полкового до Верховного Главнокомандующего включительно, избираются соответствующими съездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

Примечание. Под совещанием разумеется собрание соответствующего комитета, совместно с делегатами от комитетов на одну ступень ниже стоящих.

5) Избранных командиров выше полкового утверждает ближайший высший комитет.

Примечание. В случае мотивированного отказа высшим комитетом в утверждении выборного начальника, вторично избранный соответствующим низшим комитетом начальник подлежит обязательному утверждению.

6) Командующие армиями избираются армейскими съездами. Командующие фронтами избираются фронтовыми съездами.

7) На должности технического характера, требующие специального образования, специальных знаний или другой практической подготовки, как-то: врачей, инженеров, техников, телеграфистов, радио-телеграфистов, воздухоплавателей, автомобилистов и т. п., назначаются соответствующими комитетами специальных частей только те лица, кои имеют соответствующие специальные знания.

8) Начальники штабов избираются съездом из лиц со специальной подготовкой.

9) Все остальные чины штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими съездами.

Примечание. Все лица со специальным образованием подлежат особому учету.

10) Начальствующим лицам выше призывного возраста солдат, состоящим на службе, кои не избраны на те или другие должности и тем самым ставшим на положение рядового, предоставляется право уходить в отставку.

11) Все остальные должности некомандного состава, за исключением должностей по хозяйственной части, замещаются соответствующим выборным начальником по его назначению.

12) Подробная инструкция о выборах командного состава будет издана особо.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по Военным и Морским Дела

Н. Крыленко.

Народный Комиссар по Военным Дела *Н. Подвойский.*

Товарищи Народного Комиссара по Военным Дела:

*Легран
Мехокоши
Кедров.
Склянский.*

Секретарь Совета *Н. Горбунов.*

(Опубликован в газете «Арм. и Фл. Р.-К. Р.» от 17/30 декабря 1917 г.)

Телеграфное донесение из Особой армии.

Сообщаю копию телеграммы из Особой армии: «Наштаюз, кония Наштарм 2 и 11, Наштазан. Срочно 28-го декабря 1917 года 20 часов 267266. Подтверждаю, Особой армии боеспособность равна нулю. По донесению комкоров положение армии обрисовано в следующем виде: В 31-м корпусе общая жажда мира и неукротимое желание скорее по домам. Перемирие, происходящее увольнение старших сроков, официально названное демобилизацией, организованное, объявленное правилами перемирия, бравание с противником — создали полную психологическую невозможность дальнейшего продолжения войны, и потому боеспособность войск не подлежит учету. Полное расстройство конского состава, уход артиллерии, расформирование парков, санитарных учреждений, незначительное количество бойцов в рядах корпуса в связи с недостатком продовольствия привели всех к сознанию неизбежности скорого конца войны. Никакие высокие лозунги не заставят солдат снова начать войну. 44-й корпус: развал частей корпуса идет быстрым темпом. Жажда немедленного окончания войны при полном отсутствии дисциплины лишает возможности командный состав и комитеты предотвратить гибель корпуса и остановить повальное бегство солдат в тыл. Никакие приказания и распоряжения не выполняются. На соединенном заседании дивкома 57-й дивизии представителями полковых комитетов 26-го декабря постановлено: с 27-го декабря по 2-е января уволить со службы солдат призыва 1912 года включительно. Такое положение и в третьей дивизии. Остановить это увольнение невозможно. В боевом отношении полки корпуса не существуют. Штабы и учреждения далее существовать не могут, так как никто ничего работать не хочет. Полки не дают пополнений. Нет писарей. В обозах и других учреждениях голодные лошади стоят без всякого присмотра и фуража. Корпусные и дивизионные склады не охраняются, имущество гибнет, расходуется. Наряды на высылку солдат для охраны складов не выполняются. Все хозяйственные учреждения существовать дальше не могут. Телеграфная связь с дивизиями прекращается за отсутствием телеграфистов, телефоны не работают, конная связь через несколько дней прекратится. Давать точные сведения о положении корпуса Комкор отказывается, вследствие того, что из подчиненных частей и учреждений донесения перестают поступать. Фронт открыт. Никем и ничем не охраняется. При таком положении Комкор снимает с себя всякую ответственность за целостность и безопасность фронта. В 39 корпусе происходит самовольное передвижение частей, самовольное увольнение в отпуск. Вследствие расстройства транспорта и незначительного подвоза вопрос с продовольствием и фуражом обостряется. Вследствие самовольного ухода ударного батальона 53-й дивизии участок, выс. 37,2 до Кол. Остров, Волос не занимается никем, наблюдается только дозорам. В 1-м Туркестанском корпусе 2-й полк самовольно отошел в район Вокутин-Белосток. 6-я батарея 1-й бригады снялась с позиции и ушла неизвестно куда. 4-й полк 29 отходит в район Кол. Маруса, Блудок, Скуршев. Комитетам полков 2-го и 4-го приказано выставить охранение линии Шельвская, Лидина, Корытинский лес, Пустомит. По донесению Наштадива 1-й Туркестанской, это выполнено не будет. Таким образом, между Штадивом 1-й Туркестанской и немцами не будет ни одного человека. В 7-ом конном корпусе личный состав продолжает сильно уменьшаться.

Значительное количество уходит путем освидетельствования. Боевой состав шашек каждой дивизии не превосходит 1200 шашек. Сведения о 46-ом корпусе будут представлены дополнительно. 014023 Шафалович. *Сологуб.*

№ 12518.

(В.-уч. Арх.; дело № 692; л. 45.)

№ 184.

Телеграфное донесение от командующего минским военным округом генкварверху.

Сообщаю следующую телеграмму Коминокра: «Проходящие эшелоны и солдаты местного гарнизона разгромили винный склад, с огромным трудом местному Совдепу удалось удержать от окончательного погрома и массовых избиений при защите склада и водворении порядка. Есть убитые и раненые с той и другой стороны, опасность огромная, город объявлен на военном положении. На станции беспорядки. Шлите помощь. 58. За коминокра Болотов. Телеграммой № 25 Коминокр, переданной вам по номеру, просил о командировании в Смоленск 1 полка 17 корпуса. Прошу поддержать это ходатайство. 82. *Сологуб.*

За комиссара Наштазан *Державин.*

7/I 1918 г., г. Минск.

(В.-уч. Арх.; дело № 692; л. 69.)

№ 183.

Телеграфное донесение из Минска.

Передаю следующую телеграмму: «Хлеба и фуража не поступает, реквизируется последнее земсоюзом. Положение не улучшается. Остановить сепаратную демобилизацию в виду краха продовольствия не представляется возможным. Частично заявляют: когда будет хлеб, самовольные отправки годов прекратят. Принимаются все меры остановке и приведению дела организованый характер. Организация гвардии¹ подвигается слабо, все сильно устали, желающих мало, нужна присылка гвардейцев для зачатка организации. Имущество свозится слабо, в виду отсутствия перевозочных средств. Порожные вагоны обратно не возвращаются. 424. Председатель Армсовдепа З. Петлин».

Гоери.

14/I 1918 г., № 153, г. Минск.

(В.-уч. Арх.; дело № 692; л. л. 133 — 134.)

¹ Речь идет об организации Красной гвардии на фронте. *Н. К.*

Резолюция солдат 56 Сиб. стрелкового полка.

Телеграмма, Искосол 12 армии и Главковерху.

Мы, солдаты 56 Сибир. стр. полка, 5 января с. г. на общем собрании ротных командных и полкового комитетов, обсудив вопрос о положении нашего полка, решили поставить вас в известность Искосол 12 армии и Главковерха, что 56 Сибир. стр. полк, в виду малочисленности солдат и заболеваний от недоедания пищи, стоять больше не в силах, а чтобы не оставить фронт открытым, постановили от каждой роты выделить по 10 солдат, которыми и занять участок 56 Сибир. стр. полка; притом требуем во что бы то ни стало, чтобы смена была не позднее 20 января; если не будет до означенного числа смены, то фронт будет открыт, и ответственность пусть ляжет на тех солдат, которые забыли нас, измученных окопников, и не идут к нам на помощь, пусть будет всем солдатам 12 армии известно, что это последнее наше решение.

Председатель общего собрания *Кивалсиков*.

Секретарь *Малолетов*.

Комиссар *Цепляков*.

5/1 1918 г.

(В. уч. Арх.; дело № 692; л.л. 100 — 101.)

№ 187.

Телеграмма Совета Солдатских Депутатов 3 армейского корпуса.

Положение корпуса трагическое. Уже три дня как солдаты не получают хлеба. Надеяться на прибытие хлеба нельзя, до сих пор были только невыполненные обещания, между тем как ни в одном магазине корпуса нет зерна. Если допустить даже, что хлеб будет, получать его невозможно, ибо корпус находится в крайне неблагоприятных условиях в смысле слабо развитой сети железных дорог. Обслуживает его лишь узкоколейная железная дорога, которая давно уже не функционирует и неспособна работать, в виду истощения конского состава и других тормозящих обстоятельств. Помимо всего распространяется сыпной тиф, который, в виду массового падения лошадей, находит благоприятную почву для развития. Солдаты массами уходят, удержать их нет сил, не знаю, насколько целесообразно держать солдат голодных, измученных пред лицом новой катастрофы. Выход один — вывести корпус частями немедленно в тыл, хотя бы в Воронеж, где корпус мог бы перенести и принести пользу, благодаря своей постоянной готовности бороться с врагами революции. Мы организуем охранные команды для защиты имущества. Повторяю, «всякое про-

медлене смерти подобно», принуждены будем распустить весь корпус, ибо не можем взять на себя моральной и физической ответственности. Естественное течение жизни и пред лицом надвигающейся стихии держать корпус на месте. № 1247. Совет солдатских депутатов 3-го армейского корпуса.

Председатель Вольфсон.

Секретарь Фомин.

14/1 1918 г., № 80.

(В.уч. Арх.; дело № 692.)

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ КАМПАНИИ 1917 г. НА РУССКОМ ФРОНТЕ.

В публикуемом нами сборнике последовательно изложена картина разложения русской армии в условиях фронтовой и тыловой обстановки.

Для того, чтобы судить о тех боевых рамках, в которых протекал этот процесс, мы даем здесь краткий стратегический очерк кампании 1917 г. на русском фронте на основании более обширного специального исследования¹.

Главнейшей из стратегических операций этой кампании по результатам и тем последствиям внутренне-политического порядка, которые она повлекла за собой, является наступательная операция армий Юго-Западного фронта, в июне—июле 1917 г., обратившаяся вскоре в беспорядочное отступление этих армий.

Она же и в хронологическом порядке является первой из того цикла событий, на которых мы предполагаем остановить внимание читателя.

Эта операция явилась осуществлением плана действий русской армии, который был намечен совместно с союзниками еще до февральской революции 1917 г.

Согласно этому плану, главный удар должен был быть нанесен Юго-Западным фронтом на Львовском направлении, в то время как Северный и Западный фронты должны были нанести вспомогательные удары на участках по выбору своих командующих, а Румынский фронт должен был предпринять наступление, чтобы разбить находившегося перед ним противника и овладеть Добруджей¹.

Начавшие быстро сказываться симптомы разложения армии заставили оттянуть начало наступления.

Ставка рассчитывала начать наступление около 20 июня² и уже 3(16) июня новый главнокомандующий Ю.-Зап. фронтом Гутор поставил задачу своим армиям разбить противника, противостоящего им на путях к Львову.

¹ См. А. М. Зайончковский «Кампания 1917 г.», Том VIII. Изд. В. В. Р. С. 1923 г.

² К лету 1917 г. русские вооруженные силы, действовавшие против армий блока срединных держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) образовывали следующие фронты: Северный фронт, обеспечивавший подступы к Петрограду и Балтийское побережье, а также Финляндию; Западный фронт, прикрывавший главнейшие

Главный удар на Юго-Западном фронте должны были наносить XI и VII армии.

Первой ставилась цель, прорвав расположение противника, овладеть Золочевским районом, развивая в дальнейшем свои действия на Глиняны; вторая, прорвавшись сквозь расположение противника, по овладению районом Бжежан, должна была наступать на Бобрку.

Наконец, VIII армия, прикрывая операцию этих двух армий со стороны Карпат, должна была проникнуть в долину р. Ломницы и в дальнейшем развивать успех на Калущ и Болехов.

VIII армия переходила в наступление на несколько дней позже атаки остальных армий на их фронте.

18 июня (1 июля) XI и VII армии приступили к выполнению поставленных им задач.

В первые два дня наступления, XI армия имела некоторый тактический успех, овладев первой линией расположения противника; VII армия, овладев некоторыми пунктами в расположении противника, встретила упорное его сопротивление и в дальнейшем уже только топталась на месте.

Поэтому было решено центр тяжести наступления перенести на XI армию, а VII армии было приказано только лишь обеспечить операции XI армии. 23 июня (6 июля) эта последняя вновь перешла в наступление и имела небольшой тактический успех и на этом ее наступательный порыв выдохся. 24 июня (7 июля) ее командарм приступил к перегруппировкам, предполагая возобновить наступление 27 июня (10 июля).

Тем временем, а именно 23 июня (6 июля) в дело вступила VIII армия (Корнилова); ударный кулак этой армии — XII корпус в составе 6 дивизий в первый же день наступления прорвал все расположение противника, захватив свыше 7.000 пленных и 48 орудий.

В последующие дни наступление этой армии продолжалось. Уже к вечеру 27 июня (10 июля) она заняла г. Галич и вышла на линию р. Ломницы, 28 июня (11 июля) был занят г. Калущ, а к 30 июня (13 июля) наши части продвинулись до линии Копанка, Мосписка, Долге, Камень, Небылов, Гринки.

На этой линии угас и наступательный порыв VIII армии.

Приостановка наступления XI и VII армий вызвала в них моральную депрессию и усиление процесса разложения.

«Считаю долгом донести,—писал командарм XI,—что, несмотря на победу 18 и 19 июня, которая должна была бы укрепить дух частей и наступательный порыв, этого в большинстве полков не замечается и в некоторых частях господствует определенное убеждение, что они свое дело сделали и вести непрерывно дальнейшее наступление не должны».

К 1—2 июля (14—15 июля) наше наступление на Юго-Западном фронте замерло окончательно; наши потери за время наступательной операции

и кратчайшие направления в центр страны и на Москву; Юго-Западный на путях вглубь Украины и Юга России и наконец Румынский фронт в составе русско-румынских войск, занимавший часть Румынской территории, оставшуюся незанятой войсками сербских держав после их победоносного похода на Румынию зимой 1916—1917 гг.

Русские войска, действовавшие в пределах Азиатской Турции и Персии, образовывали особый Кавказский фронт.

В состав Северного фронта входили: I, V, XII—армии.

Западный фронт образовывали: I, II, X армии.

Юго-Западный — Особая, VII, XI, VIII армии.

На Румынском фронте кроме 2-х румынских армий действовали IX, IV и VI русские армии.

всех трех армий выразились цифрою: 1222 офицера и 37,500 солдат, что составляло 14% всего состава этих армий.

Занадний фронт пробовал наступать X армией 9 (22) июля, но уже 10 (23) июля эта атака захлебнулась, в виду событий на Юго-Западном фронте и развала X армии.

Пока Юго-Западный фронт вновь занялся перегруппировками для развития своего успеха XI и VIII армиями, он был предупрежден противником, который 6 (19) июля сам перешел в наступление.

Удар противника был направлен по левому флангу XI армии, где в то время стояло 7 корпусов (5 на фронте и 2 в резерве) — всего 240 батальонов, 40 эскадронов, 100 тяжелых и 475 легких и гаубичных орудий. Со стороны противника на этом участке было введено только 9 дивизий, всего 83 батальона, около 60 тяжелых и 400 легких и гаубичных орудий; таким образом, мы обладали почти тройным превосходством сил над противником.

Атакующие части XI армии самовольно начали отходить назад, и в образовавшийся промежуток устремился противник, который начал развивать свой удар в юго-восточном направлении. После этого начался неудержимый отход корпусов этой армии на восток. Многие части получив боевые приказы, обсуждали их на митингах, в комитетах, упускали время, а то и совсем отказывались выполнять их.

Уже к вечеру 8 (21) июля части XI армии самовольно отошли за р. Серет, что вынудило и VII армию загнать сначала свой правый фланг, а затем начать отступление. 9 (22) июля противник обрушился на эту армию силой в три роты с пулеметами. Эти роты обратили в бегство 126-ю и 2-ю финляндские дивизии; противника сдерживали только офицерский и унтер-офицерский состав и несколько солдат.

Все попытки восстановить положение остались безрезультатными.

События на фронте XI и VII армий вынудили, наконец, VIII армию также начать свой отход и 10 (23) июля наступление противника почти беспрерывственно развивалось на широком фронте.

Беспорядочный отход армий к границам отмечался небывалым развитием дезертирства. За одну только ночь «Батальон смерти» при XI армии задержал в окрестностях Волочиска около 12 тысяч дезертиров.

11 (24) июля наши войска оставили г. Тарнополь под непрекращающимся натиском противника, который продолжался в течение 12 (25) июля; 13(26) июля противник прекратил свое наступление, что дало возможность нашим армиям к 15 (28) июля сравнительно спокойно занять новую линию фронта, которая проходила от с. Суходолы через с.с. Чепель, Плотыч, Черниховце, Скалат, Гржималув, далее по Збручу на Скала и от Скала на Кршивце, Бискупце, Сиятынь, Куты, Росток-гора, Томнатик-гора, Ботошул.

Характерными с точки зрения картины разложения и падения боеспособности армии представляются наступательные попытки Северного фронта; они начались в период 8 — 10 (21 — 23) июля следующим образом: «... только две дивизии из шести были способны для операции. Из остальных же дивизий: 36 дивизия, взявшая две линии неприятельских окопов и шедшая на третью, повернула обратно под влиянием окриков сзади; 182 дивизия загонялась в плацармы силою оружия; когда же противник открыл по частям дивизии артиллерийский огонь, то они открыли беспорядочную стрельбу по своим. Из 120 дивизии в атаку пошел только один батальон. Нейшлотский полк (22 дивизии) не только не хотел сам наступать, но препятствовал и другим, арестовывая походные кухни частей боевой линии».

Главнокомандующий Западным фронтом на совещании в Ставке 16(29) июля в следующих выражениях описывал картину неудачной попытки своего фронта, о которой мы упоминали уже выше.

«Части двинулись в атаку, прошли церемониальным маршем две, три линии окопов противника и... вернулись в свои окопы. Операция была сорвана. Я на 19-верстном участке имел 184 батальона и 900 орудий; у врага было 17 батальонов в первой линии и 12 в резерве при 300 орудиях. В бой было введено 138 батальонов против 17 и 900 орудий против 300».

16—17 (29—30) июля противник попытался развить свой дальнейший успех против только что отступивших армий Юго-Западного фронта, переправившись через р. Збруч в район Гусятина; здесь атаки его были отбиты и армии восстановили свое прежнее положение, но зато ему удалось прорыв вдоль южного берега р. Днестра на правом фланге VIII армии, которая вследствие этого отступила назад и в ночь с 20 на 21 июля (2—3 августа) очистила г. Черновицы.

На этом эпизоде закончились все более или менее значительные операции кампании 1917 г. на Юго-Западном фронте.

Итак, уже к середине лета 1917 г. падение боеспособности русской армии достигло таких размеров, что она была совершенно неспособна к ведению наступательных операций, даже в наиболее для себя благоприятных условиях обстановки.

Следующей по времени и значению операцией кампании 1917 г. является Рижская операция 1917 г., где наступательный почин находился всецело в руках противника и где русской армии пришлось подвергнуть испытанию свою боеспособность уже в условиях исключительно обороны.

Тотчас после неудачи своих наступательных попыток командование Северным фронтом начало заботиться об усилении своего положения в рижском районе. Агентурные и разведывательные данные указывали на крупную операцию, замышляемую германцами против этого района с суши и моря.

С этой целью были предприняты перегруппировки, имевшие целью усилить XII армию, защищавшую подступы к Риге, для чего между прочим пришлось очистить 14 (27) июля Искюльское предместное укрепление на левом берегу Зап. Двины¹.

Командование фронтом приняло меры к сосредоточению резервов в рижском районе, которые группировались на следующих направлениях: на Рижском (36 пех. дивизия, 10 Туркестанская дивизия и 5 Кавказская дивизия) в районе Венден, Зеgefольд и Лигат; на Двинском и Якобштадтском направлениях располагалась побригадно 187 пех. дивизия. XII армия занимала участок от м. Войсте через с. Клап-Кальндер и далее на Олай с. Борземянде, при чем у этого последнего пункта ее фронт переходил на правый берег р. Зап. Двины, по которому шел до стыка с V армией между Фридрихштадтом и Якобштадтом.

В состав XII армии входило 5 корпусов, каждый численностью от 3—5 дивизий; 4 корпуса занимали участок фронта, протяжением около 80 километров, а правобережный XXI арм. корпус занимал фронт по правому берегу р. Зап. Двины, протяжением около 100 километров.

¹ Очищение этого укрепления некоторые авторы (В. Владимиров) пытаются связать с умышленной якобы сдачей Риги, дабы создать благоприятную базу в общественном мнении для выступления Корнилова, что не подтверждается однако нижеприводимыми фактами. Корнилов использовал для своей агитации падение Риги, как готовый факт. Следует иметь в виду, что все распоряжения по обороне Риги делались Главкоसेвом Клембовским и командармом XII Парским.

Эта группировка переносила центр тяжести обороны г. Рига на левый берег р. Зап. Двины.

Новый командарм XII—генерал Парский несколько изменил эту группировку в том отношении, что за счет своих левобережных корпусов, раставив их фронт до устья р. Огера, несколько сократил участок правобережного XXI корпуса; в свой резерв, кроме вышеуказанных вновь прибывающих частей, он назначил: 4 Сиб. и 136 пех. дивизии за правым флангом армии и одну дивизию XXI корпуса за ее левым флангом.

Новые данные о противнике, значительные силы которого, согласно сведений войсковой разведки, сосредоточивались на левом берегу р. Западной Двины против Иксколя, заставили верховное командование распорядиться занятием более сокращенного фронта на левом берегу р. Западной Двины, что выразилось в отходе левобережных корпусов километров на 15 назад на так называемую Франкендорфскую позицию, что давало возможность вытянуть еще часть сил в армейский резерв; всего в резерве командарма собралось 4 пехотных и одна Кав. дивизия (4 Сиб., 136 и 33 пех., 2 латышск. бригады и 17 Кав. дивизия) на рижском направлении, преимущественно на правом берегу р. Зап. Двины и одна дивизия (116) за XXI корпусом.

Кроме того, для дальнейшего усиления XII армии высшее командование 12(25) августа направило срочно в район станций Зегевольде-Лигат бригаду 24 пехотной дивизии, подчинив расположенную уже там 5 Кав. дивизию XII армии, а 19 августа (1 сентября) туда же была направлена 36 пех. дивизия.

18 (31) августа противник произвел сильную огневую демонстрацию против левобережных корпусов XII армии, а в 5 часов 19 августа (1 сентября) под прикрытием огня 500 батарей, быстро расстреливавших нашу 136 пехотную дивизию, переправился через р. Западную Двину в районе ст. Иксколь.

К месту прорыва тотчас были направлены ближайшие резервы; первоначальная контр-атака 33 пех. дивизии была удачна, но скоро противник вновь потеснил ее, продолжая расширять свой прорыв.

Командарм XII возложил общее руководство контр-атакой на командира XIV корпуса (Болдырев), которому были подчинены 136, 138 и 33 пехотных дивизии, 2 лат. бригада и бригада 116 пех. дивизии и одновременно с тем приказал левобережным корпусам еще более сократить свой фронт на левом берегу р. Западной Двины, продолжая оставаться сам в г. Риге, т.-е. уже на продолжении неприятельского фронта, отчего страдали интересы управления. 20 августа (2 сентября) противник в нескольких местах прорвал фронт XIV корпуса, долженствовавшего его отбросить за реку, а кроме того прорвался и на участке XXI корпуса, южнее р. Огер.

Расширение прорыва противника на правом берегу р. Зап. Двины, при неудачной попытке ликвидировать его, создало угрозу тылу главной массы сил XII армии в районе г. Рига и вынудило их к поспешному отступлению; в ночь на 21 августа (3 сентября) Рига была очищена и корпуса XII армии начали свое отступление на север к Вендену, где они с 24 августа (6 сентября) устраивались на Венденских позициях.

Пленными было обнаружено всего 4 германских дивизии, действовавших против XII армии; командарм XII определял количество сил противника, действовавших против него, в 8 дивизий. По сведениям Ставки количество наших потерь определялось в 25 тысяч человек, из них 15 тысяч пропавших без вести, 170 пулеметов и до 280 орудий.

На фоне общего развала армии особняком выделяются действия Балтийского флота и главным образом его десантных команд в Моондзундской операции, где они проявили высокую боеготовность. Это можно объяснить тем обстоятельством, что здесь случайно оперативная цель операции отвечала политической идеологии масс: оборона подступы к Финскому заливу, Балтийский флот тем самым оборонял Петроград, который революционное сознание масс рассматривало, как колыбель революции.

После занятия Риги противник основной своей задачей поставил овладение Зундским архипелагом (о-ва Эзель, Даго и Моон). В сухопутном отношении оборона этих островов была слаба; только в одном месте острова Эзель была вторая линия окопов и то доведенная до профиля с колена.

Для обороны Моондзунда с суши командующий Балтийским флотом располагал 15 батальонами, 5 эскадронами, 140 пулеметами, 60 легкими и 108 крепостными орудиями.

Силы Балтийского флота состояли: из действующей эскадры в две бригады линейных кораблей (8 кораблей), из двух бригад крейсеров (9 крейсеров) и дивизии минной обороны (57 эскадренных миноносцев) при чем непосредственное участие в обороне Моондзундской позиции принимали: 2 линейных корабля, 1 крейсер, 3 канонерки, 8 линейных крейсеров типа «Новик», 12 миноносцев, 10 подводных лодок, 3 заградителя, 6 тральщиков, 5 сторожевых судов и транспортов.

С германской стороны в операции приняли участие флот в составе: 3-х дредноутов, 13 — 14 линейных кораблей, около 50 миноносцев, большого количества тральщиков и 50 — 60 транспортов; в качестве десанта с флотом следовали части XXII германского корпуса: 42 пех. дивизия, 2 бригады велосипедистов, несколько ландверных и ландштурменных частей и специальные части, а всего 23.000 людей и 5000 лошадей.

29 сентября (12 октября) германцы при поддержке судовой артиллерии начали высадку на островах Эзель и Даго, оттеснив наши пехотные части вглубь островов; только рота матросов охотников оказала сопротивление продвижению германцев и заставила приостановиться их велосипедистов; попытка организовать контр-атаку не удалась. 1 (14) октября неприятельский флот начал обстреливать нашу батарею на южной оконечности острова Эзель, запиравшую проход через Ирбенский пролив в Рижский залив; эта батарея была нами потеряна 2 (15) октября, а 3 (16) октября неприятельский флот, протравлив Ирбенский пролив, вошел в Рижский залив, где наш флот, несмотря на огромное численное неравенство в силах, принял бой, в результате которого вынужден был все-таки покинуть Рижский залив. Вечером в тот же день было приступлено к эвакуации Моондзунда. Моондзундская операция явилась последней по времени операцией в мировой войне, в которой активно участвовали русские армия и флот.

Н. Какурин.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И КРАТКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И УЧРЕЖДЕНИЙ.

Главковерх.

Верховный главнокомандующий; лицо, стоявшее во главе всех вооруженных сил, действовавших на театрах военных действий. Согласно закона, действовавшего до февральской революции, подчинялся непосредственно только главе государства и ему одному представлял свои доклады, от него же получая указания.

Ставка.

В прямом смысле — местопребывание верховного главнокомандующего; в военном обиходе под именем Ставки разумелась вся совокупность учреждений и лиц, состоявших при верховном главнокомандующем, а именно, штаб, инспекции и пр.

Наштаверх.

Начальник штаба верховного главнокомандующего.

Генквар, огенквар (соответственно генкварверх).

Генерал-квартирмейстер. Лицо, объединявшее, начиная от штаба армии, в своих руках руководство оперативной, разведывательной службой и службой генерального штаба; генерал-квартирмейстер стоял во главе отдела штаба соответствующего наименования.

Дежурный генерал.

Лицо, ведавшее вопросами укомплектования армии, ее пополнением, личным составом, за исключением специалистов, и наградной частью.

Главкосев, Главкозап, Главкоюз, Главкокав, Главкорум.

Главнокомандующие Северным, Западным, Юго-Западным, Кавказским и Румынским фронтами.

Наштасев, Наштазап, Наштаюз, Наштакав, Наштарум.

Начальники штабов соответствующих фронтов.

Генкварсев, генкварзап и
т. д.

Соответствующие генерал-квартирмейстеры.

Командарм.

Командующий армией.

Наштарм.

Начальник штаба армии.

Комкор, начдив, наштакор,
наштадив.

Сокращенное наименование командиров корпусов, начальников дивизий и их начальников штабов.

Военмин.

Военный министр. Лидо, ведавшее во время войны вопросами организации снабжения действующих войск вооруженными силами внутри страны; вопросами призвания и укомплектования тыловых частей и мобилизации населения.

Г. У. Г. Ш. Гугш.

Главное управление генерального штаба. В мирное время являлось органом, в котором разрабатывались планы войны и все вопросы, связанные с подготовкой к войне, в том числе и железнодорожные переброски войск, а также разведывательная и мобилизационная работа. В военное время выделяло кадры для образования высших войсковых штабов, продолжая вести вопросами мобилизационными и военной агентуры за границей.

Грамотей.

Главное интендантское управление. Центральный орган Военного Министерства. Во время войны ведало вопросами тыловых заготовок и распределения их для нужд действующей армии.

Военный округ.

Военно-административное подразделение тыловых районов и страны; в округ входило несколько губерний.

Наштаокр.

Начальник штаба военного округа.

Искосол.

Исполнительный комитет совета солдатских депутатов.

Центрофлот.

То же во флоте.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Алексеев, Михаил Васильевич, генерал от инфантерии. В 1914 г. начальник штаба Юго-Западного фронта; в 1915 г. командующий Северо-Западным фронтом; осенью 1915 г. начальник штаба верховного главнокомандующего; фактически руководил операциями всех русских фронтов. После февральской революции 1917 г. некоторое время был верховным главнокомандующим, затем опять был начальником штаба верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции бежал на Дон, где деятельно занялся организацией добровольческой белой армии. Умер в 1918 г.

Бонч-Бруевич, Михаил Дмитриевич, генерал-майор. Генерал-квартирьер Северного-Западного фронта; с образованием Северного фронта назначен начальником штаба этого фронта; в 1917 г. некоторое время был главнокомандующим Северного фронта, а затем после Октябрьской революции исполнял должность начальника штаба верховного главнокомандующего.

В 1918 г. во время наступления германцев перед подписанием Брестского мира был назначен военным руководителем Высшего Военного Совета, на этой должности оставался до образования Революционного Военного Совета Республики (2 ноября 1918 г.).

Булаков, генерал-лейтенант. Командир 20 армейского корпуса, известного своей упорной обороной в Августовских лесах зимою 1915 г. во время разгрома германцев X русской армии.

Брусиллов, Алексей Алексеевич, генерал от кавалерии. В 1913 году командовал XII армейским корпусом. С начала империалистической войны 1914 г. был назначен командующим VIII армией, затем главнокомандующим Юго-Западным фронтом и после ухода генерала Алексеева был некоторое время верховным главнокомандующим. Принимал активное участие в наступлении русских армий Юго-Западного фронта летом 1916 г.

Вернадер, Александр Петрович, инженер-генерал, был помощником военного министра с 1912 г.

Гербель. Главноуполномоченный по снабжению продовольствием действующей армии во время империалистической войны.

Гурко-Ромейко, Василий Посифович, генерал от кавалерии. В конце 1916 г. временно исполнял должность начальника во время болезни ген. Алексеева. После февральской революции был назначен главнокомандующим Западным фронтом. Эту должность он покинул, будучи отрящен Керенским за критику мероприятий Временного Правительства и за письмо к Николаю II.

Гучков, Александр Иванович. Лидер партиокулярбинов; член Государственной Думы первого, второго и четвертого созывов и председатель III Думы. Во время мировой войны был председателем военно-промышленного комитета. После февральской революции с 2-го марта по 30-е апреля 1917 г. военный министр в кабинете князя Львова.

Гуртор, Алексей Ефимович, генерал от инфантерии. В 1914 г. назначен начальником штаба IV армии. Во время войны получил VI арм. корпус, с которым удачно действовал и был ранен. Затем в 1917 г. командовал XI русской армией, после чего во время июньского наступления Керенского был главнокомандующим Юго-Западного фронта.

Драгомиров, Абрам Михайлович, генерал от кавалерии. Во время мировой войны прошел все высшие строевые должности: начальника дивизии, командира IX армейского корпуса, V армии. В 1916 г. некоторое время командовал Северным фронтом, после чего был отчислен в распоряжение военного министра. После Октябрьской революции жил некоторое время на Украине, а затем играл видную

роль в добровольческой армии, командуя группой белых войск в районе г. Киева в 1919 г. Эмигрировал за границу.

Данилов, Николай Александрович, генерал-лейтенант. В начале империалистической войны начальник снабжения Западного фронта, затем командир X армейского корпуса и, наконец, командующий II армией.

Данилов, Георгий Никифорович, генерал от инфантерии. В начале империалистической войны занимал должность генерал-квартирмейстера верховного главнокомандующего до смены верховного командования, а затем начальника 43 пех. дивизии, командира XXV армейского корпуса и командующего V армией. Принимал участие в мирных переговорах в Брест-Литовске в качестве военного эксперта.

Деникин, Антон Иванович, генерал от инфантерии. В начале мировой войны был генерал-квартирмейстером штаба VIII армии при генерале Брусилове, начальником 4 стр. бригады, затем дивизии. После февральской революции был одно время помощником начальника штаба верховного главнокомандующего, потом главнокомандующим Западным, а затем Юго-Западным фронтами. На этой должности был арестован в сентябре 1917 г. за сочувствие выступлению Корнилова и заключен в Быхове, откуда бежал в момент Октябрьской революции на Дон, где, вместе с генералами Корниловым и Алексеевым, принял деятельное участие в формировании белой добровольческой армии. После смерти Корнилова командовал этой армией, объявил себя в начале января 1919 г., при поддержке держав Антанты, «главнокомандующим всеми вооруженными силами юга России». Когда добровольческая армия была разбита, в марте 1920 г. бежал в Англию.

Духонин, Николай Николаевич, генерал-лейтенант. В начале мировой войны работал в штабе Юго-Западного фронта, а затем командовал 165 Лужским полком. На этой должности был ранен. В дальнейшем проходил различные строевые и штабные должности. После Корниловского выступления был сначала генерал-квартирмейстером штаба верховного главнокомандующего, а затем начальником штаба Ставки у Керенского. После бегства последнего, вступил в исполнение обязанностей верховного главнокомандующего. С этой должности был отрешен Советом Народных Комиссаров за отказ начать мирные переговоры с немцами. При занятии Ставки советскими войсками убит толпой.

Жилинский, Яков Григорьевич, генерал от кавалерии. В 1911—14 гг. был варшавским генерал-губернатором и коман-

дующим войсками варшавского военного округа. С объявлением мировой войны назначен главнокомандующим Северо-Западным фронтом. После неудачных действий в Восточной Пруссии смещен и назначен в распоряжение военного министра. Затем был представителем Ставки при главном командовании англо-французских армий.

Забелин, Александр Федорович, генерал-лейтенант. Перед началом мировой войны был начальником канцелярии военного министра. С объявлением мировой войны назначен начальником снабжений Юго-Западного фронта.

Иванов, Николай Нудович, генерал от артиллерии. В момент объявления мировой войны был командующим войсками киевского военного округа. Он был назначен главнокомандующим Юго-Западного фронта; с конца 1915 г. состоял при бывшем царе. Во время февральской революции по распоряжению царя был двинут с отрядом георгиевских кавалеров на Петроград, но был своевременно арестован, а затем выпущен Керенским. После Октябрьской революции бежал на Дон; в 1918 г. занимал видный пост в Донской армии Краснова; умер в том же году.

Керенский, Александр Федорович, присяжный поверенный. Член 4-й Государственной Думы и лидер фракции трудящихся. С 2-го марта по 3 мая 1917 г. министр юстиции во Временном Правительстве. В последующие месяцы военный министр, после Корниловского выступления совместивший эту должность с званием верховного главнокомандующего. В дни Октябрьской революции Керенский пытался организовать сопротивление, но, покинутый своими сторонниками, бежал за границу.

Корнилов, Лавр Георгиевич, генерал от инфантерии. С начала мировой войны по концу апреля 1915 г. командовал 48 пех. дивизией. Во время весеннего наступления Макензена в Галиции в 1915 г. ранен и взят в плен. Незадолго до февральской революции бежал из плена и тотчас же после февральской революции назначен командующим войсками петроградского военного округа; во время июньского наступления 1917 г. командовал VIII армией, затем назначен командующим Юго-Западным фронтом, а вслед за этим верховным главнокомандующим. После неудачной попытки контр-революционного выступления арестован в начале сентября 1917 г. и заключен в Быхове, откуда бежал накануне занятия Ставки советскими войсками, пробрался на Дон, где встал во главе белогвардейской добровольческой армии.

совершил с нею поход на Кубань и убит при штурме Екатеринодара 13 апреля 1918 г.

Крыленко, Николай Васильевич, прапорщик — председатель армейского Исполнительного Комитета XI армии. После июльских дней некоторое время находился под арестом. Принимал активное участие в подготовке Октябрьского переворота и руководил северным областным съездом Советов. После конфликта Совета Народных Комиссаров с главнокомандующим Духониным из-за отказа вступить в переговоры о перемирии, был назначен главнокомандующим; в настоящее время видный работник коммунистической партии.

Куропаткин, Алексей Николаевич, генерал от инфантерии. Участник нескольких походов в Туркестан, начальник Закаспийской области, позднее военный министр, во время русско-японской войны командующий Манчжурской армией и затем главнокомандующий всеми силами, действовавшими против Японии. Во время империалистической войны после долгих хлопот добился командования гренадерским корпусом, а затем некоторое время командовал Северным фронтом, после чего в 1916 г., назначен командующим войсками и генерал-губернатором Туркестана, где возникли тогда крупные беспорядки. После февральской революции 1917 г. был арестован в Туркестане, привезен в Петроград, где вскоре же был освобожден.

Клембовский, Владислав Николаевич, генерал от инфантерии. В начале империалистической войны был начальником 9 пех. дивизии, затем командовал XVI арм. корпусом, был начальником штаба Юго-Западного фронта и одно время исполнял должность помощника начальника штаба верховного главнокомандующего; в 1916 г. вступил в командование XI армией, а в 1917 г. был главнокомандующим Северным фронтом. После Октябрьской революции был постоянным членом военнo-законодательного совещания при Р.В.С.Р. и членом особого совещания при главнокомандующем; умер в 1921 г.

Маниковский, Алексей Алексеевич, генерал от артиллерии, бывший комендант Кронштадтской крепости; во время империалистической войны начальник главного артиллерийского управления, а затем помощник военного министра, на такой должности он оставался и после Октябрьской революции до конца ноября 1917 г. В 1918 г. опять исполнял должность начальника главного артиллерийского управления, а затем начальника центрального управления снабжений, откуда в конце 1918 г. зачислен постоянным членом в состав военнo-законодательного совета.

В 1919 году погиб при крушении поезда. Автор монографии: «Боевое снабжение русской армии в кампанию 1914—18 гг.»

Мурабьев, Михаил Артемьевич, подполковник. Молодым офицером был приговорен на 1½ года арестантских рот за убийство на балу своего товарища, но был помилован и отправлен на фронт в русско-японскую войну 1904—1905 гг. В 1911 г. пытался войти в связь с партией кадет, предлагая ей организацию военно-революционных групп. Во время империалистической войны был ранен и по излечении от ран назначен курсовым офицером одной из одесских школ прапорщиков. В эпоху Керенщины принимает видное участие в образовании всероссийского добровольческого комитета по формированию ударных батальонов; во время Корниловского выступления идет связью с левыми эс-эрами; после Октябрьской революции сразу переходит на сторону Советской власти, принимает участие в борьбе с украинской радой и Доном, сначала в качестве начальника штаба главнокомандующего Антонова-Овсеевского, а затем в качестве главнокомандующего группой советских армий против украинской центральной рады и против румын. В дальнейшем получил назначение командующим войсками, действующими против чехо-словаков на восточном фронте; во время лево-эсеровского мятежа в Москве летом 1918 г. пытался двинуть на поддержку им свои войска, но эта попытка потерпела неудачу, и он был убит в Симбирске.

Нарский, генерал от инфантерии. В начале мировой войны командовал 80 пех. дивизией; затем был командиром гренадерского корпуса, а после февральской революции в 1917 г. во время Рижской операции командовал XII русской армией, защищавшей подступы к Риге. После Октябрьской революции занимал ряд строевых и административных должностей в Красной армии, командуя, между прочим, участком войск завесы на Нарвском направлении. Умер в конце 1921 г.

Полибанов, Алексей Андреевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба, проходил службу на штабных и административных должностях. Редактировал военные журналы «Военный Сборник» и «Русский Инициал». В течение конца 1915 и первой половины 1916 г. был военным министром. После февральской революции состоял председателем комиссии по переустройству быта армии. После Октябрьской революции принимал участие в строительстве Красной армии. Был военным экспертом со стороны Советского правительства при переговорах с бело-поляками о мире в Риге в 1920 г., где и умер.

Фон-Ренненкампф, Павел Карлович, генерал от кавалерии. Начальник казачьей дивизии во время русско-японской войны. Известен как один из руководителей карательной экспедиции в Сибирь для подавления стачечного движения на жел. дороге. В начале империалистической войны в 1914 г. получил в командование 1 армию, но за неудачное командование ею был отчислен в конце того же года.

Русский, Николай Владимирович, генерал от инфантерии. Был начальником штаба II Манчжурской армии во время русско-японской войны 1904 — 1905 г.г. Затем командовал XXI армейским корпусом и был членом военного совета. С началом империалистической войны получил в командование III армией, а затем был главнокомандующим Северо-Западного и Северного фронтов. Во время февральской революции содействовал отречению Николая II от престола; удалившись от дел, жил в Кисловодске, где был убит.

Самсонов, Александр Васильевич, генерал от кавалерии, туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками округа и наказной атаман Семипалатинского казачьего войска. С объявлением империалистической войны назначен командующим II армией, во главе которой погиб на Мазурских озерах в сражении при Танненберге.

Сухомлинов, Владимир Александрович, генерал от кавалерии, участник в русско-турецкой войны 1877 — 78 г.г. С 1899 по 1902 г. начальник штаба киевского военного округа, с 1902 по 1904 г. помощник командующего войсками того же округа, а с 1904 по 1908 г. командующий войсками киевского военного округа и киевский, подольский и волынский генерал-губернатор. В 1908 — 1909 г.г. начальник генерального штаба и с 11-го марта 1909 г. военный министр. В 1911 г. назначен членом государственного совета с оставлением в должности военного министра, а в 1912 г. назначен генерал-адъютантом. В июне 1915 г. по настоянию Государственной Думы был уволен от должности военного министра. После февральской революции 1917 г. был предан суду за недостаточную подготовку армии к войне и приговорен к заключению в крепости. После Октябрьской революции освобожден от заключения.

Янушкевич, Николай Николаевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба службу проходил в различных штабах и в главном штабе, а затем в канцелярии военного министра, где состоял до 1913 г., занимая последние два года должность помощника начальника канцелярии. С 1910 г. был экстра-ординарным, а затем ординарным профессором академии генерального штаба. В 1913 г. назначен начальником академии генерального штаба, а в марте месяце 1914 г. назначен начальником генерального штаба. С объявлением империалистической войны был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего. На этом посту оставался до осени 1915 г. когда, после смены верховного командования, был назначен помощником наместника на Кавказе и главным начальником снабжений Кавказского фронта. В 1916 г. был уволен в отставку. После Октябрьской революции был арестован и по дороге в Петроград убит своими конвоирами.

Эберт, Александр Ермолаевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба служил на различных штабных должностях, командовал пехотным полком и был начальником штаба корпуса. Во время русско-японской войны 1904 — 1905 г.г. был начальником штаба I Манчжурской армии. В 1912 г. был назначен командующим войсками Иркутского военного округа; во время империалистической войны был командующим IV армией, а затем главнокомандующим Западным фронтом. После февральской революции 1917 г. был устранен от должности и проживал в Смоленске, а после Октябрьской революции был арестован и при невыясненной обстановке застрелен конвоиром.

Шубас, Дмитрий Савельевич, генерал от инфантерии. По окончании академии генерального штаба занимал штабные должности и был преподавателем военных наук. В 1905 г. назначен начальником 5-й пех. дивизии; в 1907 — 1908 г.г. командовал II кавказским армейским корпусом. С 1909 г. состоял начальником главного интендантского управления. В 1916 г. назначен военным министром, а затем членом военного и государственного советов. После Октябрьской революции занимался преподаванием военных наук в различных военно-учебных заведениях Красной Армии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДЕЛ.

А) ВОЕННО-УЧЕНЫЙ АРХИВ.

Дела штаба верховного главнокомандующего.

- 1) Дело № 358. «Переписка по вопросам ближнего тыла и о командировании частей и учреждений во внутренние округа».
- 2) » № 372.
- 3) » № 452. «Основные директивы».
- 4) » № 454.
- 5) » № 515. «Распоряжения организационного характера».
- 6) » № 673. «Общая переписка по вопросу ближнего тыла и о командировке частей и учреждений во внутренние округа».
- 7) » № 692.
- 8) » № 695.
- 9) » № 703. «Протоколы совещаний в Ставке».
- 10) » № 797. «Дело о Червищенском плацдарме».
- 11) » № 841. «Переписка, связанная с переходом к новому строю».
- 12) » № 814. «Государственный переворот и состояние армии в связи с переворотом».
- 13) » № 815. То же.
- 14) » № 816. То же.
- 15) » № 817. То же.
- 16) » № 818. То же.
- 17) » № 820. То же.
- 18) » № 1019. «Снабжение Кавказского фронта».
- 19) » № 1237. «Моральное состояние и развал в войсках по донесениям военному министру Гучкову командующих армиями и других начальников».

Б) ЛЕФОРТОВСКИЙ АРХИВ, ОТДЕЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ А.

Дела кабинета военного министра.

- 1) Дело № 27. «Конфликты».
- 2) » № 32. «О конфликтах и беспорядках на жел.-дор. и водных путях».
- 3) » № 33. «Конфликты в войсках между солдатами и офицерами, а также с местным населением».
- 4) » № 45.
- 5) » № 63. «О срочных донесениях комиссара при Ставке верховного главнокомандующего».
- 6) » № 65. «По декларации вообще».
- 7) » № 73. «О расформировании частей за массовое неповиновение и исправительных командах».
- 8) » № 74. «По смещениях и арестах».
- 9) » № 79. «Донесения комиссаров и командиров частей 2-й армии».
- 10) » № 84. «Донесения 8 армии».
- 11) » № 85. «Донесения комиссара Ю.-Зап. фронта».
- 12) » № 91. «Армейские комитеты».
- 13) » № 123. «О солдатских бесчинствах и грабежах».
- 14) » № 142. «О комиссарах».
- 15) » № 159. «Революционные суды».
- 16) » № 206.

В) АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

- 1) Фонд III. Дело № 44. «Донесения депутатов Государственной Думы».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловие Я. А. Яковлева	III—VII
От редакции	VIII
Глава I. Материальные и моральные предпосылки разложения старой армии	1— 9
„ II. Нарастание продовольственного, и фуражного кризиса. Расстройство транспорта	10— 21
„ III. Настроение и состояние армии в первые дни после Февральской революции	25— 57
„ IV. Комитеты, дисциплинарные суды, институт комиссаров	58— 63
„ V. Формирование добровольческих ударных частей в эпоху Керенского.	64— 77
„ VI. Формирование национальных частей	78— 85
„ VII. Наступление Керенского	86— 96
„ VIII. Карательная политика Временного Правительства в борьбе с разложением армии	96—103
„ IX. Состояние и настроение армии по донесениям комиссаров правительства в дни, предшествовавшие корниловскому выступлению. Мятеж Корнилова и его отражение в армии	104—118
„ X. Состояние тыла и разложение тыловых частей.	119—154
„ XI. Октябрьский переворот в Ставке и на фронтах	153—169
„ XII. Старая армия в период брестских переговоров	170—178
Приложения	
Краткий очерк важнейших событий кампании 1917 г. на русском фронте	179—184
Перечень сокращений и краткое обозначение некоторых должностных лиц и учреждений	185—186
Именной указатель	187—190
Список использованных дел	191

Карта.

